

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ –
ОБОСОБЛЕННОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
НАУКИ ДАГЕСТАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Р.И. СЕФЕРБЕКОВ

**СОВРЕМЕННАЯ МАТЕРИАЛЬНАЯ
КУЛЬТУРА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ДАГЕСТАНА: ТРАНСФОРМАЦИЯ
СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ**

instituteofhistory.ru

Махачкала 2021

УДК 39
ББК 63.5 (2Рос-Даг)
С-33

*Рекомендовано к изданию Ученым советом
Института ИАЭ ДФИЦ РАН*

Рецензенты:

кандидат исторических наук *М.М. Амирханова*

кандидат исторических наук *Л.Г. Каймаразова*

Ответственный редактор:

доктор исторических наук *М.Я. Мирзабеков*

Сефербеков Р.И.

С-33 Современная материальная культура сельского населения Дагестана: трансформация структурных элементов. – Махачкала: Институт ИАЭ ДФИЦ РАН; АЛЕФ, 2021. – 324 с.

ISBN 978-5-00128-898-5

DOI 10.33580/9785001288985

Монография посвящена изучению влияния социокультурных процессов новейшего времени на трансформацию структурных элементов современной материальной культуры сельского населения Дагестана. «Перестройка» второй половины 80-х гг. XX в., распад СССР, новая парадигма государственного и общественного устройства России, общественно-политические и социально-экономические реформы, глобализация, модернизация и урбанизация в разной степени оказали воздействие на трансформацию поселений, жилища, одежды и пищи сельского населения Дагестана.

Для тех, кто интересуется историей, этнографией, демографией, экономикой Дагестана и широкого круга читателей.

ISBN 978-5-00128-898-5

© Сефербеков Р.И., 2021

© Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского
федерального исследовательского центра РАН, 2021

© Издательство «АЛЕФ», 2021

ВВЕДЕНИЕ

Одной из задач российской этнологии является изучение современного хозяйства, материальной и духовной культуры, семейного и общественного быта, этнических и этнодемографических процессов, происходящих в Дагестане. Такая постановка проблемы актуальна в связи со сменой парадигмы общественного устройства, кардинальными изменениями в социально-экономических и культурных отношениях, происшедших после распада СССР и провозглашения его преемника – Российской Федерации.

В связи с новой моделью государственного и общественного устройства, большое влияние на экономику, культуру и быт народов Дагестана оказали развернувшиеся в последние десятилетия процессы глобализации, модернизации и урбанизации.

С глобализацией связан процесс всевозрастающего воздействия международного культурного и информационного обмена на социальную действительность. Развернувшиеся со второй половины 80-х годов XX века процессы культурной интеграции и унификации, повышения роли городов и городской культуры в развитии общества, увеличение численности городского населения в сравнении с сельским, трансляция сформировавшихся в городах культурных образцов в сельскую местность, оказали определенное влияние на хозяйство и бытовую культуру жителей села. В сфере материальной культуры эти процессы вылились в формировании новых стандартов в поселенческой культуре, домостроении, одежде и пище, повышении уровня и качества жизни, ориентации на новые передовые мировые образцы.

К негативным процессам глобализации и урбанизации в Дагестане следует отнести кризис села; неконтролируемую миграцию сельского населения в города с забрасыванием сельскохозяйственных угодий в горах; стремительный рост городского населения, не сопровождаемый достаточным количеством рабочих мест; экологические проблемы; рост межнациональной напряженности в этноконтактных зонах; деградацию национальных языков в городах¹.

¹ Булатов Б.Б., Сефербеков Р.И. Влияние глобализации и урбанизации на быт и культуру народов Дагестана в новейшее время // Международная научная конференция «Актуальные проблемы современного востоковедения («Буниятовские чтения»)), посвященная памяти действительного члена Национальной Академии наук Азербайджана, Героя Советского Союза Зии Мусаевича Буниятова (16–17 октября 2017 г., Баку): Тезисы. Баку, 2017. С. 182.

Другим оказавшим большое влияние на материальную культуру народов России трансформационным фактором явилась модернизация¹. В экономике под модернизацией обычно понимают ввод усовершенствований, отвечающих современным требованиям, например, модернизацию оборудования², а в исторической науке – переход от сословного и аграрного общества к гражданскому и индустриальному³. Более расширенное толкование этого понятия предполагает структурные изменения общественной жизни, сопровождаемые трансформацией общественных институтов, экономики и политики, поведения и мышления людей, их менталитета. Применительно к кавказским реалиям под модернизацией понимают системные изменения, которые охватывают сферу социальной традиции и изменяют предшествующий этнокультурный облик общества⁴.

Несмотря на разную степень интенсивности протекания этих процессов в материальной культуре народов Дагестана, она продолжает сохранять многие свои традиционные элементы, что вселяет определенную надежду на сбережение этнической идентичности дагестанцев в эпоху глобализации⁵. Этим определяется актуальность нашего исследования.

Необходимо также учитывать, что социально-экономические и этнокультурные процессы в Дагестане тесно связаны с общественно-политическими изменениями в России, которые в последние десятилетия особенно интенсивно и динамично протекают в таком сложном полиэтничном регионе, каковым является Северный Кавказ. Как указывает А.И. Тетуев, «динамичные преобразования всегда сопровождаются социально-политической напряженностью, а Северный Кавказ

¹ Сефербеков Р.И., Халидова О.Б. Периодизация исторических макропроцессов в России: этапы модернизации (на примере Дагестана) // Вопросы истории. 2019. № 10. С. 163–168.

² Экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. 2-е изд. М.: Институт новой экономики, 2009. С. 453.

³ Большая Российская энциклопедия: Энциклопедический словарь / Отв. ред. С.Л. Кравец. М.: «Большая Российская энциклопедия», 2011. С. 803.

⁴ Анчабадзе Ю.Д. От составителя // Народы Кавказа: этнокультурные традиции и модернизация. Научный сборник, посвященный памяти Г.А. Сергеевой / Сост., отв. ред. Ю.А. Анчабадзе. М.: Три квадрата, 2016. С. 5.

⁵ Сефербеков Р.И. Периодизация исторических макропроцессов: трансформация хозяйства и бытовой культуры народов Дагестана в дореволюционное, советское и постсоветское время // Материалы V международного конгресса кавказоведов «Грузия в культурно-цивилизационном контексте Кавказа». Тбилиси, 2019. С. 233–234.

является одним из самых сложных регионов с точки зрения социально-экономической ситуации, решения задач государственного управления и национальной безопасности России. Политические процессы на Северном Кавказе на протяжении всего рассматриваемого периода характеризовались выраженным контрастом между видимой стабильностью, наличием глубинных социальных, экономических и межэтнических противоречий и борьбой между клановыми группами за власть и экономические ресурсы на фоне ущемления интересов и прав значительной части населения»¹.

Динамичность протекания этнокультурных и этнополитических процессов на Северном Кавказе так же актуализирует наше исследование.

Целью данного исследования является изучение происшедших под влиянием глобализации, модернизации и урбанизации трансформаций в компонентах материальной культуры сельского населения Дагестана после распада СССР. Реализация этой цели предполагает решение ряда задач.

1. Основываясь на полевом этнографическом материале, литературных источниках, периодической печати, социологических исследованиях, статистических данных и интернет-ресурсах, установить степень влияния на материальную культуру народов Дагестана процессов глобализации, модернизации и урбанизации.

2. Установить разную степень влияния указанных процессов на трансформацию структурных элементов материальной культуры – поселения, жилища, одежды и пищи.

3. Изучить общее и особенное в трансформации материальной культуры сельского населения в различных природно-хозяйственных зонах Дагестана – равнина и нижнее предгорье, горы (среднегорье) и высокогорье. Исследовать эти процессы в трех историко-культурных и этнокультурных зонах – на Равнине, в Южном и Горном Дагестане.

4. Провести сравнительный анализ указанных трансформационных процессов (с фиксацией общего и особенного) в материальной культуре сельского и городского населения Дагестана, а также у народов Северного Кавказа и других регионов России.

Предметом исследования являются компоненты материальной культуры сельского населения Дагестана – поселения, жилища, одежда и пища. Попутно изучаются связанные (прямо или косвенно) с

¹ Тетуев А.И. Этнополитические процессы на Северном Кавказе в постсоветский период. Нальчик: «Принт Центр», 2020. С. 8.

компонентами материальной культуры формы хозяйствования, традиционные общественные и семейные институты (*джамаат*, совет старейшин, сельский сход, *тухум*), социальная и инженерная инфраструктура (учреждения образования, медицины и культуры, газификация, водоснабжение, дорожное строительство, транспорт, рынки, телевизионная, почтовая, мобильная связь и интернет, утилизация мусора и т.п.), которые оказывают воздействие на формы, типы и структуру составляющих ее элементов.

Объектом исследования является сельское население Дагестана, проживающее на Равнине, в Южном и Горном Дагестане, в 41 районах республики.

В ходе изучения трансформации структурных элементов современной материальной культуры сельского населения Дагестана нами были использованы исторические (общенаучные) и этнологические (специальные) методы исследования. Сравнительно-исторический метод позволил нам охарактеризовать сущность изучаемых явлений посредством их сравнения с другими, обнаружить общее и особенное, сделать возможными обобщения на основе аналогий. Был применен хронологический метод, позволивший изложить факты во временном порядке, и в частности – хронологически-проблемный метод, давший возможность выстроить материал по периодам (эпохам), а внутри них – по проблемам. Проблемно-хронологический метод предоставил нам возможность изучить проблему в последовательности ее развития.

Помимо общенаучных методов использованы специальные методы этнологии – полевые экспедиционные исследования, опрос, наблюдение, изучение литературных и статистических источников и интернет-ресурсов.

Происходившие в постсоветское время трансформационные процессы в сфере экономики, занятости, демографии, материальной культуры сельского населения Дагестана явились предметом изучения многих специалистов – историков, этнологов, демографов, культурологов, политологов, экономистов и др.

Заметным вкладом в современную историографию дагестанского села является монография М.М. Амирхановой¹, посвященная его изучению в документальных публикациях и трудах дагестанских исследователей 1991–2011 гг. Следует отметить, что этот автор больше из-

¹ См.: Амирханова М.М. Дагестанское село новейшего времени в публикациях конца XX – XXI в. Махачкала: «Алеф», 2018. 230 с.

вестен как исследователь социальных проблем дагестанского села в 70–80-е гг. XX в.¹

Анализу процессов, происшедших в дагестанском селе, начиная со времени «перестройки» и кончая 90-ми гг. XX в., посвящена статья В.О. Бобровникова². Автор рассматривает формы собственности и хозяйствования, функции и трансформации таких традиционных общественных институтов, как *джамат*, а также исламское возрождение и его региональные особенности. Особое внимание уделяется сохранившимся в конце 80-х – 90-е гг. XX в. горным колхозам и совхозам.

Эта же тенденция – сохранить кооперативные формы хозяйствования и неприятие частной собственности на землю – была зафиксирована и нами в ходе полевых экспедиций в конце 80-х – 90-е гг. XX в. в селения Хивского и Табасаранского районов Дагестана: в условиях смены общественного строя, неудавшейся аграрной реформы и непродуманных экономических преобразований в России, сельские жители цеплялись за привычный им уклад жизни³.

Особенности хозяйственной деятельности (землепользование, террасное земледелие, животноводство, растениеводство, трудовые ресурсы, отходничество) на примере одного горного колхозного аула (с. Хуштада) рассматриваются в статье М.Г. Борисова⁴. Несмотря на то, что его исследование посвящено отдельно взятой сельской территории, ее характерные особенности и проблемы были присущи всему аграрному сектору Дагестана первой половины 90-х гг. XX в. Как считает автор, в число наиболее острых и конфликтных проблем этого многонационального региона выдвигаются запутанные поземельные отношения. Он приходит к выводу, что глубокие позитивные изменения в экономике горного Дагестана возможны только на основе серьезных структурных сдвигов во всем хозяйстве республики⁵.

¹ См.: *Амирханова М.М.* Социальное развитие дагестанского села (70-е годы XX века). Махачкала, 2000. 113 с.; она же. Социальная политика органов государственной власти Республики Дагестан на селе в 70–80-е годы XX в. по документам Центрального государственного архива РД (тематический обзор). Махачкала: Издат. дом «Наука плюс», 2005. 120 с.

² *Бобровников В.О.* Современное дагестанское село // *Народы Дагестана* / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. М.: Наука, 2002. С. 90–105.

³ См.: *Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И.* Культура и быт табасаранцев в XIX–XX веках. Махачкала, 2004. С. 29–36.

⁴ См.: *Борисов М.Г.* Особенности хозяйственной деятельности в горном дагестанском колхозе // *Дагестан: село Хуштада*. М., 1995. С. 63–73.

⁵ Там же. С. 65, 66, 69.

Проводивший сравнительный анализ факторов, влиявших на изменение социальных условий жизни сельского населения и формирования облика дагестанского села при разных общественно-политических системах, социолог М.М. Магдиев считает, что именно «социализм существенно улучшил облик аула и социальные условия жизни сельского населения Дагестана»¹.

Аграрной проблеме первых постсоветских лет посвящена статья А.И. Османова². Автор приводит аргументы в пользу преимущества крупных коллективных хозяйств на селе, критикует позиции тех, кто предлагает разогнать колхозы и совхозы и раздать землю в частную собственность. Он считает, что при реформировании аграрного сектора экономики необходима продуманная и взвешенная политика. По мнению А.И. Османова, передача земли в частную собственность может привести к тому, что значительная ее часть будет использована не по прямому назначению: она превратится в объект купли-продажи, спекуляции, что может вызвать невиданный рост цен и привести к серьезным социальным потрясениям. Как считает автор, при проведении радикальных реформ в производственных отношениях аграрной сферы необходим длительный переходный период³. Крах проводившейся в дальнейшем в стране аграрной реформы, рост цен на сельскохозяйственную продукцию и социальная напряженность подтвердили правоту слов А.И. Османова.

Анализу производственных, социально-экономических и культурных процессов в дагестанском селе накануне распада СССР и в первые годы проведения «радикальных» экономических реформ посвящена монография А.И. Османова и Г.А. Искендерова⁴. Авторы отмечают значительный спад сельскохозяйственного производства и падение жизненного уровня сельского населения Дагестана в результате проведения этих реформ. Как указывают А.И. Османов и Г.А. Искендеров, на проведенном в республике в июне 1992 г. референдуме по земельному вопросу, около 84% участвовавших в нем аграриев высказались против передачи земли в частную собственность. На 1

¹ Магдиев М.М. Изменение облика горного аула и социальных условий жизни населения в процессе экономических и социальных преобразований // Дагестанский социологический сборник 2002. Махачкала, 2003. С. 65.

² См.: Османов А.И. Крестьянский вопрос: возможность выбора // Будущее Дагестана: Сборник статей. Махачкала, 1994. С. 108–110.

³ Там же. С. 110.

⁴ См.: Османов А.И., Искендеров Г.А. Дагестанское село: экономика, культура, социальная инфраструктура (70–80-е годы XX века). Махачкала, 1997. 361 с.

января 1993 г. коллективы 84% колхозов и 70% совхозов республики высказались за сохранение прежнего статуса своих хозяйств¹. По мнению этих авторов, аграрная реформа, начатая с целью «создания более гибкой и эффективной многоукладной системы сельского хозяйства, сокращения дотаций крупным общественным хозяйствам, либерализации цен и внешнеторговой деятельности привели к огромным потерям и сокращению сельскохозяйственного производства, спаду внутреннего спроса на отечественную сельхозпродукцию, снижению доходов сельского населения и росту безработицы»².

Кризис в экономике негативно отразился и на социокультурном развитии дагестанского села. Большую роль в преодолении негативных явлений в культуре дагестанского села известный дагестанский историк М.Я. Мирзабеков отводит возрождению традиционных духовных ценностей, общественных институтов и их регуляторов – *джамаату*, совету старейшин, сельскому сходу, семье, *тухуму*, религиозным авторитетам, трудовому воспитанию³.

С этой точкой зрения солидарны и авторы сборника статей «Наука и социальный прогресс Дагестана»⁴. Экономический блок этого сборника посвящен анализу негативных явлений в промышленности и сельском хозяйстве Дагестана на этапе экономических реформ, проблемам их переустройства в условиях многоукладной экономики, структурной модернизации агропромышленных предприятий, формированию регионального рынка труда, возрождению кооперации.⁵

В этой ситуации ряд экономистов делает ставку на привлечение иностранных инвестиций в экономику региона, полагая таким образом решить проблемы достижения экономической самостоятельности и социальной обеспеченности населения республики⁶.

¹ Османов А.И., Искендеров Г.А. Дагестанское село: экономика, культура, социальная инфраструктура (70–80-е годы XX века). С. 333.

² Там же. С. 337.

³ См.: Мирзабеков М.Я. Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы. Махачкала, 1998. С. 264–289.

⁴ См.: Сефербеков Р.И. Проблема возрождения традиционных общественных институтов и духовных ценностей табасаранцев // Материалы 3-ей республиканской научной конференции «Наука и социальный прогресс Дагестана», посвященной памяти Х.М. Фаталиева (г. Махачкала, 23–24 января 1995г.) / Отв. ред. и сост. У.А. Раджабов. Махачкала: ДНЦ РАН, 1997. С. 86–87.

⁵ См.: Материалы 3-ей республиканской научной конференции «Наука и социальный прогресс Дагестана», посвященной памяти Х.М. Фаталиева. С. 91–161.

⁶ См.: Сагидов Ю.Н., Гичиев Н.С. Привлечение иностранных инвестиций в экономику региона. Махачкала: ИСЭИ ДНЦ РАН, 2001. 187 с.

Анализу так называемых либеральных реформ и их разрушительному воздействию на экономику Дагестана посвящена статья Н.Т. Муслимовой¹. Указанные негативные процессы неблагоприятно сказались не только на экономике и культуре дагестанского села, но и на демографической ситуации в республике, усилив социальную напряженность в полиэтничном, трудоизбыточном и депрессивном регионе.

Проблемы социально-экономического развития Кизляра, Кизлярского и Тарумовского районов Северного Дагестана в новейшее время рассматриваются в монографии Ю.М. Лысенко³. Большое внимание автор уделяет административно-территориальному устройству, этносоциальным изменениям, сельскому хозяйству (растениеводство, животноводство, рыболовство) этого региона. Кизляр и прилегающие к нему районы в 90-е и 2000-е гг. являлись регионом неконтролируемой миграции сельского населения, зоной отгонного животноводства и расселенных на ней поселений, которые административно относятся к горным селениям.

Изучению экономических и социальных проблем, перехода трудоизбыточного и депрессивного региона к рыночным отношениям посвящены труды дагестанских экономистов⁴.

Что же касается исторических трудов, изданных в постсоветский период непосредственно по теме нашего исследования, то хотелось бы отметить второй том сборника документов и материалов по переселению горцев Дагестана на равнину⁵. В этом сборнике приводятся

¹ См.: *Муслимова Н.Т.* Либеральные реформы первой половины 90-х гг. XX в. и их влияние на экономику Дагестана // Вестник Института истории, археологии и этнографии. Махачкала, 2016. № 3 (47). С. 82–89.

² См.: *Османов А.И.* Очерки по истории Дагестана XX века: статьи, доклады, выступления по актуальным вопросам. Махачкала, 2012. С. 231–235.

³ См.: *Лысенко Ю.М.* Северный Дагестан 1957–2000 гг. (аспекты социально-экономического развития Кизляра, Кизлярского и Тарумовского районов). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2005. 147 с.

⁴ См.: *Юзбеков З.К., Эскеров Д.Б., Фельдман Я.И., Гордеев О.И.* Проблемы перехода к рынку трудоизбыточного региона. Махачкала, 1993. 240 с.; *Дагестан на пути в будущее: Социально-экономические преобразования.* Махачкала, 1996. 175 с.; *Проблемы становления рыночных отношений в регионе.* Махачкала, 1996. 256 с.; *Дагестан: экономические отношения, собственность, элиты.* Махачкала, 1997. 204 с.

⁵ См.: *Аграрный вопрос и переселение горцев Дагестана на равнину (1946–1995 гг.): Документы и материалы.* В 2-х т. Махачкала: ИД «Наука плюс», 2006. Т. 2. 220 с.

документы, относящиеся к послевоенному советскому времени вплоть до середины 90-х гг. XX века, в том числе и по переселению лакцев Новолакского района и восстановлению Ауховского района (1990–1995 гг.).

Тематически близка этому сборнику монография Ю.Ю. Карпова и Е.Л. Капустиной¹, посвященная трансформационным процессам в культуре горцев и их трудовой миграции во второй половине XX – начале XXI в. В ней рассматривается одно из самых значительных социальных явлений в истории Дагестана новейшего времени – переселение жителей горных районов на равнину республики. Актуальность этой проблемы обусловлена тем, что в ходе данного процесса произошло разрушение во многих отношениях уникальной культуры горцев.

Эти же вопросы рассматриваются в коллективной монографии, посвященной изменениям под влиянием процессов миграции и интеграции этнокультурных ландшафтов Дагестана, России и зарубежных государств в новейшее время².

Этнокультуре горно-долинных поселений Центрального и Западного Дагестана посвящена монография М.А. Агларова³. В ней автор раскрывает специфику этнической культуры населения, основу жизнеобеспечения которого составляют садоводство и интенсивное орошаемое земледелие, сочетающееся с ограниченным придомным скотоводством. Повествование доведено автором до современной этнографической действительности.

Традиционной и современной поселенческой культурой этнических дагестанцев Цора занимался Ш.М. Хапизов⁴. Несмотря на то, что защищенная им диссертация посвящена поселенческой культуре дагестанцев на территориях (Алазанская долина) современных Азербайджана и Грузии, рассматриваемые автором типология и транс-

¹ См.: Карпов Ю.Ю., Капустина Е.Л. Горцы после гор: Миграционные процессы в Дагестане в XX – начале XXI века: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. СПб., 2011. 438 с.

² См.: Этнокультурные ландшафты на постсоветском пространстве: проблемы и особенности формирования дагестанского компонента (к 90-летию ИИАЭ ДНЦ РАН) / Отв. ред. М.-Р.А. Ибрагимов. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2014. 236 с.

³ См.: Агларов М.А. Хиндалал: Аварцы горных долин Центрального и Западного Дагестана: Очерки традиционной культуры и этноэкономики. Махачкала: МавраевЪ, 2018. 152 с.

⁴ См.: Хапизов Ш.М. Поселенческая культура дагестанцев Цора в контексте этнокультурной истории (XVIII–XXI вв.): дис. кандидата исторических наук. М., 2016. 225 с.

формация поселений могут быть сопоставимы с аналогичными территориальными структурами и процессами в селениях Дагестана.

Традиционные и современные типы национального костюма народов Дагестана рассматриваются в монографии Р.Г. Гаджихановой¹. Национальные и конфессиональные традиции в одежде народов Северного Кавказа затрагиваются в статье З.В. Доде². Вопросы сохранения и возрождения национального костюма народов Дагестана в постсоветский период освещаются в статье Ф.А. Гаджаловой³. Урбанистический универсализм и этнические традиции в женском костюме народов Дагестана второй половины XX – начала XXI в. рассматриваются в статье З.У. Махмудовой⁴.

Трансформация компонентов материальной культуры у кумыков Каякента и Карабудахкента под влиянием глобализации и урбанизации исследуется в статье М.Р. Сефербекова и Р.И. Сефербекова⁵.

Большой интерес в этой связи представляет монография З.Б. Рамазановой⁶, посвященная культуре питания народов Дагестана в XIX – начале XXI в., где главы 2 и 3 посвящены культуре питания дагестанцев на всем протяжении XX века и на современном этапе.

Проблемам сохранения и возрождения компонентов материальной и духовной культуры, этнической толерантности, трудовой ми-

¹ См.: Гаджиханова Р.Г. Дагестанский костюм. Махачкала: Изд. дом «Эпоха», 2010. 232 с.

² См.: Доде З.В. Платок и хиджаб. Папаха и чалма. О национальных и конфессиональных традициях в культуре народов Северного Кавказа // Этнографическое обозрение. 2013. № 4. С. 129–153.

³ См.: Гаджалова Ф.А. Проблемы сохранения и возрождения национального костюма народов Дагестана в постсоветский период // Российский Кавказ: Проблемы, поиски, решения / Под ред. Р.Г. Абдулатипова, А.-Н.З. Дибирова. М.: «Аспект Пресс», 2015. С. 368–372.

⁴ См.: Махмудова З.У. Урбанистический универсализм и этнические традиции в женском костюме народов Дагестана (вторая половина XX – начало XXI в.) // Народы Кавказа: этнокультурные традиции и модернизация: Научный сборник, посвященный памяти Г.А. Сергеевой / Сост., отв. ред. Ю.А. Анчабадзе. М.: Три квадрата, 2016. С. 48–73.

⁵ См.: Сефербеков М.Р., Сефербеков Р.И. Трансформация материальной культуры у кумыков Каякента и Карабудахкента во второй половине 80-х гг. XX века – начале XXI века: соотношение новых и традиционных элементов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистров и студентов «Россия и Северный Кавказ: диалог народов, культур, государств». Грозный, 4–5 декабря 2018 г. Грозный: ГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», 2018. С. 323–327.

⁶ См.: Рамазанова З.Б. Культура питания народов Дагестана в XIX – начале XXI в.: Традиции и инновации. Махачкала, 2017. 293 с.

грации (в том числе и сельского населения Дагестана) посвящена коллективная монография, изданная на основе материалов ежегодного политологического форума «Российский Кавказ»¹.

Транспорт и связь не имеют прямого отношения к материальной культуре. Однако без этих сфер коммуникации невозможен прогресс в общественном производстве, углублении его специализации и кооперирования. Этой проблеме уделено внимание в коллективной монографии дагестанских историков², которые на широком круге источников освещают развитие дорожного строительства, средств транспорта и коммуникаций в Дагестане на протяжении всего периода советской власти.

Такую же опосредованную связь с материальной культурой имеет торговля и бытовое обслуживание населения. Возникшие в постсоветское время проблемы в торговле в связи с сокращением ее государственного сектора и расширением негосударственного сектора, освещены в статье социолога Т.А. Абдусаламовой³. Как считает автор, указанные процессы привели к ослаблению контроля за ассортиментом, ценами и качеством товаров. Негативные процессы в экономике сказались и на снижении качества и сокращении (особенно на селе) сферы бытового обслуживания населения⁴.

Изучение материальной культуры и быта сельского населения невозможно без опоры на исследования дагестанских этнографов, посвященных традиционной, советской и постсоветской бытовой культуре народов Дагестана⁵. Особое место среди них занимает моногра-

¹ См.: Российский Кавказ: Проблемы, поиски, решения / Под ред. Р.Г. Абдулатипова, А.-Н.З. Дибирова. М., 2015. 600 с.

² См.: Азимов М.М. Вагабов М.М., Мирзабеков М.Я. Транспорт и связь Дагестана (20–80-е годы). Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 1992. 403 с.

³ См.: Абдусаламова Т.А. Изменения в торговом и бытовом обслуживании населения и их отражение в жизни людей (по данным статистики и анкетных опросов в РД) // Дагестанский социологический сборник 2002. Махачкала, 2003. С. 30, 31.

⁴ Там же. С. 37.

⁵ См.: Современная культура и быт народов Дагестана. М., 1971. 237 с.; Хозяйство, материальная культура и быт народов Дагестана в XIX–XX вв. Махачкала, 1977. 134 с.; Быт сельского населения Дагестана (XIX–нач. XX в.). Махачкала, 1981. 147 с.; Современные культурно-бытовые процессы в Дагестане. Махачкала, 1984. 151 с.; Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев-переселенцев. М.: Наука, 1988. 316 с.; Система питания народов Дагестана (XIX–XX вв.). Махачкала, 1990. 138 с.; Жизнь, отданная науке: Материалы научной сессии, посвященной 95-летию профессора С.Ш. Гаджиевой. Махачкала, 2009. 199 с.; Дагестанский этнографический сборник, посвященный памяти М.-З.О. Османова. Махачкала, 2009. Вып. 4. 242 с. и др.

фия З.Б. Рамазановой, посвященная материальной культуре, семейному и общественному быту рабочих совхозов Дагестана в 70–80-х гг. XX в. (на примере агропромышленного объединения «Дагагровинпром»)¹.

Определенная информация по интересующей нас проблеме имеется в справочных изданиях, опубликованных отдельными авторами и администрациями ряда районов Дагестана по случаю юбилея их муниципальных образований².

Отдельные этнографические аспекты интересующей нас проблемы изложены в статьях, опубликованных на страницах журналов История, археология и этнография Кавказа (прежнее название – Вестник Института истории, археологии и этнографии)³, Вестник Дагестанского научного центра⁴, тематических сборников статей, материалов научных форумов.

Проблемы модернизации и трансформации хозяйственных занятий, материальной и духовной культуры, семейного и общественного быта сельского и городского населения России в постсоветское время рассматриваются и на страницах журнала Этнографическое обозрение⁵.

Учитывая комплексный и междисциплинарный характер исследования материальной культуры сельского населения Дагестана, большое значение для нас имеют монографии и статьи научных сотрудников отдела социологии Института ИАЭ ДФИЦ РАН и Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, посвященные состоянию и перспективам занятости сельского и городского населения, развития социальных, демографических, миграционных и

¹ См.: Рамазанова З.Б. Бытовая культура рабочих совхозов Дагестана 70–80-х гг. XX в (на примере объединения «Дагагровинпром»). Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН; «Алеф», 2021. 140 с.

² См.: Карата: Из прошлого в будущее / Рук. проекта А.А. Алигазиев. Махачкала: Изд-во «Лотос», 2019. 752 с.; Коратов М.М., Шарипгаджиев А.Г., Магомедов А.О. Славная история Цумады: К 90-летию образования района / Под ред. проф. М.И. Магомедова. Махачкала: Алеф, 2019. 360 с.; Мусаев Э.Ш., Маграмов Т.М., Гасанов М.Р. Хучни и хучнинцы: история и современность. Махачкала, 2019. 400 с.; Один народ – одна история / Авт.-сост. М.О. Гаджиев. Махачкала, 2020. 420 с.

³ См.: Вестник Института истории, археологии и этнографии. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2005–2018; История, археология и этнография Кавказа. Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН, 2018–2021.

⁴ См.: Вестник Дагестанского научного центра. Махачкала, 1998–2021.

⁵ См.: Этнографическое обозрение. М.: ИЭА РАН, 1992–2021.

этнических процессов, промышленного и аграрного секторов республики с периода «перестройки» и по настоящее время¹.

Таким образом, как это видно, проблемам материальной культуры и опосредствованно связанных с ней занятости, переселения жителей с гор на равнину, трудовой миграции, транспорта, связи и торговли сельского населения Дагестана в постсоветский период посвящен целый ряд монографий, статей и тезисов докладов в материалах научных форумов, периодической печати и других источниках².

Материальная культура сельского населения Дагестана постсоветского времени не была предметом специального междисциплинарного историко-этнографического изучения. За последние десятилетия не опубликовано ни одного монографического исследования по этой теме. Изданы лишь отдельные статьи и монографии по некоторым аспектам данной проблемы. Определенный вклад в изучение хозяйственных занятий и материальной культуры табасаранцев Хивского и Табасаранского районов³, а также чиркинцев-цудахарцев с. Куппа Левашинского района⁴ первой половины 90-х гг. XX в. внесли и мы.

Результаты нашего исследования позволяют расширить и углубить знания в области новейшей истории и этнографии дагестанского села, сформировать более полную картину их хозяйственных занятий, материальной культуры и общественного быта, выработать практические рекомендации по оздоровлению социально-экономической ситуации в депрессивном и трудоизбыточном регионе, каковым в последние десятилетия является Дагестан.

Материалы нашей работы могут быть использованы при написании обобщающих трудов по новейшей истории и этнографии народов Дагестана и Северного Кавказа. Они могут быть полезны бакалаврам,

¹ См.: Алиева В.Ф. Население Дагестана на рубеже веков. Махачкала, 1999. 232 с.; Региональные аспекты социальной политики / Отв. ред. М.М. Магомаев, Э.М. Эльдаров. Вып. 2. Махачкала, 2000. 140 с.; Дагестан в период социальных реформ / Отв. ред. А.К. Алиев, сост. З.М. Абдулагатов. Махачкала, 2002. 206 с.; Гимбатов Ш.М. и др. Миграционные процессы в Дагестане. Махачкала, 2005. 122 с. и др.

² Сефербеков Р.И. Источники и литература по современной материальной культуре сельского населения Дагестана: историографический обзор // Вестник Дагестанского государственного университета Серия 2. Гуманитарные науки. 2019. Том 34. Вып. 4. С. 7–18.

³ См.: Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И. Культура и быт табасаранцев в XIX–XX веках. Махачкала, 2004. 266 с.

⁴ См.: Омаров И.И., Сефербеков Р.И. Аул Куппа. Историко-этнографические очерки. XIX–XX вв. Махачкала, 1996. 381 с.

магистрантам, аспирантам и преподавателям гуманитарных вузов, историкам, этнографам, демографам, культурологам, аграриям и специалистам министерств и ведомств в их практической работе (например, при формировании организационного обеспечения и системы управления деятельностью агропромышленных предприятий, сельскохозяйственных производственных кооперативов, крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств; обеспечения оптимального использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов; разработке эффективной инвестиционной политики; улучшении миграционной и демографической ситуации и т.д.).

Изучение материальной культуры современного сельского населения Дагестана поможет устранению существующих экономических диспропорций и социальных проблем населения региона.

***Бюст героически погибшему в Афганистане Саиду Дадашеву
в с. Ново-Каякент Каякентского района. Фото 2020 г.***

ГЛАВА 1. ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Введение

Проблемами демографии¹ (в том числе – этнической демографии)², изучения динамики численности, естественного движения, национального состава, миграций³, оттока русскоязычного населения⁴ на основе результатов Всесоюзной переписи населения СССР 1989 г. и Всероссийских переписей населения (ВПН) 2002 и 2010 гг., текущих материалов Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и его территориального органа по Республике Дагестан (Дагестанстат) занимались ряд исследователей. В меньшей степени эти процессы изучались по сельским районам Дагестана. В связи с этим (в свете прошедшей недавно Всероссийской переписи населения 2021 г.), возникла необходимость анализа динамики этнодемографических процессов в селах Дагестана на основе материалов последних переписей населения.

¹ См.: *Алиева В.Ф.* Население Дагестана на рубеже веков. Махачкала: Изд-во «Юпитер», 1999. 232 с.; она же. Демографические процессы в современном Дагестане. М.: Наука, 2007. 325 с.

² См.: *Ибрагимов М.-Р.А.* Проблемы этнодемографического развития Дагестана постсоветского периода // Международная научная конференция «Археология, этнология, фольклористика Кавказа»: Сборник кратких содержаний докладов. Тбилиси-Гори-Батуми, 27–30 сентября 2010 г. Тбилиси, 2011. С. 404–405; он же. Этнодемографический аспект современных этноконфессиональных процессов в Дагестане // *Исламоведение*. 2012. № 2. С. 47–53.

³ См.: *Карпов Ю.Ю., Капустина Е.Л.* Горцы после гор. Миграционные процессы в Дагестане в XX – начале XXI века: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. М.: «Петербургское Востоковедение», 2011. 438 с.; *Мирзабеков М.Я.* Расселение населения и миграционные процессы в Дагестане в 1980–2010 гг. // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2017. № 3 (116). С. 180–187.

⁴ См.: *Алиева В.Ф.* Русское население Дагестана: Причины оттока и пути стабилизации процесса. Махачкала: ДНЦ РАН, 2001. 66 с.; *Шахбанова М.М., Лысенко Ю.М., Мамараев Р.М.* Дагестанские русские: историко-социологическое исследование. Махачкала: АЛЕФ, 2015. 320 с.; *Данилюк М.Ю., Халилова А.С., Мишина Н.В.* Русское население в политической и этносоциальной структуре дагестанского общества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 1. С. 145–149.

Административное деление Республики Дагестан

В Республике Дагестан (РД) насчитываются следующие административные единицы: районов – 41, городов – 10 с тремя внутригородскими городскими районами, поселков городского типа – 19, сельских населенных пунктов – 1588. Муниципальные образования состоят из 10 городских округов с 8 городскими поселениями и 41 муниципальных района с 698 сельскими поселениями¹.

В 2010 г. средняя плотность населения в Дагестане составляла 52,4 человека на кв. км (в РФ – 8,3; в СКФО – 52)². Плотность населения, многократно превышающая федеральные и даже региональные показатели, а также сосредоточение четверти населения в столице республики свидетельствует о нарастающем демографическом давлении и резко возросших темпах урбанизации населения Дагестана.

Численность населения Республики Дагестан

За период 1989–2010 гг. численность всего населения РД увеличилась в 1,6 раз, а численность представителей дагестаноязычных и тюркоязычных народов Дагестана возросла в 1,7 раз. Этот рост был результатом естественного прироста, несмотря на относительно высокое отрицательное сальдо миграции. При этом наибольший прирост численности зафиксирован у кумыков (1,9 раз) и лезгин (1,9), а также малочисленных агулов (2,0 раза) и цахуров (1,9 раз)³.

К началу 2010 г. численность населения РД составляла 2.737.300 человек (1,9% населения РФ, 29,6% – СКФО). По численности населения Дагестан занимает первое место среди семи республик и краев Северо-Кавказского федерального округа и 11-е место в Российской Федерации⁴.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 года на территории Республики Дагестан учтено 2910,2 тыс. человек, в том числе

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. В 11-ти т. Т. 11. Сводные итоги: Официальное издание. М.: ИИЦ «Статистика России», 2013. С. 51.

² *Ибрагимов М.Р.-А.* Проблемы этнодемографического развития Дагестана постсоветского периода // Международная научная конференция «Археология, этнология, фольклористика Кавказа»: Сборник кратких содержаний докладов. Тбилиси-Гори-Батуми, 27-30 сентября 2010 г. Тбилиси, 2011. С. 404.

³ *Ибрагимов М.-Р.А.* Влияние миграций населения на этнополитическую ситуацию в Дагестане (конец XX – начало XXI в.) // Сборник научных статей Института социальных исследований ИнГГУ / Отв. ред. Сампиев И.М. Назрань, ООО «КЕП» 2016. С. 109–110.

⁴ *Ибрагимов М.Р.-А.* Проблемы этнодемографического развития Дагестана постсоветского периода. С. 404.

городского населения – 1315,9 тыс. человек, сельского – 1594,3. За период после Всероссийской переписи населения 2002 года, численность населения республики увеличилась на 333,7 тыс. человек (13,0%), в том числе городского – на 213,3 тыс. человек (19,3%) и сельского – на 120,4 тыс. человек (8,2%). Среднегодовые темпы роста численности населения составили 1,6%¹.

За 2017 г. численность населения Дагестана увеличилась на 22 тыс. человек, составив на 1 января 2018 года 3 млн. 64 тыс. человек². На 1 января 2021 г. численность населения Дагестана составила 3 млн. 133 тыс. человек³.

Эти данные свидетельствуют о положительной демографической динамике и неуклонном повышении численности населения республики.

Несмотря на то, что в целом по республике в сравнении с предыдущей Всероссийской переписью населения произошло увеличение численности населения, в восьми сельских районах республики (что составляет 19,5% от общего количества районов) произошло уменьшение численности населения по сравнению с данными ВПН 2002 года. Снижение численности населения произошло в Агульском, Дахадаевском, Кизилюртовском, Лакском, Рутульском, Сергокалинском, Табасаранском и Чародинском районах⁴.

Этнолог Ш.М. Хапизов ставит под сомнение достоверность цифр Всероссийской переписи населения 2010 г. по Дагестану, касающихся численности населения республики. Он считает более достоверными цифры о количестве жителей в муниципальных образованиях, основанные на данных о численности избирателей в этих образованиях. По его мнению, «в Дагестане было учтено много десятков тысяч «мертвых душ» – то есть лиц, которых фактически не существует; лиц, подвергнувшихся двойному учету (к примеру, при переселении в город из села

¹ О некоторых итогах Всероссийской переписи населения 2010 года в Республике Дагестан: Статистический сборник. Махачкала: Дагестанстат РД, 2012. С. 9.

² Рост, прирост и убыль в Дагестане. Каспийск лидирует, Юг и Север в аутсайдерах [Электронный ресурс] // Сайт медиа-сервиса «Обзор СМИ»; URL: <http://obzor-smi.ru/centr/21881-rost-prirost-i-ubyl-v-dagestane-kaspijsk-lidiruet-yug-i-sever-v-putsajderakh.html> (дата обращения: 06.04.2018).

³ Дагестан в цифрах 2021 г.: Краткий статистический сборник. Махачкала: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан, 2021. С. 33.

⁴ О некоторых итогах Всероссийской переписи населения 2010 года в Республике Дагестан: Статистический сборник. С. 10.

был учет одновременно и по сельскому району, и по городу) или проживающих на постоянной основе за пределами республики»¹.

В некоторой степени цифры двойного учета и в целом завышение численности подтвердил и руководитель территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РД Сергей Ильященко. По его словам, после подведения окончательных итогов переписи численность населения Дагестана «как минимум на 50–70 тыс. человек будет меньше той цифры в 2 млн, которая озвучивалась ранее. «В ходе обработки мы увидели массу двойных бланков, которые прошли перепись и в городе, и в районе. Масса бланков была бракованной. Там не было даже минимума показателей»².

Как считает Ш.М. Хапизов, искажение и корректировка результатов переписи связано с деятельностью глав муниципальных образований, старающихся таким образом увеличить размеры подушевого (в расчете на одного жителя) бюджетного финансирования муниципальных образований³.

instituteofhistory.ru

Соотношение городского и сельского населения РД

Что касается соотношения городского и сельского населения в республике, то по результатам ВПН 2002 г. в общей численности населения в РФ оно составляло соответственно 73,3% и 26,7%, в СКФО – 49,0% и 51,0%, в РД – 42,8% и 57,2%. По итогам же переписи 2010 г. соотношение городского и сельского населения было следующим: в РФ – 73,7% и 26,3%, в СКФО – 49,2% и 50,8%, в РД – 45,2% и 54,8%⁴. По результатам ВПН 2010 г., общая численность населения РД составляла 2.910.249 человек, из которых 1.315.882 были горожанами и 1.594.367 – сельским населением⁵.

Как свидетельствует Дагестанстат, население Республики Дагестан увеличилось от 2.576,5 тыс. человек в 2002 году до 2.910,2 тыс.

¹ Хапизов Ш.М. Перепись-2010 и «мертвые души» Дагестана // Республиканская газета «Новое дело». 2011. 10 июля. С. 2.

² Мусаев М. Ильященко: численность населения Дагестана меньше предварительных данных переписи [Электронный ресурс] // Сайт «Кавказский узел»; URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/184288/> (дата обращения: 24.04.2011).

³ Хапизов Ш.М. Перепись–2010 и «мертвые души» Дагестана // Республиканская газета «Новое дело». 2011. 10 июля. С. 5.

⁴ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. В 11-ти т. Т. 11. Сводные итоги: Официальное издание. М.: ИИЦ «Статистика России», 2013. С. 27.

⁵ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. В 11-ти т. Т. 1. Численность и размещение населения: Официальное издание. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. С. 89.

человек в 2010 году. Доля городского населения республики составляет 45,2% от общей численности населения, сельского – 54,8%. По данным ВПН 2002 года соотношение городского и сельского населения составляло соответственно 42,8% и 57,2%. По сравнению с предыдущей переписью, удельный вес городского населения увеличился на 2,4 процентных пункта, а сельского населения соответственно уменьшился. В то же время, преобладающая часть населения республики, по-прежнему являются сельскими жителями. В республике интенсивно идет процесс урбанизации, что обуславливается частичным отъездом сельского населения в городскую местность в поисках работы¹.

Как показывают результаты последних переписей населения, в Дагестане наметилась тенденция выравнивания соотношений городского и сельского населений республики. Если указанная тенденция сохранится и в дальнейшем, то в скором времени в Дагестане городское население будет преобладать над сельским.

Справедливость наших слов можно подтвердить данными таблицы².

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

(оценка на 1 января соответствующего года)

Годы	Всё население, тыс. человек	в том числе:		В общей численности населения, процентов	
		городское	сельское	городское	сельское
2002					
на 1 января	2536,1	1081,2	1454,9	42,6	57,4
на 9 октября ¹⁾	2576,5	1102,6	1473,9	42,8	57,2
2010					
на 1 января	2868,8	1285,3	1583,5	44,8	55,2
на 14 октября ¹⁾	2910,2	1315,9	1594,3	45,2	54,8
2016	3015,7	1358,3	1657,4	45,0	55,0
2017	3041,9	1372,6	1669,3	45,1	54,9
2018	3063,9	1383,7	1680,2	45,2	54,8
2019	3086,1	1396,7	1689,4	45,3	54,7
2020	3110,8	1409,4	1701,4	45,3	54,7
2021	3133,3	1419,9	1713,4	45,3	54,7

¹⁾ Данные приведены за 2002 год – по переписи населения на 9 октября; 2010г. – по переписи населения на 14 октября.

¹ О некоторых итогах Всероссийской переписи населения 2010 года в Республике Дагестан: Статистический сборник. С. 10–11.

² Дагестан в цифрах 2021 г.: Краткий статистический сборник. С. 33.

Следует отметить, что по уровню урбанизации населения республика занимает 81-е место среди регионов России (доля городского населения в целом по РФ – 73.7%, по СКФО – 49.2%, по РД – 45.2%)¹.

Соотношение городского и сельского населения у наиболее многочисленных национальностей РД

По результатам ВПН 2010 г. соотношение городского и сельского населения у наиболее многочисленных национальностей в РД выглядело следующим образом: аварцы – всего 850.011, из них городское население – 314.057, сельское население – 535.954, даргинцы – 490.384, из них городское население – 196.873, сельское население – 293.511, кумыки – 431.736, из них городское население – 216.715, сельское население – 215.021, лезгины – 385.240, из них городское население – 176.068, сельское население – 209.172, лакцы – 161.276, из них городское население – 115.092, сельское население – 46.184, азербайджанцы – 130.919, из них городское население – 61.163, сельское население – 69.756, табасараны – 118.848, из них городское население – 53.375, сельское население – 65.473, русские – 104.020, из них городское население – 84.277, сельское население – 19.743, чеченцы – 93.658, из них городское население – 39.622, сельское население – 54.036, ногайцы – 40.407, из них городское население – 7.280, сельское население – 33.127, агулы – 28.054, из них городское население – 13.716, сельское население – 14.338, рутульцы – 27.849, из них городское население – 11.872, сельское население – 15.977, цахуры – 9.771, из них городское население – 3.365, сельское население – 6.406².

По мнению Ш.М. Хапизова, увеличение в городском населении республики доли даргинцев в гг. Избербаш, Каспийск и Махачкала при одновременном уменьшении доли аварцев имеет «во многом искусственный характер». Он также считает, что увеличение доли лакцев и азербайджанцев в общей численности населения республики

¹ Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс] / Госкомстат РФ. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogil612.htm (дата обращения: 12.02.2014).

² Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. В 11-ти т. Т. 4. Кн. 1. Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. С. 441.

«произойдет скорее не в реальности, а, как говорится, на бумаге» и «будет носить искусственный характер»¹.

Итак, как это видно по представленным данным, наиболее урбанизированными народностями Дагестана являются русские, лакцы и кумыки. У остальных народов республики преобладает сельское население.

Изменение соотношения мужчин и женщин

По данным переписи 2010 года сохраняется превышение численности женского населения над мужским. По сравнению с данными ВПН 2002 года, сведения ВПН 2010 г. показывают, что в республике отмечается уменьшение доли мужского населения в общей численности населения с 48,2% до 48,1%. Если в 2002 году численность женщин превышала численность мужчин на 91,7 тыс. человек, то в 2010 году разница составила 109,1 тыс. человек. По данным переписи 2010 года на 1000 мужчин приходилось 1078 женщин против 1074 – по переписи 2002 года (1163 по Российской Федерации).

Соотношение мужчин и женщин в межпереписной период несколько ухудшилось, в связи с высокой преждевременной смертностью мужского населения в трудоспособном возрасте. Число мужчин по сравнению с 2002 годом увеличилось на 158.128 человек или на 12,7%, а женщин – на 175.590 или на 13,2%. По данным переписи 2010 г. преобладание численности женщин над численностью мужчин отмечается с 18 летнего возраста (в 2002 году – с 21 летнего возраста). Степень диспропорциональности половой структуры населения республики в настоящее время составляет 3,8%.

Диспропорция половой структуры населения заметнее выражена в городской местности (степень диспропорциональности 4,8% против 2,8% в сельской местности) и среди населения старше трудоспособного возраста. Численность женщин является преобладающей во всех городах и районах республики. В сельской местности наибольший удельный вес женского населения наблюдается в Чародинском районе (52,5%), Кулинском районе (52,3%), Кизилюртовском районе (52,2%), Казбековском районе (52,1%), Левашинском районе (52,1%), Ногайском районе (52,1%), Тарумовском районе (52,1%), Унцукульском районе (52,1%), Шамильском районе (52,0%).

¹ *Хатизов Ш.М.* Перепись–2010 и «мертвые души» Дагестана // Республиканская газета «Новое дело». 2011. 10 июля. С. 6; см. также: он же. Перепись–2010 и национальный вопрос // Региональные аспекты социальной политики. Махачкала: Дагестанский государственный университет, 2010. Вып. 12. С. 68–77.

За счет более высокой рождаемости сглаживание диспропорции половой структуры населения в Дагестане идет активнее по сравнению со среднероссийским процессом¹.

Национальный состав РД

На территории Республики Дагестан переписью 2010 года зафиксированы представители 117 национальностей и этнических групп (при переписи 2002 года – 121). Изменения в национальном составе за межпереписной период обусловлены действием трех факторов. Первый фактор связан с различиями в естественном воспроизводстве. Второй фактор – это процессы внешней миграции. Третий фактор связан с процессами смены этнического самосознания под влиянием смешанных браков и других факторов. В 2010 году число этносов, численность которых составляла от 1 до 500 человек, составило 86; от 500 до 1000 человек – 8; этносов с численностью от 1000 до 100000 человек – 15. У 8 национальностей республики (аварцы, даргинцы, азербайджанцы, кумыки, лакцы, лезгины, русские, табасараны) численность населения превышала 100 тыс. человек, как и при переписи 2002 года (в 1989 г. таких национальностей было 5). Остальные нации и народности насчитывают от единицы до нескольких сотен человек.

В результате интенсивной миграции в 70–80-е гг. XX в. доля дагестанских народов, проживающих в других регионах России, выросла с 7,6% в 1959 г. до 17,9% в 1989 г., а на территории всего СССР (за пределами Дагестана) более 30%. Из общей численности народностей Дагестана, учтенных переписью 2010 года в РФ (за пределами республики), 149 тысяч человек титульных национальностей республики приходится на СКФО, в том числе 107 тысяч – на Ставропольский край, по 16 тысяч – на Карачаево-Черкесскую Республику и Республику Северная Осетия-Алания, 10 тысяч – на Чеченскую Республику².

¹ О некоторых итогах Всероссийской переписи населения 2010 года в Республике Дагестан: Статистический сборник. С. 13–14.

² Там же. С. 19–21; *Гимбатов Ш.М.* и др. Миграционные процессы в Дагестане. Махачкала, 2005. 122 с.

Общая картина демографической ситуации в Дагестане

Демографическая ситуация в Дагестане за последние десятилетия характеризуется тем, что РД относится к числу субъектов федерации, где наблюдается наиболее высокая рождаемость¹, наибольшая продолжительность жизни населения (76,3 года)² при низком уровне общей³ и детской смертности⁴.

Как свидетельствует «Российская газета» со ссылкой на данные Росстата, самые низкие показатели смертности в России зафиксированы на Кавказе, в том числе в Дагестане.

«Меньше всего людей умирает в нашей стране на Кавказе и на Севере. В Ингушетии умерли три человека на тысячу населения, Чечне – 4,2, Дагестане – 4,8, Кабардино-Балкарии и Якутии – по 7,8, в Тюменской области – 7,9», – говорят данные Росстата. В первую очередь такая ситуация связана со структурой населения в этих регионах. Чем больше людей пожилого возраста – тем выше смертность. И наоборот, чем больше молодежи – тем ниже показатели смертности. Показатель смертности по итогам прошлого года в России составил 12,4 человека на тысячу населения. Точно таким же он был в 2017 году. По информации регионального Минздрава, Дагестан среди субъектов СКФО по демографическим показателям занимает лидирующее место: по низкой смертности – третье место, рождаемости – второе и по естественному приросту населения – третье. По продолжительности жизни республика занимает второе место по СКФО и третье место по стране. Начиная с 2012 года ожидаемая продолжительность жизни населения Дагестана выросла на 3,5 года, составив 77,79 лет (РФ – 72,7, СКФО – 75,86).

¹ В Махачкале в 2016 году зарегистрировали беби-бум [Электронный ресурс] // САЙТ «DAG LIFE»; URL: <http://dag.life/2017/01/19/v-mahachkale-v-2016-godu-zaregistrovali-bebi-bum/> (дата обращения: 19.01.2017).

² Гасанов А. Дагестан входит в тройку лидеров по продолжительности жизни [Электронный ресурс] // Сайт РИА «Дербент»; URL: <https://riaderbent.ru/dagestan-vkhodit-v-trojku-liderov-po-prodolzhitelnosti-zhizni.html> (дата обращения: 28.10.2016).

³ Минздрав назвал регионы с самым высоким и самым низким уровнем смертности [Электронный ресурс] // Сайт ТАСС; URL: <http://tass.ru/obschestvo/5109276> (дата обращения: 10.04.2018).

⁴ Скворцова: младенческая смертность в Дагестане снизилась вдвое за четыре года: Министр здравоохранения РФ надеется, что в ближайшее время республика достигнет среднероссийского показателя [Электронный ресурс] // Сайт ТАСС; URL: <http://tass.ru/obschestvo/5012481> (дата обращения: 06.03.2018).

В рамках реализации Указа Президента России от 07 мая 2018 года № 204, поставлена задача – увеличить продолжительность жизни до 82,57 лет. В 2018 году в Дагестане удалось снизить показатели смертности от новообразований на 2,3% (с 77,0 до 75,2), туберкулеза – на 4,3% (с 2,3 до 2,2), младенческой смертности – на 9% (с 8,9 до 8,1), болезней органов дыхания – на 20,5% (с 56,1 до 44,6) и органов пищеварения – на 18,4% (с 21,2 до 17,3 на 100 тыс. населения)¹.

Для населения Дагестана в 2006–2015 гг. были характерны следующие средние показатели воспроизводства: относительно высокая рождаемость (18,1%), низкая смертность (5,8%) и относительно высокий естественный прирост (12,3%); при этом показатели рождаемости у разных этносов довольно значительно различаются, что объясняется особенностями этнических традиций в воспроизводстве населения. Смертность детей в возрасте до одного года в РД составляет 14,0%².

Общие коэффициенты рождаемости и смертности населения в Дагестане существенно отличаются от общих по стране, в частности рождаемость в Дагестане в 2012 г. составила 19,0%, что в 1,1 раза выше, чем в СКФО (17,4%) и в 1,4 раза выше, чем по РФ (13,3%), смертность составила 5,6%, что ниже других регионов в 1,5 и 2,3 раза соответственно.

Общий коэффициент естественного прироста в Дагестане (13,4%) – один из самых высоких в России, точнее, Дагестан занимает 4-е место в РФ после Чечни (20,5%), Ингушетии (17,5%) и Тувы (15,4%)³.

В абсолютных цифрах показатели естественного движения населения Республики Дагестан также относительно благополучны: рож-

¹ В Дагестане в 2018 году умерли пять человек на тысячу населения: Росстат привел данные об уровне смертности в регионах [Электронный ресурс] // Сайт «АиФ – Дагестан»; URL: http://www.dag.aif.ru/society/v_dagestane_v_2018_godu_umerli_pyat_chelovek_na_tysyachu_naseleniya?fbclid=IwAR3WJO1wvpKZYdD7ZqLm-KSXamBlcQHOAxVqH06YIPLW6Si_ZJQbl_Oxf8I (дата обращения: 12.03.2019).

² Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2006-2016 годах // Российская Газета, 2007 г. 14 марта С. 22–23; 2008 г. 14 марта С. 12–13; 2009 г. 13 марта С. 14–15; 2010 г. 12 марта С. 18–19; 2011 г. 14 марта С. 18–19; 2014 г. 12 марта С. 18–19; 2015 г. 10 марта С. 4–5; 2016 г. 11 марта С. 18–19.

³ Естественный прирост населения субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Естественный_прирост_населения_субъектов_Российской_Федерации (дата обращения: 12.02.2014).

дается ежегодно по 54–55 тыс. человек, умирает по 16–17 тыс.¹ и естественный прирост составляет 38–39 тыс. человек в год. Так, в 2002 г. в республике число родившихся превышало число умерших в 2,6 раза, а в 2010 г. – уже в 3,0 раза², что, по сути, является следствием преобладания в общей структуре сельского населения, и по сей день подверженного влиянию традиции высокой рождаемости (достигшей своего пика в 1960-е гг.)³.

Общие коэффициенты естественного движения населения Дагестана за 2010–2020 гг. можно установить по данным таблицы⁴.

ОБЩИЕ КОЭФФИЦИЕНТЫ ЕСТЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Годы	На 1000 человек населения			Число детей, умерших в возрасте до одного года, на 1000 родившихся живыми
	родившихся	умерших	естественный прирост, убыль (-)	
2010	18,0	5,9	12,1	14,3
2015	18,3	5,4	12,9	12,0
2017	16,4	5,1	11,3	8,9
2018	15,6	4,8	10,8	7,8
2019	14,8	4,8	10,0	7,8
2020	15,1	6,3	8,8	6,8

Отметим, что средний возраст населения республики в целом увеличился на 5.4 года: с 25.2 лет до 30.6 лет, то есть обозначилась тенденция к старению населения при сохранении продолжительности жизни 73,9 года. Неутешителен факт падения индекса жизненности (Vital Index – мера воспроизводства населения, равная отношению го-

¹ Естественный прирост населения субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Естественный_прирост_населения_субъектов_Российской_Федерации (дата обращения: 12.02.2014).

² О некоторых итогах Всероссийской переписи населения 2010 года в Республике Дагестан: стат. сб. / Дагестанстат РД. Махачкала, 2012. 69 с.

³ *Ибрагимов М.-Р.А.* Дагестан: Проблемы этнодемографического развития Дагестана (вторая половина XIX – начало XXI в.) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2010. № 3 (23). С. 82–102.

⁴ Дагестан в цифрах 2021 г.: Краткий статистический сборник. С. 37.

дового числа рождений к годовому числу смертей) населения: этот показатель в Дагестане за 1989–2010 гг. снизился с 4.3 до 3.0.¹

Ожидаемую продолжительность жизни в Дагестане за 2010–2020 гг. можно выяснить по данным таблицы².

**ОЖИДАЕМАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ
ПРИ РОЖДЕНИИ**
(число лет)

Годы	Всего	Мужчины	Женщины
2010	73,87	69,97	77,68
2015	76,39	73,18	79,47
2017	77,79	75,02	80,42
2018	78,69	75,82	81,36
2019	79,10	76,62	81,44
2020 ¹⁾	76,4		

1) Данные предварительные.

В целом для демографического развития населения РД начала XXI в. характерны относительно высокие показатели рождаемости и естественного прироста населения; при этом уровень жизни здесь один из самых низких среди всех субъектов РФ, что является одним из основных факторов, способствующих миграционной активности его населения. Интенсивность как внутренних, так и «внешних» миграционных процессов стала типичным явлением современной демографической ситуации в Дагестане³.

Наибольшее отрицательное сальдо миграции сложилось в городах Махачкале, Буйнакске и Каспийске, а в сельской местности – в Табасаранском, Акушинском, Цумадинском, Хивском, Хасавюртов-

¹ Социально-демографическая характеристика наиболее многочисленных национальностей и народностей Дагестана. (По итогам переписи населения 1989 г.). Махачкала, 1992. 101 с.; Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года в Республике Дагестан. Махачкала, 2004. 25 с.; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство. Кн. 1. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. 847 с.

² Дагестан в цифрах 2021 г.: Краткий статистический сборник. С. 38.

³ *Ибрагимов М.-Р.А.* Актуальные проблемы современной демографии Республики Дагестан // Вестник Дагестанского научного центра. Махачкала, 2014. № 52. С. 93.

ском, Магарамкентском, Тляртинском, Ногайском, Дахадаевском, Рутульском и Шамильском районах¹.

Заключение

Таким образом, представленный материал позволяет сделать некоторые выводы и обобщения. В Дагестане наметилась тенденция выравнивания соотношений городского и сельского населения с преобладанием в ближайшем будущем первого над вторым. Наиболее урбанизированными народностями Дагестана являются русские, лакцы и кумыки. У 8 национальностей республики (аварцы, даргинцы, азербайджанцы, кумыки, лакцы, лезгины, русские, табасаранцы) численность населения превышает 100 тыс. чел. По данным переписей 2002 и 2010 гг. сохраняется превышение численности женского населения над мужским, и уменьшение доли мужского населения в общей численности населения. В результате интенсивной миграции выросла доля дагестанских народов, проживающих в других регионах России. Демографическую ситуацию в республике в сравнении с российскими показателями можно охарактеризовать как стабильную и благоприятную.

*«Зиярат» у дороги к селению Кала-Корейш Дахадаевского района.
Фото 2011 г.*

¹ Демографический ежегодник России 2008. М.: Росстат, 2008. С. 225.

ГЛАВА 2. МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Материальная культура – совокупность всех материальных ценностей, созданных определенной культурой, её овеществлённая составляющая. Под материальной культурой традиционно понимается совокупность вещей, устройств, сооружений, то есть искусственно сотворенный человеком предметный мир. Иногда его называют «второй природой». Однако артефакты – лишь одна из граней объемного тела материальной культуры. Наряду с ней выделяют процессы, средства и способы создания и потребления названных продуктов – *технологическую грань*, а также техническую культуру самих создателей и потребителей предметного мира или его фрагментов – *субъектную грань*. Материальная культура имеет не только качественно разные грани, но и количественно различные срезы. Она может быть рассмотрена на разных уровнях: от единичных предметов, процессов и людей до глобальных цивилизаций¹.

В этнографии «в наиболее широком смысле материальную культуру можно понимать как совокупность всех созданных человеческим трудом материальных предметов конкретного общества в их функциональной взаимосвязи; в более узком смысле – как все материальные предметы и связанные с ними навыки, направленные на удовлетворение материальных потребностей общества; в наиболее узком, но традиционно чаще всего употребляемом смысле – материальные формы культуры, направленные на непосредственное удовлетворение витальных потребностей, то есть на жизнеобеспечение. В последнем случае в материальную культуру включаются прежде всего жилище, пища и одежда, а также утварь, мебель»².

Следует отметить, что дагестанские этнографы всегда уделяли большое внимание изучению материальной культуры народов Дагестана³.

¹ Коськов М.А. Материальная культура // Введение в культурологию: Курс лекций / Под ред. Ю.Н. Солонина, Е.Г. Соколова. СПб., 2003. С. 43.

² Арутюнов С.А., Бенцин У., Вайнхольд Р. Введение // Материальная культура: свод этнографических понятий и терминов. М.: Наука, 1989. Вып. 3. С. 5–6.

³ См.: Гаджиева С.Ш. Материальная культура кумыков. XIX – XX вв. Махачкала, 1960; она же. Кумыки. М., 1961; она же. Дагестанские терекеменцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. М.: Наука, 1990; она же. Дагестанские азербайджанцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. М.: «Вост. лит» РАН, 1999; Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967; Асиятилов С.Х. Историко-этнографические очерки

Перейдем к исследованию трансформаций в элементах материальной культуры сельского населения Дагестана в новейшее время.

1. ПОСЕЛЕНИЯ

Одним из компонентов материальной культуры являются поселения. В этнографии поселение определяется как место пребывания человека, выбранное на долгое время и оснащенное жилыми и рабочими помещениями, с относящимися к нему как собственной, часто искусственно созданной площадкой для жилья, так и окружающей его хозяйственной территорией¹. Объектом нашего исследования являются современные сельские поселения Дагестана, их состав, структура и сопутствующая инфраструктура. Прежде чем приступить к изложению материала, считаем необходимым уточнить терминологию и категории, касающиеся смысла, вкладываемого исследователями в понятие «сельское поселение».

Сельское поселение – этот населенный пункт, который не соответствует принятому в данной стране пониманию городского поселения. К сельским поселениям относятся все поселения в сельской местности. В России исторически сложились различные виды сельских поселений: село, деревня, станица, хутор, выселок, аул и др. В аграрном и индустриальном обществе большая часть сельских посе-

хозяйства аварцев (XIX – первая половина XX в.). Махачкала, 1967; *Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г.* Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967; *Агаширинова С.С.* Материальная культура лезгин. XIX – начало XX в. М.: Наука, 1978; Материальная культура народов Дагестана в XIX – нач. XX в. / Отв. ред. *М.О. Османов.* Махачкала, 1988; *Алимова Б.М.* Табасаранцы XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1992; она же. Кайтаги. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1998; *Булатова А.Г.* Лакцы: Историко-этнографическое исследование (XIX – начало XX в.). Махачкала, 2000; она же. Рутульцы в XIX – начале XX в.: Историко-этнографическое исследование. М., 2003; *Исламмагомедов А.И.* Аварцы: Историко-этнографическое исследование XVIII – начала XX в. Махачкала, 2002; *Агла-ров М.А.* Андийцы: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2002; Народы Дагестана / Отв. ред. *С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева.* М.: Наука, 2002; *Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И.* Быт и культура табасаранцев в XIX–XX веках. Махачкала, 2004; *Ризаханова М.Ш.* Лезгины. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2005; *Булатова А.Г., Исламмагомедов А.И., Мазанаев Ш.А.* Агулы в XIX – начале XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2008; *Мусаев Г.М.-С.* Цахуры: историко-этнографическое исследование. XVIII-XIX вв. Махачкала, 2009.

¹ *Рах Х.Ю.* Поселение // Материальная культура: свод этнографических понятий и терминов. М.: Наука, 1989. Вып. 3. С. 144–145.

лений выполняет аграрные функции (их жители заняты в сельском хозяйстве). В постиндустриальном обществе сельские поселения имеют самые разнообразные функции: промышленные, рекреационные, сервисные, жилые и проч. Наряду с постоянными сельскими поселениями существуют и сезонные (стоянки животноводов на зимних и летних пастбищах).

Сельские поселения – один из типов муниципальных образований в России, представляет собой один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (поселков сельского типа, сел, деревень, хуторов, аулов и др.), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и/или через выборные и иные органы местного самоуправления. Границы сельских поселений, как правило, соответствуют границам сельских советов советского периода (были привязаны к границам колхозов и совхозов). Сельское поселение входит в состав муниципального района. В состав сельского поселения могут входить один сельский населенный пункт с числом населения свыше 1 тыс. чел., и/или объединенные общей территорией несколько сельских населенных пункта с численностью населения менее 1 тыс. чел. каждый.

Сельское поселение имеет административный центр – населенный пункт, который определен с учетом местных традиций и сложившейся социальной инфраструктуры и в котором в соответствии с законом субъекта РФ находится представительный орган данного сельского поселения. Численность населения сельского поселения, как правило, варьируется от нескольких десятков человек до 15–20 тыс. человек¹.

Наиболее распространенной административной единицей, входящей в категорию «сельское поселение», является село. Село – крупное крестьянское поселение² – один из видов населенных пунктов в России. В советский период и в современной России официальных отличий села от деревни не существует. Селом чаще всего называют сельский населенный пункт, в котором есть или была *церковь*. Село от деревни отличают и другие признаки: численность населения свыше 500 человек, наличие объектов социальной инфраструктуры (учебное заведение для получения общего образования, предприятия розничной торговли – рынок, продовольственный магазин, уни-

¹ Большая Российская энциклопедия. В 35-ти т./ Отв. ред. С.Л. Кравец. М.: Большая Российская энциклопедия, 2015. Т. 29. С. 707–708.

² Экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. 2-е изд. М.: Ин-т новой экономики, 2009. С. 842.

вермаг, поликлиника); значительное количество улиц, а также переулки и крупные перекрестки¹.

Итак, как это видно, критериями современного российского «сельского поселения» и села являются следующие его составляющие элементы: оно выполняет аграрные функции (их жители заняты в сельском хозяйстве), наряду с постоянными сельскими поселениями существуют и сезонные (стоянки животноводов на зимних и летних пастбищах), тип муниципального образования в России; в состав сельского поселения могут входить один сельский населенный пункт с числом населения свыше 1 тыс. чел. и/или несколько сельских населенных пунктов с численностью населения менее 1 тыс. чел. каждый; селом называли сельский населенный пункт, в котором имеется церковь; численность его населения составляла свыше 500 человек; в нем имелись объекты социальной инфраструктуры; в нем есть несколько улиц, а также переулки и перекрестки.

Так как речь идет о сельских населенных пунктах, следует вкратце дать характеристику их *населению*. Населением называется совокупность людей, проживающих на территории континента, страны или ее части, отдельного региона и населенного пункта². Оно подразделяется на занятое, трудоспособного возраста и экономически активное. К занятому относится население, вовлеченное в производственную и непроизводственную деятельность. К трудоспособному относится часть населения определенной возрастной группы (обычно от 14 до 70 лет), независимо от того, участвует оно в общественном производстве или нет. Экономически активным населением является совокупность лиц, потенциально способных участвовать в производстве материальных ценностей и оказании услуг. Экономически неактивным считается население, которое не входит в состав рабочей силы, или экономически активного населения, то есть все те, кто не был занятым или безработным в течение рассматриваемого периода (учащиеся, студенты, пенсионеры, лица, занятые ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми, больными родственниками и т.д.)³.

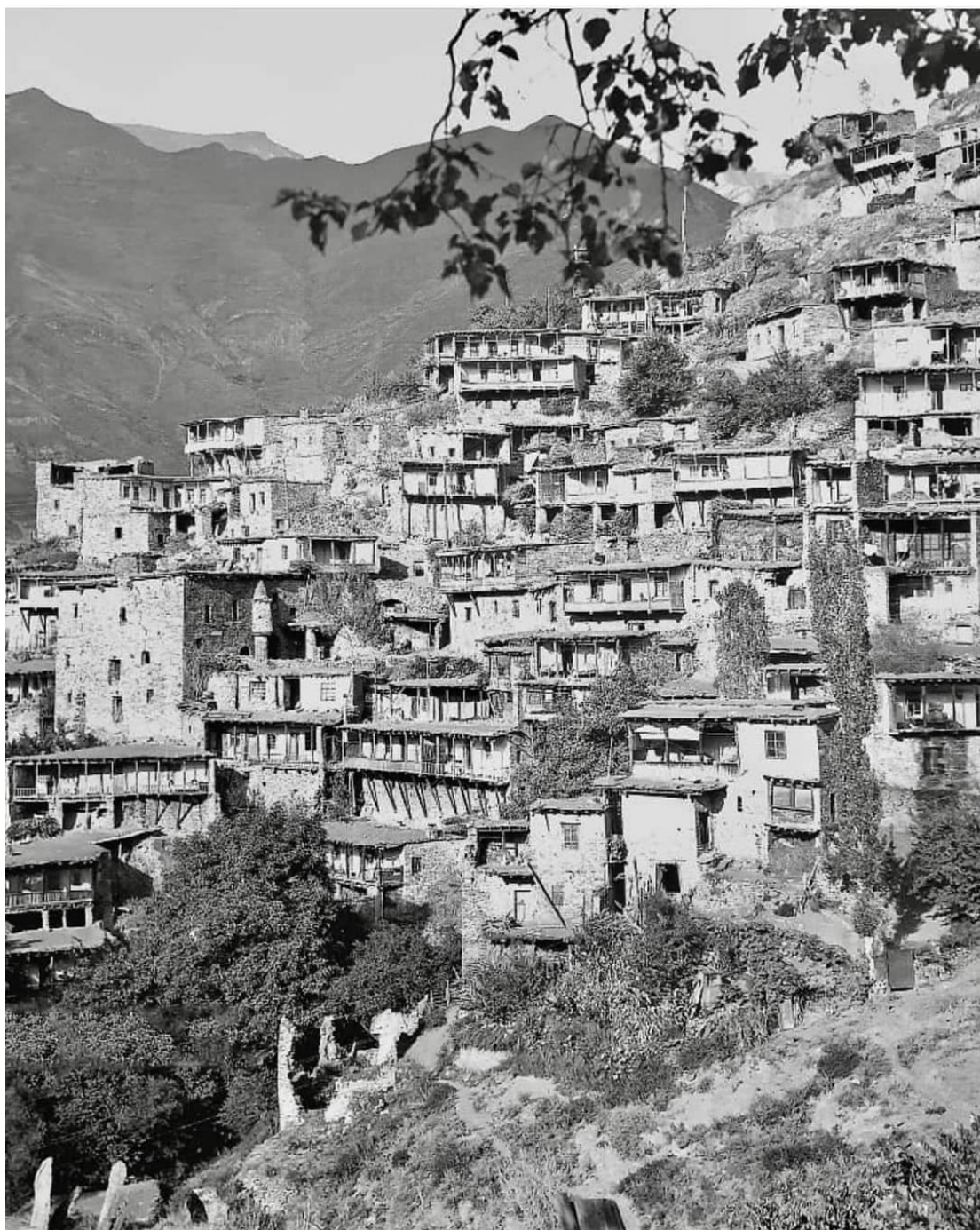
Следует отметить, что традиционные и советские поселения Дагестана были объектом исследования дагестанских этнографов⁴.

¹ Большая Российская энциклопедия. В 35-ти т. Т. 29. С. 702.

² Экономический и юридический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. М.: Ин-т новой экономики, 2004. С. 842.

³ Там же. С. 431–432.

⁴ См.: Османов М.О. Поселения даргинцев в XIX – XX вв. // Учен. зап. ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР. Махачкала, 1962. Т. 10. С. 214–240; он же. Поселения Да-

*Селение Урада Шамильского района. 80-е гг. XX в.
Фото Камиля Чуттуева.*

Как отмечали исследователи, развитие поселения находится в непосредственной зависимости от уровня социальной, хозяйственной

гестана в первой половине XIX в. (вопросы типологии) // Материальная культура народов Дагестана в XIX – начале XX в. Махачкала, 1988. С. 6–22; Современная культура и быт народов Дагестана. М.: Наука, 1971. 237 с.; Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев-переселенцев. М.: Наука, 1988. С. 41–57.

и идеологической жизни народа¹, оно – «одно из материальных выражений социальной жизни»². Социальная сторона поселений отражалась, прежде всего, в типе расселения и типе поселения, материальная – в типе заселения и типе планировки (форме поселения). Тип расселения включает: 1) характер группирования отдельных поселений, плотность расселения, скученности; 2) профиль хозяйства и землепользование, тип и направленность хозяйства; 3) структура поселения: а) характер общины; б) поквартальное деление; в) *тухумный* состав кварталов; г) общественные места (*годекан*, мечеть, кладбище)³.

Как указывал М.О. Османов, основной тип поселений Дагестана – «аул» характеризуют в первой половине XIX в. многодворность, отражающая скученность расселения, полный суверенитет над всем фондом общих для общества земельных угодий, крепкая сельская территориальная община (генетически с XI–XIV вв. территориально-родственная), делящаяся на кварталы с пережитками родственного расселения, обязательное наличие места сельского схода, исключительное право на избавление от земельного налога и от сельским кладбищем»⁴.

Рассматривая тип поселения, являющийся «материальным оформлением общественного строя в местных условиях»⁵, отметим, что до первой половины XIX в. у дагестанцев существовало два типа поселения: вольнообщинный и феодальнозависимый. Касаясь типа заселения, следует указать, что при выборе места для поселения учитывался ряд факторов: наличие земельных угодий, пригодных для возделывания и выпаса скота, а также хороших источников питьевой воды. На место выбора, как и на характер расположения села, влияло и стремление к экономии земли. Как правило, все поселения располагались на непригодных для возделывания горных склонах. Это привело к тому, что дома в аулах скучены, тесно лепятся друг к другу, улицы имеют сплошную застройку, отсутствует четкая планировка. Особое значение имел оборонительный фактор, который выдерживался в

¹ Кобычев В.П. Поселения и жилища народов Северного Кавказа в XIX–XX вв. М.: Наука, 1982. С. 23.

² Витов М.В. О классификации поселений // Советская этнография. 1953. № 3. С. 34.

³ Османов М.О. Поселения Дагестана в первой половине XIX в. (вопросы типологии) // Материальная культура народов Дагестана в XIX – начале XX в. Махачкала, 1988. С. 7, 9.

⁴ Там же. С. 12–13.

⁵ Витов М.В. О классификации поселений. С. 36.

Дагестане¹ и на Северном Кавказе² в основном за счет сложностей рельефа и оборонительных сооружений. Преобладающим типом планировки (форма поселения) была кучевая. Существенную роль в топографии села играла солнечная ориентация, имевшая утилитарного значения (использование тепла солнечной энергии). Основным типом расселения дагестанцев являлось селение с хуторами и отселками. Селения делились на кварталы (верхний, средний, нижний). Деление на кварталы (топографическое деление) в большинстве сел сочеталось с патронимическим делением. Общественный центр села – *годекан* обычно не совпадал с его топографическим центром. У *годекана*, как правило, располагались мечеть, кузня, точильный круг, хлебопекарная печь, крупорушка, источник воды, ориентир солнца. Таким образом, *годекан* выступал общественным, культовым, хозяйственным центром села (квартала). С усилением традиций ислама центральная роль перешла к мечети и примечетской площади. На окраине каждого села располагалось кладбище, занимавшее неудобные для возделывания земли.

В советское время в типах и форме (в том числе планировке и характере застройки) поселений произошли существенные изменения. Тип поселения определялся как «советское село». Застройка новых кварталов селений происходила планомерно и системно. Форма поселения была комбинированной: кучевая (в старой части села) и горизонтальная (в новой его части).

Если старые кварталы села – это классический горный аул первой половины XIX в., где дома лепятся как соты в улье над крутым горным обрывом, то дома в новой ее части располагаются на значительном расстоянии друг от друга. Улицы имеют горизонтальную планировку. Новые районы селений имеют широкие, прямые улицы, на которые обращены фасады домов. Приусадебные участки находятся в основном (или частично) у дома, вдоль которого высаживаются зеленые насаждения. В селах соблюдались санитарные нормы: мусор и навоз свозились на специальную свалку. Селения обеспечивались хорошей питьевой водой. По окраине или по территории самих сел пролегали дороги с твердым покрытием. Можно было проехать на транспорте и внутри села. Улицы большинства сел имели наименования, а дома – нумерацию.

¹ Магомедов Д.М. Оборонительные сооружения жителей Юго-Западного Дагестана в XIX в. // Материальная культура народов Дагестана в XIX – начале XX в. Махачкала: Дагфилиал АН СССР, 1988. С. 66–72.

² Кобычев В.Н. Поселения и жилища народов Северного Кавказа в XIX–XX вв. С. 182–187.

Годекан с. Гуни Казбековского района. Фото 2012 г.

В селах продолжало сохраняться традиционное деление на кварталы по территориальному и *тухумному* признакам. *Годекан* в советских селах располагался обычно у сельской администрации, магазина, автобусной остановки и т.д. В советское же время в селах появились новые здания и сооружения административного, хозяйственного и культурного назначения: сельсовет, конторы и правления совхозов и колхозов, магазин, медпункт, клуб (дом культуры), библиотека, школа, цеха (филиалы) промышленных предприятий и ремесленных артелей. В некоторых селах имелись почтовые отделения, филиалы банка, пекарни, врачебные амбулатории и участковые больницы. На окраинах или за пределами села располагались овце- (ОТФ) и молочно-товарные фермы (МТФ) и совхозный/колхозный сад. Разрастание поселений в советское время происходило в основном за счет выделения новых семей, которым предоставлялись участки в черте села, что зачастую приводило к исчерпанию земельного фонда.

Особенно заметные изменения в планировке произошли в районных центрах. Здесь, помимо зданий административного и культурно-бытового назначения, появились парки и площади. Одна из улиц в центре села являлась центральной. Улицы имели бордюры, кюветы и тротуары.

Говоря об облике поселений советского времени, нельзя не упомянуть переселенческие села на равнине Дагестана. Новые поселения

на равнине застраивались планово в 20–80-х гг. XX в. Это были даже не села, а скорей поселки городского типа, сочетающие в себе особенности и преимущества жизни сельского и городского населения. Однако в них имелись проблемы, связанные с недостатком питьевой воды, топливом, пастбищ для скота, земельных угодий¹.

Следует отметить, что поселения дагестанцев-переселенцев в наибольшей степени концентрировали в себе инновации, закрепившиеся в форме и типе «советского села», отличавшегося от своего традиционного прототипа. Как отмечали авторы коллективной монографии², посвященной быту и культуре дагестанцев-переселенцев, традиционные дагестанские горные селения имели разные формы в зависимости от характера местности и рельефа: кучевую, ступенчатую и горизонтальную. Дробная классификация по формам носила условный характер: во многих поселениях горцев можно найти элементы двух, а то и трех форм, которые порой трудно разграничить. Форма (внешний облик, вид) поселения находилась в непосредственной связи с планировкой (особенности, принципы застройки участка), если понимать под ней определенный порядок расположения домов, улиц, общественных мест. При планировке горного аула особое внимание уделялось, наряду с естественной и политической (военной) безопасностью, вопросам внутреннего сообщения – коммуникации. Для всех дагестанских поселений обязательной планировочной деталью была площадь (*годекан*), имевшая в разных селениях различное расположение (в центре или на окраине, у дороги) и различные размеры. Она являлась общественным центром села. Здесь, на *годекане*, мужчины проводили свое свободное время, иногда выполняли мелкую работу.

В советское время, с появлением культурно-просветительных (клуб, библиотека, школа) и административных (сельсовет, правление колхоза) учреждений, которые располагались большей частью на окраине, *годекан* потерял свое значение как общественный центр.

Улица была наиболее существенным элементом, регламентирующим застройку участка в селении. Расположение и направление ее находилось в прямой зависимости от рельефа местности, характера группировки домов, местонахождения площади. В селениях, расположенных на крутых склонах, главной или центральной улицы нет.

¹ Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф. Сефербеков Р.И. Быт и культура табасаранцев в XIX – XX веках. Махачкала, 2004. С. 75, 78–83.

² См.: Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев-переселенцев. М.: Наука, 1988. 320 с.

Улицы в горных селениях узкие, извилистые и часто заканчиваются обрывом или тупиком, а иногда продолжаются в виде тоннеля под постройками второго этажа. В советское время в результате коренных социально-экономических и общественно-политических преобразований, повышения материального благосостояния и культурного уровня населения изменилось месторасположение, планировка дагестанского горного поселения¹.

Сформировавшиеся в послевоенное советское время поселения по типам классифицировались следующим образом. К первому типу относились сельские населенные пункты с административно-управленческими функциями (сельсовет, правление колхоза, дирекция совхоза) и представляли собой хозяйство и поселение в одном лице, совмещавшие в себе административные и хозяйственные функции. Второй тип – сельский населенный пункт с неполными административно-управленческими функциями. К третьему функциональному типу относились мелкие сельские населенные пункты без административно-управленческих функций. Редко встречалась такая форма организации поселения, когда вокруг одного более крупного селения группировались мелкие (лишенные необходимых культурно-бытовых комплексов) населенные пункты².

В прошлом при внутриаульном расселении сильно сказывалась традиция родственного принципа. Когда кровнородственная группа (*тухум*) потеряла свое общественное и идеологическое единство, постепенно изменилась структура селения, но действие былого единства даже в новых условиях продолжало сказываться³.

Следует отметить, что в переселенческих селениях господствовала только одна форма поселений – горизонтальная.

При застройке таких поселений соблюдалась строгая планировка по заранее составленному плану, общими принципами которого являлись направление и размеры улиц, планирование их направлений по сторонам света. Планировка таких поселений являлась улично-квартальной, где всегда намечалась одна центральная улица шириной 16 м. В большом селении несколько улиц могли быть таких же размеров, но любая улица должна была иметь ширину не менее 8 метров.

Стандартной административной единицей новых поселений являлся квартал, состоящий из 28–30 домов-усадеб. Между улицей и

¹ Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев-переселенцев. С. 43, 44, 45, 46.

² Там же. С. 50–51.

³ Там же. С. 51.

усадебой-участком сохранялось определенное расстояние (обычно превращаемое в палисадник) с канавой для сточных вод.

Поселения нового типа стали центрами общественной, экономической и культурной жизни и обязательно имели площадь и парк отдыха. Улицы в них были озеленены, в темное время суток освещались электричеством, дома были радиофицированы, а иногда и телефонизированы. Специально созданная Комиссия по благоустройству следила за санитарным состоянием улиц, площадей и дворов, деревьев и палисадников. Улицы обычно засыпались гравием¹.

В качестве образца нового типа переселенческого поселения обычно приводилось сел. Кокрек Хасавюртовского района с широкими ровными и асфальтированными улицами, обсаженными деревьями и кустарниками. В этом селении имелось двухэтажное административное здание, Дом культуры, библиотека, детский комбинат, баня, столовая, пекарня, два магазина, мастерская бытового обслуживания, гостиница, сельская больница, стадион, кафе, водохранилище с зоной отдыха, спортивными площадками и летним кафе-рестораном².

Таким образом, можно констатировать, что застройка новых поселений в советское послевоенное время особенно в переселенческих селах и районных центрах производилась по генеральному плану с соблюдением определенных стандартов: наличие широких ровных улиц, равномерное водоснабжение всех кварталов, выделение компактного административно-общественного и культурного центра, проведение инженерных коммуникаций и сооружений. Господствующей являлась улично-квартальная планировка.

Характерные для советского времени тип и форма поселений в принципе сохранялись и после распада СССР. Тип поселения этого времени можно называть «постсоветское село».

Для фиксации трансформаций в поселенческой культуре, происшедших под влиянием глобализации, модернизации и урбанизации, нами были изучены современные селения на Равнине (Каякентский район), Южном (Табасаранский район) и Горном (Шамильский, Болтлихский, Цумадинский и Цунтинский и др. районы) Дагестане. Проиллюстрируем на примере указанных дагестанских селений изменения, происшедшие в типах и формах поселений и расселений в постсоветский период.

¹ Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев-переселенцев. С. 52, 53, 54.

² Там же. С. 55–56.

Краткая административная характеристика районов

Каякентский район

В муниципальный район входят 14 муниципальных образований со статусом сельских поселений и 19 населенных пунктов в их составе. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., национальный состав района состоял из кумыков – 28.357 чел. (52.43%), даргинцев – 22.894 чел. (42.33%), табасаранцев – 941 чел. (1.74%), агулов – 821 чел. (1.52%), лезгин – 267 чел. (0.49%), русских – 134 чел. (0.25%), лакцев – 97 чел. (0.18%), других – 224 чел. (0.42%). Численность населения Каякентского района по данным переписи населения 2002 г. составляла 52.739 чел., в 2010 г. – 54.089 чел.¹, в 2019 г. – 56.511 чел. Жители района заняты в основном выращиванием винограда (14 крупных сельхозпредприятия) и выработкой виноматериалов (5 винзаводов).

Районный центр с. Ново-Каякент состоит из нескольких образовавшихся еще в советское время микрорайонов: «Сельхозтехника», «Шайтан-аул», «ЛЭП», к которым в постсоветский период добавился новый – «Чирахны-устю». К районному центру административно относятся и другие поселения: расположенный в 5 км от него и состоящий из 15 хозяйств микрорайон «Гок-тюбе», а также населенное даргинцами и состоящее из 70 хозяйств с. Инчхе. Как свидетельствуют специалисты районной администрации, в постсоветское время районный центр многократно увеличился в размерах и численности населения за счет притока переселенцев из Дахадаевского и Серкогалинского районов².

В наиболее крупном селении Каякентского района – Каякент – зарегистрировано 4500 хозяйств, при населении более 15 тыс. чел. Ежегодно в селении рождается примерно 350 чел., а умирает – около 60 чел. В каждой семье имеется не менее 3 детей, а в среднем – 4–5 детей. Стабильной рождаемости и многодетности в немалой степени способствует выплата материнского капитала. Центром с. Каякент является площадь, где расположено здание сельской администрации, вокруг которой группируются другие социальные и культурные объекты – детский сад, средняя общеобразовательная школа (СОШ), больница, поликлиника. Наряду с уже имеющимся старым, в постсоветское время в с. Каякент открыто новое кладбище³.

¹ О некоторых итогах Всероссийской переписи населения 2010 года в Республике Дагестан: Статистический сборник. Махачкала: Дагестанстат, 2012. С. 10.

² Инф. Ахмедов Гавлутдин Магомедович, 1962 г.р., кумык, начальник отдела по работе с обращениями граждан администрации Каякентского района.

³ Инф. Алипашаева Умукусум Магомедовна, 1963 г.р., кумычка, специалист 1-ой категории МО «Сельсовет Каякентский».

*Центральная площадь с. Ново-Каякент Каякентского района.
Фото 2020 г.*

Табасаранский район

В муниципальный район входят 22 муниципальных образования со статусом сельских поселений и 74 населенных пункта в их составе. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., национальный состав района состоял из табасаранцев – 41.813 чел. (79.06%), азербайджанцев – 9.731 чел. (18.40%), агулов – 423 чел. (0.80%), лезгин – 99 чел. (0.19%), других – 820 чел. (1.55%). Численность населения Табасаранского района по данным переписи населения 2002 г. составляла 54.732 чел., в 2010 г. – 52.886 чел.¹, в 2019 г. – 50.313 чел.

Район аграрный и основными отраслями его экономики являются производство зерна, плодов, винограда и овощей. В районе 77.313 га земель, из которых 32.174 га – сельскохозяйственные угодья.

Центральная часть районного центра с. Хучни застроена новыми и старыми зданиями администрации, вокруг которых группируются другие административные, культурные, хозяйственные строения – почта, военный комиссариат, сельскохозяйственное управление, библиотека, Дом культуры, полиция, паспортный стол (миграционная служба), адвокатура, нотариальная контора, банкетный зал «Хучни»².

¹ О некоторых итогах Всероссийской переписи населения 2010 года в Республике Дагестан: Статистический сборник. Махачкала: Дагестанстат, 2012. С. 10–11.

² Инф. Нуров Раджаб Рамалданович, 1962 г.р., табасаранец, уроженец с. Акка, специалист по фольклору Центра традиционной культуры Табасаранского района.

Ханагский водопад в Табасаранском районе – любимое место отдыха местных жителей и туристов. Вид сверху.

Шамильский район

Административный центр Шамильского (ранее – Советского) района – с. Хебда (ранее – с. Советское). В 1994 г. Указом Президиума Верховного Совета РД Советский район был переименован в Шамильский, а с. Советское – в Хебду. В районе проживают аварцы и ахвахцы (сс. Ратлуб и Цекоб). Численность населения по Всероссийской переписи 2002 г. составляла 26.053 чел.¹, по переписи 2010 г. – 28.122 чел.², а на 1 января 2019 г. – 29.542 чел.

¹ Всероссийская перепись населения 2002 года. Том. 1, таблица 4. Численность населения России, федеральных округов, субъектов Российской Федерации, районов, городских поселений, сельских населённых пунктов – райцентров и сельских населённых пунктов с населением 3 тысячи и более.

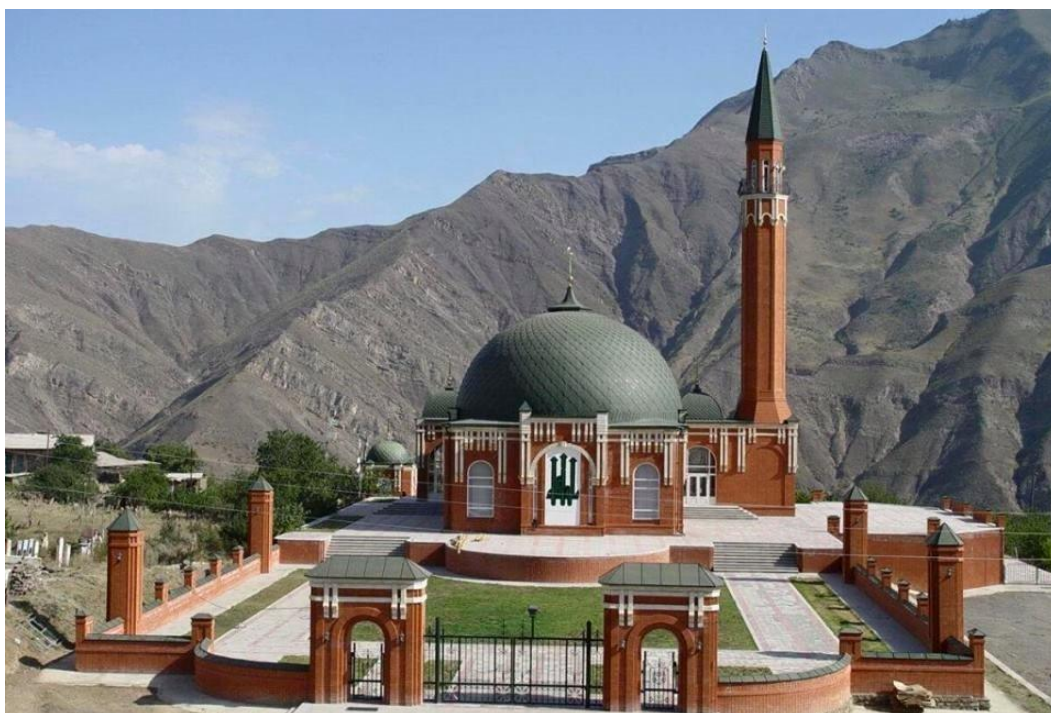
² Всероссийская перепись населения 2010 года. Таблица № 11. Численность населения городских округов, муниципальных районов, городских и сельских поселений, городских и сельских населённых пунктов Республики Дагестан.

По Всероссийской переписи населения 2010 г. численность и национальный состав района распределялись следующим образом: аварцы – 27.744 (98,7%), ахвахцы – нет данных, другие – 378 (1,7%)¹.

В муниципальный район входят 25 муниципальных образований со статусом сельских поселений и 52 населённых пункта в их составе.

В районе развито сельское хозяйство. В структуре валового производства основных отраслей на его долю приходится 95 % продукции. Общая площадь земель составляет 164 тыс. гектаров, из них сельхозугодий 109,6 тыс. га. На территории района функционируют агрофирма «Голотлинская» с консервным цехом, 33 фермерско-крестьянских хозяйств и 7494 личных подсобных хозяйств. В личных подсобных и крестьянско-фермерских хозяйствах производят картофель, овощи и плоды, выращивают крупный и мелкий рогатый скот. В отдельных ЛПХ содержатся пчелопасеки. Из субэтнических групп аварцев в районе проживают гидатлинцы, келебцы, телетлинцы, голотлинцы, кахибцы, гоорцы и др.

Выбранное нами для исследования селение Урада – административный центр Урадинского сельсовета. Расположено в 5 км к югу от районного центра с. Хебда, на левом берегу р. Гичиноор. С 1928 по 1932 г. являлось административным центром Кахибского района ДАССР.

Мечеть с. Тлях Шамильского района. Фото 2019 г.

¹ Всероссийская перепись населения 2010 года. Т. 3. Таблица 4. Население по национальности и владению русским языком по городским округам и муниципальным районам Республики Дагестан.

Ботлихский район

Ботлихский район образован в 1929 году, входит в состав Республики Дагестан и в соответствии с Конституцией РД является административно-территориальной единицей Республики Дагестан. Территорию Ботлихского района составляют все земли в пределах административно-территориальной границы района. Общая площадь территории равна 687,9 кв. км. В нем проживает 58.467 человек.

Ботлихский район является горным районом: с севера и северо-запада он граничит с Чеченской Республикой, с востока – Гумбетовским и Хунзахским районами, с юга – Ахвахским и Цумадинским районами.

Ботлихский район в 20 муниципальных образованиях сельских поселений объединяет 24 населенных пункта: Ботлих, Муни, Глох, Ортаколо, Миарсо, Кванхидатли, Нижнее Инхело, Алак, Верхний Алак, Хелетури, Годобери, Шодрода, Ансалта, Тандо, Рахата, Тасута, Чанко, Зило, Ашали, Кижани, Риквани, Гагатли, Анди, Гунха. 9 хуторов: Анхо, Цибилта, Хандо, Мехетури, Шивор, Ашино, Зибирхали, Беледи, Рушуха, в том числе за пределами административной границы расположено 16 населенных пункта: Бюру Кутан, Бутуш, Чубутла, Старое Картюбе, Айтхан – к. Ашали, Алибеготрар, Комархутор, Каплановка, Полтавка, Старый Артизан, Джугут, Прикутанский к. Чанко, Анхвала, Ново-Хелетури, Ахай-отар.

В 1974 г. в с. Ботлихе был открыт филиал Астраханского машиностроительного завода «Прогресс» (ныне ФГУП «Ботлихский завод технических средств ЭВМ»). С 1989 года – это самостоятельный завод по производству изделий радиопромышленности – блоков памяти ЭВМ, имел в своем составе производство РЭА, механическое производство – токарное, фрезерное, шлифовальное, пластмассовое. Производственные цеха этого завода функционировали в сс. Анди, Мехельта Гумбетовского района, Агвали Цумадинского района. С 2014 г. это предприятие, дававшее работу сотням сельских жителей, не функционирует.

Динамику изменений в численности населения Ботлихского района за 1992–2018 гг. можно представить по таблице 1².

¹ Инф. Абдулатипов Абубакар Шахрурамазанович, 1969 г.р., аварец, начальник отдела экономики администрации Ботлихского района.

² Таблица составлена начальником отдела экономики администрации Ботлихского района РД Абубакаром Абдулатиповым.

Таблица 1

годы	11992	11993	11994	11995	11996	11997	11998	11999	22000	22001	22002	22003	22004	22005
Численность населения	35062	36917	37000	37900	38500	38800	39205	40289	40810	48959	49700	49617	49900	50400
Число родившихся	937	887	926	1090	1013	910	928	812	815	866	773	848	724	789
Число умерших	185	252	275	273	357	279	329	212	328	303	273	242	262	232
Число прибывших	401	392	389	374	362	312	295	305	464	5	156	441	233	152
Число убывших	221	270	275	281	301	256	489	353	256	453	456	619	455	350
годы	22006	22007	22008	22009	22010	22011	22012	22013	22014	22015	22016	22017	22018	
Численность населения	52134	52580	53106	53400	54800	54800	55308	55692	65399	57207	57908	58467	59077	
Число одившихся	767	932	861	977	1010	966	1045	956	1046	1057	1082	1037	923	
Число умерших	278	253	257	243	256	269	259	266	249	268	249	273	272	
Число прибывших	156	391	361	443	815	1164	395	334	559	557	419	450	358	
Число убывших	298	360	439	437	821	1269	673	640	629	538	571	655	609	

Анализ данных таблицы свидетельствует о неуклонном увеличении численности населения района с 1992 по 2018 г., причем наиболее крупный его прирост наблюдается в 2011 г. – сразу более чем на 8 тыс. чел. Что касается числа родившихся, то его пик приходится на 1995 г. – 1090 младенцев, а в 2002–2006 гг. наблюдается небольшой спад рождаемости, которую в целом по району за последние 27 лет можно охарактеризовать как стабильную. Наибольшее число умерших – 357 чел. приходится на 1996 г. – пик так называемых «либеральных» рыночных реформ. Наибольшее число прибывших в район

– 1164 чел. приходится на 2011 г., что можно связать с внутренними миграционными процессами. Больше всего убывших приходится на 1998 г. (489 чел.), 2003 г. (619 чел.), 2010 г. (821 чел.) и 2011 г. (1269 чел.), что можно объяснить трудовой миграцией – перемещением в города Дагестана и за пределы республики. Что касается соотношения числа родившихся и умерших, то оно стабильно и первых в 3–4 раз больше, чем вторых. Наибольшее число прибывших (с преобладанием над числом убывших) в район приходится на 2000 г. (464 и 256 чел. соответственно), в остальные годы это соотношение незначительно.

*Площадь и административные здания
с. Ботлих Ботлихского района. Фото 2020 г.*

Происходящие в районе демографические процессы, связанные с воспроизводством, изменением численности, движением (рождаемость, смертность, миграции) населения объяснимы и связаны с общественно-политическими и социально-экономическими процессами, происходящими в последние 30 лет в республике и стране. В целом по району демографическая ситуация благоприятная – рождаемость высокая, а смертность низкая. Так, на 1 января 2019 г. в Ботлихском районе зафиксировано 15.821 хозяйство, в которых проживает 59.077 человек. В этом же году родилось около 1000 человек, а умерло – 272

человека (0,4%). В самом с. Ботлих на 1 января 2018 г. насчитывалось 2.537 хозяйств и 13.041 человек¹.

Гунибский район

В муниципальный район входят 18 муниципальных образований со статусом сельских поселений и 67 сельских населённых пунктов в их составе. Следует отметить, что в районе сложилась хорошая демографическая ситуация – численность населения в последние 10 лет неуклонно растёт, что видно из статистических данных районной администрации.

2010 г. – 25.303 чел.

2011 г. – 25.432 чел.

2012 г. – 25.559 чел.

2013 г. – 25.750 чел.

2014 г. – 25.921 чел.

2015 г. – 26.196 чел.

2016 г. – 26.701 чел.

2017 г. – 26.789 чел.

2018 г. – 26.889 чел.

2019 г. – 27.110 чел.

2020 г. – 27.432 чел.²

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. национальный состав района состоял из аварцев – 23.883 чел. (94.39%), ди-дойцев – 494 чел. (1.95%), каратинцев – 4 чел. (0,02%), даргинцев – 628 чел. (2.48%), кумыков – 43 чел. (0.17%), лакцев – 29 чел. (0.11%), русских – 25 (0.10%)³.

¹ Инф. Абдулатипов Абубакар Шахрурамазанович, 1969 г.р., аварец, начальник отдела экономики администрации Ботлихского района.

² Инф. Алимагомедова Патимат Магомедовна, 1961 г.р., аварка, образование высшее, начальник отдела статистики администрации МО «Гунибский район».

³ О некоторых итогах Всероссийской переписи населения 2010 года в Республике Дагестан: Статистический сборник. Махачкала: Дагестанстат, 2012. С. 4.

Один из кварталов с. Гуниб Гунибского района. Фото 2020 г.

Цунтинский район

В муниципальный район входят 8 муниципальных образований со статусом сельских поселений и 47 сельских населённых пунктов в их составе. Помимо этого, в район входит Бежтинский участок, включающий 5 муниципальных образований со статусом сельских поселений и 12 населённых пунктов в их составе. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. национальный состав района состоял из дидойцев (цезы) – 10.389 чел. (56.83%), бежтинцев – 5.924 чел. (32.40%), гунзибцев – 901 чел. (4.93%), аварцев – 527 чел. (2.88%), гинухцев – 433 чел. (2.37%), андийцев – 3 чел. (0.02%), других – 37 чел. (0.19%). Численность населения Цунтинского района по данным Всероссийских переписей населения составляла в 2002 г. 17.466 чел., в 2010 г. – 18.282 чел.¹, а в 2019 г. – 20.158 чел.

В 2013 году были образованы новые населённые пункты на территории Бежтинского участка: с. Балакури, с. Жамод, с. Исоо в соста-

¹ О некоторых итогах Всероссийской переписи населения 2010 года в Республике Дагестан: Статистический сборник. С. 11.

ве Бежтинского сельсовета и с. Цунта в составе сельсовета Кидеринский¹.

instituteofhistory.ru

В 2017 году районный центр был перенесён из селения Кидеро в село Цунта.

Селение Бежта Цунтинского района. Фото Халила Халилова.

Выбранное нами для изучения селение Шаитли расположено в долине реки Илан-хеви (грузин. яз. – «Змеиная река») – на северном склоне горы и на правом берегу реки. Село растянулось с востока на запад на 1,5 км. В 2019 г. в селении было зарегистрировано 215 хозяйств, фактически же в 160 хозяйствах проживает 600 человек. Административных зданий в селении нет, они находятся в с. Генятли.

¹ Постановление Народного Собрания Республики Дагестан от 26 сентября 2013 года № 619-V «О внесении изменений в административно-территориальное устройство Республики Дагестан».

Таким образом, можно отметить существенный рост площадей и численности населения указанных районных центров. Эти процессы, характерные для всего постсоветского Дагестана¹, были вызваны процессами глобализации и модернизации, экономическими реформами, слабым развитием социальной и инженерной инфраструктуры, миграционными процессами, безработицей в связи с развалом прежних форм хозяйствования (колхозы и совхозы), неудавшейся аграрной реформой и неэффективностью новых хозяйственных форм (АПК, КФХ, ЛПХ). Большинство рассматриваемых нами районов полиэтничны. В структуре районных центров и крупных селений большое место занимают административные учреждения.

Топографическое деление селений Дагестана

Традиционно с. Каякент делилось на следующие кварталы: Янги-аул, Айлан-мала, Эльдерги, Къакъни, Важинай, Кая-тюз, Ариги-аул, Лакъай-аул, Ших-авул, Артбав («Задние сады»), Имарди.

Районный центр Табасаранского района с. Хучни делится на следующие кварталы («мягъла»): «Ерси-базар» («Старый базар»), «Арягъ», «Больница». В постсоветское время возникли новые кварталы – «Гъармухъи» и «Цалак» (в прошлом это было селение, которое в 2015 г. слилось с сел. Хучни и стало одним из его кварталов)². *Джамаат* с. Хучни состоит из 11 *тухумов*: Айлар, Атабайлар, Бабатлар, Къянелер, Дашйигъенер, Касалар, Маллалар, Меттер, Перджигъанлар, Лякъейлер, Ургамлар³.

Селение Гасик Табасаранского района делится на следующие кварталы: Аскан Исхъар, Гъирмар (Крымчане), Мегълюмер, Би-чахъар, Малияр⁴. Как видно по наименованиям кварталов, они сохранили свои бывшие *тухумные* названия.

Из селения Дагни (43 хозяйства) Табасаранского района, в 2005-2015 г., в 2-х км от него, на более удобной приречной террасе, недалеко от дороги на с. Хучни, в местности «Хяльин», выделился новый

¹ См.: Эльдаров Э. Дагестан: факторы развития сельской системы расселения в постсоветский период // Кавказ и глобализация. 2008. Т 2. Вып. 1. С. 115.

² Инф. Нуров Раджаб Рамалданович, 1962 г.р., табасаранец, уроженец с. Акка, специалист по фольклору Центра традиционной культуры Табасаранского района.

³ Мусаев Э.Ш., Маграмов Т.М., Гасанов М.Р. Хучни и хучнинцы: история и современность. Махачкала, 2019. С. 109–110.

⁴ Инф. Пирмагомедов Шихахмед Ярахмедович 1964 г.р., табасаранец, образование высшее, директор МКОУ «Гасикская СОШ» Табасаранского района.

отселок – Нижнее Дагни (10 хозяйств). Селение Дагни традиционно делилось на два квартала – Заан Гъулягъ и Аскан Гъулягъ¹.

Табасаранское селение Чувек Хивского района состоит из 120 хозяйств и традиционно делится на 4 квартала: «Аскан мягъла» («Нижний квартал»), «Заан мягъла» («Верхний квартал»), «Гъулан мягъла» («Сельский квартал»), «Жилигъяр»².

Цудахарское селение Куппа Левашинского района расположено в долине Казикумухского Койсу, западнее его среднего течения. Его территория граничит с землями ряда даргинских и аварских селений: Нижнего и Верхнего Арши, Салты и Хвартикуни, Гергебиля, Хаджалмахи и Ташкапура.

Селение Куппа традиционно имеет следующие отселки («Къуппалла щилла махъхъурбе»): Иргали («Иргъали» – «По очереди»), Мажилигу («Под горой Мажи»), Ахниц («ГІяхІиниц» – «Хороший родник»), Кундурхи («Кундурххе»), Тилагу («Тилагу» – «Под столбом»), Аммалти («ГІяммялте» – «Хутор Аммы»).

Селение Куппа делится на следующие кварталы («къватІане»): Мащи, Хъарща («Верхний квартал»), Хъхъарща («Нижний квартал»), Къатта («Овраг»), ХІеркІв («Речка»), Вазгил («На окраине села»), Урка диркъа («Срединная низменность»), БурхІи («Солнечная сторона»), ШукъегІе, Кканццилла бекІ («Вершина лестницы»), Кабкацце («Склон скальной плиты»).

Отселок Иргали имеет следующие кварталы: Хъарща («Верхний квартал»), Хъхъарща («Нижний квартал»), Багща («Центральный квартал») МяхІмулте («Махмултинцы» – по имени основателя квартала, главы тухума – Махмуда), ГІуссутІе («Дозорные»), Хъарлибте («Вершинные»), ГІялбег аул («Хутор Алибека»).

Отселок Ахниц имеет следующие кварталы: Хъарща («Верхняя часть аула») Хъхъарща («Нижняя часть аула»), Ттарлибте («Живущие на холме»).

Отселок Кундурхи состоит из одного квартала Мустапне (по имени основателя квартала – Мустафы).

Отселок Тилагу имеет следующие кварталы: БурхІи («Солнечная сторона»), Хъарща («Верхний квартал»), Хъхъарща («Нижний квартал»), Анхъла че («Над садом»), Ттарлибте («Живущие на холме»).

¹ Инф. Магомедов Пирмагомед Шихмагомедович, 1955 г.р., табасаранец, образование высшее, учитель МКОУ «Дагнинская СОШ» Табасаранского района.

² Инф. Сефербеков Садир Тагирович, 1976 г.р., табасаранец, пенсионер, уроженец с. Чувек Хивского района.

Отселок Аммалти имеет следующие кварталы: СситбяхI, Вазгил («На окраине села»), Чичилте (по имени основателя квартала – Чичи), БурхIи («Солнечная сторона»), Гуттар («Нижний холм»), Мустафа аул («Хутор Мустафы»)¹.

Итак, как это видно, с. Куппа состоит из ряда слившихся со временем с материнским селением отселков, которые делятся на множество кварталов. Новых отселков и кварталов в постсоветское время не возникло.

Селение Куппа Левашинского района. Фото Шамиля Омарова.

Селение Гонода (360 хозяйств) Гунибского района состоит из четырех кварталов: КъуртIа, ЛъаратIа, Бакъда, КIондолиб².

Селение Киятль (175 хозяйств) Гумбетовского района состоит из 16 кварталов: Гъабихъ, Гъелемуччла, ГохIда, ТенкIерокъ, Гурдахур, ХамайилкIкIал, Бартиб, МусалкIал, Занквахур, Рихалиль, Хабзахъ, Ссанда, ЧаничIвай, Кокомакъ (образовался в 1970 г.), Къимаъ (образовался после 1991 г.), Магъиль (образовался после 2000 г.). В этих кварталах проживают представители 10 тухумов: ХъитIаби, ЧIчIурхIаби, Расулал («Волосатые»), ЧемегIал, Валилясул къам,

¹ Омаров И.И., Сефербеков Р.И. Аул Куппа: Историко-этнографические очерки. XIX–XX вв. Махачкала, 1996. С. 138–139.

² Инф. Алимагомедова Патимат Магомедовна, 1961 г.р., аварка, образование высшее, начальник отдела статистики администрации МО «Гунибский район».

СуркIаби, Гьолгьонал, ТIурччукал, Цилькьал, Цундал (Пачалихъ), Гьудилал (лакского происхождения)¹.

Возникновение гидатлинских селений из бывших родовых поселений подчинялось общим законам их формирования в Аварии и Горном Дагестане. К XV в. на территории Аварии процесс объединения *тухумных* поселений завершается образованием крупных поселений – территориально-*тухумных*. Что же касается распространенных ныне крупных аварских селений, состоящих из кварталов («авал»), то они в большинстве своем образовались из слияния родовых поселений. Они распадаются на кварталы, иногда носящие имена *тухума*, который занимал его².

Указанные закономерности образования селений и их деления на кварталы применимы и к гидатлинским поселениям. Структурно гидатлинские селения делились по топографическому и *тухумному* признакам.

Селение Урада Шамильского района делится на две части – Верхнюю и Нижнюю (Гьоркь ГIурада, ГIад ГIурада), которые в свою очередь делятся еще на несколько кварталов. В *Верхней Ураде* можно выделить 8 кварталов: ХIавал гохIда («на холме Хавы»), ГохIда («на холме»), Кортаъа («на *годекане*»), Чалиъа («у загона для скота»), Гванда («у ямы»), Кавдухъ («у ворот»), Содухъ («у башни»), ГIужихъ («у отметки»). Во второй половине XX века, к востоку от старой части *Верхней Урады* начался процесс образования новых кварталов за счет строительства новых домов на территории бывших сельхозугодий: ГIоръа («на реке»), Хурда («на поле»), ТIукIарда («у телятника»).

Нижняя Урада делится на следующие кварталы: Ахарахада («в нижнем квартале»), Хьонода («на северном, теневом склоне»), РосрагIада («на краю селения»), ЧамакIода. Во второй половине XX в. к западу от Старой Урады, на месте бывших полей, стали возникать новые кварталы, образованные жителями нижней Урады: Колоъа («на хуторе»), ХIуртIиб, Кверчурухъ («на месте, где моют руки»), Хьонохъ («у северного склона»), Цинаб («у пупка»). Последний квартал начался застраиваться в 1985 г., а до этого являлся хутором, образовавшимся на месте прежнего *тухумного* поселения³.

¹ Инф. Каримов Ахмед Таймасханович, 1959 г.р., аварец, помощник главы администрации Гумбетовского района.

² Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967. С. 115–116.

³ Любезное сообщение ст. научного сотрудника Института ИАЭ ДФИЦ РАН, кандидата исторических наук Шахбана Магомедовича Хапизова.

Первоначально центр с. Урада размещался в нижней части села, но после 1930-х гг. он сместился в верхнюю часть. К 1940-м годам центр жизни аула переместился в Верхнюю Ураду. Там находилось правление колхоза, главный *годекан*, на котором проводили свои дни мужчины и водоем, куда приходили за водой женщины¹. Впоследствии новая школа была построена во вновь образовавшихся кварталах Верхней Урады.

Что же касается сохраняющегося и поныне *тухумного* деления с. Урада, то их названия приводил еще бывший в этом селении в 1927 г. Г.Ф. Чурсин: Атилял, Мишиталал, Антыгодал, Бедиселилал, Жухекилял и Картулал².

Как это видно из изложенного материала, с. Урада исторически делилось на два квартала. В селении имелась джума-мечеть и несколько (квартальные, старые заброшенные и новые) кладбищ. С разрастанием селения и после того, как по центру села в 30-х гг. XX в. была проложена автомобильная дорога, это обособление усилилось. После того, как в 90-х гг. XX джума-мечеть с. Нижнее Урада была заброшена, жители Нижнего Урада и Верхнего Урада стали проводить пятничную молитву в двух разных джума-мечетях. Покойников они также хоронят на разных кладбищах. Этим завершился процесс разрастания не только одного селения, но и два самостоятельных поселения. По сути, с 90-х гг. XX в. селения Верхнее Урада и Нижнее Урада – это два самостоятельных поселения, имеющие свои джума-мечети и кладбища. Их связывает только административное единство в составе муниципального образования «Урада»³.

Административно к селению Урада относится и образовавшееся в 1979 г., находящееся недалеко от Махачкалы, поселение Новое Урада.

Происходившие в основном в советское и постсоветское время изменения в формах и типах поселения и расселения с. Урада уникальны и редко встречаются в Дагестане. Нынешний тип поселения Урада определяется как «постсоветское село» с комбинированной

¹ Хапизов Ш.М., Галбацев С.М. К истории и этнографии аварцев. Махачкала, 2017. С. 228.

² Чурсин Г.Ф. Авары: Этнографический очерк. 1928 г. / Науч. ред. Р.И. Сефербеков. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2008. С. 21.

³ Инф. Алидибиров Сайпула Мусаевич, 1945 г.р., Ахайлов Нурмагомед Магомедович, 1964 г.р., Магомедов Гитинамагомед Нурович, 1950 г.р., Хирамагомедов Гасан Хирамагомедов, 1940 г.р., уроженцы с. Урада Шамильского района РД.

формой расселения: кучевая и ступенчатая (в старой части с. Нижняя Урада) и горизонтальная (в новых кварталах с. Верхняя Урада).

Селение Карата Ахвахского района населяют следующие тухумы: ГІакІюлобай, Сусарди, Буралди, ХІекъолобай, Оьолди, Авзолубай. Каратинское общество до сих пор негласно делится на представителей узденских (свободных) *тухумов* и *тухумов*, сложившихся из потомков зависимых сословий. Последние образовались из пленных, захваченных в набегах на Грузию. И в наше время браки узденей с потомками этих сословий крайне редки¹.

Районный центр Ботлихского района – с. Ботлих делится на следующие кварталы («авал»): «Чирта», «Ачабалда», «Адинчо», «Гьикьиква», «Гьеква», «Къуллехи», «Себарда», «КІоркья», «Инккубе», «Гугике», «Инха», «Царулъи бачан» («Лисья нора»), «Базаре», «Зурзула», «Къарулъи», «Микрорайон» (появился в 1980-х гг. после строительства филиала завода «Прогресс»)².

В постсоветское время территория с. Ботлих многократно увеличилась в основном за счет выделения участков под индивидуальную застройку в черте села, а также за счет притока населения из других селений района. Например, в 90-х гг. XX в. в Ботлих переселилось 100 хозяйств из с. Тасута.

Селение Годобери Ботлихского района делится на два квартала (которые разрослись и в настоящее время образуют два самостоятельных поселения) – Верхнее Годобери и Нижнее Годобери. Годобери населяют следующие *тухумы*: Адабе, Пашабе, ПІахъвабе, Чанахъабе, Тиссибе, Ацибе (выходцы из Чечни), Квахтарабе (выходцы из с. Кванхидатль)³.

Селение Хелетури Ботлихского района делится на два квартала по топонимическому признаку: Бакъда (солнечная сторона) и ХьунтІа (тенивая сторона)⁴.

Селение Ансалта Ботлихского района населяют следующие *тухумы*: ХІусенилал, ЦІиркьилал, Бакълъулал, ГІарабилал⁵.

¹ Карата: Из прошлого в будущее / Рук. проекта А.А. Алигазиев. Махачкала: Изд-во «Лотос», 2019. С. 479–480, 481, 482.

² Инф. Абдулатипов Абубакар Шахрурамазанович, 1969 г.р., аварец, начальник отдела экономики администрации Ботлихского района.

³ Инф. Абдулдибиров Абдулдибир Магомедназирович, 1957 г.р., аварец, зам. главы администрации Ботлихского района.

⁴ Инф. Нажмуудинов Султан Расулович, 1949 г.р., аварец, уроженец с. Хелетури Ботлихского района.

⁵ Один народ – одна история / Авт.-сост. М.О. Гаджиев. Махачкала, 2020. С. 126.

Селение Ашали Ботлихского района состоит из следующих *тухумов*: Мачуталал, Гугучилал, Араби, Залмулавлал, Туркал, Хъандалал, Мажигилал¹.

Селение Миарсо Ботлихского района делится на следующие кварталы: Чойдибай, Микьалъи, Шебахе, Ракъалъи, Рехъине, ЧичИванхъи, Игъуре, ГъарчIа. В этих кварталах расселены представители 9 *тухумов*: Нурилал, Нарталал, Бакалал, ШутIилал, ГIазилал, Читалал, Яхитал, Дурдулал, ТухIилал².

Селение Тасута Ботлихского района состоит из следующих *тухумов*: МичIилал, ХIусекилал, Хамучилал, Митал, ГIусулал, ГъацIулал-ЧикIасел, Туркал, ХIажилал, МахIалал, Нугъаял, ХIамзалал, Нургечилал, Гихалал³.

Районный центр Цумадинского района – с. Агвали делится на следующие кварталы («авал»): Абакариб-авал, Хизриб-авал, Гагиб-авал, Насиб-авал, Маштихи и др. Как это видно по названиям *авалов*, вероятно, первоначально они образовались по *тухумному* признаку, который со временем трансформировался в топонимический. С 1992 г. по настоящее время новых *авалов* в районном центре не образовалось⁴. До сих пор в с. Агвали существует потухумное расселение жителей по кварталам («авалам»): *тухум* Абакархани («Квахтард» – выходцы из с. Кванхидатль Ботлихского района) проживают в квартале «Абакариб авал», *тухум* Гаразахани (выходцы из сс. Верхнее Гаквари и Тлондода), *тухумы* Гагханы и МахIадханы (выходцы из с. Гадири), *тухум* Гинтархани (выходцы из с. Гимры) – в квартале «Маштихи», *тухум* Хизрихани (выходцы из с. Гигатли) – в квартале «Хизриб авал», *тухум* Дингахани (выходцы из с. Гигатли) – в квартале «Гажиб авал», *тухум* Аличхани (выходцы из с. Верхнее Гаквари) – в квартале «Аличиб авал», *тухумы* Дабагъхани и АлхасмахIамадханы (выходцы из с. Гигатли) – на хуторе Колих, *тухум* ХIасальмахIамахани (выходцы из с. Гаквари) – в местности «Гъогъма яхид удахъе» за речкой Гадириной, *тухум* МусамахIамадханы (выходцы из с. Гигих) – в «Старом центре», *тухум* ХIусенхани (выходцы из с. Гигатли) – в квартале «Насиб авал», *тухум* АбдурахIманхани (выходцы из с. Гигатли) – в

¹ Один народ – одна история. С. 134–135.

² Там же. С. 180–181.

³ Там же. С. 209.

⁴ Инф. Абдулкеримова Азмай Хасбулаевна, 1963 г.р., аварка, уроженка с. Агвали, учительница Агвалинской СОШ.

квартале «АбдурахИмиб авал», тухум Торолхани (выходцы из Тинди) – в районе «Дорожного участка»¹.

*Площадь и административные здания
с. Агвали Цумадинского района. Фото 2020 г.*

По существующему преданию, с. Ричиганих («Мертвое село») Цумадинского района имеет древнюю историю. Говорят, что раньше по тревоге и зову соседей из этого села выставляли только одних серых лошадей 40 голов, не говоря уже о другой масти. Село делится на два квартала: Гьикьамхе (Нижнее село) и Ахлъамхе (Верхнее село). Селение населяет несколько тухумов².

Селение Шаитли Цунтинского района делится на следующие кварталы: Чедох, ХИмхо, Гьере, ЧИмихъ, Шударакъ, КIарабе, КIуле, Хъвахъузах, Руцузах, Годекане, Зерох, Шудах, Рехъул, Решайльль, Эчхо, Назарех³.

¹ Коратов М.М., Шарипгаджиев А.Г., Магомедов А.О. Славная история Цумады: К 90-летию образования района / Под ред. проф. М.И. Магомедова. Махачкала: Алеф, 2019. С. 126.

² Там же. С. 198.

³ Инф. Камил Гаджимурадов, 1966 г.р., аварец, уроженец с. Шаитли Цунтинского района.

Мечеть с минаретом и традиционное жилище в с. Ричиганих Цумадинского района. Фото 2020 г.

Так же делятся на кварталы и другие аварские селения. Например, с. Тадмагитль Ахвахского района делится на следующие кварталы («авал»): Кванкери, Цвакиль-кули (коло), Мигъишто, Гъадари, Хасанали, Хунзоло¹.

Таким образом, как это видно, и районные центры, и селения топографически делятся на кварталы. Первоначально эти кварталы заселяли представители одного *тухума*, однако в дальнейшем это правило было нарушено и в них стали жить представители разных семейно-родственных коллективов. В большинстве нынешних селений так же сохраняется деление на *тухумы* – патронимии, «семейно-родственные группы», возникшие «в процессе разложения первобытного общества в результате сегментации большой семьи», и характеризующиеся более или менее компактным проживанием своих членов, остатками коллективной собственности, взаимопомощью, взаимозащитой, нормами экзогамии и эндогамии. Патронимии характерны для предклассовых или раннеклассовых обществ².

¹ Инф. Гаджиев Абдула Набиевич, 1950 г.р., аварец, уроженец с. Тадмагитль Ахвахского района.

² *Перишц А.И.* Патронимия // Социально-экономические отношения и соционормативная культура: Свод этнографических понятий и терминов. М.: Наука, 1986. С. 133–134.

Сохранение в Дагестане в начале XXI в. этого пережитка института эпохи разложения первобытного и становления раннеклассового общества можно объяснить устойчивостью патриархальных родоплеменных структур, крепостью семейно-родственных отношений, необходимостью в помощи и защите, особенностями менталитета дагестанцев¹.

Годекан

Годеканы (а, возможно, и кунацкие) считаются реликтами сохранившихся до нашего времени «общественных (мужских и женских) домов – центров разного рода социальных коммуникаций. Как правило, они возникали на стадии первобытной общины и продолжали существовать в эпоху разложения первобытного общества. В первобытном обществе *общественные дома* были местами собраний *мужских* и *женских* союзов. Это были особые дома или огороженные места для церемоний. Мужские дома были местом, где обсуждались общественные дела, выполнялись хозяйственные работы, совершали религиозные церемонии, справляли праздники, принимали гостей. Женские дома в старину назывались «*жэ*».

Как уже указывалось, общественный (хозяйственный и культурный) центр села – *годекан*³ в досоветский период располагался у мечети. В советское время он переместился к административным зданиям – сельсовету, правлению колхоза, дирекции совхоза. В постсоветское время *годекан*, сохраняя это месторасположение, возвратился к своему традиционному месту. Обычно в селении их бывает несколько. Главный *годекан* располагается у административных зданий села. Кроме того, существуют *годеканы* у джума-мечети и квартальные *годеканы*. Продемонстрируем это на конкретных примерах.

¹ Сефербеков Р.И. Эволюция структуры сельских поселений Дагестана в новое и новейшее время // Седьмые Всероссийские историко-этнографические чтения, посвященные памяти профессора Р.М. Магомедова: Сб. статей. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2020. С. 220–223; он же. Социальная структура сельских поселений современного Дагестана // Сборник статей IX-ой Международной конференции «Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа» / Науч. ред. проф. Самиев И.М. Назрань: ООО «КЕП», 2021. С. 249–256.

² Трайде Б. Дом общественный // Социально-экономические отношения и соционормативная культура: Свод этнографических понятий и терминов. С. 51–52.

³ Искусствовед Парук Муртузалиевич Дебиров полагал, что аварское слово «годекан» и табасаранское слово «гьудган» («молиться», «совершать намаз») являются этимологически родственными.

Годеканы в с. Хучни Табасаранского района находятся у джума-мечети, а также в районном парке, где сейчас находятся три чайханы.

В с. Куппа Левашинского района и в его отселках традиционно существовали следующие *годеканы*. В с. Куппа: Хьхьаршаб (в нижнем квартале) – «кьуллалла саллеб» («перед *кьуллой*»¹), Хьаршаб (в верхнем квартале) – «Каб-каяб» («На каменном плато»), Кканцилла бекІлеб (в квартале «Вершина лестницы») – «миржит хьуяб» («на мечетской пашне»), Кабкаццеб (в квартале «На скальной плите») – «миржитла саллеб» («перед мечетью»), «хьихьвла ттулт-талигуб» («под ореховым деревом»), Кьаттаб (в квартале «Овраг») – «миржитла саллеб» («перед мечетью»), «арцаяб» («на лугу»), ХІеркІвлеб (в квартале «Речка») – «ХІямидхьалла кьапулисаб» («Перед воротами Гамида»), «тукантасаб» («перед магазинами»).

В отселке с. Куппа – Иргали расположены следующие *годеканы*: Хьаршаб (в верхнем квартале) – «че ккумаси» («верхний *годекан*») перед домом С. Газлианова, Дагшаб (в центре села) – «никІа ккумаси» («маленький *годекан*») у дома Абдулгамида, Хьхьаршаб (в нижнем квартале) – «ккумаси» («*годекан*») у мечети.

В отселке с. Куппа – Ахниц расположены следующие *годеканы*: ГьяхІницлеб (в Ахнице) – «миржитла саллеб» («у мечети»).

В отселке с. Куппа – Кундурхи расположены следующие *годеканы*: КундурххегІеб (в Кундурхи) – «миржитла чеб» («над мечетью»).

В отселке с. Куппа – Мажилигу расположены следующие *годеканы*: Мажилигуб (в Мажилигу) – «шинбасаб» («у вод»).

В отселке с. Куппа – Тилагу расположены следующие *годеканы*: «Миржитлигуб» («Под мечетью»), «ХІянала дуразиб» («На току Хяна»), «ХІясянна ттарлеб» («На холме Хасана»), «Тукантасаб» («У магазинов»).

В отселке с. Куппа – Аммалти расположены следующие *годеканы*: «Гьялбегла хьалжеб» («На крыше дома Алибека»), «Миржитла саллеб» («Перед мечетью»)².

Итак, как это видно, в с. Куппа и его отселках расположено множество *годеканов*, подавляющее большинство из которых появилось еще в дореволюционное время. Множество *годеканов* расположено у мечети. Некоторые *годеканы* («Тукантасаб» – «У магазинов») возник-

¹ «Кьулла» – помещение с бассейном для совершения омовения и намаза.

² Омаров И.И., Сефербеков Р.И. Аул Куппа: Историко-этнографические очерки. XIX–XX вв. С. 139–140.

ли в советское время. В постсоветское время новых *годеканов* не появилось.

Годеканов в с. Урада Шамильского района несколько – у джума-мечети, квартальные и у здания администрации села.

Годекан с. Урада Шамильского района. Фото 2020 г.

Годекан в с. Шаитли Цунтинского района находится у мечети. Главный женский *годекан* раньше находился в местности «Зерох», но в последние 15 лет он заброшен (село разрослось, и идти к нему далеко) и женщины собираются по квартальным *годеканам*.

В с. Тинди Цумадинского района в старой части села имелись два *годекана* – «Аха кортила» («Верхний *годекан*») и «Гъикъи кортила» («Нижний *годекан*»). Остальные *годеканы* именовались по названиям кварталов – «Гванлъихъ кортила», «Двантлъитъини кортила», «Бацлагъабакъяхъ кортила», «Бацлаханум кортила». Общесельский или главный *годекан* в Тинди, как и повсеместно, располагался рядом с джума-мечетью, но в годы советской власти, после закрытия мечети в 50-е гг., его переместили поближе к административным зданиям колхоза и сельсовета, расположенным на южной окраине села.

Месторасположение этого общественного центра не всегда совпадало с географическим центром села¹.

***Годекан с. Тинди Цумадинского района.
Фото Магомедгаджи Аличулава.***

В начале ноября 2020 г. состоялось торжественное открытие *годекана* с. Анди Ботлихского района. Территория *годекана* была благоустроена по проекту «Мой Дагестан – комфортная городская среда» и обустроена на средства, сэкономленные на торгах при создании парка в этом селении².

Итак, как это видно, в современных селениях сохраняется возникший в позднепервобытном обществе и восходящий к общественным (мужским и женским) домам институт – *годекан*. Он располагается как при административных зданиях селения, так и на своем традиционном месте – у мечети.

¹ Магомедханов М.М., Мусаева М.К. Тиндалы: Историко-этнографические очерки (XIX – нач. XX в.). Махачкала: ООО «ДИНЭМ», 2009. С. 65–66.

² В селе Анди Ботлихского района состоялось торжественное открытие *годекана* [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Харибский перевал»; URL: http://haribskiypereval.ru/newsreg/media/2020/11/2/v-sele-andi-botlihsogo-rajona-sostoyalos-torzhestvennoe-otkryitie-godekana/?fbclid=IwAR21KySTZlIqMkVE_tk-iGLQXfuh6YKiDekkTqdvKzx0jVchotUrkurzoA (дата обращения: 02.11.2020).

Общественные институты (совет старейшин, сельский сход)

Наряду с *годеканом*, такими же древними институтами первобытного общества являются совет старейшин¹ и сход членов сельский общины («джамаат»). Как подчеркивают исследователи, исторически роль *джамаатов* и *джамаатских* сходов в решении многих общественно значимых проблем сельского населения, нацеливании их на выполнение конкретных задач у дагестанских народов была исключительно велика. В послеоктябрьский период партийные, советские органы этот традиционный институт выражения общественного мнения перенесли на собрания членов колхозов и совхозов. Сходы *джамаатов* стали редкостью, а принимавшиеся на них решения зачастую оставались на бумаге².

Следует отметить, что в постсоветский период эти органы были возрождены и сейчас функционируют во многих селениях Дагестана.

В с. Каякент Каякентского района действует совет старейшин, который активно взаимодействует с государственными, общественными и религиозными учреждениями.

В с. Хучни Табасаранского района функционирует совет старейшин, который не особенно активно взаимодействует с государственными и общественными учреждениями района.

С 1989 г. при мечети с. Годобери Ботлихского района действует совет старейшин, в который входят 20 жителей села. После пятничной молитвы для решения важных общественных, хозяйственных и др. вопросов собирается сельский сход, в котором участвует до 100 человек. Если на сход приходят более 100 человек, это сборище называется собранием³.

В с. Тлондода Цумадинского района функционирует совет старейшин и сельский сход, который обычно собирается после пятничного намаза у мечети.

Итак, можно констатировать, что в постсоветский период были возрождены традиционные общественные институты народов Дагестана – совет старейшин и сельский сход, которые в новых условиях

¹ См.: *Перишц А.И.* Демократия военная // Социально-экономические отношения и соционормативная культура: Свод этнографических понятий и терминов. С. 47; *Дрэггер Л.* Предводитель // Там же. С. 151.

² *Мирзабеков М.Я.* Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 1999. С. 274.

³ Инф. Абдулдибиров Абдулдибир Магомедназирович, 1957 г.р., аварец, зам. главы администрации Ботлихского района.

взаимодействуют с государственными, общественными и религиозными учреждениями.

Как нам кажется, возрождение традиционных общественных институтов Дагестана – это насущная задача в деле сохранения этнической идентичности дагестанцев в эпоху глобализации¹.

Дома культуры, музеи и центры традиционной культуры

Осуществлявшиеся в нашей стране в 90-е гг. XX в. политические и экономические реформы сказались на деятельности культурных учреждений республики. Сельские учреждения культуры в условиях коммерциализации общества и развития рыночных отношений оказались самыми уязвимыми. Все это привело к резкому сокращению сети сельских клубных учреждений в республике². Несмотря на трудности переходного периода и недостаточное финансирование, принятая правительством республики Программа по «Сохранению и развитию национальной культуры народов Дагестана (1996-2000 годы)»³ способствовала сбережению культурного потенциала республики⁴.

Развитие музейного дела в республике строилось в соответствии с Федеральным законом «О музейном фонде РФ и музеях РФ». Кризис в экономике и политике в первой половине 90-х гг. негативно повлиял на состояние музейного дела в республике. Начиная с 2000 года это положение изменилось в лучшую сторону. За постсоветский период удалось не только сохранить существовавшую в советское время сеть музеев, но и значительно расширить ее за счет открытия новых⁵.

Как свидетельствует наш полевой материал, дома культуры, музеи и центры этнической культуры имеются во всех районных центрах и многих крупных селениях республики. Так, Центр этнической культуры и районный муниципальный музей находятся рядом с администрацией Каякентского района – в с. Ново-Каякент. В с. Каякент

¹ Сефербеков Р.И. Проблемы возрождения традиционных общественных институтов и духовных ценностей табасаранцев // Наука и социальный прогресс Дагестана: Материалы 3-й республиканской конференции, посвященной памяти Х.М. Фаталиева (23–24 января 1995 г.). В 2-х т. Махачкала: ДНЦ РАН, 1997. Т. 1. С. 86–87.

² Мирзабеков М.Я. Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы. С. 269.

³ Программа «Сохранение и развитие национальной культуры народов Дагестана» (1996-2000 годы). Махачкала, 1996.

⁴ Гебеков Г.Ф. Культура Дагестана на современном этапе: основные тенденции и противоречия развития (1992–2005 гг.). Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006. С. 63.

⁵ Там же. С. 93–108.

функционирует Дом культуры, Школа искусств, студии и салоны красоты.

В постсоветское время в с. Хучни Табасаранского района был создан муниципальный музей с филиалами из 14 центров традиционной культуры в селениях района. В 2019 г. был построен современный культурно-досуговый центр в с. Джульджаг.

*Культурно-досуговый центр с. Джульджаг Табасаранского района.
Фото 2020 г.*

В с. Куппа Левашинского района с появлением спутникового телевидения, интернета и мобильной связи наметилась тенденция к отмиранию Домов культуры, библиотек и даже традиционного общения между людьми, хождения в гости, на вечерние и ночные общественные посиделки («балкьунцца»)¹.

В 2014 г. в с. Цемер Чародинского района Дом культуры был преобразован в Культурно-досуговый центр. По словам бывшего (в 1988–1997 гг.) директора Дома культуры этого села Абакара Джама-лудинова, до распада СССР культурная жизнь на селе и ее материаль-

¹ Инф. Абдулазизов Джалалутдин Муртазалиевич, 1957 г.р., даргинец, образование высшее, уроженец с. Куппа Левашинского района.

но-техническое обеспечение были гораздо лучше. Сейчас наблюдается всеобщий упадок культуры¹.

Во второй половине 80-х гг. XX в. в с. Карата Ахвахского района активно развивались все виды культурно-массовой работы: клубы по интересам, самодеятельного творчества, любителей книги, по сохранению старых и внедрению новых обычаев, обрядов и праздников. В совхозе «Каратинский» был открыт молодежный клуб «Колос», который стал одним из лучших любительских объединений республики. Пристальное внимание уделялось трудовому, патриотическому, нравственному и эстетическому воспитанию подрастающего поколения. В с. Карата были популярны различные тематические мероприятия, такие как «Неделя детской книги», «Неделя детской музыки», месячник оборонно-массовой работы, встречи со знаменитыми людьми села, ветеранами войны и труда, а также – «Праздник первой борозды», День села, День Победы, День весны и труда, День памяти, День матери, День молодежи и др. Большую работу по подготовке молодежи к службе в армию проводили клубы «Молодой воин», «Патриот» и «Ветеран».

Созданный при районном доме культуры сводный фольклорный коллектив успешно выступил в 1987 г. на 4-ом Республиканском фестивале «Родник», а в 1980–1990 гг. – на ежегодных отчетных концертах в Махачкале.

В течение ряда лет в районном центре (с участием представителей многих районов республики), в Доме народного творчества Минкультуры РД, проводились республиканский конкурс старинной песни «Голос гор» и зональный республиканский смотр детских фольклорных коллективов; ежегодный праздник аварской песни «Певцы съезжаются в Ахвах»; республиканские фестивали этнической культуры «Гъоди» и «Гархо» с участием многочисленных гостей из различных уголков России; республиканский зональный конкурс «Перепелочка» с участием юных дарований Ахвахского, Ботлихского, Хунзахского, Цумадинского, Гумбетовского и Унцукульского районов республики.

Начавшиеся со второй половины 80-х гг. XX в. и продолжившиеся в начале XXI в. изменения в общественно-политическом строе и социально-экономическом укладе страны, негативно отразились на

¹ Инф. Джамалудинов Абакар Нургудаевич, 1957 г.р., аварец, образование высшее, уроженец с. Цемер, глава Гилибской сельской администрации Чародинского района.

работе культурных учреждений Ахвахского района. Это отразилось в сокращении их финансирования, кадровом составе, отсутствии средств на приобретение необходимых музыкальных инструментов, костюмов, сценического инвентаря. Были нарушены традиционная цикличность и методическая оснащенность культурной работы. Здания кинозала и районного Дома культуры (ранее бывшие мечетями) были возвращены местной мусульманской общине, а эти культурные учреждения в дальнейшем вынуждены были ютиться в непригодных для них помещениях.

Несмотря на все эти процессы в с. Карата сумели сохранить имеющиеся учреждения культуры. В 2013 г. на базе Дворца культуры были открыты юношеская библиотека, Центр традиционной культуры народов России, а также телестудия ТБС «Ахвах», которая в числе других направлений своей деятельности занималась и пропагандой народной художественной культуры. Не обошлось и без потерь. В настоящее время в Ахвахском районе закрыты Дом детского творчества и районная школа искусств, которые ранее приобщали подрастающее поколение к национальной культуре через различные кружки¹.

***Культурно-досуговый центр с. Гуниб Гунибского района.
Фото 2020 г.***

¹ Карата: Из прошлого в будущее / Рук. проекта А.А. Алигазиев. Махачкала: Изд-во «Лотос», 2019. С. 277-279.

В Ботлихском районе в настоящее время функционирует 21 культурное учреждение. Уровень фактической обеспеченности клубами и клубными учреждениями составляет 88%. Наиболее сложными для культурных учреждений района были 2007–2010 гг., когда были ликвидированы школа искусств, центральная библиотечная система. Со сменой руководства района изменилось отношение к культурным учреждениям: появился ансамбль танца «Ботлих», обновленная фольклорная группа, мастерская по пошиву национальной одежды и народных инструментов, стали возрождаться праздники и фестивали – «Куначество», «День поливной воды» и др.¹

В 2019 г. в с. Ботлих был построен Центр этнической культуры. С приходом к руководству республикой Р.Г. Абдулатипова на базе бывших сельских Домов культуры такие центры были открыты во всех селениях Дагестана.

В с. Гагатли Ботлихского района в настоящее время имеется Дом культуры, а также две библиотеки, средняя школа, отделение связи, медпункт, пекарня и магазины².

В с. Агвали Цумадинского района имеется Центр традиционной культуры. При Дворце культуры открыт музей им. Шамхалова, а при Агвалинской СОШ действует историко-краеведческий музей. Частный музей находится в с. Тлондода. Дома культуры имеются также в сс. Кеди и Ричиганих, а в с. Хуштада – Культурно-досуговый центр.

В 90-е гг. XX в. в с. Шаитли Цунтинского района в доме Абулмуслима Магомедова был открыт краеведческий музей, который финансируется районной администрацией.

Библиотеки

Советское государство уделяло большое внимание развитию библиотечного дела. Так, в 1979 г. библиотеками было обслужено 750 тыс. читателей или 46.1% населения республики. Книговыдача увеличилась на 1.3 млн. экз. и составила 16.077 тыс. экз. Обращаемость книжных фондов составила в среднем по республике 2.1, а читаемость – 21.4. В завершающую стадию вступила централизация массовых библиотек. К началу 1980 г. в республике насчитывалось 47 городских и районных централизованных библиотечных систем, вклю-

¹ Один народ – одна история / Авт.-сост. М.О. Гаджиев. Махачкала, 2020. С. 276–277.

² Там же. С. 147.

чающих более 926 библиотек системы Министерства культуры ДАССР¹.

Перемены в общественно-политической жизни, изменение парадигмы развития социума не могли не коснуться деятельности библиотечной системы. Экономические проблемы в стране привели к уменьшению ассигнований со стороны государства в культурно-просветительную сферу. Поворотным пунктом в развитии библиотечного дела явилось принятие федерального закона «О библиотечном деле в РФ», который вступил в силу 29 декабря 1994 г. и установил принципы деятельности библиотек. К 1997 г. в Дагестане функционировало 2720 библиотек. Из них 1013 общедоступных (публичных) библиотек были объединены в 50 централизованных библиотечные системы (ЦБС); действовало 753 библиотек в школах, ссузах, вузах, профсоюзных учреждениях. Совокупный книжный фонд в библиотеках республики составил 13 млн. 855 тыс. экземпляров².

В 1989 г. в сельских библиотеках республики насчитывалось 612,8 тыс. читателей, или на 0,6 тыс. меньше, чем в 1985 г. Охват населения библиотечным обслуживанием составил 59%. В 1994 г. количество библиотек в дагестанском селе достигло 958, их книжный фонд составлял 5.968.4 тыс. экз., а читателями являлись 545 тыс. чел. или столько же, сколько их было в 1981 году³.

Как это видно, в «перестроечное время» и в постсоветский период существенно снизилось количество библиотек, читателей в них и книжный фонд.

В настоящее время, несмотря на недофинансирование, падение интереса читателей к книжной продукции (в связи с развитием интернета), библиотечные учреждения все еще функционируют на селе. Так, например, в библиотеке с. Каякент записано 498 читателей, и ее посещают как дети, так и взрослые. Книжный фонд библиотеки составляет 14 тыс. экз. Как отмечает заведующая библиотекой Барият

¹ Амирханова М.М. Социальная политика органов государственной власти Республики Дагестан на селе в 70-80-е гг. XX в. по документам Центрального государственного архива РД (тематический обзор). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2005. С. 48.

² Гебеков Г.Ф. Культура Дагестана на современном этапе: основные тенденции и противоречия развития (1992-2005 гг.). С. 80–93.

³ Мирзабеков М.Я. Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы. С. 270–271.

Алавова, с появлением компьютеров читателей стало намного меньше, чем прежде¹.

В 1979 г. была образована централизованная библиотечная система Цумадинского района, которую в 2007 г. реорганизовали в МКУ «Цумадинская районная межпоселенческая библиотека». В ней имеется 71.390 экз. книг и записано 8.867 читателей. В районе насчитывается 14 библиотек, в 13 из которых имеются компьютеры, а в 7 – выход в интернет². В с. Хуштада имеется 2 библиотеки, а в с. Метрада – одна библиотека.

Таким образом, несмотря на наблюдавшееся в 90-е гг. XX в. недофинансирование культурно-просветительской сферы, принятая в 2000-е гг. правительством республики Программа по «Сохранению и развитию национальной культуры народов Дагестана» способствовала сбережению и развитию культурного потенциала республики³.

Медицинские учреждения

Государство всегда уделяло большое внимание оказанию специализированной медицинской помощи сельскому населению Дагестана⁴. Как следует из нашего полевого материала, в постсоветский период органы власти прилагали усилия для поддержания на должном уровне сети медицинских учреждений на селе. Во всех районах республики действуют районные и участковые больницы, врачебные амбулатории, фельдшерско-акушерские (ФАП) и медпункты. Так, в с. Каякент в 2015 г. на ул. Шихсаидова была открыта станция скорой помощи.

¹ Инф. Алавова Барият Магомедовна, 1961 г.р., кумычка, зав. библиотекой с. Каякент Каякентского района.

² *Коратов М.М., Шарипгаджиев А.Г., Магомедов А.О.* Славная история Цумады: К 90-летию образования района. С. 88–89.

³ *Сефербеков Р.И.* Развитие учреждений культуры в сельских районах Дагестана в постсоветский период // XVIII-е Дзагуровские чтения: Материалы всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы всеобщей истории от античности до современности». Махачкала: Дагестанский государственный университет, 2021. С. 207–210.

⁴ *Мирзабеков М.Я.* Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы. С. 259; *Амирханова М.М.* Социальная политика органов государственной власти Республики Дагестан на селе в 70-80-е гг. XX в. по документам Центрального государственного архива РД (тематический обзор). С. 50–71.

Одна из лучших в республике по качеству медицинского обслуживания и оснащенности оборудованием участковая больница находится в с. Куппа Левашинского района¹.

*Центральная районная поликлиника
с. Каякент Каякентского района. Фото 2019 г.*

Фельдшерско-акушерские пункты имеются во всех селениях Табасаранского района. В с. Гухраг ФАП находится в доме Алимурзы Матаева (арендуется помещение за 2,5 тыс. руб. в месяц).

Ахвахская районная больница в с. Карата была создана в 1939 г. В 1986 г. ее разместили в новом типовом здании. Еще в советское время она была оснащена медицинским оборудованием. В 1993 г. ее оснастили также аппаратом УЗИ и биохимической лабораторией. В 2002 г. здесь открыли отделение реанимации и интенсивной терапии, а с 2004 г. начали проводить сложные хирургические операции.

В настоящее время в Ахвахской ЦРБ работает 129 сотрудников: 47 врачей, 165 средних медработников и 72 работника младшего медперсонала. В ЦРБ входят стационар (отделение терапии на 25 коек,

¹ Инф. Омаров Шамиль Исаевич, 1969 г.р., кандидат исторических наук, уроженец с. Куппа Левашинского района.

хирургии на 18 коек, гинекология на 12 коек; инфекционное, родильное и детское отделения – по 10 коек в каждом), районная поликлиника в с. Карата, участковая больница в с. Тадмагитль, 4 врачебные амбулатории (в сс. Кудияб Росо, Местерух, Камыш-Кутан, Новое Цолода), 10 фельдшерско-акушерских и 12 фельдшерских пунктов. В стационаре имеются операционная, рентген-кабинет, кабинет УЗИ, клиническая и биохимическая лаборатории, кабинет физиотерапии, станция скорой медицинской помощи с одной врачебной бригадой. Однако существуют и проблемы: площадь медицинских учреждений и количество коек недостаточны для полноценного и качественного лечения больных. Районная поликлиника размещена в непригодном для этого помещении и находится в аварийном состоянии¹.

В настоящее время на территории Ботлихского района функционируют 38 объектов здравоохранения, в том числе 1 – центральная больница, 1 – межрайонная районная больница, 1 – участковая больница, 3 – врачебные амбулатории, 1 – поликлиника, 31 – фельдшерско-акушерский пункт. Обеспеченность койками в муниципальных учреждениях здравоохранения на 10 тыс. человек составляет 35,4.

В с. Хелетури этого же района медицинская помощь оказывается ФАПом, который расположен в вагончике².

В систему здравоохранения Цумадинского района входит районная поликлиника, участковая больница, 2 врачебные амбулатории (одна находится в зоне отгонного животноводства), 5 ФАПов, 25 фельдшерских пунктов (4 из них находятся в населенных пунктах Зоны отгонного животноводства)³. В с. Тлондода функционирует ФАП, в сс. Хуштада и Ричиганих – медпункты, а в с. Метрада – врачебная амбулатория и ФАП.

До открытия в 2010 г. в с. Шаитли Цунтинского района ФАПа, врачебная амбулатория располагалась в доме сельского фельдшера. В этом ФАПе сейчас работают два фельдшера и одна акушерка (на 0,25 ставки). Медицинским оборудованием ФАП обеспечен недостаточно. В селении есть еще врачи, но они работают в районной больнице и за ее пределами⁴.

¹ Карата: Из прошлого в будущее. С. 434–436.

² Инф. Нажмуудинов Султан Расулович, 1949 г.р., аварец, уроженец с. Хелетури Ботлихского района.

³ Коратов М.М., Шарипгаджиев А.Г., Магомедов А.О. Славная история Цумады: К 90-летию образования района. С. 92.

⁴ Инф. Магомедов Шахбан Ахмедович, 1984 г.р., аварец, уроженец с. Кидеро Цунтинского района.

***Здания фельдшерско-акушерского пункта и детского сада сельского поселения («кутан») 40 лет Октября с. Кимятли Цунтинского района, расположенного в зоне отгонного животноводства Кизилюртовского района.
Фото Джамала Азильтинского.***

Как известно, весной 2020 г. республику постигло тяжелое бедствие в виде коронавируса, сопровождавшееся многочисленными жертвами среди медицинского персонала и гражданского населения. В этой ситуации правительством России, министерствами здравоохранения РФ и РД были предприняты меры по оказанию помощи населению в борьбе с вирусом. В сельской местности была развернута сеть медицинских учреждений.

Как сообщила пресс-служба Министерство здравоохранения РД, в первой половине 2020 г. в 29 селах Дагестана были установлены модульные современные ФАПы, из которых 10 установлены на средства регионального бюджета. К 2024 году сеть фельдшерско-акушерских пунктов должна охватить все села республики с числом жителей от 100 до 2 000. Также согласно проекту развития первичной медико-санитарной помощи кроме ФАПов будут установлены модульные врачебные амбулатории (ВА), участковые больницы (УБ) и пункты размещения бригад скорой помощи. Кроме модульных ФАПов региону специально для обеспечения медицинским обслуживанием удаленных сел и населенных пунктов, где насчитывается менее 100 жителей, выделяют 4 мобильных ВА, 32 мобильных ФАПа, 12 передвижных флюорографов и 6 передвижных маммографов. Ожидает-

ся, что все 52 мобильных комплекса также будут задействованы при проведении диспансеризации населения¹.

Итак, как это видно, медицинское обслуживание сельского населения Дагестана находится на удовлетворительном уровне. Это положение было осложнено распространением коронавируса. Опираясь на помощь федерального центра, правительство республики предприняло меры по борьбе с распространением вируса и лечению больных. В сельской местности Дагестана развернута широкая сеть медицинских учреждений с современным оборудованием.

Образовательные учреждения

В советское время республиканские и местные органы власти уделяли большое внимание вопросам образования и воспитания молодого поколения². Радикальные реформы, приведшие к изменению общественно-политического устройства и социально-экономических отношений, сказались на всех сферах культурной жизни народа: на общем, профессионально-техническом и специальном среднем и высшем образовании, развитии отечественной науки, отраслей художественной культуры, культурно-просветительского дела, здравоохранения и др.³

В постсоветский период существенно ослабла роль государства в регулировании процессов в социально-культурной сфере, снизился уровень ее финансирования, что привело к ухудшению материально-технической базы, породило новые проблемы в деятельности школ, в подготовке специалистов высшей квалификации для различных отраслей хозяйства, культуры, искусства, научных учреждений и др.⁴

В сельских общеобразовательных учреждениях накопилось немало проблем, связанных с ремонтом зданий школ и строительством

¹ Гаджибрагимов создает сеть мобильных ФАПов [Электронный ресурс] // Сайт новостного портала «Будни Кавказа»; URL: <http://kavcomment.ru/novosti/gadzhiibragimov-sozdaet-set-mobilnyxfapov/?fbclid=IwAR1ApvAG4VOsA0Q7ZneGUiXPPjVqOYQd64NHmcZa1fgX6zyR9RTqzClmlUE> (дата обращения: 17.07.2020).

² См.: *Амирханова М.М.* Социальная политика органов государственной власти Республики Дагестан на селе в 70-80-е гг. XX в. по документам Центрального государственного архива РД (тематический обзор). С. 8–30.

³ *Каймарзов Г.Ш.* Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагкнигиздат, 2007. С. 412.

⁴ Там же. С. 412–413.

новых помещений. К началу 1995/96 учебного года в капитальном ремонте нуждались 55.3% школ Дагестана, в том числе 55.5% сельских школ. В аварийном состоянии находилось 294 школы или 18.2% из общей численности. Только 10.3% школ республики отвечали всем предъявляемым требованиям¹.

В 1990 г. в республике за счет всех видов финансирования в расчете на 10 тыс. детей школьного возраста было введено в действие 276 мест, а в 1996 г. – всего 27². Существенно снизилось финансирование ремонта школ. Например, в 1997 г. в Ботлихском районе капитальный ремонт был произведен только в здании Алакской средней школы, а в остальных учреждениях даже побелка и покраска зданий были выполнены силами учителей, воспитателей, технических работников и родителей учащихся³.

*Здание новой школы в с. Джули Табасаранского района.
Фото 2020 г.*

Состояние сферы образования на селе можно продемонстрировать и на нашем полевом материале. Еще в советское время в с. Ка-

¹ Уровень жизни населения Дагестана: Статсборник. Махачкала: Комитет РД по статистике, 1997. С. 129.

² Там же. С. 122.

³ Дагестанская правда. 1997. 15 мая. С. 3.

якент были открыты две средние школы. В 2005 г. была сдана в эксплуатацию еще одна школа. Наполняемость школ учащимися в настоящее время хорошая.

В с. Куваг (15 хозяйств) Табасаранского района действует только начальная школа. С 2010 г. дети старших возрастов ходят в Гасикскую СОШ, расположенную в 2 км от этого села¹.

В конце августа 2020 г. в рамках проекта «100 школ» в Кунзахской основной школе Гумбетовского района проводились ремонтные работы. Подрядная организация и местный меценат провели работы по замене полов, обновлению потолков, штукатурке стен, облагораживанию корпусов этого образовательного учреждения².

Урадинская средняя общеобразовательная школа им. генерала Магомеда Танкаева. Шамильский район. Фото 2017 г.

¹ Инф. Мирзаев Агакерим Ханмагомедович, 1939 г.р., табасаранец, образование среднее, пенсионер, уроженец с. Куваг Табасаранского района.

² В рамках проекта «100 школ» отремонтируют Кунзахскую школу в Гумбетовском районе [Электронный ресурс] // РИА «Дагестан»; URL: https://riadagestan.ru/news/gumbetovskiy_rayon/v_ramkakh_proekta_100_shkol_otremontiruyut_kunzakhskuyu_shkolu_v_gumbetovskom_rayone/?fbclid=IwAR0ylezSyo-niPbIXBKvte3QE76OqQb3jsQ6mmBiyDaXyVpoy9BEvdnL_o (дата обращения: 22.08.2020).

В начале сентября 2020 г. в Хунзахском районе открыто два новых общеобразовательных учреждения в селениях Тлайлух и Шотода, рассчитанные на 100 ученических мест¹.

В 2020 году в горном селении Новое Аргвани Гумбетовского района Дагестана планируют открыть школу на 250 мест. Ее строительство проходило в рамках республиканской инвестиционной программы взамен старой аварийной школы. Общий объем финансирования данного объекта составил 240 млн. рублей. В новой школе кроме основного учебного корпуса будут функционировать интернат на 50 мест и дворец спорта, а также появится благоустроенный двор.

Более 60 объектов дошкольного и общего образования планируется ввести в эксплуатацию в Дагестане до конца 2020 года в рамках реализации государственной программы развития образования. В республике до 2023 года планируется построить 84 школы более чем на 29 тыс. мест, а также 87 детских садов на 12,9 тыс. мест².

Каратинская восьмилетняя школа Ахвахского района была открыта в 1975 г., в 1978 г. она была реорганизована в среднюю школу № 2, а в 1987 г. – школу-интернат на 40 учащихся с охватом 5 населенных пунктов района. Ее директором был назначен Магомедзагид Алиев. С 1989 г. Каратинскую СОШ (с 2005 г. – гимназия) по настоящее время возглавляет Пасихат Магомедрасулова. Здесь осуществляется профильное обучение старшеклассников в сотрудничестве с вузами, внедряются инновационные образовательные программы. По результатам рейтинга образовательных учреждений РД она заняла 1 место в Ахвахском районе и является лауреатом Всероссийского конкурса «100 лучших школ России» в номинации «Лучшая гимназия-2017».

К концу 80-х гг. XX в. в Каратинской средней школе, возглавляемой директором П.Б. Халидовой, работало 55 педагогов. Школа была переполнена и работала в две смены. В 1987 г. была построена новая типовая школа со спортивным залом и пристройкой для начальных классов. При школе был открыт детский сад и интернат, где во время

¹ В Хунзахском районе открыли новые школы [Электронный ресурс] // Сетевое издание «ТЕМИРХАНШУРА/ТЕМИРХАН-ШУРА»; URL: <http://temirhanshura.ru/newsreg/media/2020/9/3/v-hunzahskom-rajone-otkryili-novyie-shkolyi/?fbclid=IwAR1VHOWkPXFmHsrkSterBCUlp0mE10IyF0GhrGFhnSY28uUC-AtAfVP8uo4> (дата обращения: 03.09.2020).

² Школа на 250 мест появится вместо аварийной в горном селе Новое Аргвани в Дагестане [Электронный ресурс] // РИА ТАСС; URL: https://tass.ru/severnyy-kavkaz/9442663?fbclid=IwAR1WTwmE8Wf2mONFV-TKdFB0WSoX2Ob8vLt9M_DnlpibwlKrwzvbqgfsa00 (дата обращения: 13.09.2020).

учебы жили дети отдаленных сел района, а в летнее время работал пионерский лагерь. Под руководством П.Б. Халидовой школа была удостоена высшей оценки Министерства просвещения и науки РД, стала «Школой России-2007», дипломантом Всероссийского конкурса по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения. В 1985 г. в школе был открыт музей боевой и трудовой славы, который обновили в 2005 г. В настоящее время все экспонаты музея переданы на хранение в районный музей Центра традиционной культуры.

На сегодняшний день возглавляемая М. Курамагомедовым Каратинская средняя школа расположена в двух учебных корпусах: для начальных и старших классов с кабинетной системой обучения. Три из 16 кабинетов укомплектованы компьютерами. Полученный Каратинской СОШ в 2008 г. Президентский грант позволил обеспечить каждый кабинет телевизором, новейшими компьютерами и ноутбуками, интерактивной доской и спортивным инвентарем. Была обновлена школьная спортивная площадка. В школе работают секции волейбола и вольной борьбы, кружки, детский вокально-хореографический ансамбль «Каратинка». Учащиеся Каратинской СОШ ежегодно занимают призовые места на районных и республиканских олимпиадах, научно-практических конференциях, различных конкурсах и соревнованиях. С 2005 г. и до сих пор 17 призовых мест в районе и республике заняли члены краеведческого кружка под руководством Ш.М. Таймасхановой. Учащиеся Каратинской СОШ Карузат Дибирова и Джамиля Шуайбова стали победителями Всероссийской олимпиады по краеведению в Москве.

Среди выпускников Каратинской СОШ Герой Советского Союза Магомедзагид Абдулманапов, полный кавалер ордена Славы Михаил Апальков, Олимпийский чемпион по вольной борьбе Загалав Абдулбеков¹.

На 2019 г. в Ботлихском районе насчитывалось 34 школы, в том числе: средних – 21, основных – 5, начальных – 8. В школах работают 684 учителя.

По национальной программе «Образование» школы района получили 8 автобусов и микроавтобусов. Школам района выделено 13 предметных кабинетов. По программе «Стимулирование образовательных учреждений, активно внедряющих инновационные образовательные программы» 6 школ района получили по 1 млн. руб. каждая.

¹ Карата: Из прошлого в будущее. С. 358, 361–363.

По программе «Поощрение лучших учителей» 24 учителя получили вознаграждение по 100 тыс. руб.

На территории района функционируют 31 общеобразовательное учреждение, из них 21 расположено в нетиповых помещениях. Совокупная мощность всех образовательных учреждений района составляет 4.786 мест. Численность учащихся в общеобразовательных учреждениях составляет 5.378 человек. Доля учащихся общеобразовательных учреждений, занимающихся в первую смену – 85,7% (по республике – 71,5%). Средняя наполняемость классов – 17 человек¹.

В с. Ансалта Ботлихского района начальная школа была открыта в 1924 г. Уроки проводились в частных домах, пока в 1927 г. не было построено здание школы. В 1937 г. школа стала семилетней. В 1977 г. было построено новое здание средней школы, которое было разрушено в ходе боевых действий 1999 г. В 2002 г. было заново отстроено двухэтажное здание школы.

Первая школа в Цумадинском районе была открыта в 1927 г. в с. Квананда, первый пришкольный интернат – в 1940 г. в с. Тинди, а первое дошкольное образовательное учреждение – в 1945 г. в с. Агвали. В настоящее время в районе функционирует 31 образовательное учреждение, в том числе 20 средних школ (2.403 учащихся), 10 детских садов (729 воспитанника), 2 основных, 6 дошкольных и 3 учреждения дополнительного образования. За последние 10 лет в районе построено 11 школ, 8 спортзалов, 3 прочих здания образования, завершено строительство новой школы в с. Тинди³.

В с. Агвали Цумадинского района еще в советское время имелась одна СОШ на 800 учащихся, а в 1999 г. была построена еще одна школа. В с. Тлондода имеется СОШ на 50 учащихся. В сс. Хуштада, Тисси, Метрада и Кеди так же имеются СОШ, а в с. Ричиганих – только начальная школа. В июле 2020 г. в рамках государственной программы «Развитие образования» в с. Гигатли начали возводить новую школу на 120 мест⁴.

¹ Инф. Абдулатипов Абубакар Шахрурамазанович, 1969 г.р., начальник отдела экономики администрации Ботлихского района.

² Один народ – одна история / Авт.-сост. М.О. Гаджиев. Махачкала, 2020. С. 129–130.

³ Коратов М.М., Шарипгаджиев А.Г., Магомедов А.О. Славная история Цумады: К 90-летию образования района. С. 93.

⁴ В селе Гигатли Цумадинского района строится новая школа [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Харибский перевал»; URL: <http://haribskiypereval.ru/newsreg/media/2020/7/22/v-sele-gigatli-tsumadinskogo-raiona-stroitsya-novaya-shkola/?fbclid=IwAR3L0O7O9x0dlDgKCVhbmCcoHxojZ2FroEEo7rzu45oPrhIEs9FvSHmdytw> (дата обращения: 22.07.2020).

До 2000 г. в с. Шаитли Цунтинского района имелась только начальная школа с двумя классными помещениями. В старшие классы дети ходили в соседнюю Гениятлинскую СОШ. Затем методом народной стройки к старому зданию школы были пристроены еще 3 классных помещения и ей был присвоен статус СОШ. Учительская и еще один класс находились в частном доме. В 2003 г. на средства местного предпринимателя были достроены еще 7 помещений. Теперь в школе имеется 12 классных помещений. В 2019 г. в ней обучалось 117 учащихся. Отапливается она печами на дровах и угле¹.

Следует отметить, что на конец 2021 г. в рамках нацпроектов «Образование» и «Демография» на территории республики осуществлялось строительство 33 школ и 57 садиков.

Как сообщило сетевое издание «Дагестанская правда», «на строительство школ в целях ликвидации обучения трехсменного режима предусмотрено строительство 27 объектов на 13 378 ученических мест, из них в 2021 году запланирован ввод в эксплуатацию 19 объектов на 9 566 ученических мест, из которых 4 объекта на 840 ученических мест уже сданы в эксплуатацию. По 8 объектам образования плановый срок ввода в эксплуатацию установлен до конца 2022 года. По 15 объектам, с плановым сроком ввода в эксплуатацию в 2021 году, имеется риск ввода в эксплуатацию до конца 2021 года по причине труднодоступности отдельных объектов, расположенных в горной местности, и особенностями природно-климатических условий»².

Итак, как это видно, в постсоветский период, несмотря на трудности, связанные с недофинансированием образовательной сферы, в сельских районах республики, особенно с начала 2000-х гг., успешно функционируют школьные учебные заведения, осуществлялись капитальный ремонт старых помещений и строительство новых школ³.

¹ Инф. Магомедов Шахбан Ахмедович, 1984 г.р., аварец, уроженец с. Кидеро Цунтинского района.

² До конца года в Дагестане планируют сдать в эксплуатацию 31 объект образования [Электронный ресурс] // Сайт Сетевого издания «Дагестанская правда»; URL: http://dagpravda.ru/novosti/do-konca-goda-v-dagestane-planirujut-sdat-v-ekspluataciju-31-obekt-obrazovaniya/?fbclid=IwAR2_Dv_WICTSl6nHsWzFGTDZOУуМХhKmQ8Dh6os1UyafblrEBYOnBBzTRbE (дата обращения: 24.11.2021).

³ *Сефербеков Р.И.* Развитие средних общеобразовательных и детских дошкольных учреждений в селах Дагестана: современное состояние и проблемы // Материалы IV Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Диалог культур в глобализирующемся мире» / Под ред. В.Э. Манановой, Р.М. Абакаровой. Махачкала: АЛЕФ, 2021. С. 161–163.

Детские сады и ясли

В постсоветский период в республике развивалась и сеть детских дошкольных учреждений, что подтверждается нашим полевым материалом. Еще в советское время в с. Каякент был открыт детский сад. В 2005 г. был сдан в эксплуатацию еще один детский сад. Наполняемость детских садов детьми в селении хорошая. Летом 2019 г. на углу улиц Гасаналиева и Шихсаидова была построена современная детская площадка.

Детская площадка в с. Хучни Табасаранского района. Фото 2020 г.

В большинстве сел Табасаранского района имеются детские сады и ясли. В ряде случаев при отсутствии помещения для них, они арендуются у частных домовладельцев. В последние годы в населенных пунктах района открываются новые детские сады. Например, 5 апреля 2016 г. в с. Джугдиль в торжественной обстановке был открыт детский сад «Солнышко» на 50 мест¹.

¹ См.: Новый детский сад в торжественной обстановке открыли в одном из населенных пунктов Табасаранского района [Электронный ресурс] // Сайт «РИА Дагестан»; URL: http://www.riadagestan.ru/news/tabasaranskiy_rayon_novyy_detskiy_sad_v_tozhestvennoy_obstanovke_otkryli_v_odnom_iz_naselennykh_punktov_tabasaranskogo_rayona/ (дата обращения: 05.04.2016).

В Ботлихском районе число дошкольных учреждений составляет 15 единиц, в них – 1.411 мест. Охват детей от 1 до 7 лет дошкольными образовательными учреждениями в 2017 году составил 24,2%.

В с. Агвали Цумадинского района функционирует 3 детских сада, два из которых введены в строй после 1992 г. В сс. Кеди и Метрада имеются детские сады, а в с. Тлондода их нет, но планируют открыть в 2020 г.

В с. Шаитли Цунтинского района детский сад был открыт в 2015 г. в частном доме, где он размещался в течение одного года. В 2019 г. было построено небольшое (12 x 12 м) новое здание детского сада. В саду только одна старшая группа из 15 детей. В здании нет элементарных удобств (туалета).

В последние годы в рамках подпрограммы «Социально-экономическое развитие РД на 2016–2025 годы» госпрограммы РФ «Развитие СКФО» в Дагестане возводятся новые детские сады. Например, к 1 сентября 2020 г. подготовлены к вводу в эксплуатацию новые детские сады на 90 мест в селениях Шушия и Дучи Новолакского района, и в с. Гамиях – на 140 мест. Типовые проекты двухэтажных зданий предусматривают наличие в них всех необходимых условий для комфортного нахождения и развития там детей от 3 до 7 лет. В соответствии с требованиями Роспотребнадзора, в детских садах предусмотрены отдельные спальни и игровые комнаты, музыкальные классы и спортивные залы. Для бесперебойной подачи воды установлены накопители, а во дворах – отдельные благоустроенные площадки для каждой группы, рассчитанной на 15 детей¹.

Итак, как это видно, в постсоветское время во многих селениях республики функционируют и строятся новые благоустроенные детские дошкольные учреждения².

Общее представление о введенных в действие объектов социально-культурного назначения за 2010–2020 гг. можно получить из данных таблицы³.

¹ В Новолакском районе Дагестана готовятся к сдаче три новых детских сада [Электронный ресурс] // Сайт республиканского журнала «Дагестан»; URL: <https://dagjournal.ru/novosti/1300-v-novolakskom-rajone-dagestana-gotovjatsja-k-sdache-tri-novyh-detskih-sada.html> (дата обращения: 24.08.2020).

² Сефербеков Р.И. Развитие средних общеобразовательных и детских дошкольных учреждений в селах Дагестана: современное состояние и проблемы // Материалы IV Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Диалог культур в глобализирующемся мире» / Под ред. В.Э. Манановой, Р.М. Абакаровой. Махачкала: АЛЕФ, 2021. С. 163–164.

³ Дагестан в цифрах 2021 г.: Краткий статистический сборник. Махачкала: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан, 2021. С. 307.

**ВВОД В ДЕЙСТВИЕ ОБЪЕКТОВ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
В 2010–2020 ГОДЫ**

Го- ды	Общеобразователь- ные учреждения, ученических мест	Дошкольные образователь- ные учрежде- ния, мест	Больнич- ные учре- ждения, коек	Амбулаторно- поликлиниче- ские учрежде- ния, посещений в смену	Учрежде- ния куль- туры клубного типа, мест
В городах и поселках городского типа и сельской местности					
2010	3082	-	-	200	-
2015	2874	755	83	195	-
2017	7154	370	150	108	-
2018	3004	518	-	113	-
2019	740	60	-	172	-
2020	2360	580	-	18	-
в том числе в сельской местности					
2010	1906	-	-	200	-
2015	282	310	15	195	-
2017	3138	230	-	108	-
2018	1684	378	-	63	-
2019	740	60	-	172	-
2020	1260	380	-	18	-

Как свидетельствуют данные таблицы, в 2010–2020 гг. наблюдается снижение числа ученических мест в сельских общеобразовательных учреждениях; посещений в смену амбулаторно-поликлинических учреждений при увеличении мест в дошкольных образовательных учреждениях на селе.

Спортивные сооружения

Власти республики всегда уделяли большое внимание развитию спорта на селе, охвату сельского населения спортивно-массовой работой. Еще в советское время регулярно проводились спартакиады народов Дагестана, детские спортивные игры, смотры-конкурсы на лучшую постановку физкультурно-массовой работы по месту жительства, многие дагестанские спортсмены участвовали в проводимых в стране и за рубежом международных спортивных соревнованиях. На укрепление здоровья людей, их гармоничное развитие была направлена разветвленная система физкультурно-оздоровительных учреждений. Республике было чем гордиться. Немало дагестанских

спортсменов, выступая на мировых и всесоюзных чемпионатах и турнирах, занимали призовые места¹.

Следует отметить, что в постсоветское время, хотя и в меньших масштабах, эта работа была продолжена, что подтверждается нашим полевым материалом. В 1996 г. в с. Каякент была открыта Детско-юношеская спортивная школа (ДЮСШ), которую в настоящее время посещает 450 детей и подростков. Под руководством опытных тренеров они занимаются боксом, вольной борьбой и футболом².

В с. Гуми Табасаранского района в центре села построена новая типовая спортивная площадка³.

Площадка для воркаута на центральной площади с. Гуниб Гунибского района.

instituteofhistory.ru

¹ Османов А.И., Искендеров Г.А. Дагестанское село: экономика, культура, социальная инфраструктура (70-80-е гг. XX века). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 1997. С. 256, 257, 259.

² Инф. Темирбеков Магомед-Наби Абдулмуслимович, 1961 г.р., кумык, уроженец с. Каякент, директор Каякентского краеведческого музея.

³ Инф. Нуров Раджаб Рамалданович, 1962 г.р., табасаранец, уроженец с. Акка, специалист по фольклору Центра традиционной культуры Табасаранского района.

В 2012 г. в с. Куппа Левашинского района построен спортзал. Такие же спортзалы имеются в сс. Леваши и Акуша¹.

В 2018 г. в Ботлихском районе имелось 53 спортооружения, в том числе 25 спортзалов (с общей площадью 8.714 кв. метров) и 28 спортивных площадок. Численность населения, систематически занимающихся физической культурой и спортом составляла 20.952 человек, или 36% от общей численности населения. Уровень фактической обеспеченности спортивными залами от нормативной потребности по району составляет 43%. Удельный вес населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, составляет 35%. В 2012 г. в с. Ботлих был построен современный спортивный зал, а в с. Ансалта действует ДЮСШ².

*Селение Генух Цунтинского района.
Фото Джамала Азильтинского.*

¹ Инф. Абдулазизов Джалалутдин Муртазалиевич, 1957 г.р., даргинец, образование высшее, уроженец с. Куппа Левашинского района.

² Инф. Абдулатипов Абубакар Шахрурамазанович, 1969 г.р., аварец, начальник отдела экономики администрации Ботлихского района.

В с. Агвали Цумадинского района имеются Дворец спорта и ДЮСШ. Селение Хуштада располагает спортзалом и 4 футбольными полями с естественным и искусственным покрытиями. Стадион с искусственным покрытием имеется и в с. Кеди¹.

Итак, как это видно, в постсоветский период власти республики проводили работу по развитию спорта на селе и охвату сельского населения спортивно-массовой работой. Результатом этой деятельности являются успехи дагестанских спортсменов, занимающих призовые места на различных всероссийских и международных спортивных соревнованиях.

Бытовое обслуживание

Важным показателем благосостояния сельского населения являлось развитие сети бытового обслуживания на селе. Однако достигнутый в советский период уровень развития бытового обслуживания не отвечал современным требованиям. Недостаточно уделялось внимания вопросам организации и внедрения новых видов бытовых услуг и расширению оказываемых. Предприятия быта на селе были представлены мелкими мастерскими по пошиву одежды и обуви, ремонту бытовых машин и приборов².

В постсоветский период, в связи с развитием рыночных отношений и предпринимательства³, сфера бытового обслуживания существенно расширилась. Это можно проиллюстрировать на примере с. Каякент, где с начала 90-х гг. XX в. и в 2000-е гг. функционируют аптеки, мойки, стоматологии, кухни по доставке пищи. В последние 5 лет в селе работает такси. При кафе «Геремок» уже два года действует услуга – доставка еды (*чуду*, пицца, жаркое, шашлыки и т.п.), которую развозят на двух фирменных легковых автомобилях, на крышах

¹ Инф. Магомедов Магомед Алиевич, 1977 г.р., аварец, уроженец с. Хуштада, специалист по молодежной политике и туризму администрации Цумадинского района.

² *Амирханова М.М.* Социальная политика органов государственной власти Республики Дагестан на селе в 70-80-е гг. XX в. по документам Центрального государственного архива РД (тематический обзор). С. 72–89.

³ См.: *Зайналов М.И., Османов М.М., Фельдман Я.И.* Концепция предпринимательства в системе рыночных отношений Республики Дагестан // Наука и социальный прогресс Дагестана: материалы 3-й республиканской конференции, посвященной памяти Х.М. Фаталиева (23-24 января 1995 г.). в 2-х т. Махачкала: ДНЦ РАН, 1997. Т. 1. С. 98–100.

которых размещена соответствующая реклама. В 2016 г. в с. Каякент появились автоматы по продаже кофе.

В с. Хучни с 2010–2015 гг. и по настоящее время наблюдается бурный рост предприятий бытового обслуживания населения, которые концентрируются в центре села, вблизи районной администрации.

В 2000-е гг. в с. Ботлих были открыты салоны красоты и сауны. Предприятия сферы обслуживания имеются и в других районах республики.

Общественные парки

Скверы, парки и парковые зоны являются неотъемлемой частью типа расселения и структуры сельских поселений. Надо отметить, что общественные парки в советское время имелись только в районных центрах Дагестана. Сохранились они и в постсоветский период. Например, в центре с. Хучни Табасаранского района имеется районный парк, заложенный еще в советское время. В центре парка сохранился бюст Ленина. В парке находится чайхана – излюбленное место отдыха хучнинцев. В 2019 г. в парке была построена современная детская игровая площадка с качелями.

Подобный же парк с бюстом Ленина имеется и в центре с. Хив Хивского района.

В 2019 г. в с. Тпиг Агульского района был построен сквер с детской площадкой. Этот объект досуга населения строился за счет средств муниципалитета.

В рамках программы «Формирование современной городской среды» 31 октября 2019 г. в с. Новый Испик Сулейман-Стальского района состоялось открытие парковой зоны.

В конце июля 2020 г. в с. Гапшима Акушинского района в рамках реализации проекта «Мой Дагестан – комфортная городская среда» началось строительство сквера. Общая стоимость работ составила почти полтора миллиона рублей. В конце июля 2020 г. в этом селении проходила укладка бетонной плитки и подготовка к возведению детской площадки сквера¹.

¹ В Акушинском районе строят новый сквер [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Харибский перевал»; URL: <http://haribskiypereval.ru/newsreg/media/2020/7/28/v-akushinskom-rajone-stroyat-novyyj-skver/> (дата обращения: 28.07.2020).

Селение Мехельта Гумбетовского района. Фото Гебека Гебекова.

В июле 2020 г. в с. Мехельта Гумбетовского района началась реализация проекта «Мой Дагестан – комфортная городская среда», инициированного главой республики.

Объект расположен на улице Школьная рядом со зданием Мехельтинской средней школы им. Чалаби Магомедова. В парке оборудована детская площадка. В работах были задействованы рабочие подрядной организации ООО «Нуцал». Ими произведена укладка тротуарной плитки. Также здесь установлены малые архитектурные формы, скамейки, фонари и другие составляющие зоны отдыха. Отметим, что в 2019 году по проекту «Мой Дагестан – комфортная городская среда» были благоустроены парковые зоны в сс. Нижнее Инхо и Новое Аргвани Гумбетовского района¹.

¹ В селе Мехельта Гумбетовского района благоустраивают парковую зону [Электронный ресурс] // Официальный сайт муниципального района «Гумбетовский район»; URL: <http://mo-gumbet.ru/news/V-sele-Mehelta-Gumbetovskogo-raiona-blagoustraivayut-parkovuyu-zonu/?fbclid=IwAR3mtKw49-gqfTjMx5o1cz6j1yYG4vYKqm93HFS9a9gPo8FoH98QkhqlMEc> (дата обращения: 25.07.2020); В Мехельта возводится парк по проекту «Мой Дагестан – моя комфортная городская среда» [Электронный ресурс] // Сетевое издание редакции «Голос времени»; URL: http://golos-vremeni.ru/newsreg/media/2020/8/19/v-mehelta-vozvoditsya-park-po-proektu-moj-dagestan-moya-komfortnaya-gorodskaya-sreda/?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 19.08.2020).

В конце ноября 2021 г. в с. Игали Гумбетовского района в рамках федеральной программы «Формирование комфортной городской среды» был открыт сквер с детской площадкой. Как сообщило сетевое издание «Харибский перевал», «сквер с детской площадкой – это территория развития и отдыха для подрастающих поколений. Здесь могут прогуляться мамы с детьми, взрослые и аксакалы. Объект имеет пешеходную дорожку со скамейками и беседкой»¹.

В рамках реализации проекта «Формирование комфортной городской среды» в с. Анди Ботлихского района в июне 2020 г. были благоустроены общественные территории по улице Центральная. Облагороженная территория представляется собой сквер с парковой зоной, детской площадкой, скамейками и освещением. Уложена плитка, установлены бордюры. Аналогичные работы по благоустройству также проходили в селениях Годобери, Зило и Рахата².

В конце августа 2020 г. в с. Рахата Ботлихского района состоялось торжественное открытие новой парковой зоны. Территория была благоустроена в рамках программы «Мой Дагестан – комфортная городская среда». В парковой зоне установлены скамейки с урнами, оборудована игровая площадка для детей. Также предстоят работы по высаживанию зеленых насаждений. В рамках проекта «Комфортная городская среда» на территории района в 2020 году были благоустроены 4 общественных территорий³.

¹ В селе Игали Гумбетовского района открыли сквер с детской площадкой [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Харибский перевал»; URL: <http://haribskiypereval.ru/news/media/2021/11/30/v-sele-igali-gumbetovskogo-rajona-otkryili-skver-s-detskoj-ploschadkoj/?fbclid=IwAR2Gq97NSi6ZyhAkabBfihFOXBMjnF3OBT7LbuctG7P0KyKVO-H0SmLQsTo> (дата обращения: 30.11.2021).

² В Ботлихском районе продолжается благоустройство общественных территорий [Электронный ресурс] // Сайт «РИА Дагестан»; URL: https://www.riadagestan.ru/news/botlikhskiy_rayon/v_botlikhskom_rayone_prodolzhet_sya_blagoustroystvo_obshchestvennykh_territoriy/?fbclid=IwAR1F1CtSMpJxQI4UdwS9U8Ea2uhbA8KMJrO7Z7_mpIdDYZRV5bDqzweB-3o (дата обращения: 18.06.2020).

³ В селах Ботлихского района благоустраивают общественные территории [Электронный ресурс] // Сетевое издание «ТЕМИРХАНШУРА/ТЕМИРХАН-ШУРА»; URL: <http://temirhanshura.ru/newsreg/media/2020/7/16/v-selah-botlikhskogo-rajona-blagoustraivayut-obschestvennyie-territorii/?fbclid=IwAR1pRfhHo-6eciRZCb0wftOkF9gehTSlq2k1yLK-UQ5UCCXJICCKYjC5z8Y> (дата обращения: 16.07.2020).

В июле 2020 г. в с. Гигатли Цумадинского района в рамках программы «Формирование комфортной городской среды» в центре села был открыт парк отдыха.

Итак, можно отметить, что в постсоветское время властями республики уделялось большое внимание поддержанию на должном уровне старых и строительству новых объектов рекреации и отдыха сельского населения. Необходимые финансовые средства на это выделяются федеральными и республиканскими целевыми программами.

Банкетные залы

К числу появившихся на селе в постсоветский период новых зданий следует отнести банкетные залы, в которых проводятся свадьбы и другие торжественные мероприятия. Они появились в районных центрах и крупных селениях в основном в 2000-е гг. В с. Каякент первый банкетный зал «Марьям» открылся в 2010 г. В последующие годы в этом селении были открыты и другие банкетные залы – «Марифа», «Лейла», «Южный», аренда которых обходится в 65–70 тыс. руб. В эти банкетные залы приглашают на свадьбу 300 и более гостей.

***Зал торжеств «Марьям» с. Каякент Каякентского района.
Фото 2019 г.***

Несколько банкетных залов, открытых в 2000-е гг., имеется и в с. Карабудахкент Карабудахкентского района.

В с. Хучни функционирует три банкетных зала. Помимо открытого еще в 90-е гг. XX в. банкетного зала «Хучни», в 2019 г. в районном центре введен в строй еще один банкетный зал – «Табаристан». Распо-

ложенный в кустарниковом лесу вблизи р. Рубас, «Табаристан» является одним из любимых мест отдыха табасаранцев и гостей района.

Следует отметить, что в последние годы отдельные «продвинутые» женихи и невесты проводят свои свадьбы в банкетных залах гг. Дербента и Дагестанские Огни. И эта тенденция набирает обороты.

Несмотря на наличие в с. Хучни нескольких банкетных залов, в них проводится небольшой процент свадеб. Большинство же жителей района предпочитает проводить свои свадьбы по старинке – под шатрами во дворах своих домов¹.

Зал торжеств «Москва»

с. Карабудахкент Карабудахкентского района. Фото 2018 г.

Такая же тенденция сохраняется и в других селениях района. Например, в с. Дагни (43 хозяйства) с 2017 г. стали проводить свадьбы в банкетных залах с. Хучни, гг. Дербент и Дагестанские Огни, но большинство свадеб проходит по старинке – под шатрами во дворах своих домов².

В настоящее время в Гунибском районе банкетных залов нет: свадьбы проводятся во дворах домов или в помещениях кафе с. Гуниб

¹ Инф. Абдурахманова Кезейбат Теймуровна, 1969 г.р., табасаранка, образование среднее, домохозяйка, уроженка с. Дагни Табасаранского района.

² Инф. Магомедов Пирмагомед Шихмагомедович, 1955 г.р., табасаранец, образование высшее, учитель МКОУ «Дагнинская СОШ» Табасаранского района.

и туристской базы «Орлиное гнездо» в Верхнем Гунибе. В последние десятилетия наметилась тенденция проводить свадьбы в банкетных залах городов республики. Например, ругуджинцы последние 20 лет проводят свадьбы в г. Махачкале¹.

*Зал торжеств «Самур» в с. Луткун Ахтынского района.
Фото 2017 г.*

В постсоветское время в с. Агвали Цумадинского района было открыто одно кафе. Ресторанов и банкетных залов в райцентре не имеется (их не одобряют верующие жители), а желающие повеселиться, отметить день рождения и сыграть свадьбу едут в соседний Ботлих.

Банкетный зал в Цумадинском районе все же имеется – в с. Кеди².

В некоторых крупных районных центрах банкетные залы не получили широкого распространения. Например, в таких селениях, как Ахты, Хив и Хебда имеется всего по одному банкетному залу. Объясняется это тем, что местное население предпочитает играть свадьбы по старинке – под шатрами во дворах своих домов или в банкетных залах городов республики.

¹ Инф. Алимагомедова Патимат Магомедовна, 1961 г.р., аварка, образование высшее, начальник отдела статистики администрации МО «Гунибский район».

² См.: *Коратов М.М., Шарипгаджиев А.Г., Магомедов А.О.* Славная история Цумады: К 90-летию образования района. С. 153.

Базары, рынки и магазины

Как указывалось выше, в структуру сельских поселений входят базары, рынки и магазины. Одним из основных показателей материального потребления в торговой сфере являлась совокупность получаемых сельскими жителями благ и услуг, выраженных через объем и структуру розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли¹.

В 70-е гг. XX в. смешанные магазины с ограниченным ассортиментом товаров были заменены продовольственными и промышленными магазинами. Однако по своему уровню торговля в сельской местности отставала от городской, что служило одной из причин массовых поездок в город колхозников и рабочих совхозов для приобретения различных товаров, а также для продажи сельскохозяйственных продуктов. Необходимо подчеркнуть, что расходы сельской семьи на покупку мебели, товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения росли быстрее, чем у городской. Анализ данных розничного товарооборота позволяет сделать вывод, что в 80-е годы развитие розничного товарооборота характеризуется рядом прогрессивных тенденций, положительно сказавшихся на жизненный уровень сельского населения. Несмотря на расширение сети торговли и ее качественное улучшение, к концу 80-х гг. почти треть сел не имели даже смешанного магазина, обеспечивающего сельское население необходимыми товарами².

В постсоветский период в связи с развитием рыночных отношений и предпринимательства положение дел с торговлей коренным образом изменилось – село было насыщено продуктами и товарами в широком ассортименте³. Правда, сокращение государственного сектора торговли и расширение негосударственного сектора привело к ослаблению контроля за ассортиментом, ценами и качеством товаров⁴.

¹ *Амирханова М.М.* Социальная политика органов государственной власти Республики Дагестан на селе в 70-80-е гг. XX в. по документам Центрального государственного архива РД (тематический обзор). С. 90.

² *Османов А.И., Искендеров Г.А.* Дагестанское село: экономика, культура, социальная инфраструктура (70-80-е гг. XX века). С. 308, 309.

³ См.: *Галбацов М.М.* Развитие розничных торговых сетей в формате современных торговых центров (на примере Республики Дагестан) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2015. № 4. С. 29–33.

⁴ *Абдусаламова Т.А.* Изменения в торговом и бытовом обслуживании населения и их отражение в жизни людей (по данным статистики и анкетных опросов в РД) // Дагестанский социологический сборник 2002. Махачкала, 2003. С. 37.

Широкое распространение, особенно в Горном Дагестане, получили региональные базары (ярмарки) по реализации сельхозпродукции и промтоваров – Ая-базар в с. Карлабко и базары в сс. Хаджалмахи и Цудахар Левашинского района, в с. Ботлих Ботлихского района, в с. Агвали Цумадинского района и др. В Южном Дагестане популярен базар в с. Касумкент Сулейман-Стальского района.

В с. Каякент Каякентского района один раз в неделю (по субботам), на территории ГУП «Каякентский», работает рынок, на котором реализуется сельхозпродукция, бытовые и промышленные товары. В селении имеется несколько десятков магазинов, где реализуются продукты и промышленные товары широкого спроса.

Магазины (сельпо) в с. Хучни Табасаранского района и в других селениях района имелись еще в советское время. Широкое распространение они получили в «перестроечное» и постсоветское время. Особенно впечатляет своими размерами современный торговый центр «Хучни», расположенный в центральной части с. Хучни. Распространенные в Горном Дагестане и в с. Касумкент еженедельные базары в с. Хучни и др. селениях Табасаранского района не прижились. Колхозный рынок здесь сохранялся вплоть до 2000-х гг. Сельскохозяйственная продукция продается в павильонах уличной торговли и в магазинах.

В с. Куппа Левашинского района торговцы на своих машинах привозят местным жителям сельскохозяйственную продукцию: из Южного Дагестана везут огурцы, помидоры и арбузы; из сс. Акуша и Леваши – морковь, капусту, картофель; из с. Гергебиль – персики.

В разные дни недели работают сельские рынки Левашинского и близлежащих районов: в понедельник – в с. Цудахар, во вторник – в с. Хаджалмахи, в среду – в с. Леваши, в четверг – в с. Куппа, в субботу – в сс. Гуниб и Гергебиль, в воскресенье – Уллу-ая и Хунзах¹.

В с. Гуниб рынок функционирует с 2010 г. Для реализации сельскохозяйственной продукции и покупки товаров бытового назначения сюда приезжают жители близлежащих районов – Гергебильского, Левашинского и Чародинского².

В с. Цуриб Чародинского района по четвергам устраивается рынок, на который приезжают соседи из Гунибского, Гергебильского и

¹ Инф. Абдулазизов Джалалутдин Муртазалиевич, 1957 г.р., даргинец, образование высшее, уроженец с. Куппа Левашинского района.

² Инф. Алимагомедова Патимат Магомедовна, 1961 г.р., аварка, образование высшее, начальник отдела статистики администрации МО «Гунибский район».

Левашинского районов. Сами чародинцы в свою очередь посещают Ая-базар и до 2011 г. – рынок в с. Гергебиль¹.

С 90-х гг. XX в. и по настоящее время базар (бывший колхозный рынок) в с. Ботлих Ботлихского района устраивается по воскресеньям, в с. Гагатль – по субботам, в с. Анди – по четвергам, в с. Агвали Цумадинского района – по субботам. На базарах сс. Ботлих и Агвали реализуется сельскохозяйственная продукция (мясо, курдюк, сыр, фрукты, *урбеч*, мед и др.). Жители с. Тинди Цумадинского района продают там сыр, а жители других цумадинских селений, а также с. Карата Ахвахского района – картошку.

С распадом СССР сельпо в с. Шаитли Цунтинского района перестало работать. В связи со сложившейся ситуацией более предприимчивые сельчане стали привозить в селение товары на продажу из города. В 2000 г. в этом селении был построен двухэтажный магазин с компьютерными услугами и срочной фотографией. Потом в селении открылось еще два магазина. Время от времени на *годекан* этого селения приезжают торговцы из других районов республики и продают свои продукты и товары.

Итак, можно констатировать, что постсоветский период характеризуется развитием широкой сети базаров, рынков и магазинов в районных центрах и селениях Дагестана.

Дороги и улицы

Наличие дорог, нескольких улиц и переулков было одним обязательных условий и признаков селения (населенного пункта). Советское государство уделяло должное внимание дорожному строительству в Дагестане, особенно – в горных районах². В постсоветский период дорожное строительство, прокладка дорог республиканского и местного значения с улучшенным покрытием продолжилось. Генеральные планы развития населенных пунктов в сельских районах учитывают строительство широких улиц с бордюрами, тротуарами и ливневой канализацией. В последние годы большинство улиц селений имеют таблички с наименованиями, а дома – нумерацию.

В наибольшей степени благоустроенные дороги и улицы характерны для районных центров и крупных селений. Так, к районному центру Каякентского района – с. Ново-Каякент ведет широкая, ас-

¹ Инф. Рамазанов Рамазан Магомедович, 1964 г.р., аварец, образование высшее, глава Ирибской сельской администрации Чародинского района.

² См.: *Османов А.И., Искендеров Г.А.* Дагестанское село: экономика, культура, социальная инфраструктура (70-80-е гг. XX века). С. 302–303.

фальтированная, огороженная бордюрами дорога с тротуарами и сточной канавой. Асфальтировано и большинство улиц этого селения. В темное время суток улицы селения освещены.

В с. Каякент имеется более 100 улиц и переулков, которые имеют свои наименования, а расположенные на них дома – нумерацию. В вечернее время большинство улиц освещается. Длина центральной улицы с. Каякент – «Шихсаидова» (бывш. Махачкалинская) составляет 3 км, а ее тротуар в 2019 г. был выложен тротуарной плиткой. Центральная улица и несколько прилегающих к ней улиц асфальтированы. Остальные улицы этого селения имеют гравийное или грунтовое покрытие¹.

В сентябре 2019 г. на центральной улице с. Хучни Табасаранского района был уложен новый асфальт взамен старого разбитого. Заасфальтированы и некоторые другие прилегающие к центральной улице дороги. В 2018–2019 гг. асфальтированы и другие районные дороги: сс. Хучни – Татиль, Ново-Лидже – Цухтиг. Улицы сс. Хучни и Акка в темное время суток освещаются. В 2019 г. на всех улицах с. Хучни и на многих центральных улицах других селений района (например, в сс. Хапиль и Татиль) установлены таблички с названиями улиц и нумерацией домов.

Помимо строительства и реконструкции сельских дорог, правительством Дагестана проводится большая работа по развитию сети дорог республиканского значения. В рамках государственной программы РД «Развитие территориальных автомобильных дорог республиканского, межмуниципального и местного значения Республики Дагестан» в августе 2020 г. завершен ремонт автомобильной дороги Дербент – Хучни – Хив (на участке км 83 – км 85,6). Эта автомобильная дорога проходит через три муниципальных района – Дербентский, Хивский и Табасаранский. Дорога значительно сокращает расстояние в направлении, дублирующем федеральную трассу «Кавказ». Кроме того, ремонтируемый участок проходит в густонаселенной части Хивского района с развитым сельским хозяйством. Для достижения этой цели на участке предусмотрено усиление асфальтобетонного покрытия, которое было уложено 18 лет назад и сильно износилось за истекший период. Также на объекте запланирован ремонт моста и обустройство дороги с установкой дорожных знаков, сигнальных столбиков, барьерного ограждения и нанесение дорожной разметки.

¹ Инф. Алипашаева Умукусум Магомедовна, 1963 г.р., кумычка, специалист 1-ой категории МО «Сельсовет Каякентский».

В марте – ноябре 2020 г. производилась реконструкция автодороги Хучни–Халаг–Гасик в Табасаранском районе, протяженностью 6 км. Заказчиком работ выступил ГКУ «Дагестанавтодор», а подрядчиком – ООО «Дорстройтех». Горная дорога пролегла в местности со сложным рельефом и была труднопроходимой в осенне-зимнее и весеннее времена года. Следует отметить, что работы по реконструкции дороги подрядчиком производились качественно, в чем мы лично убедились, проезжая по ней в августе 2020 г.

В некоторых селах Табасаранского района дороги прокладывались при долевым участии местных предпринимателей. Так, в с. Дагни участок дороги протяженностью 1,5 км внутри села и при выезде из него профинансирован (2 млн. руб.) предпринимателями из Тюмени – братьями Магомедовыми.

С 1995 г. не ремонтировалась асфальтированная дорога из Хивского района в Агульский. В 2016 г. асфальтирован центр с. Тпиг Агульского района.

В августе 2020 г. в рамках проекта «Мой Дагестан – мои дороги» в Дербентском районе активно проводились дорожные работы по обустройству улиц сс. Деличобан, Кала и Берикей¹.

Общая протяженность автомобильных дорог в Гунибском районе составляет 447 км. Большинство дорог местного значения и обычного типа. В конце августа 2020 г. в рамках проекта «Мой Дагестан – мои дороги» завершился ремонт дороги Хиндах – Гуниб.

Асфальтированы большинство улиц и переулков с. Ботлих Ботлихского района, которые в ночное время освещаются. В других селах этого района – освещается только центр села и прилегающие к нему улицы.

Протяженность автомобильных дорог Цумадинского района составляет 206 км, из которых республиканского значения – 44 км, местного значения – 162 км². В 2018-2019 гг. завершилось асфальтирование дороги Ботлих–Агвали, протяженностью около 20 км. Заасфальтированы также центр с. Агвали и еще 2 улицы, одна из которых ведет к школе. В ночное время все улицы с. Агвали освещены.

¹ В Дербентском районе реализуют проект «Мой Дагестан - мои дороги» [Электронный ресурс] // Сетевое издание «ТЕМИРХАНШУРА/ТЕМИРХАНШУРА»; URL: http://temirhanshura.ru/newsreg/media/2020/8/21/v-derbentskom-rajone-realizuyut-proekt-moj-dagestan-moi-dorogi/?fbclid=IwAR2M_ju7ArzTVctE1dRng0ZxfXAzkzc1kY70g1wcBduOe5cQIDFcbvz1rww (дата обращения: 21.08.2020).

² *Коратов М.М., Шарипгаджиев А.Г., Магомедов А.О.* Славная история Цумады: К 90-летию образования района. С. 95, 128.

***Ремонт дороги в с. Цовкра-1 Кулинского района.
Фото Шамхала Хизриева.***

В с. Тлондода Цумадинского района имеется всего две улицы, которые с 2017 г. имеют свои наименования и нумерацию, а с 1999 г. – освещение в ночное время.

В 2002 г. в с. Метрада Цумадинского района была проложена автомобильная дорога, что благотворно отразилось на быте жителей села, но вместе с тем способствовало оттоку населения в с. Муцалаул Хасавюртовского и с. Туршунай Бабаюртовского районов¹.

Вообще нет автомобильного сообщения с сел. Хушет Цумадинского района. Протяженность дороги от с. Хушет до ближайших населенных пунктов Цахилах и Верхнее Хваршини составляет около 15 км. Единственным транспортным средством для перевозки стройматериалов, продуктов и другого груза в с. Хушет – это ослы.

В июле 2020 г. дорожники планируют сдать автомобильные дороги к селениям Метрада, Нижнее и Верхнее Хваршини протяженностью 4,4 км. На объекте завершены работы по возведению земляного полотна. Помощь дорожникам оказывают и местные жители. Выигрывают от появления этой дороги и жители еще двух бездорожных населенных пунктов – Цихалак и Хушет, а пешая тропа для них сократится почти на 5 км².

¹ Коратов М.М., Шарипгаджиев А.Г., Магомедов А.О. Славная история Цумады: К 90-летию образования района. С. 214.

² Минтрас Дагестана: Строительство дороги к селам Цумадинского района близится к завершению [Электронный ресурс] // Сайт Республиканской газеты «Молодежь Дагестан»; URL: https://mdgazeta.ru/news/88735?fbclid=IwAR3WzypOGmeniDgmgePKdL_Vtb4rJhv0NJwxaVJ8UFon6gzTxvmhs1QK3Xk (дата обращения: 10.07.2020).

В июле 2020 г. в с. Новое Аргвани Гумбетовского района были близки к завершению работы по ремонту улицы им. М. Сайпилаева. Данная транспортная линия поселения покрывается бетоном, построены подпорные стены. Улица ремонтируется в рамках проекта «Мой Дагестан – мои дороги». По свидетельству жителей села, улица преобразилась, стала комфортной и безопасной для передвижения транспорта. Ремонтные работы проводит выигравшая тендер подрядная организация – ООО «Дорспецстрой». В 2020 г. по указанному проекту в Гумбетовском районе проведут ремонт сельских улиц на сумму 7 млн. 602 тыс. 430 рублей.

В с. Шаитли Цунтинского района имеется несколько улиц. В 2018 г. главную улицу этого села называли Центральной, а выходящие на нее дома пронумеровали. Она же стала освещаться в темное время суток.

Таким образом, как это видно из представленного полевого материала, литературных источников и интернет-ресурсов, в последние годы правительством Дагестана в рамках федеральных и республиканских целевых программ осуществляется дорожное строительство в горных районах республики. Благоустраиваются улицы и внутри населенных пунктов².

Общую картину протяженности путей сообщения в республике в 2010–2020 гг. можно получить из данных таблицы³.

ПРОТЯЖЕННОСТЬ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

(на конец года; километров)

	2010	2015	2017	2018	2019	2020
Автомобильные дороги – всего	9650,8	27002,2	28245,2	28558,9	29208,7	29435,8
в том числе:						
общего пользования	8130,4	25949,0	27685,6	28001,3	28678,6	28961,7

¹ В селе Новое Аргвани близятся к завершению работы по ремонту улицы [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Харибский перевал»; URL: <http://haribskiypereval.ru/news/media/2020/7/17/v-sele-novoe-argvani-blizyatsya-k-zaversheniyu-raboty-po-remontu-ulitsyi/?fbclid=IwAR3m2VcbairdgxzHqtTqSTt-bev5s4O5U1c0V8b-HcV5JSGggDnD1e-wN1G1ta> (дата обращения: 11.07.2020).

² Сефербеков Р.И. Дорожное строительство сельских районов современного Дагестана: состояние и проблемы // Материалы Международной научной конференции «Культура и история народов Кавказа: вчера, сегодня, завтра», посвященной 95-летию создания Ингушского исследовательского института гуманитарных им. Ч.Э. Ахриева. Магас: ООО «КЕП», 2021. С. 362–368.

³ Дагестан в цифрах 2021 г.: Краткий статистический сборник. С. 311.

	2010	2015	2017	2018	2019	2020
необщего пользования	1520,4	1053,2	559,6	557,6	530,1	474,1
Из общей протяженности автомобильных дорог - дороги с твердым покрытием – всего	8645,8	20597,9	20869,6	21190,5	21740,4	21375,3
в том числе:						
общего пользования	7680,7	19957,8	20635,5	20958,4	21495,2	21169,2
в том числе:						
федерального значения	644,1	644,0	644,0	644,0	644,0	644,0
республиканского значения	2515,6	7138,1	7257,8	7288,4	7363,7	7407,3
местного значения	4521,0	12175,7	12733,7	13026,0	13487,5	1317,9
необщего пользования	965,1	640,1	234,1	232,1	245,2	206,1

Телевидение и радиовещание

В советское время одним из популярных средств массовой информации было телевидение и радиовещание. Радиовещание в Дагестане велось на 11 языках. Свыше 1 млн. 380 тыс. чел. смотрели и слушали Махачкалинское телевидение. В республике насчитывалось 150 радиоузлов, 246 тыс. радиоточек, 36 телевизионных ретрансляторов, 11 из которых показывали передачи в цветном изображении. К началу 1984 г. на горе Зуберха Гергебильского района на высоте 2300 м над уровнем моря была построена мощная радиотелевизионная передающая станция с антенной-мачтой, высотой 170 м, позволявшая охватить телевизионным вещанием жителей Акушинского, Левашинского, Гунибского, Унцукульского, Гергебильского, Хунзахского, Буйнакского, Лакского, Кулинского и частично – Казбековского, Чародинского, Советского, Гумбетовского и Ахвахского районов¹.

Начавшиеся в стране во второй половине 80-х гг. XX в. преобразования привели к тому, что уже в 90-е гг. коренным образом трансформировались электронные средства массовой информации. К ставшим уже традиционным радио и телевидению присоединился интернет. Этому способствовало принятие Верховным Советом СССР закона «О печати и других средствах массовой информации» от 12

¹ Османов А.И., Искендеров Г.А. Дагестанское село: экономика, культура, социальная инфраструктура (70-80-е гг. XX века). С. 265.

июня 1990 г. и закона РФ «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г.¹

Если в советское время безраздельно господствовала концепция государственного вещания, то в постсоветский период она уступила место системе, при которой аудиовизуальная сфера объявлялась зоной неограниченного свободного предпринимательства. Наличие лицензии на вещание давало его держателю право, используя технические средства эфирного, проводного или кабельного телерадиовещания, осуществлять распространение продукции СМИ. В постсоветское время устойчивую модель государственной монополии сменила телевизионная система, объединяющая интересы государственного, общественного и коммерческого телевидения².

Если в советское время радио и телевидение были средствами коммунистической пропаганды, то в постсоветский период их цели и задачи изменились – главным стало объективное информирование населения о происходящих в стране и мире событиях. Кроме того, они стали носить более развлекательный характер. Электронные СМИ стали активно пропагандировать массовую культуру. В постсоветский период в Дагестане, как и по всей России, начался процесс быстрого роста телерадиовещательных организаций. Более чем в 100 раз увеличилось количество электронных СМИ. Если до 1990 г. в республике действовала одна государственная телерадиовещательная компания, то к 2002 г. было уже 110 телерадиопрограмм, 26 радиопрограмм и 6 информационных агентств. В Дагестане стали функционировать 6 каналов общероссийского телевидения, 13 сетей кабельного телевидения, одна государственная и 6 коммерческих радиостудий, ряд коммерческих телестудий³.

В 1993–2005 гг. телевизионное вещание в России осуществлялось через эфирное, спутниковое и кабельное телевидение, а с 2006 г. получило распространение IP-телевидение и интернет-вещание⁴.

В 2012 г. в России было введено цифровое эфирное вещание федеральных каналов. Особенно большой популярностью в Дагестане пользуется коммерческое спутниковое телевидение таких операторов, как «Триколор», «НТВ+» и др. Например, в с. Каякент телевышка

¹ Гебеков Г.Ф. Культура Дагестана на современном этапе: основные тенденции и противоречия развития (1992-2005 гг.). С. 127.

² Там же. С. 127–128.

³ Там же. С. 128.

⁴ См.: Раззаков Ф. Блеск и нищета российского ТВ. В 2-х кн. Кн. 2. Тайны телевидения. От Ельцина до Медведева. 1992–2008. М.: Эксмо, 2009. 592 с.

позволяет принимать «Триколор». В 1999 г. житель этого села Абдулагаджи Казиров открыл частную телестудию «Абади», сигнал которой принимают и жители находящегося рядом с. Усемикент. Телестудия зарабатывает тем, что транслирует платные объявления и поздравления.

С 2017 г. в Сулейман-Стальском районе телевидение обеспечивается при помощи спутникового телевидения системы «Триколор».

Селение Урукхота Чародинского района.

Еще в советское время на горе, что взвышается над с. Хучни Табасаранского района была установлена телевизионная вышка. В постсоветский период жители района принимали 20 телевизионных каналов,

если они имели телевизионную приставку или же несколько сот каналов – при использовании спутникового оборудования («тарелка»).

В с. Ириб Чародинского района спутниковое телевидение, позволяющее при помощи «тарелок» ловить сигналы оператора «Триколор», появилось в 2010 г. В 2013 г. было проведено тюнинговое цифровое телевидение¹.

В постсоветское время в Ахвахском районе была открыта теле-студия ТБС «Ахвах», которая в числе других направлений своей деятельности занималась и пропагандой народной художественной культуры².

В с. Хелетури Ботлихского района часть жителей принимает телевизионный сигнал при помощи «тарелок» («Триколор»), а часть – пользуется телевизионными приставками с 20 бесплатными каналами.

В селениях Цумадинского района телевизионный сигнал еще с советских времен принимался с телевышки, расположенной над с. Хуштада. С 2010 г. стала действовать новая телевышка, расположенная над с. Ричиганих. Она позволяет принимать сигналы цифрового телевидения. С 1985 г. жители с. Тлондода Цумадинского района принимали 3 канала телевизионного вещания. В 2000 г., с появления телескопических антенн («тарелка»), жители пользуются пакетом услуг телевещания канала НТВ+.

Телевидение в с. Шаитли Цунтинского района появилось в 1988 г. Сигнал с телевышки был очень слабым. В 2003–2008 гг. при финансовой помощи местного мецената в селении был установлен спутниковый приемник, что позволило принимать три канала в цветном изображении. В 2014 г. в райцентре была установлена вышка цифрового телевидения, что позволило принимать 20 телевизионных каналов.

Итак, как это видно, постсоветский период знаменуется массовым распространением в городах и районах республики эфирного (в том числе и цифрового), спутникового и кабельного государственного и коммерческого телевидения.

¹ Инф. Рамазанов Рамазан Магомедович, 1964 г.р, аварец, образование высшее, глава Ирибской сельской администрации Чародинского района.

² Карата: Из прошлого в будущее. С. 278.

Интернет

Несомненно, что распространение новых информационных технологий в эпоху глобализации оказало определенное влияние на трансформацию материальной культуры на селе. С 1991 г. Всемирная сеть стала общедоступной в интернете и быстро набрала популярность как средство для обмена информацией. Подключиться к интернету можно через спутниковую связь, радиоканалы, кабельное телевидение, телефон, сотовую связь, специальные оптико-волоконные линии или электропровода. Основными областями использования ресурсов интернета являются интернет-СМИ, связь (электронная почта, голосовая и видеосвязь, мессенджеры и др.), социальные сети и т.п.¹

В сельских районах Дагестана широкое развитие интернета начинается в основном с 2010 и в последующие годы. О перспективах развития высокоскоростного интернета в Дагестане можно узнать из республиканских СМИ.

С 2014 года ПАО «Ростелеком» реализует проект устранения цифрового неравенства. Он предполагает оснащение сетью широкополосного интернет-канала сел и пунктов с населением от 250 до 500 человек. Изначально таких точек в Дагестане насчитали 309. Так, только в Сергокалинском районе качественный интернет стал доступен в 7 селах, еще три населенных пункта в Хасавюртовском районе и 11 – в Кизлярском. Планы на 2019 год у телекоммуникационного оператора масштабнее. По словам директора дагестанского филиала Руслана Ярахмедова, в текущем году около 100 сел получают совершенно новую связь с цифровым миром. «На сегодняшний день в 30 селах семи районов: Сергокалинский, Хасавюртовский, Кизлярский, Хунзахский, Ногайский, Кизилюртовский, Кизлярский, проложено 354 км линий связи. При этом особенность этой работы в том, что Дагестане состоит в том, что волокно не укладывается в грунт, а крепится воздушными подвесами на линиях электропередач. У этого проекта еще одно неоспоримое достоинство – поддержка российского производителя: оборудование, кабель и другие материалы, используемые на проекте, исключительно отечественные», – сказал директор регионального филиала. Наглядно то, как идет процесс цифровизации населенных пунктов, журналистам ведущих СМИ Дагестана показали в рамках пресс-тура в Акушинский район. Представители компании продемонстрировали процесс прокладки кабелей «по воздуху», а также расска-

¹ Олифер В.Г., Олифер Н.А. Компьютерные сети. Принципы, технологии, протоколы: Учебник для вузов. Изд. 5-е. СПб.: «Питер», 2016. С. 114.

зали о планах по полному завершению проекта. Ожидается, что проект будет завершен к 2021 году. Цифровой сетью обеспечат школы, больницы, отделения почты, различные государственные учреждения. Появится возможность предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде, что позволит снизить коррупционные риски, сократить временные и финансовые затраты. При этом, компания готова к росту потребления контента в сети Интернет и при необходимости отдельные населенные пункты можно нагрузить еще большими скоростями. Особенно актуальным данный проект видится в рамках реализации на федеральном уровне национального проекта развития «Цифровая экономика», в рамках которой ПАО «Ростелеком» также подключает станции передачи телевизионного сигнала РТРС. Таких вышек в Дагестане планируется охватить в количестве 10 штук¹.

Развитие сети интернета в районах Дагестана осуществлялось разновременно, что, видимо, связано со сложностью ее прокладки в горной местности. Так, в с. Ново-Каякент Каякентского района интернет появился в 2005 г., а в с. Каякент – в начале 2000-х гг.

В 2017 г. интернет был проведен в с. Касумкент и др. селения Сулейман-Стальского района.

В ноябре 2011 г. он появился в с. Хучни Табасаранского района, а также других селах этого района: в сс. Гасик и Дагни – в 2015 г., в с. Куваг – 2016 г., в с. Акка – в 2017 г., в с. Ляха – в 2019 г.

В с. Тпиг Агульского района интернет провели в 2003 г., в с. Ахты – 2007 г., а в с. Рутул – 2012 г.

В с. Куппа Левашинского района кабельный интернет появился в 2006 г., а беспроводной – 2013 г.²

В с. Ириб Чародинского района интернет появился в 2013 г. после установки в районном центре вышки компании «Дагтелеком». С 2014 г. в сельской администрации, средней школе и во многих домах жителей этого села появился WiFi³.

¹ Удаленные села Дагестана оснастят высокоскоростным интернетом [Электронный ресурс] // Сайт Республиканского журнала «Дагестан»; URL: <https://dagjournal.ru/novosti/763-udalennye-sela-dagestana-osnastjat-vysokoskorostnym-internetom.html> (дата обращения: 29.08.2019).

² Инф. Абдулазизов Джалалутдин Муртазалиевич, 1957 г.р., даргинец, образование высшее, уроженец с. Куппа Левашинского района.

³ Инф. Рамазанов Рамазан Магомедович, 1964 г.р., аварец, образование высшее, глава Ирибской сельской администрации Чародинского района.

В с. Ботлих интернет провели в 2006 г. (проводной интернет был проведен в 2009 г.), а в с. Хелетури – в 2007 г. В 2012 г. в Ботлихский район провели более качественную оптико-волоконную интернет-связь.

В сс. Тлондода и Ричиганих Цумадинского района интернет провели в 2018 г.

В 2011 г. в селениях Цунтинского района появился интернет вскоре после установки вышки станции «Билайн». В 2014 г. в с. Шайтли провели кабельную линию интернета, что позволило использовать WiFi.

Следует отметить, что Минкомсвязи РФ в рамках Программы по устранению цифрового неравенства планирует установить в Дагестане в ближайшие годы более 500 вышек WiFi. Установка новых вышек беспроводной связи значительно облегчит доступ жителей в интернет¹.

В конце декабря 2021 г. руководитель министерства цифрового развития Дагестана Тамерлан Буганов на интернет-форуме «Кавказ-2021» в Махачкале сообщил, что до 2024 года в республике высокоскоростным интернетом и качественной мобильной связью планируется обеспечить 543 населенных пункта с населением от 100 до 500 человек. Дополнил эту информацию директор Дагестанского филиала ПАО «Ростелеком» Руслан Ярахмедов, который сообщил, что до конца 2021 года «бесплатный беспроводной интернет в республике будет подключен в 309 селах»².

Итак, как это видно, в основном после 2010 г. в большинстве районов Дагестана получил широкое распространение интернет, что в рамках реализации федерального национального проекта развития «Цифровая экономика» позволило подключить сельских жителей республики к «Всемирной паутине».

¹ В Дагестане появятся более 500 вышек WiFi [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Дагестанская правда»; URL: http://dagpravda.ru/novosti/v-dagestane-roya-vitsya-bolee-500-vyshek-wi-fi/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 22.08.2020).

² В Дагестане до 2024 года обеспечат доступ к интернету в 543 малых населенных пунктах [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Дагестанская правда»; URL: <http://dagpravda.ru/novosti/v-dagestane-do-2024-goda-obespechat-dostup-k-internetu-v-543-malyh-naselennyh-punktah/?fbclid=IwAR377ppX5Y2lSlzb5BvXj56tu-RO0jiFxtsfYgUqFg6z0fWFH1dNvTCamUw> (дата обращения: 22.12.2021).

Почтовая и мобильная связь

Связи с внешним миром в сельской местности в советское время уделяли большое значение – во всех районных центрах и крупных селениях имелись почтовые отделения с телеграфом и телефонными переговорными пунктами¹.

Постсоветский период характеризуется появлением в сельских районах Дагестана наряду с традиционными, и новых видов связи. Так, в районном центре Каякентского района – с. Ново-Каякент и в самом крупном селении этого района – с. Каякент имеются отделения связи и почта. Мобильная связь здесь появилась в начале 2000-х гг.

В с. Хапиль Табасаранского района первые мобильные телефоны появились в 2004 г., хотя были и те, у кого они появились в 2002 г. Для того, чтобы поймать сигнал базовой станции сотовой связи, находящейся в г. Дербенте, пользователям сети приходилось взбираться на возвышенности в окрестностях села. В с. Гасик мобильные телефоны появились в начале 2000-х гг., и они так же могли принимать сигналы станции сотовой связи только в определенных местах селения. Ближайшее от с. Гасик почтовое отделение находится в с. Джульджаг².

*Таксофон на крыле здания новой школы
с. Джули Табасаранского района. Фото 2020 г.*

¹ Азимов М.М., Вагабов М.М., Мирзабеков М.Я. Транспорт и связь Дагестана (20-80-е годы). Махачкала, 1993. С. 362.

² Инф. Пирмагомедов Шихахмед Ярахмедович, 1964 г.р., табасаранец, директор МКОУ «Гасикская СОШ».

Во многих населенных пунктах Табасаранского района у административных зданий установлены таксофоны. Например, в середине августа 2020 г. такой действующий таксофон, установленный в здании новой школы, мы видели в с. Джули.

В конце 90-х гг. XX в. – начале 2000-х гг. в с. Куппа Левашинского района появились первые мобильные телефоны¹. В с. Ириб Чародинского района мобильная связь (ДСС, Самсунг) появилась в 1998 г.²

Отделение почтовой связи функционировало в с. Ботлих еще в советское время. Однако в 2013 г. оно было закрыто в связи с нерентабельностью, а в 2018 г. – вновь открыто. Мобильная связь в Ботлихе появилась в 2005 г., когда на имеющейся телевышке были установлены блоки, позволяющие телефонам принимать сигналы мобильных операторов Билайн, Мегафон и МТС.

В с. Агвали Цумадинского района и в советское время, и сейчас функционирует почта и отделение связи. Отделение почтовой связи имеется и в отдаленном селении Хуштада. Мобильную телефонную связь в сс. Тлондода и Ричиганих провели в 2005 г.: сигналы мобильных операторов принимали с телевышки, которая находится над с. Хуштада.

В с. Шаитли Цунтинского района телефонная связь (коммутатор) была проведена еще в 1988 г. Телефонных аппаратов было три – один стоял в сельсовете, второй – у председателя колхоза и третий – у директора лесхоза. В 2007 г. в селении был установлен таксофон, проработавший три года. В это же время у жителей села появились мобильные телефоны. Отделения связи в этом селении нет.

В марте – августе 2020 г. в связи с самоизоляцией от коронавирусной инфекции особую популярность в сельских районах Дагестана приобрели таксофоны. На это обратили внимание корреспонденты газеты «Аргументы и факты – Дагестан», которые пишут:

«В первом полугодии 2020 года дагестанцы совершили 16 400 звонков с таксофонов «Ростелекома» и проговорили около 165 тысяч минут или 2 800 часов. Рекордсменами стали жители Цумадинского района республики. Отдалённые, труднодоступные села Хварши, Гакко, Хонох за этот период наговорили 218 часов. Для сравнения за аналогичный период 2019 года трафик составил чуть более одной тысячи часов при количестве звонков 15 786, а за весь год – около 2,5 тысяч часов.

¹ Инф. Абдулазизов Джалалутдин Муртазалиевич, 1957 г.р., даргинец, образование уроженец с. Куппа Левашинского района.

² Инф. Рамазанов Рамазан Магомедович, 1964 г.р., аварец, образование высшее, глава Ирибской сельской администрации Чародинского района.

Изменились и приоритеты звонков. Во время самоизоляции увеличилось число внутризональных соединений на мобильные телефоны. Люди не могли встречаться друг с другом, поэтому чаще созванивались с родными и близкими. По телефону узнавали последние новости, интересовались здоровьем. Раньше основной частью вызовов были обращения в экстренные службы или администрацию.

Как сообщил директор Дагестанского филиала ПАО «Ростелеком» Руслан Ярахмедов: «В Дагестане функционируют 1 076 таксофонов. Ремонтные бригады нашей компании регулярно проверяют исправность, проводят профилактические работы, особенно это касается тех сел, которые из-за климатических условий могут оказаться отрезанными от большого мира. Доступность таксофонной связи в экстренных ситуациях в горах жизненно необходима. Приведу пример: в селе Старый Хушет Цумадинского района с помощью таксофона удалось вызвать вертолет МЧС для спасения молодой беременной женщины. Стремительный рост количества и продолжительности вызовов с таксофонов начался именно после того, когда компания обнулила стоимость звонков на все номера российских операторов связи».

По словам главы администрации села Агвали Цумадинского района Загида Загидова: «В некоторых селах района таксофон остается важным и общедоступным средством связи с внешним миром. После отмены платы за разговоры, конечно, жители стали звонить больше. Раньше, до пандемии, много цумадинцев работали и учились за пределами республики, они сами звонили оттуда родителям. В период самоизоляции большинство вернулось в села, в родительские дома, люди стали больше общаться внутри региона. А возможность сделать это бесплатно выручила тех, кто в финансовом отношении относится к социально незащищенным слоям».

Отмена тарификации звонков, включая исходящие на мобильные номера, повысила значимость таксофонов не только для жителей населенных пунктов, в которых они установлены. Ими также легко могут пользоваться автомобилисты и туристы, все чаще посещающие горные красоты Дагестана. Теперь стало намного проще зафиксировать их местоположение и в случае необходимости оказать нужную помощь.

Напомним, что «Ростелеком» является единственным оператором универсального обслуживания в Российской Федерации. В настоящее время на территории страны действуют 148 тыс. таксофонов в 131 тыс. населенных пунктов. Из них 80% – это поселки, села и деревни с населением менее 500 человек»¹.

Развитие телефонной связи в сельской местности Дагестана в 2010–2020 гг. можно продемонстрировать по данным таблицы².

¹ Небывалый рост популярности таксофонов отмечен в Дагестане [Электронный ресурс] // Сайт «АиФ Дагестан»; URL: https://dag.aif.ru/society/nebyvalyy_rost_populyarnosti_taksofonov_otmechen_v_dagestane?fbclid=IwAR3SA6I1FaP6yprEH4niDBXGz0NmdVDEkiykpFf1XO5tHYy-y2iq2qXzAmU (дата обращения: 22.08.2020).

² Дагестан в цифрах 2021 г.: Краткий статистический сборник. С. 318.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ ТЕЛЕФОННОЙ СВЯЗИ ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ И ПОДВИЖНОЙ СВЯЗИ

(на конец года)

	2010	2015	2017	2018	2019	2020
Число квартирных телефонных аппаратов в сети общего пользования на 100 человек населения	4,98	1,2	0,49	0,42	0,31	0,31
в том числе:						
городской местности	4,42	1,1	0,49	0,42	0,31	0,31
сельской местности	0,56	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0
Число телефонных аппаратов (включая таксофоны) на 100 человек населения, шт.	7,81	3,71	2,8	2,9	2,7	2,7
в том числе:						
городской местности	6,8	3,27	2,5	2,6	2,5	2,5
сельской местности	1,01	0,44	0,3	0,3	0,2	0,2
Число подключенных терминалов сотовой связи на 100 человек населения, шт.	108,1	114,2	117,7	118,1	127,7	127,7

Как видно из данных таблицы, за период 2010–2020 гг. неуклонно увеличивалось число подключенных терминалов сотовой связи на 100 человек населения при уменьшении (иногда до нуля) числа квартирных телефонных аппаратов в сети общего пользования на 100 человек населения и числа телефонных аппаратов (включая таксофоны) на 100 человек населения.

Таким образом, наряду с сохранившимися традиционными средствами связи, в постсоветский период в районах республики появляются новые ее виды – мобильная телефонная связь.

Банкоматы

Одним из новшеств в предоставлении бытовых и банковских услуг населению в постсоветское время является установка в районных центрах и крупных селениях банкоматов. Например, в с. Каякент банкомат, установленный перед зданием администрации села, функционирует с 2004 г.

В с. Хучни с 2015 г. банкомат Россельхозбанка находится перед входом в здание сельсовета Хучнинский.

В 2010 г. в с. Ботлих у офиса Сбербанка был установлен банкомат. В настоящее время в с. Ботлих действует 3 банкомата, обслуживающие бюджетников Ботлихского, Цумадинского и Ахвахского рай-

онов, которые получают здесь зарплату по банковским картам, вследствие чего здесь постоянно бывают очереди.

Банкомат в с. Хучни Табасаранского района. Фото 2020 г.

*Многофункциональный центр
с. Ново-Каякент Каякентского района. Фото 2019 г.*

Многофункциональные центры (МФЦ)

Большинство МФЦ в районах Дагестана открыты в 2015 г. Одним из наиболее лучших является многофункциональный центр с. Ботлих, который возглавляет кандидат исторических наук Магомед-камиль Гаджиев.

В 2018 г. в с. Хучни помещение МФЦ расположено в центральной части районного центра, вблизи автостанции.

Газификация

Вопросам газификации сельских населенных пунктов уделялось внимание еще в советское время. Например, еще в советский период был полностью газифицирован Каякентский район. В постсоветский период правительство России и Дагестана продолжило работу по газификации сельских районов республики. Так, начиная с 90-х гг. XX в. все села Табасаранского района были полностью газифицированы: с. Ляха газифицировано в 2005 г., с. Куваг – в 2006 г., с. Гасик – в 2008 г., с. Нижнее Дагни – в 2015 году¹.

В Сулейман-Стальском районе газификация началась в 90-е гг. XX в. На 2017 г. из 38 населенных пунктов этого района не были газифицированы только три селения, где была проведена разводка труб в дома, но газ еще не подключен.

В Ахтынском районе из 19 населенных пунктов в течении 2013–2017 гг. было газифицировано 6 селений².

В с. Куппа Левашинского района газ провели в 2009 г. Это было большим благом для жителей села, так как до его появления на топливо рубили деревья из близлежащего леса, покупали солярку, уголь и дрова. Раньше – во второй половине 80-х гг. XX в. паровое отопление от печи на солярке было только у единичных хозяев. С появлением газа кардинально изменился быт жителей этого села³.

В Ботлихский район газопровод провели в 2008 г. При его вводе в эксплуатацию, поджечь первый факел было доверено тогдашнему президенту Дагестана Муху Алиеву. Тогда же было газифицировано с.

¹ Инф. Инф. Нуров Раджаб Рамалданович, 1962 г.р., табасаранец, уроженец с. Акка, специалист по фольклору Центра традиционной культуры Табасаранского района.

² Инф. Дагларов Руслан Тофикович, 1963 г.р., лезгин, образование высшее, начальник отдела статистики администрации МО «Ахтынский район».

³ Инф. Абдулазизов Джалалутдин Муртазалиевич, 1957 г.р., даргинец, образование высшее, уроженец с. Куппа Левашинского района.

Миарсо и его хутора – Тасурта и Щивата. В 2013 г. провели газ и по другим селам района. В сс. Годобери и Хелетури газ провели в 2017 г.¹

Селения Агвали, Тлондода и Гигатли Цумадинского района были газифицированы в 2015 г. В районном центре газифицировано около 70% домов, остальные для приготовления пищи и для обогрева по-прежнему используют электричество, дрова и уголь. Ко многим селениям (например, в с. Ричиганих) Цумадинского района газопровод подведен, однако при его проектировании не были учтены оползни и камнепады, вследствие чего осыпавшиеся с гор камни во многих местах повредили трубы и газ в эти села не поступает. Три отселка с. Хуштада Цумадинского района (Тленхора, Эрмала, Ново-Хуштада) так же газифицированы².

Как сообщают республиканские СМИ, специалисты ООО «Газпром газораспределение Дагестан» приступили к газификации с. Тисси-Ахитли Цумадинского района.

«29 октября 2019 г. природный газ по новому газопроводу поступил в 17 домов. Ещё 111 жителей села готовятся к газификации своих домов и завершают оформление технической документации. Для газификации населённого пункта газовой построили внутрипоселковые газопроводы высокого и низкого давления общей протяженностью 3875 м. Проект реализован в рамках Программы газификации регионов РФ ПАО «Газпром», инвестор – ООО «Газпром межрегионгаз». Специалисты компании «Газпром газораспределение Дагестан» выполнили комплекс пуско-наладочных работ».

Владельцы домов получили техническое условие на газификацию, заключили договоры на поставку газа и техническое обслуживание. Они также прошли инструктаж по правилам безопасного использования газа в быту. Ранее ООО «Газпром газораспределение Дагестан» газифицировало колхоз Джумрут Тлярятинского района республики³.

Агульский, Рутульский, Гунибский, Цунтинский и Хунзахский⁴ и др. районы республики негазифицированы до сих пор. Для подготов-

¹ Инф. Гаджиев Магомедкамилъ Ордашович, 1962 г.р., аварец, директор филиала ГАУ РД «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг в Республике Дагестан» по Ботлихскому району.

² Инф. Амиров Ахмед Магомедович, 1973 г.р., аварец, директор филиала ГАУ РД «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг в Республике Дагестан» по Цумадинскому району.

³ В Дагестане газифицировали высокогорное село Тисси-Ахитли [Электронный ресурс] // Сайт «АиФ-Дагестан»; URL: https://dag.aif.ru/society/v_dagestane_gazificirovali_vysokogornoe_selo_tissi-ahitli?fbclid=IwAR2zZpweLEz-012pZZ51wGJSIxSrZzyH3xIxjaZGppEtf9G1lXMa-J51yyI (дата обращения: 29.10.2019).

⁴ Власти Дагестана планируют решить вопрос газификации сел в Хунзахском районе [Электронный ресурс] // Сайт «ДагЖКХ»; URL: <https://dagzhkh.ru/2017/07/22/vlasti-dagestana-planiruyut-reshit-vopros-gazifikacii-sel-v-hunzahskom-rajone.html> (дата обращения: 22.07.2017).

ления пищи жители этих районов все еще пользуются газовыми баллонами. Зимой жилища отапливаются дровами и углем, а также электричеством (радиаторы). Жители Гунибского района дрова и уголь покупают на базе «Райтопа» в с. Чох-коммуна.

Справедливости ради надо отметить, что федеральные и республиканские власти прилагают большие усилия по газификации районов, в которые еще не проведено это природное топливо¹.

Так, 27 ноября 2019 г. в правительстве Дагестана состоялось обсуждение вопросов, связанных с газификацией населенных пунктов республики. «Газификация является один из основных вопросов стратегии социально-экономического развития региона, находящийся на контроле Главы республики и Правительства Дагестана. По данным Минпрома, на сегодняшний день уровень газификации республики составляет 69,2%. Не газифицированными в настоящее время остаются Агульский, Ахвахский, Думбетовский, Гунибский, Кулинский, Лакский, Рутульский, Тляратинский, Цунтинский, Чародинский, Шамилевский районы. Остальные муниципальные образования газифицированы полностью либо частично, в том числе по причине развития населенных пунктов.

Мероприятия по газификации реализуются в рамках ряда специальных госпрограмм и Республиканской инвестиционной программы, за счет средств которой осуществляется в основном строительство подводящих газопроводов. Однако в 2014 – 2017 годы финансирование строительства объектов газификации из бюджета республики не осуществлялось. Оно было возобновлено лишь в прошлом году.

За счет этого в 2018-м построено более 70 км газопроводов к населенным пунктам, завершено строительство объектов газификации в 7 населенных пунктах. Все это позволило улучшить условия труда и быта более 7,8 тысяч человек, газифицировать более 2000 домовладений.

В 2019 году предусмотрены мероприятия по строительству и проектированию 23 объектов газификации на сумму 280 млн. рублей. Они охватывают 13 районов и 2 города. Планируемый ввод составляет 96,9 км. Намечено завершить строительство 7 объектов газификации в населенных пунктах: с. Гогаз Ахтынского района, сс. Буртунай, Алмак Казбековского района, с. Уйташ Карабудахкентского района, с. Кулибухна Левашинского района, с. Шедрин, ЗОЖ Тляратинского и Цунтинского районов, расположенных в Бабаюртовском районе, с. Тануси Хунзахского района. В результате этого возможность пользоваться природным газом получат около 9 тыс. жителей республики.

¹ См.: Колбасин В. На газификацию районов Дагестана выделят 3,4 млрд. рублей: Правительство Дагестана включит несколько муниципалитетов республики в программу газификации на 2018 год [Электронный ресурс] // Сайт «АиФ Дагестан»; URL: http://www.dag.aif.ru/society/na_gazifikaciyu_rayonov_dagestana_vydelyat_3_4_mlr_d_rubley?utm_source=aif&utm_medium=free&utm_campaign=main (дата обращения: 01.04.2018).

На 8 объектах строительно-монтажные работы завершены. Среди них подводящие газопроводы в Тлярятинском, Цунтинском, Ногайском, Левашинском, Казбековском, Ахтынском, Сергокалинском районах и др.

В планах же на 2020 год – строительство и проектирование 14 объектов газификации на сумму 400 млн руб., из которых 7 объектов – на завершение. Данные мероприятия охватывают 8 районов и 2 города. Планируемый ввод составляет 125,2 км. Указанные мероприятия уже включены в проект республиканского бюджета на 2020 год.

В 2018 году за счет средств программы «Устойчивое развитие сельских территорий» Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» проведена работа по газификации 4 сел Хунзахского района – сс. Батлаич, Арани, Цада, Геничутль и с. Мазада Тлярятинского района, расположенного в зоне отгонного животноводства Бабаюртовского района.

В 2019 году в соответствии с Реестром объектов социального и инженерного обустройства населенных пунктов, расположенных в сельской местности региона, предусмотрено строительство газораспределительных сетей в 23-х сельских населенных пунктах. Строительство внутрипоселковых газовых сетей намечено в с. Маали Гергебильского района, с. Цилитль Гумбетовского района, с. Митаги-Казмаляр Дербентского района, с. Гулли Кайтагского района, с. Параул Карабудахкентского района, с. Гурбуки Карабудахкентского района, с. Обода Хунзахского района и еще в 13 населенных пунктах республики. Кроме того, в 2018 году в рамках «Программы развития газоснабжения и газификации Республики Дагестан на период 2016-2020 годов» построены подводящие газопроводы в Гумбетовском, Хунзахском и Цумадинском районах общей протяженностью 23 км, в результате чего был осуществлен пуск газа в с. Кванада Цумадинского района.

В 2019 году предусмотрено строительство 14 объектов газификации в Хунзахском и Гумбетовском районах, а также в г. Хасавюрт. Общая протяженность подводящих газопроводов составит 38,3 км. На 2020 год по этой программе запланировано строительство 7 объектов газификации в Хунзахском и Гумбетовском районах. Так, например, в Ботлихском районе Газпромом завершено строительство 38 объектов газификации (межпоселковые и внутрипоселковые газопроводы). Газифицировано 29 населенных пунктов. Пуск же газа произведен только в 20-ти. В Цумадинском районе завершены строительством 35 объектов газификации, газифицировано 26 населенных пунктов, и лишь в 12 из них газ уже дошел до людей.

В настоящее время АО «Газпром промгаз» завершает актуализацию проектно-сметной документации, которой предусматривается перспективная газификация горных районов республики – Ахвахского, Гумбетовского, Хунзахского, Бежтинского, Цунтинского, Тлярятинского, Чародинского, Рутульского, Шамильского, Гунибского, Лакского, Кулинского, Агульского и Унцукульского»¹.

¹ В Правительстве Дагестана обсудили газификацию региона [Электронный ресурс] // Сайт «Дидойские вести»; URL: http://didovesti.ru/content/v-pravitelstve-dagestana-obsudili-gazifikaciyu-regiona?fbclid=IwAR3953cT6B_u689g_0XGYSrggPUP-wb6z765xx2xok5F9JPTo5MPaGiKodg (дата обращения: 27.11.2019).

Работы по газификации горных районов республики продолжились и в 2020 г. «В этом же году планировалось провести строительномонтажные работы подводящих газораспределительных сетей общей протяженностью 49,41 км. Ввод новых объектов газоснабжения в эксплуатацию создало необходимые условия для подключения к газу Гумбетовского и Хунзахского районов Дагестана, а также всесезонного туристско-рекреационного комплекса «Матлас». Реализация проекта позволила газифицировать 21 населенный пункт, 2906 домовладений, 15 котельных в вышеуказанных районах, а также военный городок в Хунзахском районе.

В 2020 году в Группе компаний «Газпром межрегионгаз» подведены основные результаты тендеров по Программе газификации регионов Российской Федерации в 2020 году. «Газпром газораспределение Дагестан» обслуживает порядка 11 354,4 км газовых сетей Республики Дагестан. В рамках Программы газификации регионов РФ в Республике Дагестан с 2007 по 2015 год завершено строительство 85 межпоселковых и внутрипоселковых газопроводов в Ботлихском, Цумадинском, Табасаранском, Ахтынском, Докузпаринском, Гергебильском, Унцукульском, Хасавюртовском, Бабаюртовском районах республики, общей протяженностью более тысячи километров. Газифицировано свыше 20 тысяч домовладений и 300 котельных в горных районах республики»¹.

Следует отметить, что в конце 2020 г. Председатель правления ПАО «Газпром» Алексей Миллер и глава Республики Дагестан Сергей Меликов подписали программу развития газоснабжения и газификации региона на новый пятилетний период 2021–2025 годы. По итогам реализации пятилетней программы будет полностью завершена технически возможная сетевая газификация Дагестана. Газификацию республики планируется завершить к 2026 г. На проведение этих работ ПАО «Газпром» выделит 13,1 млрд рублей, которые пойдут на строительство 874 км новых газопроводов.

Отмечается, что «Газпром» направит на газификацию республики 13,1 млрд. рублей, что в 14,6 раз больше, чем в 2016–2020 годах. Согласно программе развития, компания построит в регионе 874 км новых газопроводов. Будут созданы условия для газификации 193 населенных пунктов в 23 районах республики, в том числе впервые в Агульском, Ахвахском, Гунибском, Рутульском и Унцукульском районах. Возможности для подключения к сетевому газу получат и ряд крупных сельскохозяйственных предприятий. Планируется также техническое перевооружение и реконструкция 27 газораспределительных станций, что позволит повысить надежность газоснабжения потребителей в 10 районах и Дербенте, Избербаше, Кизляре, Махачкале и Хасавюрте. Правительство региона в свою очередь обеспечит строительство внутрипоселковых газопроводов, под-

¹ 7 новых объектов газоснабжения будут построены в Дагестане [Электронный ресурс] // Сайт «ПАО «Газпром»»; URL: <https://www.gazprom.ru/about/subsidiaries/news/2020/june/article506610/?fbclid=IwAR3BHCV-Y1ZEb5TKXBzQaxt4FAaXF5MVR46PGo22llmv6qMTG1K64UBhlu0> (дата обращения: 05.05.2020).

готовку к приему газа около 41,1 тыс. домовладений, 265 котельных и социальных объектов. На 1 января 2020 года уровень газификации региона составил 89,5%, в том числе городов – 93,7%, сельской местности – 76,7%»¹.

Таким образом, как это видно из приведенных источников, в постсоветский период федеральные и республиканские власти продолжили работу по газификации сельских районов Дагестана. При этом учитывалась сложность этих работ в Горном Дагестане. Проведение газа в сельские районы республики имеет большой позитивный экологический, социально-экономический и культурный эффект, связанный со сбережением леса и повышением уровня и качества жизни горцев.

Водоснабжение

В идеале все поселения должны иметь стабильное водоснабжение. Но на деле не все селения республики обеспечены поступающей бесперебойно питьевой водой хорошего качества. Например, последние 10 лет райцентр с. Ново-Каякент и др. селения Каякентского района испытывают острый недостаток питьевой воды². По этой причине многие жители района пробурили у себя во дворе колодцы и используют для бытовых нужд источники горячей минеральной воды. С 2010 г. питьевая вода в селениях района подается по графику³.

Следует отметить, что руководство района прилагает усилия по улучшению ситуации и обеспечению жителей качественной питьевой водой. Например, в 2019 г. начаты работы по строительству водопровода в с. Утамыш.

В рамках реализации мероприятий подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий» Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы начаты строительные работы водопровода в с. Утамыш Каякентского района. Со сметной стоимостью объекта 151531,77 тыс. рублей. Протяженность водопровода составляет 37,7 км. По состоянию на 19.11.2019 года

¹ Газификацию Дагестана планируется завершить к 2026 году [Электронный ресурс] // Сайт ТАСС; URL: <https://tass.ru/ekonomika/10205021> (дата обращения: 08.12.2020).

² Инф. Ахмедов Гавлутдин Магомедович, 1962 г.р., начальник отдела по работе с обращениями граждан администрации Каякентского района.

³ Джалалова Равганият Магомедовна, 1948 г.р., кумычка, уроженка с. Ахалджикент; Исмаилова Рабияханум Умалатовна, 1952 г.р., кумычка, уроженка с. Утамыш; Аслангереева Бурлият Магомедэминовна, 1968 г.р., кумычка, уроженка с. Капкайкент Каякентского района.

объект профинансирован в размере 18833,10 тыс. рублей. Заказчиком объекта выступает ГКУ «Дагсельхозстрой». Финансирование объекта включено в реестр Подпрограммы на 2019 год, а ввод в эксплуатацию запланирован на 2020 год. На данный момент уже начались строительные работы, идет выравнивание площадки¹.

В эту же республиканскую программу на 2020 г. включено проведение водопровода в с. Ново-Викри Каякентского района.

Расположенный перед мечетью общественный источник («латт»). Селение Тураг Табасаранского района. Фото 2000 г.

Несмотря на то, что в с. Каякент в дом каждого хозяина дома проведен водопровод, в этом селении все еще сохраняются общественные источники («булакь»), к которым за водой с металлическими кувшинами («чольмек») ходят женщины за водой.

В с. Ашага-Стал Сулейман-Стальского района водопровод в дома был проведен еще в 1985 г. И все же район испытывает дефицит питьевой воды. Например, в с. Ашага-Стал вода в дома подается при помощи водокачки, а в с. Саид-кент ее привозят на водовозках. В по-

¹ В с. Утамыш Каякентского района начаты строительные работы водопровода [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Вестник Каякентского района»; URL: http://luchinform.ru/news/media/2019/11/20/v-s-utamyish-kayakentskogo-raiona-nachaty-stroitelnyie-raboty-vodoprovoda/?fbclid=IwAR1PCRqoXVSKL4R4GmcDXEPNxEkkZv1tC02lqTBjhrriJF_q7xd8cfPSPQ (дата обращения: 20.11.2019).

следние 20 лет запущен в строй новый водовод и положение стало улучшаться.

В с. Ахты и близлежащих селениях Ахтынского района также существует проблема с обеспечением питьевой водой. Такая же проблема существует и в с. Куппа Левашинского района.

Питьевая вода в районный центр с. Хучни Табасаранского района поступает из источников, расположенных вблизи сс. Джахтиг и Кужник, недалеко от горы «Джуфудаг». В 2020 г. планировалось проведение новой ветки водопровода в сс. Хучни, Ханаг, Ругуж и Цалак. Несмотря на то, что в с. Хучни водопровод в жилища был проведен еще в советское время, в райцентре все еще сохраняются пять общественных источников («булагъ»): в районе джума-мечети, старого базара и кафе «Замира», у стадиона и школы. В с. Гасик водопровод в жилища был проведен в 2005 г.¹, в сс. Дагни и Куваг – в 2010 г., а в с. Ляха – в 2019 г.

Начиная с 2012 г. по настоящее время 80% домов Агульского района обеспечены индивидуальным водопроводом. В 2017 г. водопровод провели в высокогорное с. Фите².

В 2007 г. был проведен водопровод в жилища жителей с. Рутул и других селений Рутульского района³.

В начале июля 2020 г. состоялось открытие водопровода в с. Тидиб Шамильского района. Он начинается на границе Шамильского, Чародинского и Гунибского районов, и его прокладка стала большой радостью для более 1000 тидибцев. Водопровод проведен по программе «Мой Дагестан – моя вода». По этой же программе обещают подвести водопровод и в с. Митлиуриб этого же района. Жители с. Тидиб и близлежащих селений оказали помощь при строительстве емкости для водосбора и прокладки труб⁴.

¹ Инф. Пирмагомедов Шихахмед Ярахмедович, 1964 г.р., табасаранец, директор МКОУ «Гасикская СОШ».

² Инф. Курбанова Беневша Абдулсаламовна, 1961 г.р., агулка, образование высшее, уроженка с. Хутхул Агульского района, зам. главы администрации Агульского района.

³ Инф. Абдулаева Мафият Ивизаровна, 1950 г.р., рутулка, образование среднее-специальное, методист Управления культуры МО «Рутульский район».

⁴ В селе Тидиб Шамильского района торжественно открыли водопровод [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Голос степи»; URL: https://golosstepi.ru/news/24142/?fbclid=IwAR2_Qiv4WWho2jLgdsdi5B2gzczJ34A7QrSP-afFJg6NRBsXY97-GbzXxR9i4c (дата обращения: 05.07.2020).

Вид на селения Урада и Тидиб Шамильского района. Фото 2018 г.

С давних пор с. Карата Ахвахского района обеспечивалось по деревянным и керамическим трубам водой из родников, находившихся в сосновом лесу в горах, в 8 км от селения. В 1986 г. пришедшие в негодность от долгого пользования старые трубы были заменены на новые пластиковые. В 1998 г. в связи с острой нехваткой воды методом народной стройки от родника на горе Алако-меэр вблизи с. Ингердах до с. Карата была проложена новая ветка водопровода протяженностью 15 км¹.

В с. Ботлих Ботлихского района водопровод был проведен в 2016 г., но в селении все еще действует пять общественных источников («иццул тигм»), которыми пользуются в основном приезжие в дни еженедельных базаров. Питьевая вода в с. Ботлих поступает из речки Ансалтинка, истоки которой находятся на территории Чечни. Вода поступает в районный центр по металлическому трубопроводу, протяженностью 13 км. В 90-е гг. XX в. часть пришедших в негодность металлических труб заменили на пластиковые. Так как в поступающей в районный центр питьевой воде много ила, к концу 2020 г. здесь планируется построить очистные сооружения².

¹ Карата: Из прошлого в будущее. С. 505–507.

² Инф. Гаджиев Магомедкамиль Ордашевич, 1962 г.р., аварец, директор филиала ГАУ РД «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг в Республике Дагестан» по Ботлихскому району.

В 1960-е гг. ветераны Великой Отечественной войны Расул Абдулдибиров и Муса Абдухамидов из с. Годобери Ботлихского района на свои средства закупили металлические трубы и провели в селение водопровод, который состоит из четырех общественных источников. Два источника с природниковыми сооружениями и поилками для скота, расположенные вблизи села, названы в честь этих ветеранов. В 2016 г. питьевая вода была проведена по трубам в дома жителей села. В 2018 г. методом народной стройки, в которой участвовало 150 жителей села, в с. Годобери был проведен дополнительный трубопровод из источника, расположенного на горе «Зибирхали»¹.

В с. Агвали Цумадинского района имеется два общественных источника. Родник, из которого в с. Агвали по металлическим трубам поступает вода, находится в нескольких километрах от села, в местности «Годери». В 2000-х гг. водопровод был проведен в дома жителей селения.

В с. Тлондода Цумадинского района действует более 20 общественных источников. В 2000-х гг. водопровод был проведен в жилища жителей этого села. Для того чтобы увеличить напор, в 2,5 км от села, в лесу был построен колодец (накопитель воды), откуда вода по пластиковым трубам (деньги на их покупку выделила районная администрация) самотеком поступает в дома тлондодинцев².

С 1988 по 1997 г. в с. Шаитли Цунтинского района пользовались водой из источника, расположенного в 3,5 км от села в горах. Затем источник из-за оползней пришел в негодность. Был построен новый водопровод с тремя общественными источниками. В 2000 г. после проведения водопровода в дома, к ним стали пристраивать ваннные комнаты, вследствие чего увеличилось потребление воды. Для ее накопления в селе установлены три цистерны³.

Итак, можно отметить, что, кроме жителей Каякентского, Ахтынского, Сулейман-Стальского и некоторых других районов республики, большинство из изученных нами селений республики обеспечено хорошей питьевой водой.

Следует подчеркнуть, что проведение водопровода в жилища горцев (наряду с газификацией, распространением мобильной телефонной связи, спутникового цифрового телевидения и интернета) в немалой степени оказало влияние на трансформацию быта горцев.

¹ Инф. Абдулдибиров Абдулдибир Магомедназирович, 1957 г.р., аварец, зам. главы администрации Ботлихского района.

² Инф. Абдулкеримова Азмай Хасбулаевна, 1963 г.р., аварка, учительница Агвалинской СОШ.

³ Инф. Камил Гаджимурадов, 1966 г.р., аварец, уроженец с. Шаитли Цунтинского района.

Канализация

Наряду с чистой питьевой водой, любое поселение должно иметь канализацию. Одной из насущных экологических и санитарных проблем Дагестана является отсутствие во многих селениях канализации. Там, где в постсоветское время она была проведена, нет очистных сооружений и неочищенные стоки выводятся в овраг на краю села или же в ближайшую речку.

Следует отметить, что в селениях Каякентского района канализации нет. Жители пользуются туалетами с выгребными ямами и системой Шамбо.

В с. Касумкент Сулейман-Стальского района до 1993 г. имелась канализация с очистными сооружениями Касумкентского консервного завода. После развала завода очистные сооружения не функционируют, а нечистоты по канализационным трубам выводятся в пойму реки. В остальных селениях района нечистоты выводятся в реку или собираются в выгребные ямы и систему Шамбо.

В с. Хучни и других селениях Табасаранского района канализации нет – жители используют для сбора нечистот выгребные ямы и систему Шамбо. В районном центре имеется ливневая канализация, которая выведена в р. Рубас. В с. Гасик жители села вскладчину закупили трубы и провели канализацию, которая выведена в овраг¹. В с. Дагни и его отселке – Нижнее Дагни – канализации нет, а нечистоты и сточные воды выведены в специальные отстойники, которые расположены на краю каждого приусадебного участка.

В с. Ириб Чародинского района канализация с 2010 г. выведена по трубам в ущелье.

В селах Гумбетовского района в октябре 2020 г. реализовывалась госпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий на 2020–2025 годы». В с. Ингиши в рамках улучшения социально-бытовых условий и экологической обстановки проведена работа по прокладке канализационных труб. Строительство данного водоотвода в населенном пункте Ингиши осуществляется в рамках ведомственной подпрограммы «Благоустройство сельских территорий». На середину октября 2020 г. уже закуплено необходимое количество труб, вырыты траншеи внутри села и укладываются трубы².

¹ Инф. Пирмагомедов Шихахмед Ярахмедович, 1964 г.р., табасаранец, директор МКОУ «Гасикская СОШ».

² В Гумбетовском районе реализуется госпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий на 2020-2025 годы» [Электронный ресурс] // Сайт РИА «Дагестан»; URL: https://riadagestan.ru/news/gumbetovskiy_rayon/v_gumbetovskom_rayone_realizuetsya_gosprogramma_kompleksnoe_razvitie_selskikh_territoriy_na_2020_2025_gody/?fbclid=IwAR0-13Ru-WeqjoM9hSwvwhoHosyIwmEndTMNLzBATjyeLUIj8VyEve13lyI (дата обращения: 15.10.2020).

*Селения Верхнее и Нижнее Инхо Гумбетовского района.
Фото 2021 г.*

С 2012 г. в с. Ботлих проведена канализация с очистными сооружениями. Канализационные сети Ботлиха подсоединены к канализации расположенного здесь военного городка. В с. Годобери до недавнего времени канализация отсутствовала, и жители пользовались туалетами с выгребными ямами. В 2018 г. на средства *джамаата* были закуплены пластиковые трубы и в селении проложена канализация с выводом ее в овраг на краю поселения.

В с. Агвали Цумадинского района проложена канализация, которая выводится в овраг за селом. Очистные сооружения здесь имеются только при районной больнице. В 2000-х гг. в с. Тлондода построена канализация, которая выведена в накопитель для сбора нечистот и сточных вод за пределами села.

В 2000 г. в с. Шайтли Цунтинского района для сбора нечистот и сточных вод была проведена канализация, которая выведена в большую яму за селом. До этого жители пользовались системой Шамбо.

Итак, как это видно, большинство сельских поселений Дагестана не имеет канализацию с очистными сооружениями. В этой связи насущной экологической задачей республиканских властей является

проведение канализации в села Дагестана с обязательным строительством очистных сооружений.

instituteofhistory.ru
Мусорные полигоны

Так же остро, как и проведение канализации и строительство очистных сооружений, в сельских районах республики стоит и другая санитарная и экологическая проблема – сбор и переработка твердых бытовых отходов. Для их сбора и дальнейшего складирования во всех районах республики созданы мусорные полигоны. Но они не решают экологическую проблему переработки мусора и его наиболее опасных компонентов – пластиковых отходов (пакеты и бутылки).

Для сбора бытового мусора в сс. Каякент и Ново-Каякент Каякентского района два раза в неделю микрорайоны этих поселений объезжает мусоросборочная машина, которая свозит его на мусорный полигон – овраг за с. Каякент.

В с. Ашага-Стал Сулейман-Стальского района в неделю раз по улицам этого селения объезжает мусоросборочная машина и собирает твердые бытовые отходы. Мусор вывозится на мусорный полигон, который расположен за речкой «Рычал-су» вблизи заброшенного с. Царах-кент.

По районному центру с. Хучни Табасаранского района ежедневно курсируют мусоровозы, которые собирают твердые бытовые отходы. В других селениях этого района один раз в неделю мусор собирается тракторами с тележкой. Мусор утилизируется на мусорном полигоне, находящемся вблизи сс. Цухтиг и Джахтиль.

В августе 2020 г. мы были свидетелями того, как в с. Гухраг Табасаранского района размещенный на окраине села пластиковый мусорный контейнер был переполнен неубранным бытовым мусором – его не вывозили из-за финансовых проблем между администрацией района и оператором. **instituteofhistory.ru**

В 16 селениях Ахтынского района мусор собирается один раз в неделю специальной машиной и вывозится на мусорный полигон, расположенный недалеко от с. Мискинджа.

В с. Рутул Рутульского района мусор дважды в день собирается мусоросборочной машиной. На улицах селения имеются мусорные баки для сбора твердых бытовых отходов. В районе имеется и мусорный полигон¹.

¹ Инф. Абдулаева Мафият Ивизаровна, 1950 г.р., рутулка, образование среднее-специальное, методист Управления культуры МО «Рутульский район».

В селениях Гунибского района до недавнего времени сбор твердых бытовых отходов производился раз в неделю мусоросборочной машиной. После смены регионального оператора, который сейчас располагается в с. Леваши, возникли проблемы со сбором и вывозом мусора. Нет в районе и установленных полигонов для складирования мусора¹. Переполненные мусорные контейнеры с неубранным мусором мы наблюдали в с. Гуниб в конце августа 2020 г. В с. Чох Гунибского района санкционированная мусорная свалка находится у старой дороги на селение Мегеб.

Мусорные полигоны находятся на окраинах сс. Ботлих, Хелетури и др. сел. До конца 2020 г. для селений Ботлихского, Ахвахского и Цумадинского районов планируется построить мусоросортировочную станцию.

Как сообщили об этом в администрации Ботлихского района, «построенный Министерством обороны РФ мусоросортировочный завод в селении Ботлих, начнёт работу уже в первом квартале 2020 года. Завод будет обслуживать четыре района республики. На данный момент идут пусконаладочные работы, а официальное открытие ожидается в марте 2020 г. Построенный на средства Минобороны РФ завод будет передан в муниципальную собственность. Объёмы обработки твердых бытовых отходов составят 30 тыс. тонн в год»².

Возможно, что эта станция поможет решить проблему с утилизацией пластикового мусора, заполонившего мусорные полигоны, ландшафт и реки Горного Дагестана и серьезно осложняющего экологическую ситуацию в сельских районах республики.

В с. Агвали Цумадинского района мусорный полигон находится в 1 км от села, вблизи *авала* «Колих». На окраине с. Тлондода этого же района имеются два мусорных полигона, куда жители свозят свои бытовые отходы.

В с. Шаитли Цунтинского района мусор выбрасывается в яму на окраине села.

Итак, как это видно, одной из серьезных проблем сельских районов Дагестана является переработка твердых бытовых отходов. Частично эту проблему решит мусоросортировочная станция, которая в

¹ Инф. Алимагомедова Патимат Магомедовна, 1961 г.р., аварка, образование высшее, начальник отдела статистики администрации МО «Гунибский район».

² В высокогорном Дагестане построен крупный мусоросортировочный завод [Электронный ресурс] // Сайт «Дидойские вести»; URL: <http://didovesti.ru/content/v-vysokogornom-dagestane-postroen-kрупnyu-musorosortirovochnyy-zavod?fbclid=IwAR1m1CsrfLkuHK0bmg6paCjumqhyFrDscbLR5u118053AouPmD6F059v4U> (дата обращения: 25.02.2020).

2020 г. будет построена в с. Ботлих для обслуживания ряда горных районов республики.

Культовые сооружения

Выше уже отмечалось, что одним из критериев населенного пункта (поселения) было наличие в нем церкви. Как указывал М.О. Османов, «основной тип поселений Дагестана – «аул» характеризуют в первой половине XIX в. многодворность, отражающая скученность расселения; полный суверенитет над всем фондом общих для общества земельных угодий; крепкая сельская территориальная община, делящаяся на кварталы с пережитками родственного расселения, обязательное наличие места сельского схода, исключительное право на обзаведение джума-мечетью и сельским кладбищем»¹.

Перестроечный и постсоветский периоды ознаменовались либерализацией отношения государства к религии². После принятия нового закона «О свободе совести» в Российской Федерации и Республике Дагестан резко возросло количество религиозных учебных заведений. В Дагестане были восстановлены и вновь построены сотни мечетей, возродилась сеть традиционных мусульманских религиозных учебных заведений³.

По данным Комитета Правительства РД по делам религии, в 2001 г. в республике функционировало 1594 мечетей (в том числе 909 джума-мечетей), в которых находилось 2400 священнослужителей. В РД функционировало 17 исламских вузов, 132 медресе, 245 примечетских школ. В исламских учебных заведениях обучалось 14 тыс. чел., из них в медресе – 5300, примечетских школах – 3300⁴.

Медресе в основном функционировали при крупных джума-мечетях и квартальных мечетях. Преподавали в медресе главным образом имамы и будуны мечетей. Всего в медресе преподавали 172 преподавателя. В начальной примечетской школе обучали чтению

¹ Османов М.О. Поселения Дагестана в первой половине XIX в. (вопросы типологии) // Материальная культура народов Дагестана в XIX – начале XX в. Махачкала, 1988. С. 12–13.

² См.: Абдулагатов З.М. Проблемы и тенденции становления современных государственно-конфессиональных отношений в России (на примере православия и ислама). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2006. 211 с.

³ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагкнигиздат, 2007. С. 425.

⁴ Дагестан–2001: Статистический ежегодник. В 2-х ч. Махачкала, 2002. Ч. 2. С. 272.

Корана и правильному исполнению намаза (молитвы). Обучение носило в основном сезонный характер. Обучались в этих школах не только дети, но и взрослые. Наибольшее количество примечетских школ имелось в Хунзахском, Ботлихском, Карабудахкентском, Шамильском и Кизилюртовском районах республики¹.

В соответствии с новой политикой властей по отношению к религии, в большинстве дагестанских селений были восстановлены или построены новые мечети. Так, в 1989 г. в с. Каякент Каякентского района была построена джума-мечеть, а затем и квартальные мечети.

В 2019 г. в с. Хучни Табасаранского района была построена новая джума-мечеть на 300 прихожан. Кроме того, в районном центре имеются еще две квартальные мечети. Медресе имеется только в с. Хурик. В 2004 г. в с. Халаг была построена новая мечеть. В с. Гасик (70 хозяйств) имеется старая мечеть, построенная в 1911 г., и начато строительство новой мечети. В старой мечети с 30-х гг. XX в. располагался цех ковровой фабрики. В начале 90-х гг. ее вернули верующим. Ежедневно мечеть посещает несколько прихожан, а на пятничную молитву собирается свыше 50 человек.

Следует отметить, что во многих селениях этого района сохранились в первоизданном или перестроенном виде старинные мечети. Историк архитектуры С.О. Хан-Магомедов² и искусствовед П.М. Дебиров³ считали каноническим типом табасаранской мечети строение с двускатной крышей, верандой и богато орнаментированными («плетенка») подпорными столбами внутри него и на веранде. Наружные тщательно обработанные камни (блоки и плиты) фасада мечети украшались надписями арабским шрифтом, солярными знаками и изображениями лабиринтов. На трех уровнях по наружной кладке здания мечетей монтировались антисейсмические деревянные прокладки («чулар» – табас. «ремни»). Минареты в табасаранских селениях редки и до нашего времени сохранились минареты только в сс. Хив, Джули, Чере и Хурсатиль⁴.

¹ Дагестан–2001: Статистический ежегодник. В 2-х ч. Ч. 2. С. 272.

² Любимова Г.Н., Хан-Магомедов С.О. Народная архитектура Южного Дагестана: Табасаранская архитектура. М.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1956. С. 74–77.

³ Дебиров П.М. Резьба по дереву в Дагестане. М.: Наука, 1982. С. 26–28.

⁴ Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И. Быт и культура табасаранцев в XIX – XX веках. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2004. С. 92.

*Традиционная мечеть с минаретом
с. Дзули Табасаранского района. Фото 2020 г.*

В советское время, начиная с 30-х гг. в рамках борьбы с религией, мечети были закрыты властями, а их помещения использовались под колхозные склады, школы, спортзалы, цеха ковровых артелей. Во второй половине 80-х и в 90-е гг. XX в. здания мечетей были возвращены мусульманам Дагестана.

В с. Ляха Табасаранского района сохранилась мечеть традиционного типа с двускатной шиферной крышей и деревянными антисейсмическими прокладками в кладке строения. На южной торцевой части мечети вмонтированы две плиты с арабской надписью и солярными знаками. Арабские надписи имеются и на фасаде здания. При реставрации мечети в 2018 г. были вставлены пластиковые окна и панели внутри помещения. Деревянный столб внутри помещения заключён в пластиковый короб.

В с. Гухраг (46 хозяйств) так же имеется мечеть традиционного типа с двускатной крышей и орнаментированным деревянным столбом внутри помещения. Покрыта традиционным узором и коробка чердачного окна на южной торцевой части строения. В 2015 г. к фасаду мечети было пристроено природниковое сооружение, которое изменило его первоначальный облик. Оно сооружено на средства жи-

теля села Шахсина Зухрабова, который в последние годы живет в г. Вологда, где занимается предпринимательством.

Старинная мечеть сохранилась и в с. Гуми. В середине августа 2020 г. в ней проводились ремонтные работы. Внутри мечети сохранились два орнаментированных столба. На фасаде и стенах мечети сохранились надписи арабским шрифтом, а также изображения лабиринтов.

Традиционная мечеть с. Дагни Табасаранского района. Фото 2020 г.

Наиболее известной и хорошо описанной в исторической и искусствоведческой литературе является мечеть с минаретом в с. Джули. В 30-х гг. XX в. мечеть была переоборудована под цех ковровой фабрики. В начале 90-х гг. мечеть была возвращена верующим. Был проведен ремонт здания мечети. На фасаде мечети были вставлены три пластиковых окна, взамен пришедших в негодность деревянных. Внутри мечети сохранился богато орнаментированный центральный подпорный столб. Два таких же столба по бокам от него были демонтированы (они мешали размещению коврых станков) в то время, когда в мечети располагался цех ковровой фабрики.

В с. Дагни старинная мечеть с двумя орнаментированными столбами внутри помещения и одним – на веранде сохранилась в первоизданном виде.

В с. Ахты (16 тыс. жителей) Ахтынского района построена новая джума-мечеть и 18 квартальных мечетей. Основная часть прихожан – сельская молодежь.

В 1937 г. в с. Ириб Чародинского района власти закрыли мечеть, а ее помещение использовали под колхозный склад и спортзал. В 1989 г. мечеть была возвращена верующим и отреставрирована. В 2013 г. перед мечетью построили площадь. Имамы мечети в основном местные, но были и из других сел – Ритляба, Чидаба и даже из Цумада. Со второй половины 80-х гг. XX в. по настоящее время более 200 жителей этого села побывали на хадже, а некоторые из них – по несколько раз. В 2006 г. при мечети открыли медресе (филиал Махачкалинского духовного института). В 2010 г. недалеко от сельского *годекана*, у кладбища было построено помещение для общественных мероприятий (свадьбы, *мавлиды*, поминки) на 150 посадочных мест, с кухней и столовой. Все верующие села являлись мюридами покойного Саида-афанди Чиркеевского, а после его смерти – Адулжалил-афанди Каранаевского. Живущие в г. Махачкале ирибцы – мюриды муфтия Дагестана Ахмад-хаджи Абдуллаева.

Часть ирибцев проживает в с. Кочубей Тарумовского района. В 1998 г. в Кочубее была построена мечеть, а его жители стали ездить на *хадж*. Имамом этой мечети является Сулайман-хаджи, который читает пятничные проповеди на нескольких местных языках. В Кочубее имеется и церковь, прихожанами которой являются местные христиане – в основном русские¹.

В с. Цемер Чародинского района в 30-х гг. XX в. мечеть была закрыта властями и переоборудована в избу-читальню. В 1997 г. в селе-нии построили новую мечеть².

Здание джума-мечети с. Карата Ахвахского района в советское время было отдано под Дом культуры и возвращено верующим только в «перестроечное время», а в 1991 г. – отстроено заново. Помимо нее имелись мечети в кварталах «Эщхъа» и «КІергъайкІа» (восстановлена в 1988 г. после долгого запустения). В постсоветский период

¹ Инф. Рамазанов Рамазан Магомедович, 1964 г.р, аварец, образование высшее, глава Ирибской сельской администрации Чародинского района.

² Инф. Джамалудинов Абакар Нургудаевич, 1957 г.р., аварец, образование высшее, глава Гилицкой сельской администрации Чародинского района.

в связи с разрастанием с. Карата, в местности «БокьЮхъ» была построена еще одна квартальная мечеть с медресе¹.

Мечеть с. Киятль Гумбетовского района. Фото 2021 г.

В августе 2020 г. в с. Карата по проекту Гаджиева Хадиса Газиявдибировича начато строительство молельного дома за счёт средств председателя районного собрания Ахвахского района Магомед Муртузалиева.

До 1989 г. в с. Годобери Ботлихского района в здании мечети находился магазин, а затем она была передана верующим. В настоящее время в селении имеются джума-мечеть и две квартальные мечети. С 2010 г. в селении действует примечетская школа.

В с. Агвали Цумадинского района имеется джума-мечеть и 4 квартальных мечети, при которых располагаются *годекан*. Одна из квартальных мечетей – «Колих» построена в 2002 г.

В 1990 г. в с. Тлондода этого же района построена джума-мечеть, при которой открыто медресе. В центре села и у мечети расположены два *годекана*. В с. Ричиганих имеется три мечети, а в с. Кеди – две мечети и примечетская школа.

¹ Карата: Из прошлого в будущее. С. 499–500, 504.

*Мечеть с минаретом с. Чалях Цунтинского района.
Фото Джамала Азильтинского.*

До 1988 г. в здании мечети с. Шаитли Цунтинского района находился колхозный сеновал, затем ее возвратили верующим. При мечети было открыто медресе, в котором с октября по май после полудня проводятся занятия для трех категорий детей в зависимости от возраста. Обучение платное – 500 руб. с одного ребенка. Медресе посещают от 30 до 40 детей.

Итак, как это видно, с конца 80-х гг. XX в. и в постсоветский период в связи со складыванием новых взаимоотношений государства с религиозными организациями и верующими в Дагестане были возвращены используемые не по назначению здания мечетей, развернулась реконструкция старых и строительство новых культовых учреждений. Практически в каждом селении имеются джума-мечеть и кварталные мечети. При некоторых из них функционируют медресе и примечетские школы, располагаются *годеканы*¹.

¹ Сефербеков Р.И. Современное состояние мусульманских культовых сооружений в сельской местности Дагестана // Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции «Религиозный фактор и его роль в общественно-политической сфере общества: реальность и перспективы» (г. Махачкала, 26 ноября 2021 г.): Сборник материалов VIII Всероссийской конференции / Отв. ред. Л.Х. Авшалумова, А.А. Абасова Махачкала: Дагестанский государственный университет; «Алеф» 2021. С. 155–161.

Мельницы

Традиционные водяные мельницы в Дагестане имелись в каждом селении. Строились они и в послевоенное советское время вплоть до конца 60-х гг. В табасаранских селениях Хивского и Табасаранского районов в 60-70-е гг. из-за переориентации (выращивавших зерновые) колхозов и совхозов на производство плодоовощных культур, а также в связи с обеспечением государственной торговлей населения дешевой мукой фабричного производства, большинство мельниц было заброшено, и они разрушились¹.

В некоторых дагестанских селах (например, в с. Куппа Левашинского района) в 70-е гг. начали строить более производительные электрические мельницы².

Традиционная водяная мельница в Цунтинском районе.

В с. Куяда Гунибского района в советское послевоенное время работало 56 водяных мельниц. Мельницы носили имена своих владельцев – КъурахИил гъобо, Мизачил гъобо, Эльдарил гъобо и др. За помол зерна хозяину мельницы платили натурой – небольшой мерой зерна: с 1 мешка кукурузного зерна платили меру в 1 *мудпанка* (около 1 кг муки). Кукурузное зерно перед тем, как его смолоть на мельнице слегка поджаривали в хлебной печи *кор*. Кукурузу мололи на толокно («тIехх») и муку («гIатI»). Молоть зерно в с. Куяда приходили из соседних и дальних селений – Корода, Маали и др. В 1976 г. в этом се-

¹ Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И. Быт и культура табасаранцев в XIX-XX веках. Махачкала, 2004. С. 102.

² Омаров И.И., Сефербеков Р.И. Аул Куппа. Историко-этнографические очерки. XIX-XX вв. Махачкала, 1996. С. 176.

лении местным жителем Салихом Чидиликиловым была запущена первая электрическая мельница. Но люди продолжали молотить зерно традиционным способом. В настоящее время в с. Куяда действует 5 электрических мельниц. Последняя водяная мельница прекратила свою работу в 2002 году. В селе также имеется ветряная мельница, которую по чертежам собрал местный умелец¹.

В с. Чувек Хивского района в советское время имелось две колхозные водяные мельницы. После того как в 1971 и 1983 году селевые потоки разрушили эти мельницы, они больше не восстанавливались. Жители села стали возить зерно на помол в другие селения и в районный центр – Хив, где в середине 70-х гг. была построена электрическая мельница, которая прекратила свою работу в 1998 г. вследствие ее нерентабельности: в 90-е гг. труженники района уже перестали сеять зерновые культуры и стали завозить зерно и муку со Ставропольского и Краснодарского края и Ростовской области².

В годы так называемой перестройки и после распада СССР в связи с резким ухудшением экономической ситуации в стране и Дагестане, перебоями с поставкой муки и значительным ее удорожанием, мельницы в горах начали возрождаться. Так, в с. Хив весной 1991 г. была построена водяная мельница по традиционным канонам, но с крышей со стропилами и под шифером³.

В конце 90-х гг. XX в. – начале XXI в., в связи с улучшением экономической ситуации в стране, некоторые функционировавшие старинные и построенные вновь водяные мельницы в Дагестане были опять заброшены. Например, в указанное время были заброшены старинные мельницы в сс. Кидеро и Зехидо Цунтинского района Дагестана⁴. В то же время в этом районе сохранились и до сих пор функционируют мельницы в сс. Гинух, Мокок, Хупри, Цебари, Хора⁵.

В настоящее время действующие мельницы (производство муки, толочна и *урбеча*) сохранились в сс. Агвали, Кванада, Хуштада и Тин-

¹ Инф. Дибирмагомедов Магомед Магомедович, 1980 г.р., аварец, уроженец с. Куяда Гунибского района.

² Инф. Сефербеков Абдулла Тагирович, 1956 г.р., табасаранец, уроженец с. Чувек Хивского района.

³ Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И. Быт и культура табасаранцев в XIX–XX веках. С. 102.

⁴ Инф. Магомедов Шахбан Ахмедович, 1984 г.р., аварец, уроженец с. Кидеро Цунтинского района.

⁵ Инф. Магомедов Магомед Ахмедович, 1970 г.р., аварец, уроженец с. Терут Цунтинского района.

ди Цумадинского района; в сс. Ботлих, Инхело и Рахата Ботлихского района; в сс. Доронуб и Урух-сота Чародинского района; в с. Гергебиль Гергебильского района, в с. Согратль Гунибского района, в с. Тлярота Гумбетовского района, в с. Тохота Тляротинского района, с. Гертма Казбековского района, в с. Акуша Акушинского района, в с. Хосрех Кулинского района, в с. Хоредж Хивского района и в с. Кина Рутульского района¹.

Таким образом, как это видно из представленного материала, такой компонент материальной культуры и хозяйственного быта народов Дагестана, как водяная мельница играл важную роль в жизнеобеспечении дагестанцев с древнейших времен до новейшего периода. Развитие и упадок мельничного производства был связан с трансформацией общества, изменениями его общественно-политического строя и социально-экономического уклада. Упадок этого вида хозяйственных занятий, связанный с поставкой государственной торговлей более дешевой и менее трудоемкой муки фабричного производства, привел к тому, что в настоящее время традиционных водяных мельниц в горах Дагестана осталось единицы².

В с. Каякент до середины 80-х гг. XX в. функционировали 4 водяные мельницы, которые в «перестроечное» время были заброшены и разрушились. В начале 90-х гг. XX в. здесь была открыта электрическая мельница, которая работала до 1997 г.

В настоящее время в Табасаранском районе водяных и электрических мельниц нет. В с. Нижний Ягдик сохранились две водяные мельницы, которые не функционируют с 80-х гг. XX в. Электрическая мельница имелась в с. Хурик, но она так же не функционирует. Жители района покупают фабричную муку, вследствие чего надобности в мельницах нет.

Большинство водяных мельниц («гъобо» – на аварском языке, «ихоб» – на андийском языке, «хваа» – на ботлихском языке) в Ботлихском районе забросили еще в 90-е гг. XX в. В настоящее время водяные мельницы действуют в сс. Ботлих и Инхело, а в сс. Зило и Годобери имеются электрические мельницы. В с. Ансалта водяная

¹ Булатов Б.Б., Османов А.И., Сефербеков Р.И. Трансформация хозяйства, быта и культуры народов Дагестана в советский и постсоветский периоды // Кавказология. 2018. № 1. С. 137.

² Сефербеков М.Р. Дагестанская водяная мельница: традиции и современность // Пятые Всероссийские (с международным участием) историко-этнографические чтения, посвященные памяти профессора Р.М. Магомедова: Сборник статей. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2018. С. 200–203.

мельница разрушилась 15 лет назад и больше не восстанавливалась. Такая же ситуация сложилась в с. Цихо, где мельница разрушилась после смерти ее хозяина. На мельницах сейчас мелят семена льна и ядра абрикосовых косточек на *урбеч*, зерно – в пшеничную и кукурузную муку, а также – на комбикорм для скота.

В дореволюционное время в с. Миарсо Ботлихского района функционировало восемь мельниц, семь из которых были частными, а одна общественная. Общественная мельница работала круглый год, а частные – по сезонам. За помол платили *магъало*, который зависел от количества привезенного на помол зерна: за одно *раху* (16 кг) зерна хозяину мельницы полагалось одно *якъе* (400 граммов). Сейчас в селении действует две мельницы¹.

До 30-х гг. XX в. в с. Агвали Цумадинского района функционировало 27 частных водяных мельниц. После организации здесь колхоза сохранилась только одна мельница (остальные разрушились вследствие ненадлежащего за ними ухода), которая действовала до 70-х гг. XX в. В 2018 г. эта мельница была восстановлена и на ней сейчас мелят зерно на муку и льняные семена и ядра абрикосовых косточек на *урбеч*. В с. Гигих этого же района с 2009 г. действует электрическая мельница. В с. Тлондода так же действует водяная мельница, хозяином которой является Асхаб Магомедов. На мельнице мелят кукурузную муку и поджаренные зерна ячменя и пшеницы – на толокно. С 2000 г. в этом селении действует и электрическая мельница. В с. Хуштада в настоящее время действуют три водяные мельницы, на которых жители мелют зерна кукурузы и пшеницы в муку, а также проросший ячмень – на толокно. Из проросших зерен проса и ячменя здесь до сих пор готовят слабоалкогольные хлебные напитки – «мед» и «*чагга*», которые употребляют зимой как согревающее питье.

До 1997 г. в с. Шаитли Цунтинского района, в урочище «Гьере», действовала водяная мельница, которую впоследствии забросили, и она разрушилась. Ее забросили из-за того, что люди перестали сажать пшеницу и ячмень. В 2018 г. начались работы по восстановлению этой мельницы.

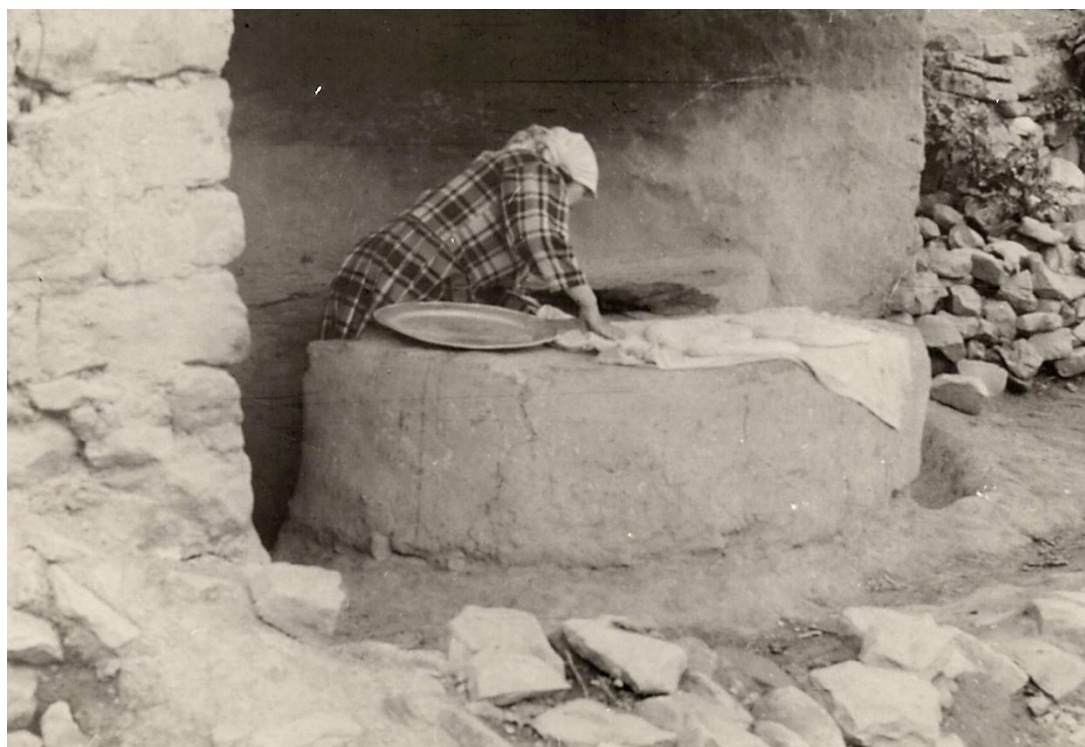
Итак, можно сделать вывод, что в «перестроечное» и постсоветское время в связи с изменением в стране общественно-политического строя и социально-экономического уклада во многих селениях Дагестана почти исчезает один из элементов традиционной

¹ Один народ – одна история. С. 181.

материальной культуры – водяная мельница. В последние годы в связи с хозяйственной необходимостью некоторые из них возрождаются.

Хлебопекарные устройства (ХПУ)

Таким же традиционным элементом поселений Дагестана являются хлебопекарные устройства¹. Если в советское время они еще сохранялись, то в постсоветский период в связи с развитием предпринимательства, открытием во многих селениях пекарен с современным оборудованием, ХПУ стали редким явлением. Так, в 90-е гг. XX в. в с. Каякент было открыто несколько пекарен, которые обеспечивали жителей села чуреками, буханками, лавашем, тортами и др. выпечкой. В каждом квартале с. Каякент сохранились общественные печи «кюрюк», работающие на природном газе. В них обычно пекут чуреки. Такие же печи «тарум» функционируют в сс. Цудахар, Хаджалмахи и Ташкапур Левашинского района. Следует отметить, что выпекаемые здесь чуреки («тарумла кьацI») пользуются большим спросом у местного населения и жителей других селений.

*Хлебопекарная печь («терин») с. Урга Хивского района.
Фото 1990 г.*

¹ См.: Османов М.О. Печеные и вареные мучные изделия и хлебопекарные устройства в Дагестане в XIX – начале XX в. (типологические параллели и районирование) // Система питания народов Дагестана (XIX – XX вв.). Махачкала: ИИЯЛ Даг. филиал АН СССР, 1990. С. 111–133.

Почти в каждом хозяйстве селений Табасаранского района (Дагни, Куваг, Гасик, Гурхаг, Джульджаг, Ляха и др.) сохранились традиционные типы ХПУ («терин», «тендир»). Обычно они располагаются под навесом вблизи жилища. В «терине» пекут «терни уъл» – чуреки из дрожжевого теста, «ккалар» – калачи из пресного теста и «бурзар» – чебуреки с начинкой из зелени или картофельного пюре. В сс. Гасик и Дагни до 2000-х гг. имелись и квартальные печи («тендир»). В начале 90-х гг. XX в. действующую квартальную печь («терин») мы застали и в с. Урга Хивского района.

Общественное ХПУ («кор») функционирует в с. Корода Гунибского района¹.

В с. Гуниб пекарня закрылась несколько лет назад и хлеб домашней выпечки («корода чед») в августе 2020 г. привозили из частных пекарен сс. Чох, Согратль, Кегер и Шуланиб. Традиционный аварский «кор» можно увидеть среди экспонатов Гунибского краеведческого музея.

В Ботлихском районе общественные ХПУ («кор») сохранились в сс. Анди (в этом селении они называются «курки») и Гагатли. В основном ими пользуются во время свадеб и поминок, когда нужно испечь большое количество хлеба.

В с. Тлондода Цумадинского района в настоящего времени функционирует пекарня, в которой пекут лаваш и буханки.

До 1985 г. у *годекана* с. Шаитли Цунтинского района имелась общественная печь, в которой пекли хлеб на свадьбы и поминки, поджаривали пшеницу, ячмень и кукурузу для помола зерна в муку и на толокно. При расширении автодороги печь была снесена, и жители села сейчас пекут хлеб дома или же покупают его в пекарнях районного центра.

Итак, можно отметить, что в постсоветский период в некоторых селениях Дагестана все еще сохраняются традиционные общественные и частные ХПУ. Большинство же жителей приобретает хлеб в современных пекарнях.

¹ Инф. Алимагомедова Патимат Магомедовна, 1961 г.р., аварка, начальник отдела статистики администрации МО «Гунибский район».

Сараи для сена

Одним из обязательных элементов горской поселенческой культуры являются сараи для сена. Учитывая профиль хозяйства (разведение МРС и КРС), они сохранились в большинстве нынешних селений Дагестана. Так, в с. Хустиль Табасаранского района из-за пожароопасности все сараи для сена вынесены на окраину села, где они образуют сплошную застройку¹. В с. Ляха этого же района одно- и двухэтажные сараи для сена расположены по краям приусадебных участков.

В одном из животноводческих районов республики – Гунибском – традиционные сараи для сена имеются почти в каждом селении.

Двухэтажные сеновалы («бекъ») с хлевом на первом этаже сохранились практически во всех селениях Ботлихского района. С 90-х гг. XX в. в этом районе намечается тенденция к сокращению поголовья КРС. Многие ботлихцы в последние 10 лет уже не держат коров, а предпочитают покупать молочные продукты в магазинах. Тем не менее, в с. Ботлих на сегодняшний день имеется три стада МРС и КРС, которые выпасаются наемными пастухами. В с. Годобери этого же района так же сохранились традиционные сараи для сена («бегъва»).

На сегодняшний день в с. Агвали Цумадинского района сохранилось только 10 традиционных двухэтажных сараев, первый этаж которых используется как хлев, а второй – как сеновал. В настоящее время в этом селении лишь немногие хозяева содержат скот – мало пастбищ (бывшие колхозные и совхозные земли приватизированы), никто не хочет работать пастухом (из-за непрестижности этого занятия) даже за приличную зарплату. В с. Тлондода этого же района вблизи домов, на приусадебных участках, или же на окраине села размещаются двухэтажные сараи, первый этаж которых служит хлевом («бекъ»), а второй – сеновалом («эхил»).

Традиционные сараи для сена имеются у всех жителей с. Шаитли Цунтинского района.

Итак, как это следует из нашего полевого материала, сараи для сена сохраняются в большинстве селений Дагестана, что обусловлено профилем хозяйства, связанного с разведением МРС и КРС.

¹ См.: Хан-Магомедов С.О. Дербент. Горная стена. Аулы Табасарана. М.: Искусство, 1979. 284 с.

*Традиционный сарай для сена в с. Муни Ботлихского района.
Фото 2016 г.*

*Традиционный сарай для сена в с. Ляха Табасаранского района.
Фото 2020 г.*

Пасеки

Пчеловодство – одно из сохраняющихся до сих пор видов традиционных хозяйственных занятий дагестанцев. В наше время этот промысел в горах не особенно популярен. Так, в с. Каякент Каякентского района только три пасечника заняты пчеловодством. В с. Хучни Табасаранского района сейчас имеется 15 пасек, в с. Хапиль – 6 пасек, а в с. Нижнее Дагни – одна пасека.

В Гунибском районе на 1 января 2020 г. насчитывалось 2.897 ульев. В среднем в каждом из 67 населенных пунктов этого района 3–4 хозяйства держат пасеки. Больше всего пасек в с. Согратль – 545 ульев¹.

В сс. Урада Шамильского района и Ботлих Ботлихского района только несколько хозяев держат пасеки. В с. Шаитли Цунтинского района имеется несколько не очень продуктивных пасек.

Формы хозяйствования

Как отмечал М.О. Османов, социальная сторона поселений отражалась прежде всего в типе расселения, которая включала в себя профиль хозяйства и землепользование, тип и направленность хозяйства². Давая характеристику селениям Дагестана, нельзя не затронуть формы хозяйствования их жителей.

Перестройка, радикальные реформы изменили общественно-политическую и социально-экономическую жизнь Дагестана. Помимо общих для всех субъектов РФ проблем, ситуацию усугубляли изменения геополитического положения республики в связи с распадом СССР, военными действиями (1994–1996 гг., 1999–2009 гг.) в соседней Чеченской республике. Дагестан в значительной степени оказался в экономической блокаде, что, наряду с изъятиями проводимых экономических реформ, привело к падению промышленного и аграрного производства, росту безработицы³.

После упразднения в 90-е гг. XX в. в с. Каякент совхоза, был образован ГУП «Каякентский». Оно занималось выращиванием технических сортов винограда для винзаводов республики. Кроме того, у

¹ Инф. Алимагомедова Патимат Магомедовна, 1961 г.р., аварка, образование высшее, начальник отдела статистики администрации МО «Гунибский район».

² Османов М.О. Поселения Дагестана в первой половине XIX в. (вопросы типологии) // Материальная культура народов Дагестана в XIX – начале XX в. Махачкала, 1988. С. 7.

³ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагкнигиздат, 2007. С. 412.

ГУП «Каякентский» имеется молочно-товарная ферма (МТФ) для КРС и МРС. МРС зимой отгоняется в Кочубейскую и Кизлярскую зоны отгонного животноводства. В селе имеется 15 крестьянских фермерских хозяйств (КФХ). Фермеры неохотно держат скот: пастбищ в окрестностях села почти не осталось – земли бывшего совхоза приватизированы или распроданы, а корма дорогие. После развала совхоза, его земля была поделена между жителями села из расчета – каждому хозяйству по 15 соток земли.

С начала 2000-х гг. в окрестностях с. Каякент начали возникать тепличные хозяйства. Только за последние 10 лет здесь возведено более 50 теплиц. В теплицах, которые отапливаются природным газом, выращиваются в основном огурцы и помидоры. Еще одно характерное занятие жителей с. Каякент – это работа водителями на большегрузных автомобилях, на которых они перевозят грузы по всей России и за рубеж. Говорят, что в с. Каякент имеется около 2 тысяч «дальнобойщиков», которые владеют «фурами» российского производства (в основном – КАМАЗами), а многие – и большегрузными иномарками. Вследствие присущей каякентцам предприимчивости, жители этого села в наименьшей степени испытали последствия «либеральных» реформ 90-х гг. Село по дагестанским и российским меркам зажиточное и благоустроенное. Убывающих из с. Каякент на постоянное или долговременное жительство в города и другие селения Дагестана или центральные области России почти нет, а если они и есть, то это трудовые мигранты или сезонные рабочие, которые после выполнения работ возвращаются обратно¹.

После распада в начале 2000-х гг. совхоза «Хучнинский» его земли в с. Гасик (на 1 августа 2020 г. – 70 хозяйств, населения – 350 чел.) Табасаранского района были распределены между его рабочими по следующему принципу: 7 соток – приусадебный участок, 42 соток – пашня, 60 соток – сенокосы. Селение относится к Джульджагскому сельсовету и располагает богатым земельным фондом сельскохозяйственного назначения. В среднем на одно хозяйство приходится 2 коровы, 2 теленка и один бычок. В 2015 г. в сельском стаде насчитывалось 600 голов МРС, а в 2020 г. – 220. Скот пасут по очереди. Сельскохозяйственных производственных кооперативов и фермерских хозяйств в с. Гасик нет. Урожай яблок из совхозного сада ежегодно рас-

¹ Инф. Темирбеков Магомед-Наби Абдулмуслимович, 1961 г.р., кумык, уроженец с. Каякент, директор Каякентского краеведческого музея.

пределяется между жителями села по жребью (8–15 деревьев на одно хозяйство в зависимости от численности семьи).

В с. Гасик функционирует средняя образовательная школа (22 учителя и 15 технических работника), детские ясли (15 педагогов дошкольного образования), ФАП (4 медицинских работника), Дом культуры (4 работника культуры). Многие жители этого села работают строителями в Москве и Ставропольском крае, а молодежь служит по контракту в российской армии¹.

В с. Ляха (50 хозяйств) Табасаранского района после распада совхоза «Хучнинский», его земли были распределены между рабочими. В среднем один хозяин в этом селении имеет от 50 соток до 1 га земель сельскохозяйственного назначения (в основном выращивают картошку). Таким же образом распределены яблоневые деревья из бывшего совхозного сада. В связи с тем, что с 2010 г. в этом селении землю пахут тракторами, отпала необходимость содержания волов и быков. В основном держат коров (для молока), которых пасут по очереди. Несколько хозяйств этого села содержат мелкий рогатый скот. Помимо растениеводства и животноводства, здесь также производят ковры на продажу.

В с. Дагни (43 хозяйства) после распада совхоза «Хучнинский» и раздела его земель, каждый хозяин получил по 25–30 соток земли (включая сенокосы), по 15–20 яблоневых и по 4–5 ореховых деревьев из бывшего совхозного сада. Деревья грецкого ореха в с. Дагни и др. табасаранских селениях еще в начале 60-х гг. XX в. были почти полностью вырублены заготовителями древесины на ружейные приклады. Обеспокоенное этим руководство совхоза в 1966 г. заложило новые сады грецкого ореха.

После развала совхоза жители села работают в центральных областях России, Тюменской области, Сургуте, Ставропольском и Краснодарском краях, служат контрактниками в российской армии².

В с. Куваг (на 1 августа 2020 г. насчитывалось 15 хозяйств, а в советское время здесь было 22 хозяйства) Табасаранского района после распада совхоза «Хучнинский» его земли были распределены между жителями села. В среднем на каждого хозяина сейчас приходится по 32 сотки земли и по 20 яблоневых и грушевых деревьев, которые ежегодно перераспределяются по жребью. Жители выращива-

¹ Инф. Пирмагомедов Шихахмед Ярахмедович 1964 г.р., табасаранец, образование высшее, директор МКОУ «Гасикская СОШ» Табасаранского района.

² Инф. Магомедов Пирмагомед Шихмагомедович, 1955 г.р., табасаранец, образование высшее, учитель МКОУ «Дагнинская СОШ» Табасаранского района.

ют овощи (картошку, капусту, огурцы и помидоры) и содержат крупный рогатый скот. На одно хозяйство приходится в среднем: один бык, одна корова, несколько бычков и телят. Пастуха нет, пасут по очереди из расчета одна голова КРС – один день пастьбы¹.

После распада колхоза и начала либеральных экономических реформ благосостояние жителей с. Куппа Левашинского района резко ухудшилось. Для того чтобы как-то выжить в этих трудных условиях жители села вернулись к своему традиционному промыслу – шитью меховых шапок и вязанию женских шерстяных головных платков, которые они реализовывали на рынках сс. Цудахар, Гергебиль, Акуша и г. Хасавюрт. Для реализации своей ремесленной продукции (норковые шапки, вязаные женские шерстяные головные платки «паутинка») куппинцы выезжали в центральные и более отдаленные города и области России – Москву, Мурманск, Комсомольск-на-Амуре, Петрозаводск, Хабаровск, на Сахалин, в Приморский край. Взяв на несколько месяцев в аренду квартиру, семья куппинцев тут же на месте организовывала производство своей продукции, реализуя ее на местном рынке. Домой такие отходники возвращались обычно весной. Некоторые куппинцы в селении или в пределах Левашинского района открыли торгово-коммерческие предприятия, автосервис и др. После 2000 г. жизнь в селении стала налаживаться, особенно после появления материнского капитала. С 2013 г. в связи с падением покупательского спроса куппинцы стали испытывать трудности в своем бизнесе. Помимо занятий ремеслом и торговлей, куппинцы стали устраиваться охранниками на предприятия и в торговые центры в городах России. Многие куппинцы со временем стали оседать в городах центральной России и приобретать там жилье. Их дети и внуки сейчас ходят в местные детские сады и школы. Куппинцы строго придерживаются традиционной эндогамии: у них до сих пор популярны близкородственные браки. Умерших на чужбине они везут хоронить в с. Куппа. В настоящее время в этом селении сохраняется сложная экономическая ситуация. В основном она связана с отсутствием работы для молодежи (70% молодежи села безработные). Шапки и платки плохо реализовываются. Многие семьи сейчас живут на пенсии и социальные пособия².

¹ Инф. Мирзаев Агакерим Ханмагомедович, 1939 г.р., табасаранец, образование среднее, ранее работал в совхозе трактористом, ныне пенсионер, уроженец с. Куваг Табасаранского района.

² Инф. Абдулазизов Джалалутдин Муртазалиевич, 1957 г.р., даргинец, образование высшее, уроженец с. Куппа Левашинского района.

Гунибский район является одним из крупных производителей сельскохозяйственной продукции республики. Сельхозугодия составляют 158,3 тыс. га, из них 7,0 тыс. га пашни. Доля Гунибского района в производстве сельхозпродукции Республики Дагестан составляет: мяса – 10 %; молока – 8 %; шерсти – 9 %; по наличию крупного рогатого скота – 7 %, мелкого рогатого скота – 7 %, хотя доля жителей Гунибского района в населении республики составляет всего лишь 1 %. На 1 января 2020 г. в районе насчитывалось 1193 лошадей и 250 ослов. Крупного рогатого скота в районе насчитывалось в 2018 г. – 35.957 голов, а в 2019 г. – 31.590 голов. Из них соответственно: в агрофирмах – 4.438 и 4.060, КФХ – 2.558 и 2.624, у населения – 28.961 и 24.912. Мелкого рогатого скота в районе в 2018 г. насчитывалось 224.798 голов, а в 2019 г. – 145.326 голов. Из них соответственно: в агрофирмах – 57.483 и 53.951, КФХ – 79.339 и 27.863, у населения – 87.976 и 63.512. Значительная убыль поголовья КРС и особенно – МРС в 2019 г. объясняется поставками мяса в Иран¹.

В отдельных индивидуальных хозяйствах этого района все еще пашут ралом «пуруц» и плугом «кутан», в которые впрягают волов, а с 2005 г. – лошадей. С этого же времени многие пашут при помощи мотоблоков и на тракторах. Косят сено косой, которую с 2015 г. стали вытеснять ручные механические сенокосилки.

В с. Ириб (250 хозяйства) Чародинского района до 2013 г. действовал колхоз им. Орджоникидзе, разводивший МРС и КРС, и имевший МТФ в Кочубейской зоне отгонного животноводства. В дальнейшем колхоз был преобразован в сельскохозяйственный производственный кооператив (СПК). В 2010 г. в с. Ириб был открыт цех по производству пластиковых окон и дверей, в 2013 г. – цех по производству и сборке мебели, а в 2015 г. – мини-цех по производству щебенки и шлакоблоков.

В постсоветское время многие ирибцы переселились в гг. Махачкала, Буйнакск, Кизилюрт, а также Тарумовский, Кизлярский, Бабаюртовский районы РД и в Ставропольский край, где занимаются сельским хозяйством и предпринимательством².

В 1969 г. на основе слияния ранее существовавших колхозов сс. Карата, Арчо и Рачабулда Ахвахского района был образован совхоз «Каратинский». Его директором был назначен Нурмагомед Кураев.

¹ Инф. Алимагомедова Патимат Магомедовна, 1961 г.р., аварка, образование высшее, начальник отдела статистики администрации МО «Гунибский район».

² Инф. Рамазанов Рамазан Магомедович, 1964 г.р., аварец, образование высшее, глава Ирибской сельской администрации МО «Чародинский район».

Совхоз добился впечатляющих успехов. Например, в 1974 г. в совхозе насчитывалось более 5 тыс. голов МРС и 1980 голов КРС, большой парк сельскохозяйственной техники. Совхоз был удостоен переходящего Красного Знамени Дагестанского обкома КПСС, Совета министров ДАССР, Обкома профсоюзов. В 1985 г. в стране началась перестройка, которая подорвала и уничтожила некогда самое крупное в Ахвахском районе сельскохозяйственное предприятие. Наступила эра «прихватизации», когда нажитое десятилетиями народное добро в одночасье перешло в руки отдельных лиц. На основе договоров аренды на 49 лет были приватизированы скот, фермы и техника. Колхозно-совхозная земля, сады, перешли в руки новых собственников, которые не сумели по-хозяйски распорядиться ими и эффективно их использовать. Скот был продан, а здания ферм разрушились.

В настоящее время из 372 га пашен по назначению используется 65 га, что составляет 17%. Прекратилось выращивание традиционной культуры – экологически чистой картошки, взамен которой приобретается покупной картофель невысокого качества. Из 572 га сенокосов и 753 га пастбищ используется 19–20%, а остальные земельные площади заросли кустарником и лесом.

После упразднения совхоза его техника была частично присвоена бывшим его руководством, а частично продана за бесценок. 1 ноября 1991 г. на общем собрании жителей с. Карата было решено вместо упраздненного совхоза «Каратинский» организовать колхоз. В новых рыночных отношениях руководители этого колхоза оказались плохими хозяйственниками: не были посеяны озимые и не заготовлены корма на зиму. В итоге к 14 мая 1993 г. из некогда многотысячного совхозного стада в колхозе осталось всего 470 овец и 125 коров. Были разрушены ранее процветающие животноводческие фермы в местности «БокЮхъ», «Мугъули», «Гъарчакъара», «Зоно». В результате неэффективной хозяйственной деятельности и реализации бывшей совхозной собственности материальный ущерб государству составил 30 миллионов рублей¹.

Общая площадь сельскохозяйственных угодий Ботлихского района составляет 62,351 тыс. га, из которых:

- пашня – 5,247 тыс. га
- многолетние насаждения (сады) – 1,38 тыс. га
- сенокосы – 5,88 тыс. га
- пастбища – 49,483 тыс. га

¹ Карата: Из прошлого в будущее. С. 194–198.

- неиспользуемые сельхозугодия – 0,361 тыс. га

- орошаемые земли – 6,909 тыс. га.

Всего земельных ресурсов муниципального образования 90.857 га.

Ведущей отраслью сельскохозяйственного производства является животноводство, доля которого составляет 70%, а растениеводство – 30 %.

Промышленность в районе представлена ОАО «Ботлихский консервный завод», ОАО «Тлохский консервный завод», ОАО «Ботлихский завод ТС ЭВМ», ГУП «Фабрика народных промыслов», предприятиями по производству хлебобулочных изделий, предприятиями по производству строительных материалов, пластиковых окон и дверей. В настоящий момент имеется незадействованный потенциал в развитии промышленного производства – цеха ГУП «Фабрика народных промыслов» в с. Рахата, ОАО «Тлохский консервный завод» в с. Тлох, ФГПУ «Ботлихский завод ТС ЭВМ».

До начала «перестройки» и распада СССР в Ботлихском районе функционировал совхоз «Андийский» в с. Анди и колхозы во всех остальных селах. В постсоветское время все они распались. Сейчас продукция сельского хозяйства производится в сельскохозяйственных производственных кооперативах (СПК) и крестьянских (фермерских) хозяйствах (КФХ). В качестве наиболее эффективных фермеров приводят КФХ из с. Гагатли, которые успешно занимаются выращиванием на мясо КРС и МРС¹.

До 1994 г. в с. Годобери Ботлихского района действовал колхоз «Кировский», который затем распался. После ликвидации колхоза на прикутанных землях Кизлярской зоны отгонного животноводства, в 45 км от г. Кизляр, был создан СПК «Годоберинский», в пользовании которого находится 1950 га земли, а его члены занимаются животноводством (150 голов КРС и 1 тыс. голов МРС). Прикутанное хозяйство сейчас разрослось до размеров поселения, в котором проживает 210 человек и действует мечеть.

В поисках лучшей доли (высокооплачиваемой работы и комфортных условий жизни) жители многих селений Ботлихского района в постсоветское время переселились в гг. Хасавюрт и Кизилюрт, селения Хасавюртовского и Кизилюртовского районов. Кроме указанных районов ботлихцы переезжают в Ставропольский край и Ростов-

¹ Инф. Гаджиев Магомедкамил Ордашович, 1962 г.р., аварец, директор филиала ГАУ РД «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг в Республике Дагестан» по Ботлихскому району.

скую область в основном для занятия животноводством и другим бизнесом. Жители района выезжают на сезонные работы в другие регионы России: в Ростовскую область и Краснодарский край (для сбора лука, уборки яблок, на строительные работы), в Москву (строителями, охранниками в ЧОПы)¹.

В с. Тлондода Цумадинского района сейчас насчитывается 77 хозяйств, в которых проживает 403 человек. Жители села заняты животноводством и растениеводством, а также строительным отходом в с. Агвали, г. Кизилюрт, Махачкалу, Москву, Сибирь, где возводят жилые и хозяйственные сооружения. Часть тлондодинцев выезжает в г. Кизилюрт на сезонные работы по выращиванию и реализации репчатого лука. В 2001 г. колхоз им. XXII партсъезда был преобразован в СПК «Тлондода». В последние 5 лет здесь получили развитие КФХ, которые занимаются животноводством и садоводством. В 1995 г. колхозный сад (абрикосы и яблоки) был передан в аренду одному из жителей этого села.

В с. Тлондода в настоящее время насчитывается 250 быков, 180 коров, 70 телят, 17 ослов, 40 лошадей, 1100 овец, которых пасут местные жители в порядке очередности. КРС держат в основном на мясо, которое реализовывают на сельскохозяйственной ярмарке в с. Агвали по субботам каждой недели. Кроме мяса тлододинцы продают также картофель, морковь, капусту, помидоры и огурцы (которые они выращивают у речки), ячмень и пшеницу (редко). В качестве удобрения применяют только навоз КРС и МРС.

Жители с. Хуштада Цумадинского района занимаются полевым земледелием (выращивают картофель), садоводством (абрикосы и яблоки) и животноводством². В 2001 г. колхоз им. Чапаева в с. Хуштада был преобразован в СПК.

В 1938–1939 гг. в с. Гаквари был образован колхоз. В 90-е гг. XX в. на кутане «Ургалай» он был преобразован в СПК³.

С 90-х гг. XX в. в с. Хварши и на его хуторе Хонох скотоводство стало нерентабельным из-за низких цен на мясомолочную продукцию. До 2001 г. в селении было 2 тыс. голов МРС, а сейчас всего 700.

¹ Инф. Абдулдибиров Абдулдибир Магомедназирович, 1957 г.р., аварец, зам. главы администрации Ботлихского района.

² Инф. Магомедов Магомед Алиевич, 1977 г.р., багулал, уроженец с. Хуштада, специалист по молодежной политике и туризму администрации Цумадинского района.

³ Коратов М.М., Шарипгаджиев А.Г., Магомедов А.О. Славная история Цумады: К 90-летию образования района. С. 219.

КРС держат для молока и масла. В настоящее время в селении сеют пшеницу, ячмень и картофель. Занимаются также отходничеством: работают строителями и на уборке лука¹.

В 1980 г. на землях Бабаюртовской зоны отгонного животноводства (ЗОЖ) на базе колхозов Цумадинского района было создано межхозяйственное предприятие (МХП) «Цумадинское» с МТФ, бригадами растениеводов, СОШ и магазинами. На землях Бабаюртовской ЗОЖ указом Президиума Верховного Совета ДАССР от 26.03.1984 г. был образован Шавинский сельсовет из 9 селений (Аркагескен, Забо, Закитли, Инко, Кумулин, Шава, Щугури, Эсси и Терек) Цумадинского района. В 1992 г. МХП «Цумадинское» было ликвидировано².

В советское время в колхозе с. Шаитли Цунтинского района насчитывалось 500 голов КРС, 2000 овец, 100 ослов и 100 лошадей. В 1991 г. в этом селении насчитывалось 150 хозяйств с населением около 600 человек. В 2019 г. в 160 хозяйствах этого села насчитывалось уже 150 голов КРС и 200 МРС, 10 ослов и лошадей. Некоторые хозяева сейчас не хотят держать скот, а предпочитают покупать молочные продукты в магазине. СПК и КФХ в с. Шаитли нет. В других селениях района они были, но после того, как повысили налоги, все эти кооперативы и хозяйства закрылись. В 1991 г. из-за начавшихся в стране и республике экономических неурядиц в селение вернулось 3 жителя, ранее проживавших в равнинных районах Дагестана. С 2003 г. начался отток жителей села в города (Махачкала, Кизилюрт, Каспийск) и населенные пункты равнины (сс. Муцал-аул, Шамхал-тюбе, Нечаевка, Гаджидада, Комсомольское и др.) республики и за ее пределы (5 семей проживают в с. Махмуд-мектеб Ставропольского края, 4 семьи – в Калмыкии).

Переселились на равнину жители с. Шаитли и в советское время. По данным исследователей, в 1973–1975 гг. в совхоз «Горьковский» Кизлярского района было переселено 88 семей из с. Тлядал Цунтинского района. В эти же годы из с. Шаитли в совхоз «Россия» Кизлярского района переселилось 35 хозяйств⁴.

¹ Коратов М.М., Шарипгаджиев А.Г., Магомедов А.О. Славная история Цумады: К 90-летию образования района. С. 231.

² Там же. С. 189, 202.

³ Инф. Камил Гаджимурадов, 1966 г.р., аварец, уроженец с. Шаитли Цунтинского района.

⁴ Лысенко Ю.М. Северный Дагестан 1957-2000 гг.: (аспекты социально-экономического развития г. Кизляра, Кизлярского и Тарумовского районов). С. 123.

Итак, как это видно, в «перестроечное» и особенно в постсоветское время изменились формы хозяйствования: после упразднения в большинстве селений колхозов и совхозов были образованы СПК и КФХ, которые не смогли эффективно организовать сельскохозяйственное производство и занять рабочие руки. Вследствие неудавшейся аграрной реформы в сельской местности высок процент безработных, занятых сезонной трудовой миграцией в города республики и страны¹. Современные дагестанские селения сохраняют традиционный земледельческо-скотоводческий профиль хозяйства и землепользования, тип и направленность хозяйства (растениеводство и животноводство). В новейшее время отдельные селения освоили новые формы хозяйственной деятельности и предпринимательства – выращивание овощей в парниковых хозяйствах и перевозку грузов.

Общую картину структуры продукции сельского хозяйства Дагестана по категориям за 2010–2020 гг. можно представить из данных таблицы².

СТРУКТУРА ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПО КАТЕГОРИЯМ ХОЗЯЙСТВ

(в фактически действовавших ценах; в процентах к итогу)

	2010	2015	2017	2018	2019	2020
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100	100,0
в том числе:						
сельскохозяйственные организации	8,9	12,7	12,1	12,5	13,0	13,6
хозяйства населения	81,1	75,8	76,4	78,7	78,6	77,5
крестьянские (фермерские) хозяйства ¹	10,0	11,5	11,5	8,8	8,4	8,9

1) Включая индивидуальных предпринимателей.

Как видно из данных таблицы, в 2010–2020 гг. основными производителями продукции сельского хозяйства в республике были хозяйства населения при незначительном проценте ее производства сельскохозяйственными организациями и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами.

Учитывая то обстоятельство, что Дагестан занимает первое место в России по количеству КРС и МРС, хотелось бы привести данные

¹ См.: Карпов Ю.Ю., Капустина Е.Л. Горцы после гор: Миграционные процессы в Дагестане в XX – начале XXI века: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. СПб., 2011. 438 с.

² Дагестан в цифрах 2021 г.: Краткий статистический сборник. С. 278.

еще одной таблицы¹, в которой приведена численность поголовья всех видов скота в республике в 2010–2020 гг.

ПОГОЛОВЬЕ СКОТА

(на конец года; в хозяйствах всех категорий; тыс. голов)

Годы	Крупный рогатый скот	в том числе коровы	Свиньи	Овцы и козы
2010	881,9	416,6	1,8	4391,4
2015	1007,9	483,6	1,4	5306,3
2017	1004,0	488,6	1,3	5339,5
2018	960,5	473,8	0,9	4743,8
2019	952,1	472,2	0,7	4647,1
2020	934,0	463,9	0,8	4533,8

Как видно из данных таблицы, наибольший прирост всех видов скота в республике наблюдался в 2015 и 2017 гг. при его сокращении в последующие годы.

Прикутанные селения

В советское время почти все горные районы имели сельскохозяйственные угодья за пределами своих районов. Например, на территории Бабаюртовского района имели земли колхозы и совхозы 20 районов республики, причем они использовали 78% сельхозугодий района. На территории Ногайского района 79.9% сельхозугодий использовались хозяйствами 15 горных районов Дагестана. В Тарумовском районе 56.6%, а в Кизлярском – 34% сельскохозяйственных угодий использовались землепользователями других районов².

Имело сельхозугодия за пределами своего района и с. Урада Советского (ныне – Шамильского) района. Это обстоятельство в рамках проводимой государством политики переселения жителей с гор на равнину Дагестана, привело к возникновению в 1979 г. переселенческого селения Новое Урада, расположенного недалеко от Махачкалы, на территории Кумторкалинского района. Административно с. Новое Урада подчиняется администрации муниципального образования «Урада» Шамильского района, а территориально – администрации Кировского района г. Махачкалы.

¹ Дагестан в цифрах 2021 г.: Краткий статистический сборник. С. 288.

² Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20–70-е гг. XX в.). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2000. С. 301.

Первоначально жители этого поселения занимались выращиванием винограда, который был высажен на площади 500 га. Во второй половине 80-х гг. XX в., в связи с политикой государства по борьбе с пьянством и алкоголизмом, виноградники были вырублены, а на их месте стали высевать люцерну.

Сейчас жители с. Новое Урада занимаются животноводством: в селении насчитывается 1 тыс. голов КРС и 2 тыс. голов МРС. Скот пасется (вначале по очереди, а сейчас – наемными пастухами) на пастбищах (400 га) в окрестностях села. Для обеспечения скота питьевой водой вырыты две артезианские скважины. Животноводческую продукцию жители села реализуют на рынках г. Махачкалы.

В 2005 г. сюда провели природный газ. В селении имеется СОШ, детский сад, спортзал, мечеть (построена в 90-х гг. XX в.), больница на 15 коек, кладбище (с 1982 г.) – то есть все признаки самостоятельного поселения. Питьевая вода в с. Новое Урада поступает из Махачкалы, а техническая вода – из канала им. Октябрьской революции.

На 1 января 2018 г. в с. Новое Урада насчитывалось около 300 хозяйств, в которых проживало 800 жителей. Село разрастается: ежегодно администрация выделяет новым семьям для строительства жилья по 10 соток земли¹.

По соседству с селением Новое Урада расположено другое подобное поселение – с. Новый Тидиб, которое образовалось в то же время.

В Гунибском районе 67 населенных пунктов специализируется на животноводстве. Все селения кроме сс. Гуниб, Хиндах и Хоточ имеют отгонные пастбища в Бабаюртовской, Кизилюртовской, Хасавюртовской, Кизлярской и Кумторкалинской ЗОЖ².

Поскольку основная собственность и производственная база (земля, животноводческие фермы, скот, сад) бывшего совхоза «Каратинский» находилась на территории Ахвахского района, после организации 1 ноября 1991 г. на его месте колхоза, мощности для развития животноводства и растениеводства оказались сосредоточены на *кутане* бывшего совхоза, расположенного в Кизилюртовской ЗОЖ. В 1995 г. здесь был образован СПК «Каратинский», руководителем которого был избран Али Шахруев. На начало 1998 г. под его руководством СПК добился определенных успехов: поголовье КРС удвоилось

¹ Инф. Абудало Асиятилов, 1936 г.р., аварец, пенсионер; Сайпула Алидибиров, 1945 г.р., аварец; жители с. Новое Урада Кумторкалинского района.

² Инф. Алимагомедова Патимат Магомедовна, 1961 г.р., аварка, образование высшее, начальник отдела статистики администрации МО «Гунибский район».

и достигло 220 голов, удой молока с каждой коровы увеличился с 600 до 1328 литров, от 100 коров получено и сохранено по 85 телят, для нужд производственного кооператива из МТС приобретено два трактора. СПК «Каратинский» функционирует на *кутане* и до нашего времени, хотя и переживает не лучшие времена¹.

В Ботлихском районе на землях прикутаных хозяйств расположены поселения Алибекотар, Бутуш, Бюру-кутан, Каплановка, Комар-хутор, Полтавка, Старое Каратюбе, Старый Артезиан. Кроме того, более 150 хозяйств хелетурицев в последние 70 лет проживают на *кутане* в местности «Гаврил авлак» в Бабаюртовской ЗОЖ, где с 90-х гг. XX в. взамен бывшего колхоза им. Ленина организован СПК «Хелетуринский». Поселение, возникшее на месте бывшего прикутанного хозяйства, называется Ново-Хелетури. Оно газифицировано и обеспечено хорошей питьевой водой. Живущие здесь люди довольны своей благоустроенной жизнью и успешно занимаются растениеводством (выращивают пшеницу и люцерну) и животноводством (разводят в основном КРС).

Следует отметить, что еще в 1960-е гг. на севере Дагестана районами переселения были избраны Хасавюртовский, Бабаюртовский, Тарумовский и Караногайский районы². Как отмечают исследователи, Кизлярский и Тарумовский районы стали базой отгонного животноводства для всего Дагестана. Огромное количество мелкого и крупного рогатого скота выпасалось на Черных землях и Кизлярских пастбищах, причем количество животных во многом превышало допустимую норму. Все это в конечном итоге привело к опустыниванию многих участков, деградации растительности и почв, то есть к проблемам экологии³.

За период 60–70 гг. XX в. в результате осуществления государством переселенческой политики этническая ситуация в равнинной и приморской частях Дагестана изменилась. Она затронула многие стороны хозяйственных отношений и сопровождалась интернационализацией общественной жизни: почти все равнинные относительно этнически однородные районы превратились в смешанные. Если в середине XX в. русские были преобладающей национальностью в Кизляре, Кизлярском и Тарумовском районах, то к 1997 г. в Кизляре они

¹ Карата: Из прошлого в будущее. С. 199.

² Баглиев З.Д. Переселение горцев на равнину – путь к изобилию и культуре. Махачкала, 1975. С. 8.

³ Лысенко Ю.М. Северный Дагестан 1957-2000 гг.: (аспекты социально-экономического развития г. Кизляра, Кизлярского и Тарумовского районов). С. 145.

составляли 49.2%, Кизлярском районе 25.7%, Тарумовском – 28.6%¹. Масштабные мероприятия по переселению избыточной части горцев на равнину привели к резкому увеличению плотности населения на равнине, перенаселенности ряда районов, что вызвало обострение не только земельной, но и демографической, социальной и других проблем². Только к 1980-м годам переселение горцев на равнину прекратилось, что было вызвано перенаселенностью равнинной зоны, явившейся итогом планомерно проводившейся в течение 60 лет переселенческой политики³. В результате переселенческого движения все районы равнинной зоны из относительно этнически однородных, превратились в этнически смешанные. Полиэтничность стала одной из характерных особенностей современного расселения народов равнинного Дагестана⁴.

Таким образом, в советское время в результате переселенческой политики государства на Равнине Дагестана на землях прикутаных хозяйств зон отгонного животноводства образовались новые поселения, которые со временем превратились в полноценные селения. В постсоветский период переселение горцев на равнину приняло неконтролируемый характер, что привело к ее перенаселению, возникновению социальных, экологических и демографической проблем.

instituteofhistory.ru

Способы обработки земли

Способы обработки земли тесно связаны с профилем хозяйства и землепользованием. В ряде селений Дагестана все еще сохраняется обработка земли традиционными орудиями труда, однако начиная с 90-х гг. XX во многих селах внедрились механические орудия. Так, с начала 90-х гг. в с. Каякент стали пахать землю тракторами и мотоблоками.

Жители с. Чувек (в 2020 г. – 100 хозяйств) Хивского района все еще содержат в своих хозяйствах крупный и мелкий рогатый скот, который пасут в порядке очередности. При косьбе травы применяют

¹ *Лысенко Ю.М.* Северный Дагестан 1957-2000 гг.: (аспекты социально-экономического развития г. Кизляра, Кизлярского и Тарумовского районов). С. 145-146.

² Там же. С. 146.

³ *Мирзабеков М.Я.* Расселение населения и миграционные процессы в Дагестане в 1980-2010 гг. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. С. 181.

⁴ *Лысенко Ю.М.* Северный Дагестан 1957-2000 гг.: (аспекты социально-экономического развития г. Кизляра, Кизлярского и Тарумовского районов). С. 127.

ручные механизированные косилки, которые появились в селении еще в 80-х гг. XX в., а в массовом порядке – с 2000-х гг. Косой не косят примерно с 2007 г., применяя вместо нее электрокосилки. Собирают скошенное сено в копны традиционными деревянными граблями, а в скирды – тюковым пресс-подборщиком¹.

Покос травы в с. Чувек Хивского района. Фото 2017 г.

В с. Гасик (в 2020 г. – 70 хозяйств) Табасаранского района до начала 90-х гг. еще пахали на волах при помощи традиционного пахотного орудия («цуруц»). Волон запрягали и в сани-волокуши («мярхяр») при перевозке грузов (сено, дрова, камни, навоз). В 2005 г. сельское стадо насчитывало 40 волон, которых использовали как тяговую силу и резали на мясо во время свадеб и поминок. В последующие годы стали пахать тракторами, что привело к сокращению поголовья быков. До 2015 г. траву в этом селении косили косой, а в дальнейшем – при помощи ручных газонокосилок².

До 2010 г. в с. Ляха Табасаранского района пользовались традиционными пахотными орудиями – ралом («цуруц») и железным плугом («кутан»), в которые впрягали волон. Затем землю стали пахать тракторами.

В с. Дагни (в 2020 г. – 43 хозяйства) Табасаранского района до начала 90-х гг. пахали на волах при помощи рала («цуруц»), затем

¹ Инф. Сефербеков Садир Тагирович, 1971 г.р., табасаранец, образование среднее специальное, пенсионер, уроженец с. Чувек Хивского района.

² Инф. Пирмагомедов Шихахмед Ярахмедович 1964 г.р., табасаранец, образование высшее, директор МКОУ «Гасикская СОШ» Табасаранского района.

стали использовать тракторы. До 2015 г. траву косили серпом («дагьур») и косой («дерес»), а затем – при помощи ручной газонокосилки. Сейчас в среднем на одно хозяйство приходится 2 коровы, 2 теленка, бычок и 10–15 голов МРС¹.

В с. Куваг (в 2020 г. – 15 хозяйств) Табасаранского района до 2005 г. пахали ралом («цуруц»), в которое впрягали волов. Их же впрягали в сани-волокуши («мярхяр») при перевозке грузов (сено, дрова, камни, навоз). Затем для этих целей стали использовать трактор. До 2010 г. при косьбе использовали традиционную косу, а затем – ручные механические косилки².

В с. Цемер Чародинского района обычно пахали при помощи рала («пуруц»), в которое впрягали волов. С 2014 г. стали пахать при помощи плуга («кутан»), в который впрягают лошадей и даже ослов³.

До начала 90-х гг. XX в. жители с. Агвали и других селений Цумадинского района пахали ралом («пуруц»), а затем перешли на мотоблоки. В настоящее время в с. Хуштада этого района только один крестьянин продолжает пахать землю при помощи «пуруца», в которое он впрягает волов. Серп и косу в этом селении все еще используют при сенокосении, но с начала 2000-х гг. их постепенно вытесняют мотоблоки.

В 1999 г. жители с. Метрада указанного района еще пахали ралом и плугом, молотили зерно на току традиционными молотильными досками, в которые впрягали волов. С 2000-х годов многие хозяева этого села перешли на более производительные и менее трудозатратные мотоблоки⁴.

До 2015 г. в с. Тлондода Цумадинского пахали традиционным пахотным орудием – ралом («перечI»), в которое впрягали волов, а с 1995 по 2015 г. – лошадей. Раньше лошадей впрягали только, когда пахали железным плугом («кутан»). В 2013 г. в этом селении появились мотоблоки, которые постепенно вытеснили тягловый скот.

¹ Инф. Магомедов Пирмагомед Шихмагомедович, 1955 г.р., табасаранец, учитель МКОУ «Дагнинская СОШ» Табасаранского района.

² Инф. Мирзаев Агакерим Ханмагомедович, 1939 г.р., табасаранец, ранее работал в совхозе трактористом, ныне пенсионер, уроженец с. Куваг Табасаранского района.

³ Инф. Джамалудинов Абакар Нургудаевич, 1957 г.р., аварец, глава Гилицкой сельской администрации Чародинского района.

⁴ *Коратов М.М., Шарипгаджиев А.Г., Магомедов А.О.* Славная история Цумады: К 90-летию образования района. С. 215.

В с. Шаитли Цунтинского района при сенокосении до сих пор пользуются серпами и косами. Механических сенокосилок нет, так для них не имеется фронта работы.

Таким образом, как это видно, в ряде селений Дагестана все еще применяются традиционные орудия труда, которые постепенно вытесняются механическими средствами.

Транспорт и грузоперевозки

С профилем хозяйства сельских поселений связаны транспорт и грузоперевозки. Грузы в кумыкском с. Каякент Каякентского района уже давно перевозят на автомобильном транспорте. В даргинском с. Герга этого же района грузы (сено, хворост, фрукты, зерно) все еще перевозятся на ослах и частично – на спинах женщин (сено).

В Гунибском районе на 1 января 2020 г. в 67 населенных пунктах имелось 250 ослов, на которых все еще осуществляют внутри- и меж-сельские перевозки грузов и даже пашут. Много ослов в с. Хоточ, а в соседнем с. Хиндах – их нет вообще. Основная часть грузов перевозится на автотранспорте и незначительная часть (в основном сено) – на спинах женщин.

*Перевозка сена на осле в с. Хиндах Шамильского района.
Фото 2019 г.*

***Традиционный способ переноски сена на спине женщины
в с. Хиндах Шамильского района. Фото 2019 г.***

В сс. Хелетури, Гагатли и Анди и др. селениях Ботлихского района для грузоперевозок внутри села используются ослы, на седлах которых устанавливаются особые рогатины («гьалдибер») для перевозки грузов (сено, хворост, фрукты, зерно). Следует отметить, что с 1991 г. по настоящее время в сс. Ботлих, Муни, Глох, Ортоколо и др. для грузоперевозок применяются мотороллеры, которые примерно с этого периода практически исчезли из городов республики (кроме гг. Хасавюрт и Дербент).

С конца 80-х гг. XX в. в с. Агвали Цумадинского района осел в качестве транспорта и вьючного животного уже не используется. Он применяется в этом качестве только в нескольких селениях этого района. В с. Тлондода при перевозке тяжестей (сено, мешки с картошкой) пользуются ослими, у которых на седле установлены особые рогатины («гьалдибер»). Небольшие вязанки сена («гьемер») переносятся на спинах женщин.

Осел с установленными на седле рогатинами («гьалдибер») для перевозки грузов в с. Чирката Гумбетовского района. Фото 2021 г.

В с. Шаитли Цунтинского района сено и дрова сейчас перевозят на автомобильном транспорте. Небольшая часть грузов (сено, хворост) перевозится на спинах пожилых женщин.

Итак, как это видно, в новейшее время традиционные виды транспорта постепенно вытесняются автомобильным. Изредка, в соответствии со сложившимся в Дагестане разделением труда¹, грузы все еще перевозятся на ослах и частично – на спинах женщин.

instituteofhistory.ru
Сады и лесное хозяйство

Основной тип поселений Дагестана – «аул» характеризовался полным суверенитетом над всем фондом общих для общества земельных угодий, включавших сады и лесное хозяйство. В советское время они были обобществлены и стали собственностью колхозов и совхозов. В постсоветский период, после распада большинства колхозов и

¹ См.: Сефербеков Р.И. Традиционное и новое в разделении труда у народов Дагестана: гендерный аспект // Вестник Академии наук Чеченской республики. 2021. № 3 (54). С. 47–53.

совхозов, территория садов была распределена между колхозниками и рабочими.

В советское время на окраине с. Хапиль Табасаранского района имелся совхозный сад с яблоневыми и грушевыми деревьями, площадью 10–12 га. После того, как в 90-е гг. XX в. совхоз «Рубас» распался, сад стал бесхозным¹.

В с. Ириб Чародинского района колхозный сад (яблоки, груши, сливы и абрикосы) был заложен еще в 1940-х гг. В 1998 г. сад разделили на участки, которые были распределены между сельчанами. Помимо садовых культур здесь выращивают картошку, капусту, морковь, свеклу и огурцы².

После упразднения совхоза «Каратинский» Ахвахского района совхозный сад был поделен между его рабочими. Новые владельцы перестали производить санитарную вырубку старых и посадку новых деревьев. Оросительная система пришла в негодность, а содержать ее в рабочем состоянии отдельным лицам оказалось не под силу. Сад с каждым годом давал все меньше урожая, дичал и превращался в лес. Вскоре он пришел в полное запустение и был заброшен.

Как следует из справки проводивших ревизию финансово-хозяйственной деятельности совхоза «Каратинский» в 1993 г. работников Ахвахского районного сельхозуправления и Минсельхоза РД, после передачи совхозного сада рабочим совхоза площадь садов уменьшилась на 30 га: было 87 га, а стало 57 га. Многие деревья без надлежащего ухода высохли и были распилены на дрова; не производились полив (водопровод «Дружба», обеспечивавший поливной водой на площади 91 га жителей сс. Карата, Ингердах, Местерух, к середине 90-х гг. XX в. перестал действовать), обрезка, защита от болезней и вредителей. К 2019 г. изреженность садов составляла 45%: вместо положенных на 1 га 285 деревьев фактически росло 157 деревьев³.

В 90-х гг. XX в. в связи с развалом многих колхозов и совхозов Ботлихского района их сады были приватизированы и распределены между бывшими колхозниками и рабочими. На сегодняшний день на каждого хозяина в с. Ботлих приходится от 10–15 соток и до 1 га фруктовых садов.

¹ Инф. Нуров Раджаб Рамалданович, 1962 г.р., табасаранец, уроженец с. Акка, специалист по фольклору Центра традиционной культуры Табасаранского района.

² Инф. Рамазанов Рамазан Магомедович, 1964 г.р., аварец, глава Ирибской сельской администрации Чародинского района.

³ Карата: Из прошлого в будущее. С. 196–197.

К сел. Годобери Ботлихского района примыкает хвойный лес, площадью 1750 га, который обслуживается двумя лесниками. Вырубка деревьев в этом лесу осуществляется строго по квотам, а древесина используется при строительстве жилищ и как топливо. Кроме того, в окрестностях села имеется принадлежащий жителям села фруктовый сад (абрикосы, яблоки и груши) площадью 50 га¹.

Первый колхозный сад в Цунтинском районе был заложен в 1956 г. Курбаном по прозвищу Мичурин. В 1957 г. в с. Шаитли этого района был посажен колхозный сад площадью 12 соток, который сохранился до сих пор. Кроме того, фруктовые деревья (яблоки, груши, сливы, вишня, абрикосы) имеются почти в каждом хозяйстве².

Этнический туризм

В последние годы в республике стал развиваться этнический туризм. Учитывая насыщенность Дагестана историческими и архитектурными памятниками, эта сфера деятельности может быть перспективной для сельских жителей. Например, в с. Каякент объектами туризма стали озеро Аджи, могила академика Гмелина, каменная баба эпохи средней бронзы.

В Табасаранском районе популярны следующие объекты туризма – крепость «Семи братьев и сестры», пещера «Дюрхъ» в с. Хустиль, «Дом меча Абумуслима» в с. Чурдаф, остатки иранских фортов № 56 и 57 вблизи сс. Татиль и Хапиль.

Заброшенный ранее аул Миджах Ахтынского района, где в 2019 г. проживало всего 27 семей, в ближайшем будущем может стать этнографическим туристическим объектом. Здесь планируют обустроить гостевые дома для туристов, которые будут стилизованы под старинные сакли горцев³.

На территории Гунибского района расположено более 300 памятников истории, культуры и архитектуры, находятся 8 мемориалов, посвященных различным историческим событиям: «Ватан» – на месте разгрома войск Надир-шаха в 1741 г., «Беседка Шамиля», «Памяти руководителей восстания 1877 года», «Белые журавли». Объектами ту-

¹ Один народ – одна история. С. 147.

² Инф. Камил Гаджимурадов, 1966 г.р., аварец, уроженец с. Шаитли Цунтинского района.

³ Грищенко Н. Аул Миджах в Дагестане станет туристическим этноселом [Электронный ресурс] // Сайт «Российская газета – RG.RU»; URL: <https://rg.ru/2016/07/14/reg-skfo/aul-midzhah-v-dagestane-stanet-turisticheskim-etnoselom.html> (дата обращения: 14.07.2016).

ризма также являются Верхний Гуниб, аул-призрак Гамсутль, Карадахская теснина и Салтинский водопад. В 2018 г. в с. Чох для туристов открыт «этнодом»¹, а в с. Гуниб – гостиница «Белые журавли». «Этнодома» для туристов открыты также в сс. Ругуджа, Согратль и Обох².

Сливающиеся поселения

Одной из особенностей расселения новейшего времени стал процесс слияния некоторых горных селений. Эта тенденция наметилась в Дагестане еще во второй половине 80-х гг. XX в. и была вызвана тем, что новые участки для домостроительства администрации селений стали выделять на тех землях, которые раньше использовались под пашню и сады. В 90-е гг. XX в. в связи с распадом колхозов и совхозов их земельный фонд был поделен между жителями селений, которые стали использовать земли сельскохозяйственного назначения под индивидуальную застройку. Все это привело к исчерпанию земельного фонда и выделению новых участков под строительство в непосредственной близости с территорией соседних селений.

По нашим полевым материалам, на сегодняшний день практически слились или имеют тенденцию к слиянию селения в следующих районах:

Каякентский район – сс. Ново-Каякент и Каякент, Каякент и Усемикент, Каранайаул и Сагаси-Дейбук, Башлыкент и Капкайкент, Капкайкент и Джавакент.

Табасаранский район – сс. Хучни и Цалак, Татиль и Хапиль, Ха-наг и Ругуж, Аркит и Рушуль, Пилиг и Цантиль. Находящееся вблизи с. Хучни селение Цалак в 2015 г. слилось с районным центром (было поглощено им) и сейчас является одним из его микрорайонов.

Хивский район – сс. Хоредж и Лака, Нижний Ярак и Верхний Ярак, Куштиль и Чувек.

Шамильский район – сс. Урада и Тидиб, Урада и Тлях, Урада и Гента, Гента и Мачада, Тидиб и Хотода³.

¹ В Гунибском районе открыли «Этнодом» [Электронный ресурс] // Сайт «РИА Дагестан»; URL: https://riadagestan.ru/news/society/v_gunibskom_rayone_otkryli_etnodom/ (дата обращения: 04.07.2018).

² Инф. Муртазалиев Магомед Магомедмирзаевич, 1964 г.р., аварец, уроженец с. Ругуджа Гунибского района.

³ Сефербеков Р.И. Традиционное и новое в поселенческой культуре аварцев-гидатлинцев в новое и новейшее время // Материалы международной научной конференции «Языки и культуры России и мира» (г. Махачкала, 19-21 сентября 2019 г.). Махачкала: «Алеф», 2019. С. 438–442.

Левашинский район – сс. Хаджалмахи и Ташкапур (начиная с 1992 г.).

Акушинский район – сс. Гапшима и Мегва, Бургимак и Узни.

В Ахтынском районе насчитывается 19 населенных пунктов. Два сливающихся селения этого района – Гогаз и Ново-Усур – жители которых переселены и находятся на территории Магарамкентского района, но административно подчиняются администрации МО «Ахтынский район».

В Гунибском районе расстояние между сс. Хиндах и Хоточ составляет всего 100 м и в скором времени эти два селения сольются.

Селения Ансалта и Рахата Ботлихского района в настоящее время разделяет только речка. Селение Рахата в свою очередь сливается с сел. Тандо. Тенденция к слиянию этих сел наметилась еще в 1999 г., когда после военных событий в Ботлихском районе многие жители получили денежные компенсации за разрушенные в ходе боев дома и за утраченное имущество. С 2010 г. начали сливаться сс. Анди и Гуха. Тенденция к слиянию наметилась и в сс. Ботлих и Миарсо, расстояние между которыми составляет 1,5 км.

С конца 90-х гг. XX в. после того, как раздали в частное пользование земли бывшего колхозного сада и на них начали возводить жилища, стали объединяться сс. Агвали и Кочали Цумадинского района.

Как только районный центр Цунтинского района в 1991 г. перенесли из с. Бежта в с. Кидеро, начали сливаться сс. Кидеро и Зехидо.

Итак, можно отметить, что одной из особенностей расселения новейшего времени (начиная со второй половины 80-х XX в. и кончая современным периодом), явился процесс слияния ряда горных селений. Этот процесс был вызван причинами общественно-политического и социально-экономического порядка.

Заброшенные и забрасываемые селения

Еще советское государство проводило целенаправленную политику переселения части «неперспективных» горных сел на равнину¹. Жители многих дагестанских селений были расселены на равнине республике после возвращения в 1957–1965 гг. выселенных в Казахстан и Киргизию репрессированных и депортированных чеченцев и восстановления упраздненной Чечено-Ингушской АССР. Там же на

¹ См.: Аграрный вопрос и переселение горцев Дагестана на равнину: Документы и материалы / Отв. ред. А.И. Османов. В 2-х т. Т. 1. 1920–1945 гг. Махачкала: ИД Наука плюс, 2006. 348 с.; Т. 2. 1946–1995 гг. Махачкала: ИД Наука плюс, 2006. 220 с.

равнине Дагестана были расселены жители дагестанских аулов, пострадавших от землетрясений 1966 и 1970 гг.

Исследованию традиционной и современной культуры и быта дагестанцев, переселившихся с гор на равнину, была посвящена коллективная монография дагестанских этнографов¹. Авторы показали в ней характерные черты образа жизни переселенцев, преобразования, вызванные изменением географических и социально-культурных условий, процесс становления новых образов, обычаев, традиций, характеризующих уклад жизни сельских жителей после их переселения в новые места жительства.

Новый импульс переселенческому движению придали решения III-го съезда (по другим сведениям, II-го) народных депутатов Дагестанской ССР в 1991 г., который принял решение о восстановлении Ауховского района и переселении лакского населения Новолакского района на новые места на территории Дагестанской ССР с образованием соответствующего административного района.

Эти процессы продолжились и в постсоветский период: многие сельские жители переселились в города после «либеральных» реформ 90-х гг. XX в. и провала аграрной реформы. Отсутствие работы после упразднения колхозов и совхозов, слабо развитая социальная инфраструктура привела к тому, что многие села обезлюдели и были заброшены.

В постановлении Правительства Республики Дагестан от 16 февраля 1994 г. № 28 «О Программе социально-экономического развития Южного Дагестана на 1994 – 1996 годы» указаны следующие заброшенные села по районам Южного Дагестана.

Агульский: сс. Анклух, Шари, Дуруштул.

Ахтынский: сс. Маза, Филискар, Джигжиг, Ихир, Ухул, Храх, Лгапиркент, Курукун, Ялджух, Хал, Миджах, Куляр, Хкем, Гра, Усур, Гогаз, Кахул, Куджах, Цийи-хюр, Левер-хюр, Чвегьер-хюр, Зангаль-хюр, Филиф гюне.

Дербентский: сс. Гимейди, Зидиян, Камах.

Курахский: сс. Цилинг, Кимихюр, Кумух, Бирши-мака, Ага-мака, Тител, Юхари-мака, Укуз.

¹ См.: Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев-переселенцев / Отв. ред. А.И. Исламмагомедов, Г.А. Сергеева. М.: Наука, 1988. 320 с.

Магарамкентский: сс. Бурши-мака, Кухул, Чахчах, Куйсун-мака, Махмудкент, Маца, Ходжа, Кучун, Филя, Гапцах, Гоган, Вруш, Биль-биль, Кансавкент, Иче, Яраг.

Рутульский: сс. Вуруш, Пилек, Уна, Крах, Лакун, Ича, Наума, Борч.

Сулейман-Стальский: сс. Ашага-мака, Куркуркент, Рухун, Цициг, Чилик, Макар, Хпитар, Хутарг, Чухеркент, Мехкерг, Эвигар, Юхари-араг, Кеан, Бигер, Келе, Ялцугар, Цицеер, Даркуш, Чантаркент, Царахкент, Аликент, Векеляр, Ашага-араг.

Хивский: сс. Зирдаг, Чулак, Яргиль, Захит, Кура, Комаркент, Заза, Варта, Хурсатиль, Тркал, Гарик.

Положение дел с заброшенными селами послужило предметом обсуждения в республиканских СМИ. Считаю необходимым привести касающийся этой проблемы текст из интернет-ресурсов.

Как сообщало РИА «Дагестан» со ссылкой на министерство экономики и территориального развития РД, «в Дагестане на грани исчезновения находятся 48 населенных пунктов, которые уже сегодня имеют все признаки заброшенности. В настоящее время в этих поселениях проживает всего 751 человек и в ближайшее они могут оказаться полностью заброшенными. Больше всего признаки заброшенности наблюдаются в Ахтынском районе: в 15 населенных пунктах в настоящее время не проживает ни одного человека. Кроме того, в селах-призраках нет газа, воды, электроэнергии и автодорог, а соответственно к ним невозможно добраться на автотранспорте.

Признаки заброшенности также имеют шесть населенных пунктов Хивского района: Тркал, Яргиль, Заза, Арчуг, Хурсатиль и Гарик, в которых проживает от 28 до 87 человек. Электроэнергия, вода и автодороги имеются во всех населенных пунктах. Сложнее с газом: он есть только в селе Яргиль. Ни в одном из этих сел нет вообще никакого вида автотранспорта: ни грузового, ни пассажирского, ни сельскохозяйственного.

В Цунтинском районе тоже актуален вопрос исчезновения поселений. Здесь признаки заброшенности имеют пять населенных пунктов: Азильта, Галотли, Хамайтли, Тляцуда и Асах. Причем в Галотлях в настоящее время не проживает ни один человек. В остальных тоже картина не радужная: в среднем живет от 12 до 30 человек. Ни в одном из указанных населенных пунктов не имеется газа, в двух нет также и света.

Столько же вымирающих сел и в Лакском районе, где проживает от 6 до 16 человек: Ницовкра, Дучи, Ханар, Марки и Чаях. Ни в одном из этих поселений в настоящее время нет газа, в двух из них имеется электроэнергия. Но вода и автодороги есть во всех населенных пунктах.

По четыре заброшенных села имеется в Сулейман-Стальском и Цумадинском районах. Ни в одном из них нет газа, местами имеется энергоснабжение, где-то еще сохранились подъездные дороги.

Напомним, что в Дагестане 30 муниципальных районов (из 42-х) относятся к горным территориям и они занимают около 44 процентов всей площади. Здесь проживает порядка 950 тыс. человек. В горных территориях (от 500 м над уровнем моря и выше) расположено 1 тыс. 186 населенных пунктов, из которых 492 отнесено к труднодоступным местностям. Из них около полсотни считаются заброшенными или частично заброшенными селами.

По словам специалистов Минэкономразвития РД, отток населения с гор оказывает негативное воздействие и на состояние равнинной зоны республики. Миграционная убыль населения горных районов за последние три года составила около 30 тыс. человек. Их обезлюдение, особенно если речь идет о приграничных территориях, губительно для экономики, как региона, так и всей страны.

Определенная часть горцев, живущих на равнине, готова вернуться к своим историческим местам, но для этого необходимо обеспечить их социальной и инженерной инфраструктурой. Инициативу этих жителей поддержали в Минэкономразвития РД и включили в республиканский бюджет на текущий год средства в сумме 30 млн. рублей на поддержку местных инициатив, которые можно направить на мероприятия по возрождению сел, подведение инфраструктуры к ним.

Такую практику целесообразно продолжить и в последующем. Необходимо изыскать возможность заложить на эти цели средства и в следующем году, что позволит привлечь внебюджетные средства (средств населения) на развитие инфраструктуры. И тут важно привлекать к управлению территориями само население, как в процессе строительства, так и в процессе эксплуатации объектов»¹.

Как следует из нашего полевого материала, в с. Гаши Каякентского района на сегодняшний день осталось 15 хозяйств. В начале 90-х гг. XX в. в этом селении был распущен колхоза, вследствие чего из-за отсутствия работы и слаборазвитой инфраструктуры население переселилось в районный центр и другие селения.

После событий 1999 г. многие жители сс. Ансалта, Рахата, Шодрода, Тандо, Беледи и Зиберхали Ботлихского района получили денежные компенсации за разрушенные в ходе боевых действий жилища и утраченное имущество. На полученные денежные компенсации приобретались иномарки, дома, квартиры и земельные участки. Все эти события вызвали миграционный отток населения района в города. Больше всего обезлюдели сс. Беледи и Зиберхали², в которых в настоящее время живут в основном старики. Тенденция к уменьшению численности населения и хозяйств наметилась также в сс. Алак и Хелетури. Особенно большой отток в города наблюдается среди мо-

¹ Полсотни горных дагестанских аулов признаны заброшенными [Электронный ресурс] // Сайт «Годекан. Все новости тут»; URL: <http://godekan.com/2016/08/09/polсотni-gornyx-dagestanskix-aulov-priznany-zabroshennymi/> (дата обращения: 09.08.2016).

² Один народ – одна история. С. 139.

лодежи, которую там привлекает возможность получения высшего образования, работы, комфортных условий жизни. С 2000-го года наметилась тенденция к уменьшению численности населения и хозяйств в с. Гагатли.

В уже упомянутом нами с. Хелетури Ботлихского района тенденция к уменьшению численности населения и хозяйств наметилась еще в 1992 г. Из-за слаборазвитой социальной инфраструктуры и ограниченности площадей садов, пашен и пастбищ жители этого селения стали переселяться в основном в районный центр. Начиная с 80-х гг. XX в. из с. Хелетури в Ботлих переселилось более 150 хозяйств. В настоящее время в селении насчитывается около 100 хозяйств. В селении действует СОШ, в которой обучается 60 учащихся¹.

Селение Тасута Ботлихского района обезлюдело еще в 90-е гг. XX в. после переселения более 100 хозяйств в районный центр. В настоящее время в этом селении насчитывается всего 20 хозяйств. Переселению жителей этого села в районный центр способствовали отсутствие работы, а также плохие дороги. В селении функционирует только начальная школа, а его основное население составляют старики, дети младшего школьного возраста и учителя.

В постсоветский период интенсивно расширялись только два селения Ботлихского района – сс. Ботлих и Анди в основном из-за того, что в этих селениях размещались административные учреждения. В остальных селениях (Хелетури, Кижани, Ашали, Риквани и др.) численность населения и хозяйств уменьшилась из-за миграции в поисках работы в города. Продукция сельского хозяйства (картофель, морковь, свекла и др.) не выдерживает конкуренции с подобной же продукцией, привозимой из других регионов России. Некоторые ботлихцы сейчас занимаются бахчеводством и огородничеством (арбузы, дыни, лук) в Кизлярском и Бабаюртовском районах.

С конца 90-х гг. XX в. в Цумадинском районе обезлюдели в основном из-за слаборазвитой социальной инфраструктуры (плохие дороги, нет СОШ и др.) хутора Батлахатли (в котором раньше было 8 хозяйств, а сейчас осталось 1 хозяйство) и Цихалах (в котором раньше было 20 хозяйств, а сейчас осталось 2 хозяйства)².

¹ Инф. Нажмуудинов Султан Расулович, 1949 г.р., аварец, уроженец с. Хелетури Ботлихского района.

² Инф. Абдулкеримова Азмай Хасбулаевна, 1963 г.р., аварка, уроженка с. Агвали, учительница Агвалинской СОШ.

В Дахадаевском районе в последние десятилетия заброшены сс. Амузги, Никабаркмахи, Санакари, Чахрижи, Шулерчи и Мусклимахи¹.

В Гунибском районе с апреля 2015 г. заброшено с. Гамсутль².

В Цунтинском районе начиная с 1988 г. перестали существовать следующие сельские населенные пункты: сс. Азильта, Хамайтли, Метрада, Тляцуда, Голотли. На очереди стоят еще несколько селений, в которых на сегодняшний день осталось по несколько (1–4) хозяйств: сс. Куйтли, Хетох, Хинох, Берих, Илбок, Оцих. Жители заброшенных и обезлюдевших сел переселились в другие цунтинские селения (где социальная инфраструктура получше и есть шанс найти работу): сс. Кидеро, Шаури, Мокок, Мекали, Междуречье и Цунта³.

У экспертов вызывает серьезную озабоченность вступившие в сентябре 2019 года в силу изменения в закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», также способствующие забрасыванию и обезлюдению селений.

Этот закон позволяет властям регионов объединять сельские поселения одного района в муниципальный округ. При создании округов вместо двухуровневой системы местного самоуправления: район – поселение, создаётся одноуровневая система – округ (городской или сельский). Таким образом, сёла лишаются органов самоуправления. Вступившие в силу изменения узаконивают действия по разрушению местного самоуправления в РФ, начавшиеся в некоторых регионах ещё несколько лет назад. Богатый российский исторический опыт показывает, что потеря административного статуса приводит к упадку городов и сёл. Ликвидация поселения, и лишение села функций центра поселения, как правило, ведёт к закрытию большинства административных и социальных учреждений, быстрому оттоку молодёжи из центров поселений, и быстрому превращению относительно благополучных сёл и деревень в умирающие.

¹ Инф. Расул Куртаев, 1979 г.р., даргинец, уроженец с. Кубачи Дахадаевского района.

² Инф. Муртазалиев Магомед Магомедмирзаевич, 1964 г.р., аварец, уроженец с. Ругуджа Гунибского района.

³ Инф. Камил Гаджимурадов, 1966 г.р., аварец, уроженец с. Шаитли Цунтинского района.

*Заброшенное селение Гамсутль Гунибского района.
Фото Алекса Мазурова.*

В большинстве регионов ликвидация сельских поселений и создание муниципальных округов способно разрушить то, что осталось от российских сёл после кризисов и реформ последних десятилетий¹.

instituteofhistory.ru

¹ Гыйлман Н. Чем грозит ликвидация сельских поселений? Административное деление регионов РФ перекраивают в интересах власти [Электронный ресурс] // https://zamanabiz.blogspot.com/p/blog-page_3.html?m=1&fbclid=IwAR3hSutBGFhWWpo97VYnfpCCVlxXFj9tVaE3sFHndJo0xYKT7zD0W5jT1mw (дата обращения: 03.10.2019).

Таким образом, начавшийся еще в советское время процесс обезлюдения и забрасывания горных поселений получил новый импульс в постсоветский период. Этот процесс был вызван причинами объективного (политика государства по переселению горцев на равнину, землетрясения) и субъективного («либеральные» экономические реформы¹, слаборазвитая социальная и инженерная инфраструктура, отсутствие работы, внедрение новых стандартов качества жизни) характера.

Традиционные праздники, обряды и обычаи

Несмотря на то, что сохранившиеся до нашего времени традиционные праздники, обряды и обычаи не имеют прямого отношения к предмету нашего исследования, все же нельзя не учитывать тесную связь компонентов материальной и духовной культуры. Так, еще в советское время жители селений Табасаранского и Хивского районов отмечали праздник весны «Эбелцан». Эта традиция сохраняется и в постсоветский период. Кроме того, во многих селениях указанных районов все еще проводятся обряды вызывания дождя и солнца.

В с. Гасик Табасаранского района на празднике «Эбелцан» (в этом селении его проводят ежегодно 12 марта) присутствовали ряженые «гьямпIар» в масках и с разукрашенными палками («маргъар»). Они же были обязательными персонажами свадеб, представлений канатоходцев («пягъливан», «палагъан»). До 2005 г. в этом селении для вызывания дождя проводили обряд с ряженым «Гудил» (в с. Хустиль его проводили в июле 2020 г.).

В с. Куваг Табасаранского района праздник «Эбелцан» в последний раз проводили в 2014 г. Вечером в центре села и на возвышенностях разводили костры. За несколько дней до праздника дети обходили дворы села, выпрашивая яйца, а затем играли в игру «бить яйца». Подростки играли и в другую игру – «Циппай хъепрув» («Циппай подбросить»). На празднике присутствовали ряженые («гьямпIар») с «пестрыми палками» («цIару маргъар»). На праздник варили ритуальное блюдо («дангу») – варево из смеси пшеницы и гороха с добавлением сушеного мяса на кости, тертого грецкого ореха и топленого масла.

¹ См.: *Муслимова Н.Т.* Либеральные реформы первой половины 90-х гг. XX в. и их влияние на экономику Дагестана // *Вестник Института истории, археологии и этнографии.* Махачкала, 2016. № 3 (47). С. 82–89.

Обряд с ряженым «Гудул» при вызывании дождя в этом селении в последний раз проводили в 1996 г. Ряженой была девушка 16–17 лет, которую обряжали в ветви бузины («швуршвул»). В сопровождении группы девочек и девушек она обходила все дворы села, где хозяйки обливали ее водой. При обходе дворов села напевали песенку следующего содержания:

Гудил, Гудил
Гудилиз мархь ккунди аь
Амсар, дифар минаси
Регьар, вазар тинаси!
Гудио, Гудил
Нашему Гудилу дождь нужен
Дожди, туманы – сюда
Солнце, луна – отсюда!

«Камень для вызывания дождя» («китивкІри гъван» – «переворачиваемый камень»), который до конца 90-х гг. XX в. жители сс. Куваг и Гасик Табасаранского района использовали для вызывания дождя и солнца. Фото 2020 г.

Помимо обряда с ряженым, вплоть до конца 90-х гг. XX в. для вызова дождя мужчины сс. Куваг и Гасик в сопровождении детей и

подростков, во главе с муллой ходили к так называемому «переворачиваемому камню» («китивкІри гъван»). Этот камень и до сих пор находится слева от дороги на сс. Куваг и Гасик, на пологом склоне горы, в местности «Гъулахъ» («У селения»), у корней дикой сливы. Он представляет собой каменный блок прямоугольной формы (46 x 32 см при толщине 25 см), наподобие обломка надмогильного памятника. У камня проводили обряд «зикр». Затем мулла трижды перекачивал камень и устанавливал торцевой частью на север, если хотели вызвать дождь, или же – на юг, если хотели прекратить град, ливни и затяжные дожди. После проведения обряда, его участникам раздавали «садакья» – хлеб, обмазанный мучной халвой («аварша»), чуду («афар»)¹.

Вплоть до 2010 г. в с. Куваг мулла Селим проводил обряд «завязать пасть волку» («джанаврин ушв йивтІуб»). Читая специальные суры из Корана, он заговаривал от зубов хищника определенную территорию, где потерялось домашнее животное. При этом он вынимал кинжал из ножен и вкладывал его обратной стороной и завязывал нечетное количество узелков на веревке.

До 2005 г. жители (в основном женщины) сс. Куваг, Сикух, Сертиль, Кюраг ездили (а до начала 90-х гг. – ходили пешком) на гору «Сулан-сив», вблизи сс. Атрик и Хурсатиль («Чилихъна») Хивского района на праздник сбора съедобных трав – щавеля («лишвяр») и черемши («швурар»). Собранные там съедобные травы служили начинкой для «чуду». Для этой же цели щавель сушили на зиму. Для детей изготавливали «куклу из черемши» («швираин жакул»)².

В с. Ляха Табасаранского района до сих пор проводится обряд «джанаврин ушв йивтІуб» («завязать пасть волку»). Его проводят двое жителей этого села – Саяд Гасанбекова (обычно женщины редко выступают в качестве исполнителей этого обряда) и Шахбан Моллаалиев. Читая определенные суры из Корана, они заговаривают от зубов хищника определенную территорию, на которой потерялось домашнее животное. При этом они вынимают кинжал из ножен и вкладывают его обратной стороной, или же завязывают на веревке нечетное количество узелков. Существовало поверье, что, если во время проведения обряда волк переходил текучую воду, то его пасть «развязывалась» и заклинание переставало действовать. При благополучном ис-

¹ Инф. Пирмагомедов Шихахмед Ярахмедович 1964 г.р., табасаранец, директор МКОУ «Гасикская СОШ» Табасаранского района.

² Инф. Мирзаев Агакерим Ханмагомедович, 1939 г.р., табасаранец, пенсионер, уроженец с. Куваг Табасаранского района.

ходе действия, обязательно проводили обряд «развязывания пасти волка» («джанаврин ушв тудубчуб»).

В с. Дагни Табасаранского района на могиле кузнеца Шихмагомеда Магомедова (умершего в 1968 г.) установлен в качестве надмогильного памятника «ахал» – точильный круг. Такой же «ахал» установлен и на могиле другого кузнеца (умершего в начале 90-х гг. XX в.) на кладбище с. Хив. Огромные «ахалы», вкопанные в землю по отверстию в середине, можно наблюдать на заброшенном средневековом кладбище с. Вертиль Хивского района¹.

В с. Дагни во время праздника «Эбелцан» вечером разжигали костры, через которые перепрыгивали дети и подростки. По дворам села бродили ряженные («гъямпIарин гъелицнацар»). Ими были местные подростки и юноши, которые надев на себя вывернутые наизнанку шубы, папахи и маски, просили подаяние, напевая при этом песенку следующего содержания:

Эбелцен-цен, цен

Цалик баяр яргунди

Терниъ пиш-пиш анив, Ахью-баб?

Гъурдикк пеъер кканив, Аьхи-баб?

Шибуб мурта ча, Аьхи-баб!

Эбелцен-цен, цен

У стены мальчики прыгают,

В *терине* что-нибудь варится у тебя, Бабушка?

На насесте куры есть у тебя, Бабушка?

Дай три яйца, Бабушка!

Хозяйки выносили им яйца, орехи, сладости, фрукты, а ряженные обсыпали их мукой².

В с. Куппа Левашинского района Новый год сейчас отмечают только те, кто ведет светский образ жизни, а также – в детских дошкольных учреждениях и СОШ. С 2013 г. в селении перестали отмечать праздник первой борозды «Хъубуркье», но он очень масштабно, с приглашением гостей со всего Дагестана, проводится на районном уровне в с. Леваши. После проведения первой борозды устраиваются спортивные соревнования – скачки, бег, метание камня, вольная борьба. Победителей награждают учрежденными районной администраци-

¹ См.: Сефербеков Р.И., Гашимов М.Ф. Памятники истории и культуры Табасарана. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2003 С. 21.

² Инф. Абдурахманова Кезейбат Теймуровна, 1969 г.р., табасаранка, домохозяйка, уроженка с. Дагни Табасаранского района.

ей и спонсорами призами – хлебными баранками («кьярква») и куклами («начи»), спортивной формой и инвентарем, бытовой техникой.

Инсценировка обряда вызывания дождя («Пешана»). Табасаранцы с. Хив Хивского района. Фото 2016 г.

Из советских праздников в селении широко отмечается праздник Победы, причем в последние годы кунцицы принимают участие в шествии «Бессмертного полка» в районном центре с. Леваши. Новые российские праздники среди сельчан не прижились – люди не понимают их смысла. Их отмечают только служащие и интеллигенция. Стабильно отмечаются религиозные праздники – «Ураза-байрам» и «Курбан-байрам».

В с. Куппа все еще сохраняется обычай взаимопомощи («билхья»). Его применяют в основном при строительстве дома (заготовка камня и погрузка его на машину) и в нем участвуют родственники и соседи хозяина жилища. Было и женское «билхья» при дунении кукурузы, прополке, сборе урожая, засыпании землей плоской крыши построенного жилища. Следует отметить, что в 80–90-х гг. XX в. этот обычай уже практически не применялся. С 2000-х гг. «билхья» с участием родственников и соседей проводят в течение 1–2 дней при

мойке шерсти, отбеливании пряжи и натягивании на рамы заготовок пуховых платков «паутинка», которыми так славится с. Куппа¹.

Взаимопомощь при лущении кукурузы («Сулхъне ишхъе билхъа») в с. Куппа Левашинского района. Фото 1996 г.

Обряды вызывания дождя проводятся и в Гунибском районе. Так, в июне 2020 г. в с. Гонода, на поляне вблизи горы «Къили-меГер», был проведен обряд вызывания дождя («цIад гъаризе») с участием ряженого («цIадул хIама»), в роли которого выступал юноша, обвешанный листьями папоротника. Его обливали водой из кувшинов. На поляне был проведен обряд «зикр». Всех участников обряда угостили злаково-бобовым варевом («мугъ»)².

В постсоветский период в с. Ириб Чародинского района отмечаются все советские (кроме отмечаемого 7 ноября Дня Великой Октябрьской революции), традиционные календарные, новые российские и мусульманские праздники. Старшее поколение плохо разбирается в новых российских праздниках. В основном их празднуют учителя и представители сельской администрации. Как считают местные

¹ Инф. Абдулазизов Джалалутдин Муртазалиевич, 1957 г.р., даргинец, уроженец с. Куппа Левашинского района.

² Инф. Алимагомедова Патимат Магомедовна, 1961 г.р., аварка, начальник отдела статистики администрации МО «Гунибский район».

жители, в советское время праздники были более масштабными и красочными.

Проведение первой борозды на празднике «вспашки поля» («Хъубуркъе») в с. Купна Левашинского района. Фото 1998 г.

Победители спортивных соревнований и участники праздника первой борозды («Хъубуркъе») в с. Купна Левашинского района. Фото 1998 г.

В конце 90-х гг. XX в. в этом селении была предпринята попытка учредить «День села», но он не прижился. Особенно торжественно в

с. Ириб празднуется мусульманский праздник «Ураза-байрам», на который съезжается большинство тех, кто когда-либо выехал или переселился из этого селения в другие города и районы республики.

Стабильно в с. Ириб отмечается праздник первой борозды («Оц бай»). Во время этого праздника старики, облаченные в косматые папахи и вывернутые наизнанку овчинные шубы, проводят ритуальную борозду. Их обливают водой и закидывают старой войлочной обувью («бурти хьитал»). До 2012 г. борозду проводили при помощи рала «пуруц», в которое запрягали волов. Затем стали использовать железный плуг «кутан», в который с 2014 г. стали впрягать лошадей и даже ослов. Засевают первую борозду ячменем. До конца 90-х гг. XX в. на этом празднике (а также на свадьбах и выступлениях канатоходцев) присутствовал ряженный «ГанкI-бацI» («заяц-волк»). После проведения ритуальной борозды наступал второй этап праздника – спортивные соревнования: скачки, бег метание камня, перетягивание каната, поднятие тяжестей, а с 2016 г. – гонки на велосипедах среди школьников. Победителей соревнований награждают хлебными баранками «гутIи» (у остальных аварцев они называются «гор»). До 90-х гг. участвовавших в соревнованиях девочек и девушек награждали хлебными куклами («исикIю»). Для участников и гостей праздника готовили ритуальное злаково-бобовое блюдо («гьи») с сушеным мясом на кости. Все расходы на проведение праздника первой борозды несет в порядке очередности определенный *тухум* села.

Новый год все еще празднуется в с. Ириб, но в последние годы (начиная с 2013 г.) местное мусульманское духовенство не одобряет его проведение. Обычно елку устанавливают в сельском клубе, школе и в детском саду, а представители сельской администрации, интеллигенции и служащие – у себя дома¹.

В с. Цемер Чародинского района празднуют перешедшие из советского прошлого праздники, отмечаемые 23 февраля, 8 марта и 9 мая. Новый год, наряжая елку, отмечают только в образовательных и культурных учреждениях села. Новые российские праздники здесь не популярны. Праздник первой борозды «Оц бай» стабильно отмечается в с. Цемер и близлежащих селениях – Ритляб, Гилиц, Тлярабазутль, Гоаб².

¹ Инф. Рамазанов Рамазан Магомедович, 1964 г.р, аварец, глава Ирибской сельской администрации Чародинского района.

² Инф. Джамалудинов Абакар Нургудаевич, 1957 г.р., аварец, глава Гилицской сельской администрации Чародинского района.

Праздник первой борозды «Оц бай» является одним из самых любимых праздников жителей с. Карата Ахвахского района. В 1950–1990 гг. праздник не проводился и был заменен на День животновода. В 1992 г. по инициативе жителей села праздник первой борозды был восстановлен. Инициатором и спонсором этого мероприятия стал проработавший всю жизнь чабаном каратинец Абдулмежид Абдулмежидов. Но его средства были закуплены призы для победителей спортивных соревнований этого праздника, а также бык, мясо которого пошло на блюда застолья праздничного *мавлида*.

Следует отметить, что в последние десятилетия активное участие в проведении этого праздника принимает районный Центр традиционной культуры, сельская администрация и очередной спонсор мероприятия (очередь желающих профинансировать этот праздник установилась на несколько лет вперед). В наши дни праздник проходит на стадионе с. Карата. Первую борозду проводят почетные аксакалы села при помощи традиционного пахотного орудия на волах с разукрашенными рогами. Первую проведенную борозду идущие вслед за пахарем женщины засевают кукурузой и картофелем.

До недавнего времени в празднике принимали участие ряженые в масках и вывернутых наизнанку шубах. К их поясам были приторочены мешочки с мукой, которой они обсыпали присутствовавших.

После проведения спортивных соревнований (скачки на лошадях и ослах, бег, борьба, прыжки в длину, поднятие гири, метание камня, подтягивание на перекладине, волейбол, перетягивание каната), с песнями и танцами выступают самодеятельные фольклорные коллективы и отдельные исполнители. Победителей соревнования награждают начиненным яйцами круглым хлебом и денежными призами. Гостей праздника угощают сваренным в огромных казанах мясом и *хинкалом*¹.

С 1991 г. и по сей день в с. Хелетури Ботлихского района отмечают «День села».

В андийском с. Зило Ботлихского района наиболее значимыми праздниками считаются «Шенрухир» (начало посева), «Унсобульольир» (праздник запряжки быков, праздник первой борозды) и «Шенльысадаа» (обряд сева, завершающийся проведением «мавлида» и раздачей «садакъя»)².

¹ Карата: Из прошлого в будущее. С. 514–517.

² Один народ – одна история. С. 161.

В с. Миарсо Ботлихского района до начала 2000-х гг. существовал обряд «Мигъи сарду на бехъи» («Вокруг садов принести жертву»). Его проводили весной в период цветения. В назначенный день на площади собирались все жители села. Туда же сгоняли скот (телята и бараны), который потом приносили в жертву. Собравшиеся совершали круговой обход садов: впереди гнали скот, за ними шли дети и взрослые. Шествие сопровождалось исполнением «зикра». Затем на сельской площади резали жертвенный скот, мясо варили в общественных котлах и затем раздавали участникам обряда. После трапезы люди молча расходились по домам.

Видимо, первоначально скот приносился в жертву патрону садов. Обход садов по кругу являлся маркированием сакральной (находящейся под покровительством патрона садов) территории. С принятием ислама этот календарный обряд дополнился проведением «зикра».

В день весеннего равноденствия в с. Тлондода Цумадинского района проводится праздник первой борозды «Оц бай», во время которого угощаются традиционным варевом («гъор») из смеси злаковых (кукуруза, пшеница) и бобовых (фасоль, култур) с сушеным говяжьим мясом на кости. В селении до сих пор применяется обычай взаимопомощи («гвай»). До 2000 года применялась и супряга, которая здесь называется «нина».

Как и другие аварцы, багулалы с. Тлондода хранят сушеное мясо, курдюк, муку в традиционных ларях («цагъур»), которые занимают целое помещение. В селении сохранилось до 20 таких «цагъуров». В этих ларях, наряду с другими продуктами, хранятся особые высушенные говяжьи лопатки. Они принадлежат некастрированным бычкам от двух лет и старше. На них написаны *аяты* из Корана. Во время засухи эти лопатки доставали из «цагъура», и группа мужчин во главе с муллоу клала их в реку для вызывания дождя².

instituteofhistory.ru

¹ Один народ – одна история. С. 181.

² Инф. Амиров Ахмед Магомедович, 1973 г.р., аварец, директор филиала ГАУ РД «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг в Республике Дагестан» по Цумадинскому району.

Хранимые в ларе для зерна и муки («цагьур») высушенные говяжьи лопатки, которые используются багулалами с. Тлондода Цумадинского района для вызывания дождя.

Обращает на себя внимание, что этот календарный обряд вызывания дождя связан с культом плодородия, символами которого выступают ларь, в котором хранились высушенные лопатки нехолощенных бычков – олицетворений мужской производящей силы (примечательно, что главным тягловым и транспортным средством у горцев является холощенный вол). С принятием ислама на этих говяжьих лопатках стали писать *аяты* из Корана.

В с. Гигатли Цумадинского района так же ежегодно проводится праздник первой борозды («оц бай»). Например, в марте 2019 г. этот праздник пришлось срочно завершить из-за неожиданно выпавшего снега.

До начала 90-х гг. XX в. в с. Хуштада Цумадинского района еще проводили обряд «завязать пасть волку» («бацІил эл чІварила»): в случае пропажи скота на пастбище, обращались к жителю села – Хусену, который читая *аяты* из Корана и связывая нечетное количе-

ство узелков на веревке, «завязывал пасть волкам» на той территории, на которой потерялось домашнее животное.

Во время засухи хуштадинцы с целью вызова дождя клали в речку лошадиный череп, на котором были написаны *аяты* из Корана. Верили, что как только смытые водой чернила с этого черепа достигнут моря, пойдет дождь¹.

Чамалалы с. Цумада и по сей день во время засухи для вызывания дождя проводят обряд с ряженым «дождевой осел» («цІаду рахІма»). В обряде участвуют дети и подростки. Одного из них («дождевого осла») обряжают в ветви полыни горькой и в таком виде водят по дворам села, где хозяйки обливают его водой из ведер, а сопровождающих одаривают продуктами (сушеное мясо, абрикосы, хлеб, толкно, халва). Обойдя все дворы села, дети и подростки собираются у реки и угощаются собранными продуктами.

В с. Шаитли Цунтинского района имеется два старинных кладбища. Одно из них небольшое, на нем имеется всего пять надмогильных памятников. До 1983 г. жители села ходили на это кладбище во время засухи для вызывания дождя. Для этого вскрывали одну из могил. Второе кладбище используется для похорон сельчан. Недалеко от поселения, в урочище «Шударакъ» («Кладбищенская земля»), при рытье фундамента для жилого дома Магомеда Дулаева была обнаружено человеческое захоронение с оружием (металлический наконечник копья).

Итак, как это видно из представленного материала, в последние десятилетия у сельского населения Дагестана все еще сохраняются компоненты традиционной духовной культуры, что вселяет определенную надежду на сбережение их этнической идентичности в эпоху глобализации.

Таким образом, изучение влияния социокультурных процессов новейшего времени на трансформацию одного из элементов материальной культуры – поселения, позволило нам сделать ряд выводов и обобщений.

С распадом СССР сложился новый тип поселения – «постсоветское село», которое в некоторых своих чертах повторяет структуру «советского села». Форму поселения «постсоветского села» можно охарактеризовать как комбинированную: кучевая и ступенчатая (в старой части), и горизонтальная (в новых кварталах). Застройка но-

¹ Инф. Магомедов Магомед Алиевич, 1977 г.р., аварец (багулал), уроженец с. Хуштада, специалист по молодежной политике и туризму администрации Цумадинского района.

вых кварталов в поселениях постсоветского периода производится по генеральному плану с соблюдением определенных стандартов. Господствует улично-квартальная планировка.

Существенно увеличились размеры районных центров, в которых концентрируются административные, хозяйственные, образовательные и культурные учреждения.

Одной из особенностей расселения новейшего времени стал процесс слияния и забрасывания многих горных селений. В его основе лежат причины общественно-политического и социально-экономического порядка.

Современные сельские поселения Дагестана во многом сохраняют свою традиционную структуру расселения: они делятся по топографическому (и отчасти – по *тухумному*) признаку на кварталы.

Несмотря на сложную экономическую и социальную обстановку в стране и республике, нельзя не отметить и позитивные сдвиги в культуре и быту постсоветского дагестанского села. В этот период, особенно с 2000-х и в последующие годы, на селе были построены новые объекты соцкультбыта, социальной и инженерной инфраструктуры.

Переселение жителей горных селений на равнину Дагестана стало более массовым. Оно привело к запустению многих горных селений, изменению этнического состава населения равнины, экологическим, социальным и демографическим проблемам.

Несмотря на процессы глобализации, в начале XXI в. в селах Дагестана все еще сохраняются традиционные общественные институты, праздники и обряды.

Следует отметить, что в постсоветский период поселения дагестанцев прошли большой путь в своем развитии и подверглись трансформациям, связанным с урбанизацией и глобализацией. Эти процессы наложили свой отпечаток на облик села, изменив его социальную структуру.

instituteofhistory.ru

ГЛАВА 3. ЖИЛИЩЕ

Жилище – элемент материальной культуры, наиболее тесно связанный с экологией, хозяйственными занятиями, общественным и семейным бытом этноса. Оно подвержено изменениям под влиянием общественно-политических и социально-экономических процессов. В этнографии жилище определяется как «естественное или искусственное убежище человека для защиты от непогоды, различным образом устроенное в соответствии с климатическими условиями, для удовлетворения общих человеческих потребностей в жилье (преимущественно для приготовления и приема пищи, отдыха и сна), а начиная с эпохи социальной дифференциации – и из престижных соображений»¹.

Традиционному жилищу народов Дагестана и Северного Кавказа посвящен ряд публикаций советских и российских этнографов². Не плохо изучено советское сельское жилище³, особенно – у переселенцев⁴. Как отметил М.О. Османов, в советское время изменения в сельском жилище народов Дагестана происходили на основе старой традиционной типологии. «Главные изменения заключались в раскрытии жилой и хозяйственных частей жилища, резком сокращении хозяйственного комплекса, внедрении открытого двора с навесами, некоторой дифференциации назначения жилых и хозяйственных помещений. Происходит эволюция отопительной системы: очаг – камин – железная или каменная печь. Уменьшается конструктивная и ритуальная роль центрального столба. Обогащается интерьер жилища. Преображается планировка жилища. Оно становится многоплановым и многоэлементным, максимально раскрытым, с большой дробностью помещений бытового и культурного назначения, удобной и практичной системой отопления, большими светлыми окнами, деревянными

¹ Баумгартен К. Жилище // Материальная культура: свод этнографических понятий и терминов. М.: Наука, 1989. Вып. 3. С. 36.

² См.: Никольская З.А. Из истории аварского жилища // СЭ. 1947. № 2. С. 155–166; Любимова Г.Н., Хан-Магомедов С.О. Народная архитектура Южного Дагестана: Табасаранская архитектура. М.: Госстройиздат, 1956. 104 с.; Кобычев В.Н. Поселения и жилища народов Северного Кавказа в XIX – XX вв. М.: Наука, 1982. 195 с.; Османов М.О. Жилище даргинцев в XIX – XX веках (этапы развития и трансформации). Махачкала, 2009. 276 с.

³ См.: Современная культура и быт народов Дагестана / Отв. ред. С.Ш. Гаджиева. М.: Наука, 1971. С. 97–122.

⁴ См.: Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев-переселенцев / Отв. ред. А.И. Исламмагомедов, Г.А. Сергеева. М.: Наука, 1988. С. 57–80.

полами и потолками, стропильной кровлей, скатными крышами под шифером и кровельным железом»¹.

Сельское жилище постсоветского Дагестана практически не изучено.

instituteofhistory.ru

Следует подчеркнуть, что наибольший импульс трансформационным и модернизационным процессам в области жилища и других компонентов материальной и духовной культуры положили события второй половины 80-х годов XX века (апрель 1985 г. – август 1991 г.), известные в истории как годы «перестройки». Последовавшие после распада СССР процессы продолжили трансформацию внешнего облика и интерьера жилища, тип которого можно характеризовать, как «постсоветское дагестанское жилище».

Современные жилища с. Акуша Акушинского района. Фото 2016 г.

Основная цель нашего исследования – проанализировать трансформации, происшедшие в «постсоветском дагестанском жилище» (в сравнении с традиционным и советским), учитывая сохранившиеся

instituteofhistory.ru

¹ Османов М.О. Жилище даргинцев в XIX–XX вв. (этапы развития и трансформации). Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2009. С. 125–126.

традиционные элементы и появившиеся в 90-е и в 2000-е гг. многочисленные инновации с фиксацией этапов и причин этих изменений.

При описании жилища за основу для классификации берутся следующие признаки: планировка, этажность, строительные материалы, тип крыши, дверей и окон, интерьер, системы безопасности, отопления и вентиляции, оформление подсобных помещений (кладовка, кухня, ванная и туалет), двора, ограды, ворот и придомовой территории.

Если в сельской местности до начала 2000-х гг. сохранялся хоть и трансформированный тип традиционного («советского») дагестанского жилища, то в городах, особенно со второй половины 80-х годов XX века и по настоящее время, сформировался новый тип городского жилища, который в наибольшей степени концентрирует в себе инновации в сфере строительных и отделочных материалов¹. Они коснулись конструкции дома, его приусадебного участка и придомовой территории.

Происшедшие с сельским жилищем изменения в типологии, строительных и отделочных материалах, интерьере, освещении, вентиляции, охране, оформлении придомовой территории, водоснабжении, канализации, можно рассмотреть на конкретных примерах в различных хозяйственно-культурных зонах Дагестана.

Жилища с. Касумкент Сулейман-Стальского района

Начиная с 2000-х гг. в с. Касумкент начали строить полутрехэтажные («приподнятые») жилища. Они не такие престижные, как двухэтажные дома, но более функциональные и менее затратные в смысле расходов на освещение и отопление. Общей площадь такого жилища составляет обычно 120–160 кв. метров. Стандартный дом состоит из прихожей площадью 9 кв. м, кухни – 12 кв. м, гостиной – 50 кв. м, трех спален – по 9 кв. м. Высота потолков достигает до 3 м. Полы в комнатах обычно дощатые или же покрываются ламинатом и/или паркетом (редко).

Стены оштукатуриваются смесью глины с песком, на которую затем наносится шпаклевка. Стены также обшиваются гипсокартоном, а потолки – тем же материалом или «натяжными потолками».

¹ Османов А.И., Сефербеков Р.И. Влияние процессов модернизации на материальную культуру народов Дагестана (в новое и новейшее время) // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Миротворческие процессы на Кавказе: уроки и перспективы (4-е Кадыровские чтения)», посвященной 65-летию со дня рождения первого Президента Чеченской Республики, Героя России А.А. Кадырова (г. Грозный, 8 сентября 2016 г.). Грозный: Изд-во АН ЧР, 2016. С. 286–296.

Межкомнатные двери деревянные фабричные или изготавливаются на заказ у местных столяров. Входные двери устанавливаются деревянные или железные.

Крыши стропильные, двух-, четырехскатные или вальмовые шатром («конверт»), покрываются шифером, а с 2010 г. – металлочерепицей или профнастилом.

Со второй половины 80-х гг. XX в. вокруг двора и приусадебного участка стали возводить каменные заборы с железными воротами и калитками, которые заказываются у местных сварщиков и железных дел мастеров.

С 2010 г., после того как в жилые дома провели водопровод и природный газ, появились новые помещения – ванная (с чугунными, стальными и акриловыми ваннами, а иногда и джакузи) и туалет. У некоторых, наиболее состоятельных жителей района во дворах, рядом с жилищем, появились сауны и бассейны.

В теплое время года большая часть повседневной жизни семьи проходит в кухне, которая выстраивается отдельным помещением, рядом с «приподнятым» домом. Если жилище двухэтажное, то кухня и другие подсобные помещения обычно располагаются на первом этаже, а на втором – размещены гостиная, детская и спальные комнаты.

Отопление в большинстве домов района паровое, обеспечивается от котельной на природном газе (проведен в район в начале 2000-х гг.). С 2000-х гг. появилась технология «теплых полов», которые при новом домостроении становятся все более популярными. Модны также отапливаемые природным газом камины в гостиных.

С 2010 г. дворы и придомовую территорию перед жилищем стали настилать тротуарной плиткой.

В 2012 г. в селения района провели проводной интернет.

Одной из проблем сельских жителей Сулейман-Стальского района является недостаток выпасов и пастбищ. Так, например, в 2019 г. в с. Ашага-Стал только 40% домохозяев держат в своем хозяйстве скот. Те, у кого нет скота, покупают мясо и молочные продукты у тех, кто имеет скот¹.

Итак, как это видно, основные трансформационные процессы в жилище жителей Сулейман-Стальского района произошли во второй половине 80-х гг. XX в., в 2000-е и в 2010 гг.

¹ Инф. Мусаев Виктор Ибадулаевич, 1960 г.р., лезгин, образование среднее-специальное, директор Дворца культуры с. Касумкент Сулейман-Стальского района.

Дом Фазила Абумуслимова, с. Хив Хивского района

Общая площадь его приусадебного участка составляет 17 соток, а двухэтажного дома с мансардой – 200 кв. метров. Дом построен в 2000-ом году. Он строился в течении одного года из местного камня на глиняном растворе. Наружные стены дома оштукатурены цементным раствором. Крыша двускатная с двумя фронтонами. Вначале крыша была застелена шифером, а затем – в 2015 г. ее покрыли металлочерепицей. На первом этаже дома расположены две жилые комнаты (летом там спят дети), площадью по 15 кв. метров каждая, а также две хозяйственные комнаты – кладовая и мастерская (так же по 15 кв. метров каждая).

Входная дверь бронированная, с остеклением и кованой решеткой. От прихожей на второй этаж и мансарду ведет винтовая деревянная с балясинами лестница.

На втором этаже расположены гостиная, площадью 32 кв. метров, кухня-столовая – 15 кв. м. На гостиную выходят три спальни, площадью 15, 17 и 17 кв. метров соответственно. Высота потолков первого этажа составляет 2,2 метра, а второго этажа и мансарды – по 2,7 метра. На мансарде расположены две спальные комнаты, прихожая и совмещенные душевая и туалет. Ванная с душевой имеется и во дворе жилища. Стиральная машина находится в помещении кухни второго этажа. Кухонная мебель фабричная со встроенной газовой плитой.

Потолок в доме везде подбит гипсокартоном. Освещение поддерживается при помощи люстр и встроенных плафонов.

На полу в комнатах расстелены *сумахи* и домотканые табасаранские ворсовые и фабричные ковры.

Межкомнатные двери деревянные, фабричного производства.

Природный газ в жилище проведен в 2005 г. Паровое отопление поддерживается от котла на газе, а до этого топили углем. Водопровод в жилище был проведен еще в советское время.

Двор и весь приусадебный участок огорожен каменной стеной, которая завершается кованными металлическими воротами с калиткой, установленными в 2012 г. В 2012 г. на калитке был установлен домофон, а в 2018 г. – видеонаблюдение. Площадь двора составляет 100 кв. м. В 2013 г. двор был выложен тротуарной плиткой, а до этого он был асфальтирован.

В доме имеется компьютер и WiFi. Проводной интернет в с. Хив был проведен в 2013 г.¹

Дом Садира Сефербекова, с. Чувек Хивского района

Площадь его приусадебного участка составляет 50 соток, а полтораэтажного («приподнятого») дома по ул. Школьная, 57 (нумерация домов и названия улиц выполнены весной 2020 г.) – 240 кв. м (10 x 12 м). Дом построен в 1998 г. тремя мастерами-каменщиками из соседнего с. Кандик. Высота дома – 4 м, а второго этажа – 2,6 м. Дом выстроен из местного бутового камня на глиняном растворе. Толщина стен составляет 60 см. Фундамент выстроен из речного булыжника на глиняном растворе. Наружные стены не оштукатурены. Входные двери (1,2 x 2 м) металлические. На первом этаже расположена прихожая (2 x 3 = 6 кв. м), а также совмещенные ванная с туалетом (2 x 3 = 6 кв. м). Там же находится кладовая (2 x 2 = 4 кв. м). На второй этаж ведет деревянная лестница. На втором этаже расположены кухня (4 x 2 = 8 кв. м), гостиная (3,5 x 6 = 20 кв. м), семейная комната (3,5 x 6 = 20 кв. м) с железной печью на природном газе и три спальни (по 3,5 x 5,5 = 19,25 м).

На фасаде жилища расположены три одинарных пластиковых (до 2012 г. они были деревянные с двойными рамами) окна (1,3 x 1,8 = 3,34 м), а четыре боковых окна – деревянные с двойными рамами.

Полы жилища дощатые. Стены оштукатурены смесью глиняного раствора с известью. Гостиная оклеена обоями. Потолок обшит древесноволокнистыми плитами (ДВП). Межкомнатные двери деревянные, двустворчатые, сделаны на заказ у местного столяра.

Крыша четырехскатная с чердаком, покрыта шифером.

Питьевая вода в жилище проведена по металлическим трубам в 1998 г. из родника, расположенном в местности «Гьаргьяргьяр», в 2,5 км от дома. В другие дома селения водопровод был проведен в 2000-х гг. Это сразу привело к появлению совмещенных и отдельных ванной и туалета в самом жилище на первом этаже (чаще всего), а иногда и на втором (например, в доме Сефербекова Арифа Рустамовича).

Интернет и WiFi были проведены в дом в 2015 г. Жилище отапливается от котельной на природном газе, который провели в селение в 2010 г.

¹ Инф. Абумуслимов Фазил Мирзабекович, 1967 г.р., табасаранец, образование высшее, директор Хивской детской школы искусств.

Площадь двора составляет 300 кв. м. Во дворе находятся хлев (12 х 4 = 48 кв. м) и сарай с навесом (5 х 12 = 60 кв. м). В хозяйстве содержатся 2 дойные коровы, 1 бычок и 2 теленка. Примыкающие к дому сад и огород занимают площадь 10 соток, а сенокосный луг – 30 соток.

instituteofhistory.ru

На окраине приусадебного участка находится дощатый туалет. Канализация выведена по трубам в специальную яму-отстойник, обшитую внутри камнем и накрытую сверху деревянной крышкой.

С 2010 г. в домостроении с. Чувек в массовом порядке стала применяться кирпич-«буханка», металлочерепица и профнастил, пластиковые окна и двери. Появились технология сайдинга и мансарды¹.

Дом с балконом в с. Чувек Хивского района. Фото 2019 г.

instituteofhistory.ru

¹ Инф. Сефербеков Садир Тагирович, 1971 г.р., табасаранец, образование среднее-специальное, пенсионер, уроженец с. Чувек Хивского района.

**Дом Рамазанова Исрафила Гусейновича,
с. Татиль Табасаранского района**

Общая площадь его приусадебного участка составляет 0,9 га, а дома – 170 кв. м. Дом двухэтажный с подвалом и мансардой. Фундамент построен из речного булыжника на цементном растворе, а стены – из пиленого камня, добытого в каменном карьере с. Марага Табасаранского района. Дом строился три года – с 2015 по 2017 г. Первый этаж состоит из нескольких помещений: прихожей, площадью 15 кв. м, кухни – 30 кв. м, гостиной – 55 кв. м, трех спален – по 15 кв. м, совмещенной с туалетом ванной – 6 кв. м (в жилище они появились в 2007 г.). Высота потолков обеих этажей составляет по 3 метра. Полы гостиной и спален выложены ламинатом, а все остальные помещения – кафелем с «теплыми полами». Стены и потолок обклеены обоями.

Помещения дома освещаются итальянскими хрустальными люстрами.

Гостиная в доме Исрафила Рамазанова в с. Татиль. Фото 2018 г.

Окна в доме пластиковые (1,5 х 1,5 м) с жалюзи, занавесками и гардинами.

Кухня укомплектована выполненной на заказ кухонной мебелью, включающей обеденный стол с 6 стульями, а также бытовой техникой – холодильником, морозильником, газовой плитой и кулером.

Гостиная и спальни устланы табасаранскими коврами и *сумахами*. Гостиная заставлена холлом и обеденным столом, а на стене установлен телевизор.

На второй этаж ведет обшитая сверху керамическими плитками железобетонная лестница с деревянными перилами и балясинами. Потолок между первым и вторым этажом залит цементным раствором.

Второй этаж – это, по сути, мансарда (она вошла в моду с 2007 г.). Здесь находятся ванная (джакузи) и туалет; коридор, площадью 12 кв. м, гостиная – 72 кв. м и две комнаты, площадью по 15 и 40 кв. метров соответственно. Потолок везде подбит гипсокартоном.

Подвал занимает площадь 72 кв. метров при высоте потолка 2,1 м. Здесь же расположены кладовая и помещение для хлебной печи («терин»).

Отопление в доме паровое от котельной на природном газе (природный газ в сс. Татиль и Хапиль был проведен в 2002 г.).

Крыша имеет форму «конверта», покрыта металлочерепицей (ее стали применять с 2007 г.) со снегодержателями и водосточными трубами, прикрепленными к кровле анкерными болтами. Она утеплена внутри стекловатой.

Наружные стены дома оштукатурены и подготовлены для их дальнейшей облицовки местным «марагинским» камнем.

Общая площадь двора составляет 400 кв. м. Он выложен плиткой, сделанной из местного ракушечника. Во дворе имеется навес, площадью 360 кв. м. Здесь же расположен сарай для скота. В последние 20 лет хозяин дома выращивает на откорм скот (бараны, бычки, некондиционные коровы и буйволы) для их последующего забоя на мясо. Здесь же во дворе у него оборудована бойня. Мясо заказывают клиенты во время проведения свадеб и поминок. Помимо скота на убой, хозяева держат еще корову для молока.

Во дворе имеется наружный туалет. На приусадебном участке за домом расположены сад и огород. К дому еще в 90-х гг. XX в. подведен водопровод из пластиковых труб, протяженностью 1,2 тыс. метров. Дом, двор и приусадебный участок обнесены каменной стеной.

В доме имеется компьютер с интернетом (проведен в 2015 г.) и WiFi (2018 г.). Телевещание обеспечивается спутниковой антенной («тарелка»), позволяющей ловить сигналы оператора «Триколор»¹.

**Дом Шихахмеда Пирмагомедова,
с. Гасик Табасаранского района РД**

Строительство новых домов городского типа в с. Гасик началось в 1995 г. На сегодняшний день в селении из 75 домов 25 – новые, со всеми удобствами. Постройки 1995–2010 гг. образовали в селении новый микрорайон. В 2010 г. в архитектуре новых домов появились мансарды. В 2018 г. на воротах и заборах домов установлены таблички с названиями улиц и их нумерацией.

Строительство новых домов облегчается наличием местного стройматериала (каменные блоки наподобие «дербентского камня», добываемые в карьерах с. Марага Табасаранского района и с. Черехивского района). Многие современные строительные и отделочные материалы реализуются со строительной базы с. Хучни, которая наладила его подвоз непосредственно до заказчика. Кроме того, хозяин базы реализует свои стройматериалы в долг (сроком до 6 месяцев), что немаловажно в сельских условиях, где население, как правило, ограничено в финансовых ресурсах.

Одной из особенностей современного домостроения в табасаранских селениях являются традиционные многосоставные (в виде треугольников, в которые вшиты листки с *аятами* из Корана) амулеты «гъайкал», которые, как защита от «сглаза», вывешиваются на балконах, верандах и фасадах недостроенного жилища и остаются там и после завершения его строительства.

Одним из таких новых домов в с. Гасик является жилище Шихахмеда Пирмагомедова. Общая площадь его приусадебного участка составляет 10 соток, а двухэтажного дома – 220 кв. м. Дом начали строить трое местных мастеров-каменщиков еще в 2014 г., и он до сих пор еще не достроен. В основном не завершены отделочные работы внутри дома. Выстроен он на цементном растворе из каменных блоков, добываемых в карьере с. Марага Табасаранского района (в 2014 г. одна машина камней из 630 блоков стоила 25 тыс. руб., а в 2020 г.

¹ Инф. Рамазанов Исрафил Гусейнович, 1971 г.р., табасаранец, образование среднее, индивидуальный предприниматель, уроженец с. Татиль Табасаранского района.

их стоимость дошла уже до 33 тыс. руб. Машина строительного песка в 2020 г. стоила в пределах от 14 до 18 тыс. руб.).

Высота потолков первого и второго этажей составляет по 2,8 м. Крыша четырехскатная, покрыта металлочерепицей, с карнизными свесами и водосточными трубами на анкерных болтах. Чердак утеплен минеральной ватой.

Входные двери первого этажа бронированные, изготовлены мастерами из с. Хучни. На первом этаже расположен зал (20 кв. м), кухня-столовая (24 кв. м), спальня (20 кв. м), совмещенная с туалетом ванная (9 кв. м). В ванной и туалете использована технология «теплых полов», а в остальных комнатах дома полы устланы ламинатом. Потолки помещений первого этажа подбиты гипсокартоном. Окна во всем доме пластиковые. Стены оштукатурены, покрыты шпаклевкой и оклеены обоями. На второй этаж ведет обшитая сверху деревом железобетонная лестница с балясинами. На втором этаже расположен зал (20 кв. м), две спальни (по 20 кв. м), ванная и туалет (9 кв. м). Здесь использованы натяжные потолки. Во всех жилых комнатах освещение обеспечивается при помощи бронзовых с хрустальными элементами люстр. На втором этаже имеется выход на балкон с панорамными стеклами.

Двор дома занимает площадь 150 кв. м. Он выложен тротуарной плиткой. К дому примыкают хозяйственные помещения (сарай для сена, курятник, кладовая) и гараж. Недалеко от дома расположена летняя кухня, обставленная современной кухонной мебелью и бытовыми приборами.

Следует отметить, что, в отличие от многих табасаранских селений, в с. Гасик не уменьшается численность хозяйств и населения, а наметилась тенденция к их расширению и преумножению. Такая же тенденция наблюдается и в соседних сс. Дагни и Чурдаф (но не в сс. Куваг и Джули). В немалой степени этому способствует реконструкция автодороги (с гравийным покрытием) Хучни – Халаг – Гасик, строительство которой осуществлялось с марта по ноябрь 2020 г. Ее протяженность составляет 6 км.

Несмотря на наличие благоустроенного и комфортного жилья на селе, многие гасикцы, начиная с 2015 г., стараются приобрести (в основном для своих детей) жилье в гг. Дербент и Махачкала¹.

¹ Инф. Пирмагомедов Шихахмед Ярахмедович 1964 г.р., табасаранец, образование высшее, директор МКОУ «Гасикская СОШ» Табасаранского района.

**Дом Ислама Абдурахманова,
с. Нижнее Дагни Табасаранского района**

Площадь его приусадебного участка составляет 10 соток, а двух-этажного дома с балконом – 240 кв. м. Дом строился четыре года с 2015 по 2019 г. мастером Фейтулой Магомедовым с помощником. Первый этаж дома выстроен из каменных блоков, добываемых и обрабатываемых в карьерах с. Марага Табасаранского района и с. Черехивского района. Второй этаж выстроен из газобетонных блоков.

На первый этаж можно попасть с крыльца, на котором имеется металлическая входная дверь (2,2 х 1 м), изготовленная мастерами из с. Гурик. На первом этаже расположен коридор (30 кв. м) и 4 жилые комнаты (18+18+15+23 = 74 кв. м) (отдельные ванная (15 кв. м) и туалет (3 кв. м)). Пол первого этажа бетонный, покрыт ламинатом. Коридор, ванная и туалет покрыты кафелем и в холодное время подогреваются системой отопления («теплые полы») от центрального парового отопления дома. Стены и потолок оштукатурены и покрыты шпаклевкой. Высота потолка первого этажа составляет 2,95 м. Окна везде стандартные, пластиковые, с жалюзи, шторами, гардинами и противомоскитными сетками (от мух). В ванной и туалете установлены вытяжные вентиляторы.

*Дом Ислама Абдурахманова в
с. Нижнее Дагни Табасаранского района. Построен в 2019 г.*

На второй этаж ведет изготовленная на металлическом каркасе деревянная (сосна и береза) лестница с балясинами и кованными перилами. Под лестницей встроен деревянный шкаф-кладовая. На втором этаже расположены коридор (30 кв. м), на который выходят 5 жилых комнат (22 + 22 + 22 + 19 + 17 = 102 кв. м), совмещенная с туалетом ванная (10 кв. м) и балкон. Стены оштукатурены, покрыты шпаклевкой и лепкой. Потолки натяжные. На потолке имеется люк на чердак.

Во всех жилых комнатах освещение обеспечивается при помощи бронзовых люстр, а в коридоре, ванной и туалете – светильников. Жилые комнаты обставлены современной мебелью. Полы комнат и коридора устланы домоткаными табасаранскими коврами и *сума*хами. Межкомнатные двери деревянные, фабричные, а двери ванной и туалета – пластиковые.

Конструкция скатной крыши – «конверт». Она покрыта ондулином с карнизными свесами и водосточными трубами на анкерных болтах.

Общая площадь двора составляет 140 кв. м. В 2020 г. он был вымощен тротуарной плиткой и кафелем. В 2018 г. по периметру двора был выстроен навес площадью 200 кв. м. Он покрывает двор и хозяйственные постройки – сарай для сена, коровник и курятник.

Во дворе расположены летняя кухня-столовая (33 кв. м) с газовой плитой и железной печью для выпечки хлеба и *чуду*. Пол кухни покрыт ламинатом. В кухне находятся диван, холодильник и кухонная мебель. На первом этаже дома расположен наружный туалет. Сзади дома расположены котельная и кладовая.

Ко двору примыкают сад и огород, пасека и хозяйственные помещения.

В 2014 г. по пластиковым трубам от источника, расположенного в 4,5 км в горах, в дом был проведен водопровод. Канализация выведена в яму-отстойник, глубиной 4,5 м.

Наружные ворота (3 x 4 м) дома металлические, с калиткой (0,8 x 1,8 м). Они отстоят от крыльца на расстоянии 14 м. По периметру дома с приусадебным участком из «марагинских» каменных блоков выстроена стена, высотой 3 метра¹.

¹ Инф. Абдурахманов Ислам Рамазанович, 1969 г.р., табасаранец, образование среднее специальное, почтальон, уроженец с. Дагни Табасаранского района.

Двор с навесом и кухней в доме Ислама Абдурахманова.

Дом Джафара Байрамова, с. Тпиг Агульского района

Общая площадь его приусадебного участка составляет 15 соток, а дома – 120 кв. м. Одноэтажный с мансардой дом строился 7 лет – с 2005 по 2012 г. Мастера-каменщики и по кровле – местные, а облицовку фасада дома делали мастера из Дахадаевского района. Фундамент выстроен на цементном растворе из местного бутового камня, а остальное строение – из привозного красного кирпича-«буханка». Снаружи дом облицован «мекегинским камнем». Строительным материалом в с. Тпиг с 2007 г. служит кирпич-«буханка» и «дербентский камень», так как местный бутовый камень тяжело добывать и обрабатывать. Все строительные работы в с. Тпиг и др. селениях района сейчас ведутся на цементном растворе.

Крыша дома двускатная, покрыта металлочерепицей, произведенной в Липецке. Крыльцо (6 кв. м) и прихожая (6 кв. м) покрыты кафелем. Входная дверь бронированная. Окна пластиковые с жалюзи. Высота потолков первого этажа – 2,85 м. Слева от прихожей расположена совмещенная с туалетом ванная (6 кв. м). Прихожая, ванная и туалет оснащены «теплыми полами» – системой отопления, обеспечивающей нагрев воздуха в помещении снизу, где отопительным прибором выступает теплый пол. Наиболее распространены в с. Тпиг электрические системы подогрева пола и водяные, подключаемые к местной системе отопления. С 2012 г. по настоящее время в 80% новых домах с. Тпиг установлены «теплые полы».

Прихожая (фойе) ведет в две гостиные (по 25 кв. м) и столовую-кухню (12 кв. м). Полы в гостиных выложены ламинатом, а стены обшиты «вагонкой».

На первом этаже, под лестницей, расположена детская (15 кв. м) и спальная (15 кв. м). Полы в этих комнатах выложены ламинатом, а потолок подбит «вагонкой».

Кухня обставлена современной кухонной мебелью, газовой плитой, холодильником и микроволновой печью. На кухню и в ванную подается горячая и холодная вода. Горячая вода подается от электрического бойлера.

Полы в гостиных выложены паркетной доской, а в фойе и кухне – шпунтованной лиственницей. Стены оштукатурены, покрыты шпаклевкой и обоями, в том числе жидкими. Потолок подбит гипсокартоном. Освещение обеспечивается от бронзовых люстр. Межкомнатные двери фабричные, деревянные, произведены в г. Ульяновск.

Из фойе на мансарду ведет деревянная лестница. Рядом с ней находится железная печь на дровах и угле. Мансарда утеплена минеральной ватой и пенопластом. На мансарде расположена кладовая.

К задней стене дома примыкает котельная с электробойлером. На приусадебном участке расположены сад, огород, курятник и пасека.

Дом Джафара Байрамова в с. Тиг Агульского района. Фото 2019 г.

Двор устлан каменными плитками, сделанными из местного буттового камня. Во дворе расположены летняя кухня, гараж, беседка, кладовая. Участок обнесен каменным забором из местного камня на цементном растворе, высотой в разных местах от 1,5 до 2 м. Многие хозяева с. Тпиг заборы, сараи и гаражи возводят сейчас из шлакоблоков. В то же время, в соседних Сулейман-Стальском и Ахтынском районах имеются случаи возведения двухэтажных (или только второго этажа) домов из самана. В Хивском и Агульском районах этот строительный материал не применяется.

Мусор в с. Тпиг и др. крупных селах каждую субботу вывозится мусоросборочной машиной на мусорный полигон, расположенный за с. Гоа. Канализация жилища выведена по трубам в овраг¹.

Дом Руслана Дагларова, с. Ахты Ахтынского района

Общая площадь его приусадебного участка составляет 8 соток, а двухэтажного саманного дома на глиняном растворе – 150 кв. м. В с. Ахты саман при строительстве применяется с давних пор из-за его дешевизны и свойств теплоизоляции. В последние десятилетия дома строят также из кирпича-«буханки». Фундамент дома выстроен из буттового камня на цементном растворе. Дом снаружи оштукатурен («шуба») цементным раствором. Дом строился с 1990 по 1995 г. В 2016 г. к дому из шлакоблоков пристроено помещение, в котором размещены прихожая и ванная с туалетом. На первом этаже расположены кладовая и другие подсобные помещения. На второй этаж ведет деревянная (буковая) с балясинами лестница. Здесь расположены гостиная (50 кв. м), детская (12 кв. м), кухня (20 кв. м), две спальни (по 30 кв. м). На первом этаже пол глиняный, а на втором – дощатый, из шпунтованных досок. Высота потолков помещений первого этажа составляет 2,6 м, а второго – 2,7 м. Стены внутри дома оштукатурены известковым раствором, покрыты шпаклевкой и оклеены обоями. Потолок подбит ДВП и гипсокартоном.

Крыша стропильная («конверт»), покрыта шифером. С 2007 г. крыши домов в с. Ахты стали покрывать металлочерепицей и профнастилом.

Окна в доме пластиковые, с занавесками и жалюзи. С 2007 г. в с. Ахты работает цех по производству пластиковых окон. Межкомнат-

¹ Инф. Байрамов Джафар Исакович, 1972 г.р., агулец, образование высшее, уроженец с. Тпиг Агульского района, начальник отдела экономики районной администрации МО «Агульский район».

ные двери деревянные, филенчатые, двустворные, производства местных столяров. Входная дверь в прихожей пластиковая.

Во дворе дома имеется емкость для хранения воды на 15 тонн. Воду в нее привозят и заливают при помощи водовозной машины. Канализация сливается по трубам в яму-отстойник, который расположен на краю приусадебного участка. Некоторые хозяева выводят канализацию в протекающую перед домом канаву, а другие – в реку. Мусор раз в неделю собирает мусоросборочная машина и вывозит его на мусорный полигон, который расположен недалеко от с. Мискинджа Докузпаринского района.

Площадь двора составляет 150 кв. м. В 2005 г. он был выложен тротуарной плиткой. Забор дома саманный, снаружи оштукатурен («шуба») цементным раствором, а сверху накрыт козырьками из металлочерепицы, защищающими его от дождя. Ворота дома металлические, с калиткой, изготовлен местными мастерами. Скот в хозяйстве не держат¹.

Дом Ахмеда Дагларова, с. Ахты Ахтынского района

Общая площадь его приусадебного участка составляет 45 соток, а двухэтажного дома с подвалом и мансардой – 190 кв. м. Он расположен в микрорайоне новостроек (земли бывшего колхозного сада) с. Ахты, в квартале «Гюней даш» («Солнечная сторона»). Дом строился местными мастерами три года – с 2016 по 2018 г. Он выстроен на цементном растворе из кирпича «буханья» (в 2017 г. 1 кирпич стоил 13 руб.), который доставлялся сюда из табасаранского с. Сиртыч. На первом этаже находится прихожая (6 кв. м), через которую попадаешь в кухню (32 кв. м), гостиную (50 кв. м), котельную для газового бойлера (8 кв. м), отдельные ванную и туалет (общей площадью 20 кв. м). Высота потолков первого этажа – 3 м. На первом этаже в прихожей, кухне, ванной и туалете использована технология «теплых полов», которая получила свое распространение в с. Ахты с 2012 г. Полы гостиной устланы дубовым паркетом. На первом этаже имеется веранда с выходом на кухню.

На второй этаж ведет железобетонная (методом залива цементным раствором металлического каркаса) винтовая лестница. Перекрытия второго этажа железобетонные. На втором этаже расположены прихожая и коридор, на который выходят 5 спален (по 16 кв. м) и

¹ Инф. Дагларов Руслан Тофикович, 1963 г.р., лезгин, образование высшее, начальник отдела статистики администрации МО «Ахтынский район».

бельевая (для постельных принадлежностей) комната (16 кв. м). Полы второго этажа покрыты дубовым паркетом и застелены лезгинскими коврами и *сума*хами.

На втором этаже распложены два балкона в разных концах дома – с выходами на улицу и на сад с огородом. Со второго этажа по винтовой металлической лестнице можно попасть на мансарду (80 кв. м), в которой размещены комната для отдыха и спортзал. Полы мансарды дощатые. Мансарда утеплена минеральной ватой. Окна во всем жилище пластиковые с жалюзи. Межкомнатные двери фабричного производства, а входная дверь бронированная. Потолок и стены дома оштукатурены. Стены покрыты шпаклевкой, частично оклеены обоями, а частично покрашены водоэмульсионной краской.

Фасад дома облицован «мекегинским камнем», а боковые и задняя сторона – оштукатурены цементным раствором. Крыша стропильная, покрыта металлочерепицей. Дом газифицирован в 2018 г. Отопление жилища паровое от бойлера на природном газе.

Канализация выведена по трубам в яму-отстойник, вместимостью 15 тонн. Она представляет собой накрытую сверху деревянным щитом железобетонную квадратную емкость, расположенную в конце приусадебного участка.

Двор (600 кв. м) вымощен плитками из «дербентского камня». Во дворе расположена беседка. Забор выстроен из шлакоблоков, которые сверху накрыты металлическим козырьком из металлочерепицы. Изготовленные местными мастерами кованые автоматические ворота с калиткой оснащены домофоном, а сам дом находится под видеонаблюдением. Расстояние от ворот до крыльца составляет 20 м. Телевизионное вещание в доме спутниковое («тарелка»)¹.

Дом Насиме Абдулаева, с. Рутул Рутульского района

Общая площадь его приусадебного участка составляет 60 соток, а двухэтажного дома с мансардой – 225 кв. м. Дом строился три года – с 1999 по 2001 г. Первый этаж выстроен на цементном растворе из местного бутового камня, а второй – из шлакоблоков. На первом этаже расположена кладовая и др. хозяйственные помещения. Второй этаж жилой и состоит из прихожей (50 кв. м), гостиной (30 кв. м), детской (20 кв. м), столовой (20 кв. м) и спальни (20 кв. м). Полы на первом этаже цементные, а на втором – дощатые, покрыты коврами

¹ Инф. Дагларов Ахмед Фикретович, 1956 г.р., лезгин, образование высшее, директор Ахтынского муниципального краеведческого музея.

фабричного производства. Стены оштукатурены и покрыты обоями. Потолок подбит гипсокартоном. Межкомнатные двери деревянные, фабричного производства, а входная – пластиковая. Окна так же пластиковые, с занавесками и жалюзи. Люстры – бронзовые. Отопление паровое от бойлера на электрическом токе. На мансарде размещены гостиная (200 кв. м), совмещенные ванная (душевая кабина) и туалет (25 кв. м).

Жилые комнаты и кухня дома обставлены современной мебелью и бытовой техникой.

Внешние стены дома оштукатурены цементным раствором. Крыша стропильная, двускатная, покрыта металлочерепицей.

В 2015 г. двор (100 кв. м) выложен местными мастерами тротуарной плиткой. Во дворе имеется отдельный туалет. Питьевая вода поступает в дом по водопроводу самотеком. Канализация по трубе выведена в яму-отстойник.

Забор вокруг приусадебного участка и дома построен из шлакоблоков на цементном растворе. Металлические ворота с калиткой приобретены у мастеров с. Викри Каякентского района¹.

Следует отметить, что в селениях Рутульского района такой строительный материал как саман тоже используется, но не так часто, как в Ахтынском и Сулейман-Стальском районах. Красный кирпич в Рутульский район доставляется из г. Дербента и пос. Белиджи. С 2007 г. после проведения водопровода во всех новых домах района имеются ванная и туалет. С этого же времени крыши домов стали покрывать металлочерепицей и профнастилом².

Дом Омара Омарова, с. Куппа Левашинского района

Площадь его приусадебного участка составляет 30 соток, а двухэтажного дома – 320 кв. м. Дом строился местными мастерами три года – с 2000 по 2003 г. Он выстроен из бутового камня на цементном растворе. Снаружи кладка облицована белым и красным кирпичом. Высота потолков помещений первого и второго этажей – по 2,8 м. На первом этаже расположена прихожая и зал (50 кв. м), мастерская по пошиву головных уборов (12 кв. м), кладовая (7,5 кв. м), ванная (8 кв. м). Туалет расположен во дворе дома. На второй этаж ведет деревянная лестница с балясинами. На втором этаже расположена ве-

¹ Инф. Абдулаев Насиме Абдулаевич, 1979 г.р., рутулец, образование высшее, военнослужащий, уроженец с. Рутул Рутульского района.

² Инф. Абдулаева Мафият Ивизаровна, 1950 г.р., рутулка, образование среднее-специальное, методист Управления культуры МО «Рутульский район».

ранда (60 кв. м), гостиная (25 кв. м), зал (50 кв. м), две спальни (по 30 кв. м) и кухня-столовая (25 кв. м). Окна везде пластиковые, с жалюзи, шторами и гардинами. Межкомнатные двери деревянные, изготовлены местным столяром. Входная дверь металлическая. Полы дощатые. Потолки почти везде подбиты гипсокартоном и лишь на веранде обшиты «вагонкой». Стены оштукатурены и оклеены обоями. Крыша дома четырехскатная, покрыта профнастилом.

Двор занимает площадь 225 кв. метров, он засыпан гравийным покрытием. Забор на один метр от поверхности земли выстроен в виде каменной стены, в которую через каждые три метра вставлены швеллера. На эти швеллера натянута металлическая сетка. Ворота дома металлические, с калиткой. Во дворе дома находится гараж (20 кв. м) и бетонированная емкость для воды на 20 тонн. Вода в емкость поступает самотеком из родника. Другие жители села, испытывающие недостаток в питьевой и технической воде, покупают ее у водителей водовозов по цене – 8 тонн воды за 800 руб. Если же вода привезена из соседнего с. Хаджалмахи, то за этот же объем воды платят уже 1200 руб. Около половины жительниц села все еще ходит с водоносными кувшинами («кьунари») и пластиковыми емкостями к сельским родникам. Всего в с. Куппа имеется 8 источников воды, в его отселке Аммалти – 2 источника, а в отселке Тилагу – 6 источников.

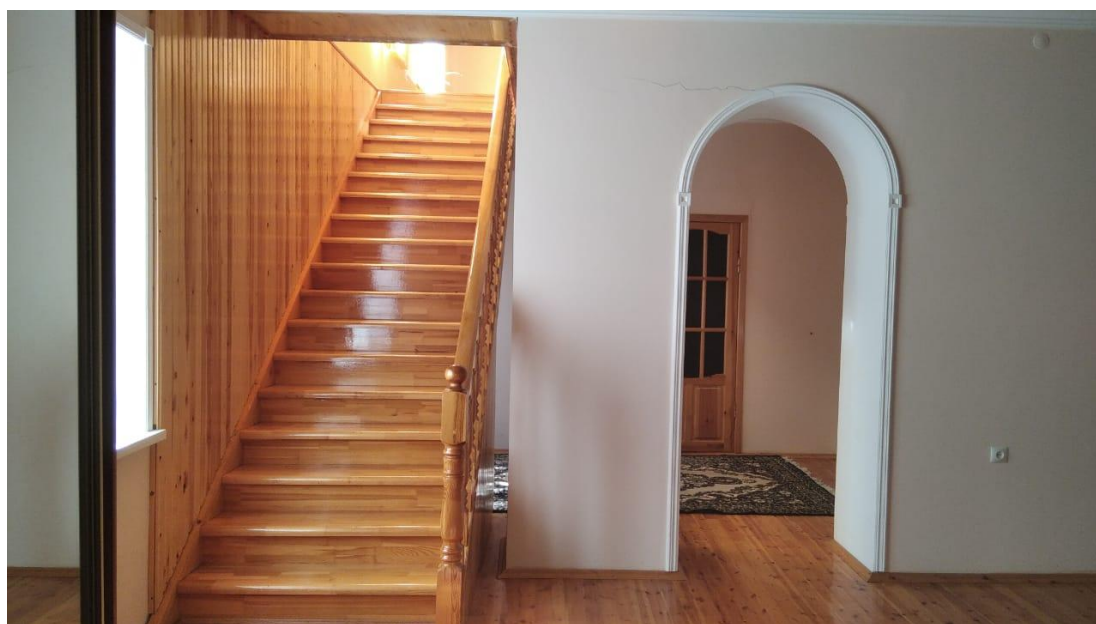

*Дом Омара Омарова в с. Куппа Левашинского района.
Построен в 2003 г.*

Интернет в с. Куппа появился в 2016 г., а WiFi – в 2018 г.

Канализации в селении нет: пользуются системой Шамбо – нечистоты и сточные воды впитываются в почву в яме-отстойнике.

Мусор сбрасывается в овраг, где селевые потоки во время дождя смывают его в р. Казикумухское Койсу. Централизованного сбора и вывоза мусора нет. В соседнем с. Арши имеется самодельный полигон для мусора¹.

Ведущая на второй этаж лестница в доме Омара Омарова в с. Куппа.

Кухня в доме Омара Омарова в с. Куппа.

¹ Инф. Омаров Шамиль Исаевич, 1969 г.р., даргинец, образование высшее, научный сотрудник краеведческого музея с. Куппа Левашинского района.

Дом Исмаила Гаджиева, с. Гуниб Гунибского района

Дом расположен впритык к зданию Гунибского краеведческого музея. Площадь земельного участка составляет 1 сотка, а двухэтажного дома с крыльцом и мансардой – 200 кв. м. Строился дом с 2016 по 2020 г. местными мастерами. Некоторые отделочные работы (установка кафеля и электропроводки) производил сам хозяин дома. На первом этаже находится крыльцо с металлической входной дверью. Первый этаж выстроен из бутового камня, а второй – из шлакоблоков. Фасад, южная и восточная стороны здания выстроены из кирпича «буханки» (привозился из Махачкалы) и облицованы «мекегинским» камнем. Полы жилища бетонные на первом и частично втором (коридор, ванная и туалет) этажах, они «степлые» (электрические), на втором – покрыты ламинатом. На первом этаже расположен коридор, ведущий на кухню (16 кв. м), зал (24 кв. м) и совмещенную с туалетом ванную (9 кв. м). Высота помещений первого и второго этажа – по 2,7 м, а мансарды – 1,7 м. Из прихожей первого этажа на второй можно попасть по металлической винтовой лестнице. На втором этаже расположены 3 спальни (одна взрослая и две детские), ванная и туалет. Окна (1 x 2 м, 2 x 2 м) в доме пластиковые (изготовлены в цеху с. Леваши). Межкомнатные двери деревянные, изготовлены местными столярами. Двери в ванной и туалете пластиковые. Потолок первого этажа подбит гипсокартоном, а на втором – он «натяжной». Стены дома внутри и снаружи оштукатурены. На штукатурку внутренней стороны стен нанесена шпаклевка, поверх которой наклеены обои. Часть стен покрашена эмульсионной краской.

Со второго этажа на мансарду можно попасть также по металлической винтовой лестнице. Мансарда утеплена минеральной ватой. Дом отапливается паровым отоплением от расположенной на первом этаже котельной, питающейся электричеством. Под обеими лестницами устроена шкафы-кладовые. На втором этаже находится балкон с кованными перилами.

Крыша стропильная с водосточными трубами, покрыта профнастилом.

Площадь двора составляет 32 кв. м. От калитки до крыльца выложена бетонная дорожка, по краям которой находится цветочная клумба и декоративные фонари. По периметру он огорожен металлической оградой. Попасть во двор можно через небольшие металлические ворота с калиткой.

Дом Исмаила Гаджиева в с. Гуниб Гунибского района. Фото 2020 г.

В дом подведен интернет. Телевизионный сигнал каналов «Триколор ТВ» принимается при помощи спутниковой антенны.

В с. Гуниб существует проблема с питьевой водой, поэтому хозяин установил во дворе цистерну на 4 тонны воды: ее привозят с Кегерского водопада (1 тонна стоит 200 руб.). Сточные воды и нечистоты из дома попадают в централизованную канализацию, которая на окраине с. Гуниб выведена в ущелье. Мусор собирается один раз в неделю мусоросборочной машиной и вывозится на мусорный полигон в пределах района (начиная с лета 2020 г. – в с. Леваши). У хозяина дома трое детей, которые играют на выстроенной в 2019 г. детской площадке, расположенной на центральной площади с. Гуниб¹.

С 2010 г. в с. Ириб Чародинского района вместо бутового камня стали использовать шлакоблоки. С 2006 г. с проведением в дома индивидуального водопровода в них появились помещения для ванн и туалета. Канализация домов селения выводится по трубам в ущелье².

¹ Инф. Гаджиев Исмаил Абдуллаевич, 1954 г.р., аварец, образование среднее специальное, завхоз Гунибской районной больницы.

² Инф. Рамазанов Рамазан Магомедович, 1964 г.р., аварец, образование высшее, глава Ирибской сельской администрации Чародинского района.

Дом Магомеда Шехмагомедова, с. Мачада Шамильского района

Общая площадь его приусадебного участка составляет 10 соток, а жилая площадь «приподнятого» дома – 150 кв. м. Дом выстроен из бутового камня на глиняном растворе. Дом строился два года – с 1993 по 1995 г. Строили его трое мастеров-каменщиков из с. Кахиб Шамильского района. На первом этаже расположены хозяйственные и подсобные помещения – котельная с бойлером (производство Кизлярского электромеханического завода), работающем на электричестве, а также на угле и дровах; летняя кухня (14 кв. м), кладовая (40 кв. м) и др. помещения. Перемычки между этажами традиционные – подбитые дранкой и засыпанные сверху глиной деревянные балки. Высота потолков обеих этажей – по 2,7 м. С первого этажа на второй ведет каменная лестница.

На втором этаже расположены совмещенные прихожая и веранда (36 кв. м), на которые выходят двери трех комнат – соединенный с кухней зал (32 кв. м) и две спальни (по 20 кв. м). Через зал можно попасть еще на одну веранду (14 кв. м), расположенную на восточной стороне дома. На части веранды расположена совмещенная с туалетом ванная (построена в 2018 г.) с «теплыми полами». Стоки из нее выведены по металлическим трубам в центральную канализацию села. На краю приусадебного участка имеется также наружный туалет с дренажной ямой (3 x 3 м), обложенной внутри камнем. Нечистоты в ней просачиваются в почву (система Шамбо). Водопровод в дом проведен в 2014 г.

Снаружи стены дома оштукатурены цементным раствором, а внутри – известковым. Полы в доме дощатые. В 2018 г. на черновой пол настелили ламинат. Стены частично оклеены обоями, а частично (в 2018 г.) – обшиты «вагонкой». Потолок первоначально был подбит ДВП, а в 2018 г. его так же обшили «вагонкой».

Окна в доме вначале были деревянными (в условиях гор они плохо держат тепло, их надо периодически красить), а затем в 2009 г. они были заменены на пластиковые (цеха по производству окон имеются в с. Хебда, гг. Кизилюрт и Махачкала). На окнах имеются жалюзи и шторы.

Освещение в доме обеспечивается при помощи люстр и плафонов.

Отопление в жилище обеспечивается при помощи растапливаемого дровами и углем камина (в зале), а в остальных помещениях – электрическими стационарными батареями (с 2018 г.).

Крыша в доме стропильная, четырехскатная, покрыта шифером. В прихожей второго этажа имеется приставная лестница на чердак.

Площадь двора составляет 36 кв. метров. Он покрыт гравием, а в дальнейшем его планируют выложить бутовым камнем. Дом с приусадебным участком огорожен по периметру каменным (из шла-

коблоков) забором (до 2017 г. оградой служила металлическая сетка) на фундаменте из бутового камня на цементном растворе. Шлакоблоки производятся в соседних сс. Хебда и Датуна.

Интернет в дом проведен в 2017 г. Телевизионный сигнал поступает через наружную антенну, позволяющую потребителю пользоваться 20 цифровыми каналами. Мусор в с. Мачада два раза в месяц собирает мусоросборочная машина, которая вывозит его на специальный полигон для гидатлинских сел района¹.

Таким образом, изучение построенного в 90-х гг. XX в. – начале XXI в. сельского жилища у лезгин Сулейман-Стальского и Ахтынского районов, табасаранцев Хивского и Табасаранского районов, рутульцев Рутульского района, агульцев Агульского района, даргинцев-цудахарцев Левашинского района, аварцев-андалальцев Гунибского района и аварцев-гидатлинцев с. Мачада Шамильского района, свидетельствует о том, что оно не имеет зональных этнодифференцирующих признаков. Это жилище ориентировано на городские стандарты практичности и функциональности (особенно это касается «приподнятого» жилища), комфорта и престижности.

Дом в с. Мачада Шамильского района. Фото 2019 г.

¹ Инф. Шехмагомедов Магомед Гаджиевич, 1981 г.р., аварец, образование высшее, научный сотрудник Института ИАЭ ДФИЦ РАН, уроженец с. Мачада Шамильского района.

Оно отличается от традиционного, построенного из местных строительных материалов (бутовый и речной камень, саман, глина и дерево) в основном двухэтажного жилища (первый этаж – хлев, второй этаж – жилой) с плоской крышей; с маленькими узкими окнами; открытой верандой и балконами; обмазанными глиной полом и стенами; арочными сводами перекрытий первого и второго этажа, а также – портала входной двери; обилием в интерьере деревянных деталей в виде опорных (центральных) столбов и матиц перекрытия, сундуков, ларей, «цагъуров» и стенных ниш для хозяйственных и бытовых нужд; множеством имеющих эстетическую и утилитарную функцию ковров и паласов; гравированных на камнях (как защиту от «сглаза» и злых духов) фасада петроглифов (соляные знаки и лабиринты) и выполненных из камня (апотропеи – «кольца»; символы плодородия – «кIукIби») и многосоставных амулетов («гъайкал»); сараев для сена вблизи или за пределами жилых помещений.

Дом в с. Хиндах Гунибского района. Фото 2020 г.

Оно отличается и от жилища советского времени, так же двухэтажного, построенного из местных строительных материалов; с застекленной верандой и балконами; крытым крыльцом; большими окнами с двойными рамами; филенчатыми двустворчатыми дверями; дощатыми полами; скатной (двух-, четырех-, «конверт»), плоской и шиферной (в основном – с 70-х гг. XX в.) крышей; широкими и высокими проемами окон и дверей; с продолжением традиции арочных сводов и перекрытий, а в интерьере – стенных ниш, сундуков, ковров

и паласов; новыми жилыми помещениями; изображением солярной символики и апотропеев на балконах, верандах и фасадах; размещением хлева и сарая для сена вблизи или за пределами жилища.

В постсоветское время, особенно с начала 2000-х гг., в сельской местности Дагестана под влиянием процессов урбанизации и глобализации, предложением промышленностью и торговлей многих видов отечественных и зарубежных строительных и отделочных материалов, развитием средств социальной и инженерной инфраструктуры (проведение в жилища водопровода и природного газа), происходит кардинальное изменение внешнего облика и интерьера жилища. При возведении с использованием самых современных технологий, строительных и отделочных материалов одно-, полутора-, двухэтажного индивидуального жилища основное внимание уделяется комфорту, безопасности и соображениям престижа. Важную роль в организации интерьера играют его планировка и освещение. Основными средствами благоустройства интерьера жилого дома являются его оборудование и оснащение бытовыми приборами и современной мебелью.

Дом в с. Тидиб Шамильского района. Фото 2019 г.

В постсоветском сельском жилище появились новые помещения – спальные, детские, бельевые, кухни-столовые, ванная и туалет.

Если в советское время основными строительными материалами были местный бутовый или речной камень, саман, глина и дерево, то в последние десятилетия появились новые строительные материалы (кирпич-«буханка», шлакоблоки, каменные блоки из с. Мекеги Левашинского района, с. Чере Хивского района, с. Марага Табасаранского района). В качестве отделочных материалов стали широко применять сухие строительные смеси, а при отделке стен и потолков – гипсокартон и натяжные потолки, декоративную и фактурную штукатурку, мраморную крошку.

Наряду с деревянными применяются стальные, алюминиевые и пластиковые входные и межкомнатные двери и окна, различные виды и типы жалюзи, винтовые и деревянные лестницы с балясинами и коваными перилами. Наравне с жалюзи для декорирования интерьера продолжают применяться традиционные шторы, портьеры, тюли и гардины.

При отделке фасада жилища с 2000-х гг. применяется технология сайдинга – облицовка стен зданий, выполняющая две функции: утилитарную и эстетическую.

Дом в с. Купна Левашинского района. Фото 2018 г.

При возведении кровли используется ондулин, профнастил и металлочерепица, а при настиле полов (наряду с доской из сосны и

лиственницы и паркета) – ламинат, паркетная и инженерная доска. Внедрилось новшество – подогреваемые полы.

Как и в советское время для отделки помещений в виде стеновых панелей и ламинированного напольного покрытия продолжают применяться фанера, МДФ (мелкодисперсная фракция дерева), ДСП (древесностружечная плита) и ДВП (древесноволокнистая плита).

Для внутренней и внешней отделки помещений (жилые комнаты, бани, сауны, лоджии, балконы, мансардные, технические и подсобные помещения) применяется «вагонка» (тонкая обшивочная доска, продукт переработки древесины). В последние десятилетия наряду с применявшимся еще в советское время кафелем, при отделке холлов, прихожих, кухонь, коридоров, а также для облицовки ванных комнат, полов и стен используется керамогранит.

Наряду с дровяными, газовыми и электрическими печами, очагами, каминами и чугунными батареями центрального отопления применяется новое оборудование – радиаторы, водонагреватели, бойлеры, конвекторы, газовые, инфракрасные и масляные обогреватели.

Для защиты дома от воздействия влаги и сбережения тепла используются новые виды гидро- и теплоизоляции – мастики, стекло- и минеральная вата, пенопласт.

Если в советское время единственным прибором для кондиционирования и вентилирования воздуха в жилище были вентиляторы и оконные кондиционеры, производимые Бакинским заводом бытовых кондиционеров, то в постсоветское время стали применяться зарубежные вентиляторы и кондиционеры.

Для освещения жилища применяются люстры, светильники, бра, торшеры, канделябры, настольные лампы и прочее декоративно-осветительное оборудование, произведенное зарубежными фирмами.

Новшества затронули и оформление интерьера жилища, холла, кухонь, ванны и туалета. Появились шкафы-купе, кухонные фасады, интерьерный багет, кованая мебель. Наряду со стальными и чугунными применяются акриловые ванны, а также джакузи. Сантехническое оборудование пополнилось новыми видами и типами унитазов.

Внутренний двор и придомовая территория перед воротами жилища мостятся брусчаткой и тротуарной плиткой. Постепенно внедряется система безопасности и охраны жилища в виде домофонов и видеонаблюдения.

Следует отметить, что описанные нами, построенные в 1991–2020 гг. новые жилища, составляют в разных селениях Дагестана от 10% до

30% современного жилого фонда дагестанских селений. Наметилась тенденция к расширению масштабов нового домостроения.

Происходящие на протяжении последних 30 лет изменения в строительных материалах, технологии и методах строительства, конструкции, планировке, интерьере, отопительной системе, освещении, погоня за комфортом, ориентация на лучшие мировые строительные и отделочные образцы в жилище приводят к унификации и утере большинства элементов традиционного дагестанского жилища. В качестве сохранившихся отдельных элементов такого жилища можно назвать использование в отдельных случаях арок, устройстве каминов, наличие в интерьере старинных сундуков, ковров и паласов, традиционном делении и назначении жилых и подсобных помещений (общесемейная, кунацкая, детская, кладовая), хлева, сарая для сена и хлебопекарных устройств.

Старые кварталы с. Бежта Цунтинского района.

Следует отметить, что для жилища характерно непосредственное взаимодействие города и деревни¹. Городское индивидуальное жилище тоже заимствует некоторые элементы традиционного горского жилища. Это проявляется в планировке, этажности (в основном – двухэтаж-

¹ Будина О.Р., Шмелева М.Н. Значение города в интеграции бытовой культуры (по материалам русского города 1970-1980 гг.) // Советская этнография. 1991. № 4. С. 22.

ное), устройстве лоджий, веранд, арочных проемов окон и дверей, оформлении фасада традиционной и религиозной символикой, назначении комнат и их убранстве (ковры, паласы, сундуки, тахта)¹.

Можно отметить, что «современное индивидуальное строительство города и села идет по линии сочетания в жилище национальной архитектуры и удобств городской жизни»².

Итак, как это видно, трансформация как городского, так и сельского дагестанского жилища тесно связана с изменениями в политическом строе, хозяйственно-бытовом укладе, стандартах и качестве жизни народов Дагестана³.

Новый квартал с. Бежта Цунтинского района.

¹ Сефербеков Р.И. Влияние процессов модернизации на эволюцию традиционного жилища народов Дагестана в советский и постсоветский периоды // Материалы международной научной конференции «Ингушетия в контексте научных проблем и перспектив изучения Кавказа» (к 90-летию Ингушского научно-исследовательского института). (Республика Ингушетия, г. Магас, 14-16 ноября 2016 г.). Магас, 2016. С. 209–212.

² Османов М.О. Жилище даргинцев в XIX – XX вв. (этапы развития и трансформации). С. 290-291.

³ Сефербеков Р.И. Трансформация элементов материальной культуры: традиционное жилище сельского населения Дагестана в условиях социокультурных процессов второй половины 80-х гг. XX – начала XXI в. // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2021. Том 36. Вып. 2. С. 7–17.

ГЛАВА 4. ОДЕЖДА

Одним из наиболее изменчивых элементов материальной культуры народов Дагестана является одежда. Она обусловлена природными и хозяйственными условиями жизни народа, его культурными традициями, этическими нормами и эстетическими вкусами.

В этнографии одежда трактуется как искусственные покровы человеческого тела. Кроме утилитарного назначения – защиты тела от воздействия наружной среды – одежда может обладать также сигнификативными и ритуальными функциями. В понятие одежда входят головные уборы и обувь. Одежда изменялась под влиянием различных факторов, в частности – климата, географической среды и традиционных занятий населения.

Одним из уникальных явлений материальной и духовной культуры народов Дагестана является традиционная одежда. «Возникнув как рукотворный предмет утилитарного назначения, она обладает в то же время идейно-образным содержанием, что объясняется многообразием функций»²

Традиционная одежда народов Дагестана³ была в своей основе однотипной с одеждой других народов Кавказа, что отражало их этническое родство, исторические и культурные связи и взаимовлияния. Например, она во многом схожа с национальной одеждой чеченцев и ингушей⁴.

Свои типы и виды одежды существовали и других народов мира⁵.

¹ Коляков С. Одежда // Материальная культура: свод этнографических понятий и терминов. М.: Наука, 1989. Вып. 3. С. 103–106.

² Гаджиханова Р.Г. Дагестанский костюм. Махачкала: Изд. дом «Эпоха», 2010. С. 11.

³ См.: Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана. М.: Наука, 1981. 151 с.; Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева А.Г. Одежда народов Дагестана: Историко-этнографический атлас. Пушино, 2001. 289 с.; Гаджиханова Р.Г. Дагестанский костюм. Махачкала: Изд. дом «Эпоха», 2010. 232 с.; Магомедов А. Дж., Гаджалова Ф.А. Традиционные женские покрывала Дагестана: инокультурные влияния // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 3 (77). Ч. 2. С. 105–107.

⁴ См.: Гарсаев Л.М. Одежда чеченцев и ингушей XIX – начала XX в. (история, предания и наименования). Саратов, 2010. 289 с.

⁵ См.: Одежда народов зарубежной Азии: Сборник музея антропологии и этнографии. Л.: Наука, 1977. Т. XXXII. 270 с.

Особое значение в традиционной одежде придается национальному костюму. Как отмечает Р.Г. Гаджиханова, «костюм – это система определенным образом подобранных предметов одежды, обусловленная предназначением. Костюм дает внешнюю характеристику человеку, определяя его пол, возраст, национальность, социальный и культурный статус, эстетический уровень, характер, а подчас и психическое состояние. Костюм может дополняться гримом, татуировкой, прической, украшениями и знаками различия. Еще одну из средств идентификации костюма составляют украшения и аксессуары, которые играют значительную роль в создании его лаконичного образа»¹.

День знаний. Поздравление родителями классного руководителя средней образовательной школы с. Ново-Георгиевка Тарумовского района. Фото 2021 г.

Следует указать, что традиционная одежда сельских жителей Дагестана отличалась от одежды горожан. Городская одежда была более разнообразной и на протяжении второй половины XIX – начала XX в. менялась в связи с тем, что города становились все более полиэтничными². Как считает Б.Б.-А. Абдулвахабова, основной тенденцией в

¹ Гаджиханова Р.Г. Дагестанский костюм. С. 42, 45.

² Далгат Э.М. Город и городская жизнь в Дагестане во второй половине XIX – начале XX в. Махачкала: Изд. дом «МавраевЪ», 2015. С. 213.

развитии городской одежды в конце XIX – начале XX в. была ее европеизация. Качественные изменения городской одежды были связаны с подъемом экономики, расцветом торговли и промышленности, величайшим открытием в истории мирового швейного дела – появлением швейной машины¹.

Женщины в традиционной одежде в с. Мачада Шамильского района. Фото 2018 г.

В советское время в одежде народов Дагестана произошли значительные изменения, связанные с распространением фабричной продукции, складыванием новых потребностей и стандартов жизни, которые привели к исчезновению большинства видов национальной одежды. Традиционный облик в одежде сохранялся в основном у представителей старших поколений и преимущественно у женщин и лиц, занятых в животноводстве. Сохранялись особенности в одежде, подчеркивающие семейное положение женщины. Существовали

¹ *Абдулвахабова Б.Б.-А.* Одежда в культуре повседневности дореволюционного города в конце XIX – начале XX века (на примере г. Грозного) // Северокавказский город в региональном историческом процессе: Материалы международной научной конференции. (г. Каспийск, РД, 18-19 сентября 2012 г.). Махачкала: «Алеф», 2012. С. 230–235.

ограничения этического плана в одежде девушек. Проявили устойчивость и были широко распространены традиционные вязаные изделия и изделия из овчины. Модные типы одежды были характерны для молодежи. Определенное влияние национальных видов одежды испытывал и город¹.

Эти тенденции еще более усугубились во второй половине 80-х гг. XX в. и в постсоветский период. Ношение отдельных элементов традиционного национального костюма теперь характерно в основном для женщин среднего и старшего возрастов и лишь в определенных жизненных ситуациях или сезонах погоды (на свадьбу, на соборное пение, в гости, в зимнее время). Этот вывод еще раз подтверждает высказанное С.Ш. Гаджиевой мнение о том, что женская одежда больше, чем мужская, сохраняет самобытность, архаические черты, отражает этнические особенности, нравы и обычаи народа².

Как считает З.У. Махмудова, «главным источником привнесения новых элементов в одежду народов СССР был аморфный универсализм урбанистического типа» (сведение к минимуму индивидуальных, в том числе и этнокультурных особенностей человека)³.

С распадом СССР и ослаблением ограничений, связанных с выездом за границу, стали регулярными поездки дагестанцев за рубеж, в том числе и с целью приобретения одежды и других предметов быта. Появились новые виды и типы одежды.

В связи с развернувшейся деидеологизацией общественных отношений и своеобразным постсоветским религиозным ренессансом⁴ нельзя не отметить влияния ислама на одежду⁵. В последние десятилетия у значительной части женщин Дагестана популярна одежда,

¹ Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И. Быт и культура табасаранцев XIX – XX вв. Махачкала, 2004. С. 115.

² Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана М.: Наука, 1981. С. 15.

³ Махмудова З.У. Урбанистический универсализм и этнические традиции в женском костюме народов Дагестана (вторая половина XX – начало XXI в.) // Народы Кавказа: этнокультурные традиции и модернизации: Научный сборник, посвященный памяти Г.А. Сергеевой / Сост., отв. ред. Ю.А. Анчабадзе. М.: Три квадрата, 2016. С. 54.

⁴ См.: Халидова О.Б., Сефербеков Р.И. Процессы реисламизации в постсоветском Дагестане: проблемы и особенности (первая половина 1990-х гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 3. С. 64–69.

⁵ Доде З.В. Платок и хиджаб. Папаха и чалма. О национальных и конфессиональных традициях в культуре народов Северного Кавказа // Этнографическое обозрение. 2013. № 4. С. 129–153.

произведенная в соответствии с нормами исламского конфессионального дресс-кода¹.

Аварка Заира Алигаджиева из с. Урухота Чародинского района в национальном костюме. Фото 2012 г.

Следует отметить, что, несмотря на негативное отношение ношение к *хиджабу* в российском обществе, в Дагестане этот тип одежды популярен у определенной части девушек и женщин старших возрастов, считающего его элементом национального дагестанского костюма.

В то же время дагестанское общество демонстрирует довольно лояльное и толерантное отношение и к другим типам модной женской одежды.

О том, какая одежда популярна сейчас у модниц Дагестана, можно узнать из публикаций в интернете:

Отношение к женщинам в мусульманских регионах вроде Дагестана немного иное, чем в остальных других местах в России. Но это не мешает местным красавицам чувствовать себя модными, даже соблюдая все местные правила.

¹ Магомедов А.Дж., Гаджалова Ф.А. Из истории формирования мусульманского женского дресс-кода в Дагестане // Исламоведение. 2017. Т. 8. № 2. С. 67–76; Зулпукарова Э.М.-Г., Сефербеков Р.И. Особенности мусульманского дресс-кода городской молодежи Дагестана (на примере студенток Дагестанского государственного университета) // История, археология и этнография Кавказа. Махачкала, 2018. Т. 1. 14. № 1. С. 81–86.

При этом строго контроля со стороны общества нет, многие девушки одеваются так, как им нравится.

Наверное, около половины молодых девушек в Дагестане на улице полностью закрывают волосы и носят юбки, потому что штаны нельзя. При этом нет ограничений на цвета платков, на вид и цвет обуви, поэтому тут все выбирают то, что душе угодно.

Очень популярны модные кроссовки, их носят почти все. Выглядит такое сочетание вместе с *хиджабом* достаточно интересно.

Популярны кроссовки на платформе, очень много видел таких девушек, гуляющих по Махачкале. Платки тоже очень разные, бывают и разноцветные, бывают и с разными принтами.

Строгих правил по поводу полного закрытия волос на голове придерживаются не все, многие подходят к этому вопросу более либерально и, например, могут даже носить на голове обычный платок. Много девушек в Дагестане и вообще без каких-либо платков. Так тоже можно и вроде бы ничего страшного с ними не случается. А еще в Дагестане очень много девушек, которые одеваются более открыто, и спокойно живут, никто их за это не упрекает. А еще, судя по всему, у дагестанских красавиц достаточно популярны услуги пластических хирургов, косметологов и других специалистов, которые улучшают их красоту.

У многих забавные аксессуары вроде зонтов.

А еще в Дагестане очень любят разные элитные и дорогие бренды вроде *Гучи*, *Луи витон*, *Шанель* и им подобных. Чуть ли не у каждой второй девушек будет или платок, или сумка, или еще что-то с таким логотипом. В 99% случаев это, конечно, подделки и к реально дорогим вещам отношения не имеют. Но местные почему-то так любят, гораздо больше, чем в любом другом регионе, такая вот дагестанская особенность.

Некоторые в платках и штанах, так тоже бывает. Я лично в этом ничего плохого не вижу, хотя раньше за такое можно было получить проблем, как говорят многие местные. Сейчас с этим всем уже проще.

И снова обувь, модная и крутая. А еще достаточно часто можно встретить модные женские рюкзаки. Такие вот дагестанские девушки¹.

¹ См.: Девушки Дагестана. Как выглядят и во что одеваются дагестанские модницы [Электронный ресурс] // Сайт «pulse.mail.ru»; URL: https://pulse.mail.ru/article/devushki-dagestana-kak-vyglyadyat-i-vo-chto-odevayutsya-dagestanskije-modnicy-8747326388196029704-8342699417673876492/?utm_campaign=main&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ru&utm_content=lenta_main_mail_ru (дата обращения: 03.12.2020).

Учитывая то обстоятельство, что национальный костюм является одним из значимых элементов этнической идентичности¹, сохранившимся в эпоху глобализации², в последние годы в Дагестане были предприняты попытки возрождения неоправданно забытой дагестанской национальной одежды. Этнографами республики был разработан комплекс рекомендаций по его использованию в современной культуре³.

Несмотря на то, что одежда горожан в сравнении с сельской в меньшей степени охраняла этнокультурные особенности и этнодифференцирующие признаки, все же, имеющиеся некоторые ее функции, детали и особенности позволяют говорить о наличии дагестанской региональной моды⁴.

Основная цель данного раздела – изучение современной сельской одежды народов Дагестана с фиксацией в ее составе элементов традиционного горского костюма, выявлением общего и особенного в дагестанских элементах региональной северокавказской моды.

Реализация этой цели предполагает осуществление ряда задач: дать характеристику традиционной мужской и женской сельской одежды народов Дагестана, показать гендерные, возрастные и зональ-

¹ Сефербеков Р.И. Значимые культурные феномены этнической идентичности народов Дагестана в условиях глобализации // Материалы I Международного Конгресса «Пространство этноса в современном мире». 29–31 октября 2014 г. Грозный, 2014. С. 307–309.

² Сефербеков М.Р. Традиционная культура народов Дагестана в условиях глобализации // Современная наука и инновации: Научный журнал. Ставрополь: Пятигорск: ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», 2017. № 2 (18). С. 380.

³ См.: Гаджалова Ф.А. Проблемы сохранения и возрождения национального костюма народов Дагестана в постсоветское время // Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения / Под общей ред. Р.Г. Абдулатипова, А.-Н.З. Дибирова. М.: «Аспект Пресс», 2015. С. 371–372.

⁴ Сефербеков Р.И. Модернизационные процессы в материальной культуре народов Дагестана в новейшее время: традиции и инновации // Современная наука и инновации: Научный журнал. Ставрополь: Пятигорск: ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», 2017. № 3 (19). С. 337–338; Зильпукарова Э.М.-Г., Сефербеков Р.И. Традиционный женский костюм: сохранение компонентов этнической идентичности в городах Дагестана в начале XXI века // Материалы международной научно-практической конференции «Кавказский мир: проблемы образования, языка, литературы, истории, и религии», посвященной 80-летию Чеченского государственного университета. (25-26 сентября 2018 г., г. Грозный) / Отв. ред. М.Р. Нахаев. Грозный: ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет». Махачкала: АЛЕФ, 2018. С. 172–177.

ные особенности, предпочтения и ограничения в женской одежде, конфессиональный, социально-демографический и профессиональный дресс-код, в том числе групповую и специфическую субкультуру; выявить степень трансформации элементов одежды, утраты и сохранения национальных типов и внедрения новшеств; указать хронологию исчезновения традиционных типов одежды и появления новой одежды; отметить причины, повлиявшие на трансформацию одежды.

Актуальность изучения традиционной материальной культуры в эпоху глобализации диктуется недолговечностью, изменчивостью некоторых ее элементов, важностью фиксации гендерных различий, ограничений и предпочтений в компонентах быта городского и сельского населения Дагестана. Сбережение и популяризация феноменов традиционной бытовой культуры, и, в частности, одежды может дать определенный толчок для их возрождения, развития и включения в быт в качестве повседневных элементов для большинства населения. В этом практическая значимость нашего исследования.

Изучение современной одежды сельского населения возможно только используя полевой этнографический материал, собранный нами по хозяйственно-климатическим зонам Дагестана.

Кумыки с. Карабудахкент Карабудахкентского района

У кумыков с. Карабудахкент в наше время старинное платье *къабалай* с серебряным поясом *гумуш бельбов* носит только сестра жениха во время свадьбы. Старинные головные шерстяные платки с бахромой *лавизин явлукъ* и такие же шелковые платки – *хыта явлукъ* в этом селении носят женщины среднего и старшего возрастов «на выход» (в гости, на свадьбу, на соболезнование).

Эти же категории населения все еще носят сшитое из шерстяной материи, шелка, шифона, крепдешина традиционное платье *къумукъ капот* – широкое, приталенное и расширяющееся книзу из-за вставленных в него в районе пояса 4–6 клиньев, длиной до щиколоток с длинными же сужеными рукавами и с небольшим вырезом на груди. Под это платье надевают шелковый, гипюровый или шифоновый с бахромой треугольный платок *тастар*. Его покупают у кумычек с. Аксай, которые вяжут их вручную на крючках. В повседневном быту, а также направляясь в гости к соседям, или для выражения соболезнования, пожилые кумычки надевают традиционный головной платок *гульмелли*, а из обуви – кожаные вышитые шелковыми нитками чувяки *мачийляр*, которые они приобретают у соседних даргинцев с. Губ-

ден. В 60–80-е гг. XX в. эти чужьяки носили и молодые кумычки Карабудахкента и даже девушки (студентки) г. Махачкалы.

В холодное время года пожилые женщины носят стеганные ватные телогрейки *тошлукъ*. До 80-х гг. XX в. их шили в с. Карабудахкент, а сейчас покупают готовыми на рынке.

Отдельные элементы традиционной мужской одежды кумыков сохранились лишь у представителей старших возрастов. Пожилые мужчины с. Карабудахкент все еще носят бывшие популярными вплоть до 80-х гг. XX в. овчинные шубы *тон* и папахи *борк*. При выходе на *годекан* или в другое общественное место они надевают каракулевые папахи *бухари борк*¹.

Как это видно, у кумыков Карабудахкента вплоть до недавнего времени сохранялись традиционные виды женской и мужской одежды.

Хотелось бы более подробно остановиться на таком не встречающемся у других народов Дагестана виде женского головного убора, как *тастар*. Его описание приводит А. Расулова. Она пишет: «Тонкий белый платок *тастар*, искусно сплетенный из шелковой нити, – настоящее волшебство. Тысячи крохотных узелков и месяцы кропотливой, сосредоточенной работы – и платок-паутинка готов. Почти невесомые, ажурные *тастары* в старину украшали головы кумычек – жительниц дагестанских равнин. Плести их умела чуть ли не каждая девушка.

Тастары были широко распространены на Северном Кавказе и в Дагестане, среди кумычек. Они носили платок, не надевая снизу *чохто*. Раньше молодые девушки надевали на свадьбы и другие торжества треугольную косынку, а женщины постарше – большие четырехугольные платки. Обычно *тастары* были белыми или кремовыми, иногда с бахромой. Сетка *тастара* – основное полотно, по которому потом вышивается узор, – напоминает рыболовную сеть. Мелкие ромбовидные ячейки соединены между собой крохотными узелками. Мастерицы используют специальные инструменты: челнок и крючок. Для создания красивого *тастара* мало набить руку и сплести одинаковые ромбики. Легкость и изящество изделия зависят от нитки, а именно от ее толщины. Самые тонкие *тастары* плетут из шелковых

¹ Инф. Абакарова Зухра Абзайдиновна, 1950 г.р., кумычка, образование высшее, зам. директора центра традиционной культуры народов России с. Карабудахкент Карабудахкентского района.

нитей. На один платок уходило обычно около пяти катушек, а расход зависит от рисунка»¹.

Традиционная одежда кумычек. Центр этнической культуры с. Карабудахкент Карабудахкентского района. Фото 2019 г.

Кумыки с. Каякент Каякентского района

Пожилые и средних лет кумычки с. Каякент носят сейчас *туз къанут* – широкое длинное платье с оборками и *торкъана* – шелковый сетчатый трех- и четырехугольный платок. Эти ручной работы платки производятся в с. Аксае и продаются по следующим ценам (2018 г.): треугольный стоит 5–6 тыс. руб., а четырехугольный – 12 тыс. руб. Помимо *торкъана* носят и *гульменди*.

До 90-х гг. XX в. эти женщины носили кожаные вышитые шелковыми нитками чувяки *губден чарыкъ*, которые они приобретали у губденек на рынке г. Избербаш. Сейчас эта категория женщин в основном носит фабричную обувь².

¹ Расулова А. Тастар: тысячи шелковых узелков [Электронный ресурс] // Сайт «Это Кавказ»; URL: <https://etokavkaz.ru/traditcii/tastar-tysyachi-shelkovykh-uzelkov> (дата обращения: 26.04.2018).

² Инф. Джалалова Равганият Магомедовна, 1948 г.р., кумычка, уроженка с. Ахалджикент Каякентского района.

Итак, как это видно, у кумыков сс. Карабудахкент и Каякент традиционная одежда в наше время сохранилась в основном у представителей старших возрастов и по преимуществу у женщин¹.

Лезгины с. Ашага-Стал Сулейман-Стальского района

В с. Ашага-Стал старинные платки («келегъа»), оставшиеся от бабушек, сейчас носят только женщины средних возрастов при выходе на работу, а иногда – в гости или на свадьбу. Зимой дома женщины носят шерстяные носки (*джуръа* («менсерар»)) и чулки («сунгюлю-тар»). Женщины старших возрастов носят старинные платья с оборками («булушка»), шаровары, *чохта* («шуткью»), головные платки («шал»), серебряные украшения (кольца, серьги, браслеты). С 2010 г. некоторые девушки начали носить *хиджаб*. Девушки и молодые женщины применяют парфюмерию и косметику, носят золотые и серебряные украшения и бижутерию.

Пожилые мужчины, выходя зимой на работу, надевают на плечи традиционные распашные шубы («кавал») с воротником и длинными ложными рукавами. Этими же шубами они укрываются ночью в холодное время года².

Лезгины с. Ахты Ахтынского района

Зимой дома все носят шерстяные вязаные носки («кюлют»). Мужчины старше 60 лет носят каракулевые папахи («бухара бармак»), а женщины – старинные платья («булушка») темных тонов, а также шерстяные и шелковые платки («шал», «келагъай») с бахромой поверх *чохта* («итIкью»). В 90-е гг. XX в. девушки и молодые девушки еще носили вышитые кожаные чувяки, которые они покупали в Махачкале. Сейчас все носят обувь фабричного производства³.

¹ Сефербеков М.Р., Сефербеков Р.И. Трансформация материальной культуры у кумыков Каякента и Карабудахкента во второй половине 80-х гг. XX века – начале XXI века: соотношение новых и традиционных элементов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистров и студентов «Россия и Северный Кавказ: диалог народов, культур, государств». Грозный, 4–5 декабря 2018 г. Грозный: ГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», 2018. С. 323–327.

² Инф. Яхъяева Малла Мугутдиновна, 1961 г.р., лезгинка, образование среднее-специальное, художественный руководитель Ашага-Стальского Дворца культуры.

³ Инф. Дагларова Магият Алимагомедовна, 1969 г.р., лезгинка, образование высшее, учительница русского языка Ахтынской СОШ.

Табасаранцы Хивского и Табасаранского районов

Исследователи культуры и быта табасаранцев отмечали, что традиционные типы и виды одежды у них вышли из употребления еще в советское время¹. Однако, как свидетельствует наш полевой материал, отдельные ее элементы сохранились и в новейшее время.

Табасаранцы с. Хив Хивского района

В с. Хив только пожилые женщины носят традиционное платье с оборками («булушка»), *чохта* («чхта»), старинные шерстяные и шелковые с бахромой головные платки («шал», «келагъай»), шерстяные носки *джурабы* («хъайин атІнар») и как украшение – серебряные кольца.

Пожилые мужчины, выходя на *годекан*, накидывают на плечи традиционные шубы с воротником и длинными ложными рукавами («кавал ургам»). На голову они надевают овчинные папахи («бачукІ»), а в торжественных случаях – каракулевою папаху («бухара бачукІ»). Овчинные папахи сейчас носят только чабаны и пастухи².

Табасаранцы с. Татиль Табасаранского района

От бабушки (1930 года рождения) у меня остался старинный шерстяной платок «шал» (российского производства), который вечерами в холодную погоду я накидываю на плечи. Зимой все члены моей семьи носят шерстяные носки «джурабы» («хъайин атІнар»)³.

Табасаранцы с. Куваг Табасаранского района РД

Традиционные типы одежды в нашем селении носили до начала 2000-х гг. Пожилые мужчины, выходя на *годекан*, накидывали на плечи овчинные шубы («кавал ургам») с воротником и длинными ложными рукавами, а женщины носили старинные платья («булушка курт») и *чохта* («чхта»). Старинные шерстяные («шал») и шелковые («келагъай») с бахромой платки девушки и женщины носят и сейчас, в основном на торжественные мероприятия. Мужчины до сих пор но-

¹ См.: Алимова Б.М. Табасаранцы: XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 1992. С. 99–110; Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И. Быт и культура табасаранцев в XIX – XX веках Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2004. С. 104–116.

² Инф. Абумуслимова Марият Джарулаховна, 1973 г.р., табасаранка, образование среднее-специальное, медсестра Хивской районной больницы.

³ Инф. Рамазанова Гюльшан Аликеримовна, 1976 г.р., табасаранка, образование среднее, домохозяйка, с. Татиль Табасаранского района.

сят каракулевые папахи. В холодное время и мужчины, и женщины носят дома *джурабы* («хъайин атІнар»)¹.

Табасаранцы с. Дагни Табасаранского района

До начала 2000-х гг. пожилые мужчины, выходя на *годекан* («гу-ми»), накидывали на плечи овчинные шубы («аьхи ургам» – «большая шуба») с воротником и ложными рукавами. Ими же они укрывались на ночь зимой. На голову старики (и чабаны) надевали овчинные же папахи («папIах») черного, серого и (редко) белого цветов. Дома они носили маленькие овчинные шапки («гугу») шерстью вовнутрь. В торжественных случаях мужчины надевали каракулевые папахи («бу-хара бачукI»), которые в последние годы снова вошли в моду.

До 1995 г. при выполнении домашних и хозяйственных работ в холодное время года дети (верх из лоскутков – от «сглаза») и взрослые носили стеганные на вате безрукавки («гьулсуз»).

Кавказскую рубаху с галифе старики носили вплоть до начала 90-х гг. XX в.

Традиционные виды обуви – *чарыки* («шаламар») с обмотками («тулакьар») – носили вплоть до 70-х гг. XX в. Резиновые галоши и сапоги носят и сейчас.

Пожилые женщины все еще носят старинные платья («булушка курт») с шароварами («шарвар») и *чохта* («чхта»). В холодное время года взрослые и дети носят дома шерстяные узорчатые носки с голенищами («хъайин атІнар») и без них («гапар»).

В последние годы, направляясь на свадьбу, женщины старших возрастов накидывают на голову и плечи шерстяные («шал») и шелковые («келагъай») с бахромой платки. Невесту так же покрывают платком «келагъай».

Хиджаб в нашем селении стали носить в последние годы. Его носят в основном молоденькие девушки².

Табасаранцы с. Гасик Табасаранского района

До 70-х гг. XX в. пожилые мужчины и сельские пастухи носили еще бешмет («валжагъ»), овчинную папаху («бачукI») и сыромятную обувь типа *чарыки* («шаламар») с обмотками («тIирихар»). В это же время «валжагъ» и «бачукI» носил местный мулла Шихкерим, а сель-

¹ Инф. Мирзаева Сефият Агакеримовна, 1980 г.р., табасаранка, образование среднее, домохозяйка, уроженка с. Куваг Табасаранского района.

² Инф. Абдурахманова Кезейбат Теймуровна, 1969 г.р., табасаранка, образование среднее, домохозяйка, уроженка с. Дагни Табасаранского района.

ский кузнец Абдулкерим («Уста-ими») – надевал их вплоть до начала 90-х гг.

До начала 90-х гг. XX в. пожилые мужчины, выходя на *годекан*, надевали овчинную папаху («бачукI») и шубу («кавал ургам») с воротником и длинными ложными рукавами, которой они также укрывались на ночь в холодное время года. До 2010 г. они же носили дома небольшую круглую овчинную шапку («гугу»). Выходя на *годекан* и торжественные мероприятия пожилые (а с 2010 г. – и молодые) мужчины надевают на голову каракулеву папаху («бухара бачукI»).

До 2010 г. и мужчины, и женщины в холодное время года носили овчинные и матерчатые стеганные на вате безрукавки («пенжек»).

Пожилые (80 и более лет) женщины до сих пор носят старинное платье («булушка курт») и головной убор *чохта* («чхта»). Старинные шерстяные платки с бахромой («шал») все еще носят женщины 55–60 лет. До начала 90-х гг. невесты на свадьбе накидывали на голову старинный шелковый платок («келагъай»).

До сих пор широко распространены среди жителей села вязаные шерстяные носки с голенищами («хъайин атIнар») и без них («гапар»), как и галоши («калушар») и резиновые сапоги.

Хиджаб в нашем селении сейчас носят единицы. В соседнем с. Куваг его носит только одна замужняя женщина 40 лет¹.

Итак, как это видно, большинство традиционных типов и видов одежды у табасаранцев исчезли еще в советское время. Подавляющее большинство населения носит сейчас современную одежду европейского типа фабричного производства. Сохранившиеся немногие ее традиционные виды и типы присутствуют у представителей старших возрастов и по преимуществу у женщин. Религиозный дресс-код соблюдают лишь отдельные молодые и среднего возраста женщины.

Агульцы с. Тпиг Агульского района

Моей повседневной одеждой является пиджак с платьем или юбкой и туфлями на среднем каблуке. На «выход» (на работу, в гости, на день рождения, на свадьбу, в город) надеваю серого, черного, горчичного, бежевого или синего цвета вечернее платье из шифона или бархата с кружевами, с туфлями на высоком каблуке, в дополнении с ювелирными украшениями (золотые кольца, колье, серьги, кулон,

¹ Инф. Пирмагомедова Кумсият Абдурашидовна, 1968 г.р., табасаранка, образование незаконченное высшее, библиотекарь Гасикской СОШ Табасаранского района.

браслет и доставшийся от матери старинные серебряный браслет и кольцо). Бижутерию я носила в молодости. Делаю укладку волос, собираю их (раньше носила «каре» и «хвост»).

Аксессуарами к моей одежде служат кожаная сумка, *кляч*, зонтик, мобильный телефон. Пользуюсь косметикой и парфюмерией: тональный крем, тушь, тени, крем от загара. Духами не пользуюсь.

В торжественных случаях накидываю на плечи старинный белый шерстяной платок с бахромой («тур»), шелковый платок («дарай ягълукъ»), «гульменду» («калагъан»).

Храню как реликвию, доставшееся мне от матери старинное распашное платье («валжах») с кожаным поясом («камарар»), на котором нашиты серебряные монеты, а также серебряные украшения – браслет, кулон и кольцо.

В холодное время года дома ношу *джурабы* («тунин гивгІанар»). Пожилые женщины (70–80 лет) до сих пор носят старинные «платья со складками» («ицуларин берхем») с *чохто* («къуч»).

Весной и осенью ношу платья и юбки из плотных тканей в сочетании с кофтой, жакетом, пиджаком, ветровкой, курткой, плащом, демисезонным пальто с ботиками, полусапожками, закрытыми туфлями, шарфом и платком. Летом надеваю платье или юбку с кофтой под туфли и босоножки в сочетании с тонким шарфом. Зимой ношу платье из плотных тканей, жакет, кофту, пальто, норковую шубу, дубленку, куртку-«дутик», теплый платок, а на ногах – теплые сапоги.

Люблю красивую, удобную, элегантную одежду с юбкой ниже колен или же стиль «макси». Мой стиль одежды – классический, деловой, этнический. К *хиджабу* отношусь отрицательно: не считаю его принадлежностью нашей традиционной культуры¹.

Рутульцы с. Рутул Рутульского района

В холодное время женщины носят вязаные носки без голенищ («чивечбыр») и *джурабы* («сукуйбыр»). Пожилые женщины носят «ухун» – платье типа «булушка» и шерстяной платок с бахромой («шалбыр»). Направляясь на свадьбу, девушки накидывают на плечи старинные шерстяные («гендже-калагъай») и шелковые («хара шал») платки. Женщины 70-80 лет все еще носят *чохто* («бирчек»).

¹ Инф. Курбанова Беневша Абдулсаламовна, 1961 г.р., агулка, образование высшее, уроженка с. Хутхул Агульского района, зам. главы администрации Агульского района.

Во время свадьбы, в свадебном кортеже, старшая из женщин со стороны жениха («енги») обязательно носит белую крепдешиновую шаль («шал»).

Хиджаб носят в основном молодые девушки и женщины. Старшее поколение относится к *хиджабу* неодобрительно, считая этот тип одежды нетрадиционным для Рутула и Дагестана¹.

Даргинцы-цудахарцы с. Куппа Левашинского района

Молодые женщины сейчас в повседневном быту носят широкие и длинные до щиколоток платья («нишала ссум хIава») из штапеля и велюра. Пожилые женщины под этим платьем носят шаровары. С 2000-х гг. в моду у женщин вошли длинные и широкие халаты. Популярны также туники и платья в сочетании с брюками. Большинство девочек, девушек и женщин носят косынки и платки. *Хиджаб* в нашем селении стали носить с 2010 г.

В холодное время года мужчины и женщины носят традиционные стеганные на вате, вязанные шерстяные или из дубленой кожи безрукавки («дулгъбе аквар чухъа»).

До 70-х гг. XX в. женщины носили войлочные сапоги («варсила тапри») на кожаной подошве. До 80-х гг. XX в. девушки и женщины носили кожаные сапожки («хIава хIава») и туфли («хIава хIава»), которые шили местные мастера. Они продавались на Ая-базаре и на рынке г. Хасавюрт.

До 80-х гг. XX в. мужчины и старики носили овчинные шубы («дулгъбарай ххула хIяка»), которыми они также укрывались в холодное время года. Вплоть до недавнего времени чабаны и пастухи носили овчинные папахи и бурки. И в прошлом, и теперь мужчины носят каракулевые папахи («гIантIикIа») и шапки-ушанки (с 2005 г.).

Замужние женщины, направляясь на свадьбу или соборезнование, накидывают на голову доставшиеся им от бабушек старинные (или под старину) шелковые («хара») платки («чибилдирик»). Их покупали в с. Хаджалмахи или на Ая-базаре².

¹ Инф. Абдулаева Мафият Ивизаровна, 1950 г.р., рутулка, образование среднее специальное, методист Управления культуры МО «Рутульский район».

² Инф. Омарова Райсат Ибрагимовна, 1979 г.р., даргинка, образование среднее, работник краеведческого музея с. Куппа Левашинского района.

Аварцы с. Ругуджа Гунибского района

До начала 90-х гг. XX в. на праздник первой борозды «Оц бай», для танцев этого торжества, молодые женщины 35–45 лет надевали старинное праздничное распашное платье («хъабалай»). Присутствующих на этом празднике участников и гостей веселили ряженые («хIама-бацI»). Старинный шелковый платок («гурмендо») с бахромой женщины и сейчас надевают на свадьбы и соболезнования. Помимо него надевают и другой старинный платок («Кикъат харайдул кверльин»). Традиционный свадебный наряд («маргъал») ругуджинские невесты носят до сих пор.

Пожилые женщины все еще носят кожаные чувяки («мачуял»). Их шил мастер из с. Бухты. До начала 2000-х гг. пожилые мужчины под костюм «сталинка» надевали хромовые сапоги («хурум чакмаял») и каракулеву папаху («гъарахъул тIагъур»).

Идя на соболезнование, было принято накидывать на плечи овчинную шубу («умугъ»). Старики надевали эту шубу выходя на *годекан* и укрывались ею на ночь в холодное время года. Молодежь надевала эту шубу ночью во время свадеб. Чабаны и сейчас носят бурку («буртина») и овчинную папаху («вехъасул тIагъур»)¹.

Свадебная одежда женщин с. Ругуджа Гунибского района. Ругуджинские невесты в национальных костюмах (слева).

¹ Инф. Магомедова Равзат Муртазалиевна, 1956 г.р., аварка, образование высшее, домохозяйка, уроженка с. Ругуджа Гунибского района.

Аварцы-гидатлинцы с. Урада Шамильского района

У гидатлинцев бытовало несколько видов шуб: «кІач» – шуба-накидка с пелериной и с ее разновидностью – «букІ»; шуба с длинными ложными рукавами и широким воротником – «тум хабарча» («лакская шуба»); и напоминавшая по покрою бешмет – шуба «хабача». Все эти виды шуб носили до середины 2000-х гг. Начиная с 70-х гг. XX в. большая часть населения Гидатля перешла на ношение пальто, плащей и курток фабричного производства, хотя сейчас зимой на *годекане*, на кладбище, все еще надевают традиционную шубу-накидку («кІач»).

До середины 70-х гг. XX в. гидатлинцы носили овчинные папахи («кьугьур») нескольких типов. Наиболее популярной была «кьом бугаб кьугьур» – полусферической формы папаха, сшитая из сплошного куска мохнатой овчины ворсом наружу. Наряду с ними бытовала цилиндрической формы папаха с невысоким околышем и донышком – «кьагьди кьугьур». Шили ее из мелкозавитой овчины молодняка. Широко бытовали среди гидатлинцев и папахи конусообразной формы с слегка расширяющимся кверху околышем. Такие папахи шили из мелкозавитой, низкошерстной овчины ягненка – «тахта». Папаха такой формы, которая шилась из привозного каракуля, называлась «бухари кьугьур». Этот тип папахи носят и сейчас мужчины среднего и старшего возрастов.

До конца 90-х гг. XX в. пожилые гидатлинцы дома в кругу семьи и во время сна носили небольшую шапочку наподобие войлочной сванской тубетейки – «кІабахІ». Она состояла из шести клиньев, расширяющихся книзу, нижний край обшивался мехом шириной в два пальца или оторачивался.

Нательной плечевой одеждой гидатлинки являлась платье-рубаха «кунта». Ее шили из темных расцветок домотканого сукна «сугьур», а в дальнейшем – из сатина, ситца, вельвета, бязи, бархата, плюша, атласа. «Кунта» имело туникообразный, широкий и прямой покрой. Длина платья доходила до щиколоток, а иногда ее край даже касался земли. Для того чтобы платье было достаточной ширины к бокам пришивались прямоугольные клинья («хвалхьен»).

Парадным платьем женщин и девушек Дагестана было закрытое платье со вставкой спереди, более известное как «кьабалай». В Гидатле в основном среди молодых женщин известно платье «хабало» с вшивным рукавом, отрезной талией и юбкой с широкими складками. Разрез на груди почти до талии застегивался на пуговицы. Рукав был широкий, на манжете. Длина платья доходит до икр.

Платье-рубаху «кунта» из хлопчатобумажной ткани, штапеля и бархата гидатлинки с. Урада носят и в наше время. Верхняя рубаша «кунта» бывает длиной до пят, а нижняя (из хлопчатобумажной ткани) – до колен.

Пояс поверх платья был неотъемлемым элементом повседневной одежды и нарядного костюма гидатлинки. Пояса отличались по своим функциям, форме, материалу и способу ношения. Аварки Гидатля носили пояса, скрученные в жгут, длиной от 1,5 до 5 метра в натуральную ширину полотнища. Обернув вокруг талии, аварка Гидатля завязывала пояс обычно одинарным узлом сбоку. Как считают исследователи, «большие матерчатые пояса (как и кожаные пояса с массивной пряжкой) являются очень древним элементом традиционного костюма, связанного с туникообразной длинной одеждой женщин»¹.

Женщины в традиционной одежде из с. Урада Шамильского района. Фото 2019 г.

Поверх повседневного платья носили пояс («ручел»). Они были нескольких разновидностей: кожаные («тохьол ручел») и с инкруста-

¹ Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А. Одежда народов Дагестана: Историко-этнографический атлас. С. 30–31.

цией из свинца, серебряные («Гарцул ручел»), матерчатые («бедил ручел», «букІвалихамил ручел»), тканые («рессул ручел») и др. Они являлись частью будничного и нарядного костюма гидатлинок. Их изготавливали в гидатлинском селении Тлях.

До начала 2000-х гг. как элемент парадной одежды пожилых женщин все еще сохранялись матерчатые пояса («бедил ручел», «букІвалихамил ручел»).

«Основным видом нижних головных уборов у женщин Дагестана была *чухта*, имевшая разнообразные типы и локальные варианты. Носили *чухту* не снимая ни днем, ни ночью. Выходя из дома, а при посторонних и в доме, женщина обязательно поверх *чухты* накидывала покрывало или платок»¹.

Чухта прикрывала голову, плотно охватывая верхнюю часть лба и, как правило, свисала с затылка вниз в виде наконечника. Характерной особенностью *чухты* женщин Гидатля являлось наличие на чепчике *чухты* специальной нарядной нашивки-налобника квадратной или треугольной формы. Нашивка обычно закрывала налобную или теменную часть головы. *Чухта* гидатлинок не имела подбородочной ленты, а укреплялась посредством завязок-лент. Обязательной ее принадлежностью были круглые височные бляхи («кІиликІ») разного размера. Височные серебряные бляхи («кІилкІал») бывали разных размеров: большие носили девушки, средние – замужние женщины, маленькие – пожилые женщины. До 70-х гг. XX в. их изготавливал мастер («устар») ХІамзат-Афанди из с. Тлях. Сейчас их носят только пожилые женщины.

Верхним головным убором (покрывало-полотнище), который надевали поверх «Гюркь», являлась «чаба» из домотканого сукна. С появлением фабричной материи «чаба» стали изготавливать из ситца, батиста, штапеля зеленого, коричневого, черного и темно-синего цветов.

В наши дни головные уборы «Гюркь» и «чаба» носят только женщины средних и старших возрастов².

Обувь гидатлинок была однотипна с обувью других аварок Центрального Дагестана. Из специфических видов женской обуви, встречающихся только в с. Урада, можно отметить сапоги для пожилых женщин – *дурилал*, подошва которых делалась из войлока или воловьей кожи, головка – кожаная или кирзовая, а голенища – из плотной

¹ Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А. Одежда народов Дагестана: Историко-этнографический атлас. С. 38–39, 45.

² Инф. Патимат Талаева, 1959 г.р., аварка, образование высшее, директор муниципального музея с. Урада Шамильского района.

ткани с подкладкой из овчины или с ватной подстежкой. Для голенища войлочных сапог (на войлочной подошве) использовались орнаментированные носки (их верх), головку сверху покрывали стриженной бараньей шкуркой и узорной строчкой¹.

Указанный тип обуви гидатлинки носили вплоть до середины 90-х гг. XX в.

Таким образом, как это видно, традиционная одежда гидатлинцев, в сравнении с другими народами Дагестана обнаруживает большую устойчивость, что объясняется особенностями их менталитета – преобладанием в их этнической психологии здорового консерватизма².

Аварцы с. Инхо Гумбетовского района

До начала 90-х гг. XX в. пожилые женщины нашего села носили сатиновые головные платки, платья и штаны. Кроме того, платья шили из материи, которая называлась «Гашайил хам». Пожилые женщины носили также платок с каймой, который назывался «цІедехІдерил» (их привозили на продажу из с. Цудахар). Ситцевые платья этого фасона кроили и шили вручную местные портные. Они были длинными, собирались в пояс, во время намаза края этого платья опускались вниз и закрывали ноги. Платья из «китайского сатина» шила портная из с. Киятль – Хабибил Патимат. Верх этого платья был облегающий, ниже пояса оно было широким со множеством складок. Считалось, что чем больше складок, тем было богаче платье. Под такое платье надевали старинный шелковый платок «гурмендо», который закрывал спину, бока, и грудь. Женщины старших возрастов носили кожаную обувь, которую шил местный мастер Магомед Омардибиров. В ходу также были и другие виды обуви.

Вплоть до 2000-х гг., направляясь на свадьбу, сельские женщины надевали старинные серебряные украшения. Эти украшения носила и невеста. Серебряные украшения (серьги, кольца, браслеты «курхьин») хранили в сундуках и надевали только на торжественные события³.

¹ Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А. Одежда народов Дагестана: Историко-этнографический атлас. С. 103.

² Сефербеков Р.И. Традиционная одежда аварцев-гидатлинцев: сохранение этнической и культурной идентичности в советский и постсоветский периоды // Манускрипт. Тамбов: Грамота, 2020. Т. 13. Вып. 7. С. 63–70.

³ Инф. Айшат Нурмагомедова, 1956 г.р., аварка, уроженка с. Инхо Гумбетовского района.

Аварцы-салатавцы с. Новый Чиркей Кизилюртовского района

Моей повседневной одеждой являются рубашка с юбкой любого фасона до колен или ниже колен, пиджак, блузка, кофта, жакет-безрукавка, туфли на невысоком каблуке или танкетке. Всегда ношу головной платок или косынку. Предпочитаю одежду темных тонов (черного, темно-синего и темно-бордового цветов).

Летом ношу платье из льна и шифона (на «выход»), штапеля и хлопка (дома), босоножки, косынку. Предпочитаю стиль «Минимал». Весной и осенью ношу плащ, кардиган с платьем ниже колен, туфли, ботильоны. Зимой надеваю пальто, куртку-«дутик», теплый платок, свитер, кофту, платье из плотных тканей, кожаные на меху сапоги.

На свадьбу надеваю длинное вечернее платье до пят бирюзового или темного цвета. На каждую свадьбу стараюсь надевать новое платье (до 6 комплектов) с рукавами, не открытое, не просвечивающееся и не облегающее фигуру. На ноги надеваю туфли на высоком каблуке черного цвета (в том числе *Лабутены*). На голову накидываю косынку, шарф-накидку, а иногда, доставшийся от матери, старинный платок («гурмендо»). Ношу золотые и серебряные украшения (серьги, кольца, кулон, браслет). Применяю умеренно косметику и парфюмерию (в основном фирму «Trussardi»). Из аксессуаров ношу с собой черный *кляч*.

Собираясь в гости, надеваю нарядную одежду (платье ниже колен и туфли на низком каблуке) с украшениями и аксессуарами, применяю косметику и парфюмерию. Для меня модно то, что мне удобно и подходит по сезону и возрасту. Одежду покупаю в бутиках, магазинах, на вещевых рынках гг. Хасавюрта и Махачкалы («Восточный рынок», «рынок на Ирчи Казака», «Пассаж»), Пятигорска, Баку, заказываю в ателье. По интернету одежду не заказываю¹.

Аварцы-салатавцы с. Ново-Мехельта Новолакского района

Моей повседневной одеждой является прямая до колен юбка черного цвета, рубашка, туфли на низком каблуке, кофта, блузка, иногда платок или косынка. На «выход» (на учебу, работу, в госучреждения) надеваю платье до колен из шифона, туфли на каблуках или на танкетке, косынку, золотые и серебряные украшения (кольца и серьги). Направляясь в гости, надеваю черного или темно-синего цветов платье ниже колен с рукавами, платок, обувь на низком каблуке. На свадьбу надеваю платья ярких цветов в дополнении с аксессуарами – *кляч* и мобильный телефон (iPhone).

¹ Инф. Бариева Марьям Шамиловна, 1995 г.р., аварка, образование высшее, учительница, уроженка с. Новый Чиркей Кизилюртовского района.

Летом надеваю шифоновые платье и юбку ниже колен темно-синего цвета, футболку, рубашку, блузку, косынку, босоножки, туфли-«балетки», туфли на танкетке. Весной и осенью ношу юбку, кофту, кардиган, плащ, шарф, туфли, *ботильоны*. Зимой ношу теплое платье до колен, сапоги, *ботильоны*, свитер, кофту из ангорской шерсти, куртку-«дутик», черное классическое шерстяное пальто, а на голову надеваю косынку, шарф и теплый платок. Я не гонюсь за модой, ориентируюсь на европейский стиль одежды. Одежду покупаю в бутиках, на вещевом рынке, заказываю в ателье.

Моими аксессуарами являются *кларч*, мобильный телефон, очки (летом).

Из украшений ношу золотые кольца и серьги. Направляясь на свадьбу, к родственникам и (редко) в повседневном быту ношу доставшееся мне от матери и бабушки старинный платок («гурмендо») и серебряные браслеты.

Предпочитаю прическу из прямых распущенных или собранных в «хвост» длинных волос.

Из косметики и парфюмерии применяю пудру, помаду, французские духи «*Evidence*». У меня в гардеробе несколько комплектов сменной одежды (юбки, платья, кофты). Я не приемлю просвечивающую и обтягивающую с блестками одежду, мини-юбки, сетчатые колготки. К *хиджабу* отношусь нормально. Пока не ношу его, так как такая одежда ко многому обязывает.

На «выход» (в гости, на работу, свадьбу, день рождения, в город) придерживаюсь консервативного и классического стилей одежды, а дома – спортивного¹.

Аварцы-ботлихцы с. Ботлих Ботлихского района

Женщины старших возрастов сейчас все еще носят старинные платья («буцIараб гурде») с оборками на груди. Его шили из велюра, шелка или шифона. До 2000-х гг. пожилые женщины носили *чохто*.

Женщины среднего возраста (35–45 лет), при выходе на свадьбу или на соболезнование надевают старинные платки («гурмендо»).

До 80-х гг. XX в. женщины подпоясывались кожаными с металлическими вставками поясами («ракъичал»)².

¹ Инф. Хайбулаева Хавлат Расуловна, 1995 г.р., аварка, образование высшее, учительница, уроженка с. Ново-Мехельта Новолакского района.

² Инф. Манапова Загра Лабазановна, 1977 г.р., аварка, образование высшее, служащая, уроженка с. Ботлих Ботлихского района.

Итак, исследование современной одежды кумыков с. Карабудахкент Карабудахкентского района и с. Каякент Каякентского района, лезгин с. Ашага-Стал Сулейман-Сстальского района, табасаранцев с. Хив Хивского района и сс. Татиль, Куваг, Дагни и Гасик Табасаранского района, агульцев с. Тпиг Агульского района, рутульцев с. Рутул Рутульского района, даргинцев-цудахарцев с. Куппа Левашинского района, аварцев-андалальцев с. Ругуджа, аварцев-гидатлинцев с. Урада, аварцев с. Инхо Гумбетовского района, аварцев-салатавцев с. Новый Чиркей Кизилюртовского района и с. Мехельта Новолакского района, аварцев-ботлихцев с. Ботлих Ботлихского района в изучаемое нами время показало сохранность следующих элементов традиционного костюма.

Андиец Магомедкамилъ Гаджиев с супругой и внуком. Фото 2020 г.

У кумыков с. Карабудахкент в дни свадеб – старинного платья *къабалай* с серебряным поясом *гумуш бельбов*; головных платков *тастар* и *гульмелли*; вышитых золотыми нитками кожаной обуви *мачийляр*; стеганых ватных телогреек *тошлукъ*; мужских овчинных шуб *тон* и папах *борк*.

У кумыков с. Каякент – носимого женщинами средних и старших возрастов широкого длинного платья со сборками *туз къапут*; шелковых сетчатых трех- и четырехугольных платков *торкъана*; вышитых шелковыми нитками кожаных чувяков *губден чарыкъ*.

Аварка Хасбат Тилакаева в национальном костюме. Фото 2018 г.

У лезгин с. Ашага-Стал – носимых женщинами старших возрастов платьев с оборками *булушка* с шароварами и чоhto *шуткъу*; головных платков *шал* и *келегъа*; серебряных украшений; вязаных шерстяных носков *менсерар* и чулков *сунгюлютар*; мужских шуб *кавал*.

У лезгин с. Ахты – платьев *булушка*; носимых поверх чоhto *итIкъу* шерстяных и шелковых платков *шал* и *келагъай*; вышитых шелковыми нитками кожаных чувяков; вязаных шерстяных носков *кюлют*; каракулевых папах *бухара бармак*.

У табасаранцев с. Хив – носимых женщинами старших возрастов платьев с оборками *булушка курт*, чохто *чхта*, шерстяных и шелковых с бахромой платков *шал* и *келагъай*; шерстяных вязаных носков *хъайин атІнар*; женских серебряных колец; мужских шуб с воротником и длинными ложными рукавами *кавал ургам*; овчинных шапок *бачукІ* и каракулевых папах *бухара бачукІ*.

У табасаранцев с. Татиль – шерстяных платков *шал*; вязаных шерстяных носков *хъайин атІнар*.

У табасаранцев с. Куваг – платьев *булушка-курт* и чохто *чхта*; шерстяных («шал») и шелковых («келагъай») платков; мужских шуб с воротником и длинными ложными рукавами *кавал ургам*; каракулевых папах *бухара бачукІ*; джурабов *хъайин атІнар*.

У табасаранцев с. Дагни – платьев *булушка курт* с шароварами *шарвар* и чохто *чхта*; шерстяных («шал») и шелковых («келагъай») с бахромой платков; стеганных на вате безрукавок *гъулсуз*; овчинных шуб с воротником и ложными рукавами *аьли ургам* («большая шуба»); овчинных шапок *пІанІах*; носимых стариками дома маленьких овчинных шапок *гугу*; каракулевых папах *бухара бачукІ*; шерстяных узорчатых носков с голенищами («хъайин атІнар») и без них («гапар»).

У табасаранцев с. Гасик – платьев *булушка курт*, чохто *чхта*, шелковых платков *келагъай*; мужского бешмета *валжагъ*; шуб с воротником и ложными рукавами *кавал ургам*; овчинной шапки *бачукІ*, небольших круглых овчинных шапок *гугу* и каракулевых папах *бухара бачукІ*; овчинных и матерчатых стеганных на вате безрукавок *пенжек*; узорчатых вязаных шерстяных носков с голенищами («хъайин атІнар») и без них («гапар»); галош *калушар* и резиновых сапог.

У агульцев с. Тпиг – носимых с чохто *къуч* старинных платьев с оборками *шуларин берхем*; распашных платьев *валжах* с нашитыми на кожаные пояса *камарар* серебряными монетами; шерстяных платков с бахромой *тур* и шелковых платков *дарай ягълукъ*, «гульменду» *калагъан*; джурабов *тунин гивгІанар*; серебряных украшений.

У рутульцев с. Рутул – носимых пожилыми женщинами платьев типа «булушка» *ухун* с чохто *бирчек*; шерстяных платков с бахромой *шалбыр* и надеваемых на свадьбу шерстяных («гендже-калагъай»), шелковых («хара шал») и белых крепдешиновых шалей («шал»); вязаных носков без голенищ *чивечбыр* и джурабов *сукуйбыр*.

У даргинцев-цудахарцев с. Куппа – носимых молодыми и пожилыми женщинами широких и длинных до щиколоток платьев *нишала ссум хІава* (пожилые женщины под этим платьем носят шаровары); шелковых («хара») платков *чибилдирик*; стеганных на вате, вязанных

шерстяных или же изготовленных из дубленой кожи безрукавок *дулгъбе аквар чухъа*; кожаных вышитых шелковыми нитками чувяков *чирикъе*; мужских овчинных шуб *дулгъбарай ххула хляка*; овчинных шапок и каракулевых папах *ГантликIа*; бурок *буртина*.

У аварцев-андалальцев с. Ругуджа – носимых молодыми и среднего возраста женщинами праздничного распашного платья *хъабалай*; шелковых платков *гурмендо* с бахромой и платков *Кикъат харайдул кверльин*; свадебного наряда («маргъал») невесты; кожаных чувяков *мачуял*; костюма («сталинка») пожилых мужчин, под который надевали хромовые сапоги *хурум чакмаял* и каракулевою папаху *гъарахъул тIагъур*; овчинных шуб *умугъ* и папах *вехъасул тIагъур*; бурок *буртина*.

У аварцев-гидатлинцев с. Урада – носимых пожилыми женщинами платья-рубahi *кунта*; головных уборов *ГIоркъ* и *чаба* с чохто и височными бляхами *КIиликIал*; матерчатых поясов *бедил ручел*, *букIвалихамил ручел*; женских кожаных сапог *дурилал* с тканевыми или овчинными голенищами и войлочной или кожаной подошвой; мужских шуб-накидок *КIач*; каракулевых папах *бухари къугъур*; носимых пожилыми мужчинами дома небольших шапочек *КIабахI*.

У аварцев с. Инхо, аварцев-салатавцев сс. Новый Чиркей и Ново-Мехельта – шелковых платков *гурмендо* и старинных серебряных украшений.

У аварцев-ботлихцев с. Ботлих – носимых пожилыми женщинами с чохто платьев с оборками на груди *буцIараб гурде*; платков *гурмендо*; кожаных с металлическими вставками поясов *ракъичал*.

Таким образом, как это видно из представленного материала, основу современной одежды сельского населения Дагестана составляет утвердившаяся в быту еще в советское время одежда европейского типа. В отличие от такой же одежды городского населения Дагестана костюм сельского населения отличается большей консервативностью, в нем дольше сохранились традиционные элементы, он меньше подвержен влиянию и веяниям современной моды, в нем жестче соблюдается гендерный, возрастной и конфессиональный дресс-код

Следует отметить, что в новейшее время отдельные элементы традиционного костюма сохранялись лишь у представителей старших поколений и по преимуществу у женщин, а также у лиц, занятых в

животноводстве. Со второй половины 80-х гг. XX в. и по настоящее время наблюдается постепенная утрата элементов этого костюма¹.

***Саламов Магомед из с. Купна Левашинского района
в «овчиной шубе с длинными рукавами» («масла дулгъбарай хІяка»)***

¹ Сефербеков Р.И. Трансформация элементов материальной культуры: традиционная одежда сельского населения Дагестана в условиях социокультурных процессов второй половины 80-х гг. XX – начала XXI в. // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2021. Том 36. Вып. 1. С. 14–27.

ГЛАВА 4. ПИЦА

В эпоху развернувшейся в последней трети XX века глобализации с ее интеграцией и унификацией материальной и духовной культуры становится важным сохранение этнической идентичности¹. В этой связи актуально изучение влияния этих процессов на «один из наиболее консервативных и наименее изменчивых, подверженных стандартизации»² элементов материальной культуры – пищу. Как отмечает С.А. Арутюнов, в этнографии, пища рассматривается как первейшая и основная жизненная потребность человека. Характер и состав основной пищи, способы ее получения являются основными параметрами, определяющими хозяйственно-культурные типы различных человеческих обществ.

В быту современных крупных этносов специфика пищи сохраняется значительно прочнее, чем большинство других форм материальной культуры (одежда, жилище, утварь и др.), но и в пище наблюдается все больше иноэтнических заимствований, своеобразно преобразуемых и обживаемых каждым этносом.

В новейшее время, независимо от типа хозяйства, в питании городского (а в индустриально развитых странах и сельского) населения повсеместно традиционно сложившиеся и этнически специфичные формы пищи в разных пропорциях и сочетаниях комбинируются с формами, преобразованными современной пищевой индустрией и вошедшими в общемировую урбанистическую культуру.

Что касается этнической специфики традиционной пищи, то она, хотя и воспринимается как символ этничности отдельными этносами, на поверку очень часто носит не столько этнический, сколько региональный характер³.

Этнографов «пища интересует не с точки зрения технологии ее приготовления или сравнительной питательной ценности, а как явление бытовой культуры, находящееся во взаимосвязи с другими аспектами жизни, отражающее взаимоотношения людей в обществе и нор-

¹ Сефербеков Р.И. Значимые культурные феномены этнической идентичности народов Дагестана в условиях глобализации // Материалы I Международного Конгресса «Пространство этноса в современном мире». 29-31 октября 2014 г. Грозный, 2014. С. 307–309.

² Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии (Очерки теории и истории). М.: Наука, 1981. С. 362.

³ Арутюнов С.А. Пища // Материальная культура: свод этнографических понятий и терминов. М.: Наука, 1989. Вып. 3. С. 134–136.

мы их поведения, формы поведения, традиционные для данного общества»¹.

***Поджаривание кукурузного зерна перед помолом на водяной мельнице («гъобо») в с. Куяда Гунибского района.
Фото Магомеда Дибирмагомедова.***

Большой исторический и культурный интерес в этой связи представляет изучение системы и модели питания этносов. Под системой питания понимается «набор основных продуктов, употребляемых в пищу, и типы блюд, приготавливаемых из них, наличие характерных дополнительных компонентов типа приправ и специй, способы обработки продуктов и приготовления блюд, пищевые ограничения и предпочтения, правила поведения, связанные с приготовлением и приемом пищи». В модели питания главным является то, «за счет какого продукта (чаще всего крахмалистого) обеспечивается основная калорийность пищи и в каком виде употребляется этот продукт, а также, какими продуктами и в каком виде покрывается потребность в белках»².

¹ Этнография питания народов стран зарубежной Азии: опыт сравнительной типологии / Отв. ред. С.А. Арутюнов. М.: Наука, 1981. С. 3.

² Там же. С. 4.

Женщины за приготовлением урбеча из абрикосовых косточек в с. Ботлих Ботлихского района. Фото 2016 г.

Под культурой питания понимают совокупность явлений в жизнедеятельности человека, которые связаны с пищей и питанием (употреблением пищи) – наборы пищевых продуктов, способы их обработки, технологии приготовления блюд и кулинарных изделий, рецептуры, традиции пищевых предпочтений или пищевых ограничений и запретов, режим питания, формы организации трапез, застольный этикет и ритуалы.

Как известно, пища тесно связана и обусловлена многими факторами – географической средой, социально-экономическими условиями и этническими традициями. Значительное место в традиционном рационе питания дагестанцев занимали мучные, молочные, мясные и растительные продукты. Ряд блюд, в результате этнокультурных воздействий, был заимствован дагестанцами у других народов. Например, у русских были заимствованы некоторые овощные культуры (картошка, капуста, огурцы, помидоры), продукты (сахар, чай, табак, алкогольные напитки), кухонная утварь (самовары, стеклянная и фарфоровая посуда), блюда (борщ, суп с тефтелями, котлеты с гарни-

ром из макарон и картофельного пюре, гречневая каша, холодец, ви-негрет, овощные салаты, окрошка, кисель и др.)¹.

Народы Южного Дагестана испытали определенное влияние азербайджанской кухни, из которой заимствованы плов, *долма*, *садж*, *бозбаш*, *довгъа*, *пити*, *чихиртма*, *дюшпере*, *пахлава* и др.² У аварцев, даргинцев и лакцев распространен популярный у кумыков и ногайцев калмык-чай.

В то же время у народов Дагестана сохранились самобытные виды пищи – *хинкал*, пельмени *курзе* и пироги *чуду* с разнообразными начинками, каши (в том числе мучные и зернобобовые), *урбеч* из семян льна и ядер абрикосовых косточек, блюда из проросшей пшеницы *семени* и *тлач*, мучная халва *бахъухъ*, козинаки *натлухI*, злаковые хмельные напитки *члагла*, *буза* и др.

Пища являлась неотъемлемым компонентом календарных, семейных и общественных обрядов дагестанцев. При ее приготовлении применялась в основном традиционная утварь³.

В наибольшей степени система и модель питания народов Дагестана претерпели изменения в послеоктябрьский период. В годы советской власти значительно возросла общая культура питания, появилось много заимствований, но основа и общая его структура осталась традиционной. Значительное влияние на внедрение новых типов и видов пищи оказали торговля и общественное питание. Наиболее интенсивно процесс проникновения заимствованных блюд в кухню да-

¹ Джаватова Л.Р., Сефербеков Р.И. Влияние русской национальной кухни на культуру питания горожан Дагестана в новейшее время // Материалы Всероссийского историко-этнографического форума «Роль северо-кавказских городов в социально-экономическом и историко-культурном развитии Кавказа», посвященного 200-летию основания г. Грозного (г. Грозный, 3 октября 2017 г.) / Под редакцией Ш.А. Гапурова, С.С. Магамадова. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2017. С. 151–155.

² См.: Османов А.И., Сефербеков Р.И. Влияние азербайджанской национальной кухни на культуру питания горожан Дагестана в советский и постсоветский периоды // FIRST INTERNATIONAL FORUM OF THE CAUCASUS STUDIES SCHOLARS 17-18 April, 2017, Baku: SCIENTIFIC PAPERS. Baku: MTM Innovation, 2017. С. 310–315.

³ См.: Амирханова А.К. Хлеб и хлебные изделия в обрядовой жизни тюркоязычных народов Дагестана // Вестник Дагестанского научного центра РАН. Махачкала, 2013. № 49. С. 70–75; Мусаева М.К. Традиционное питание роженицы и новорожденного у народов Дагестана и Северного Кавказа // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2; URL: <http://www.scienceeducation.ru/131-23917> (дата обращения: 03.12.2015).

гестанских народов проходил в послевоенные, 50–60-е годы XX века. В эти десятилетия пища дагестанцев пополнилась новыми продуктами, они овладели новыми способами приготовления и консервирования пищи, в их быт широко вошли новая кухонная утварь и бытовая техника¹.

Дагестанские тонкие «чуду» – пироги с разнообразными начинками (мясной фарш, зелень, творог, тыква).

60–80-е годы XX века – время некоторого сравнительного повышения жизненного уровня, стабильности, достатка и разнообразия в питании дагестанцев. Развитие пищи в это время идет по трем направлениям: 1) исчезают или сокращаются до минимума определенные виды блюд (толокно, хлеб из кукурузной и ячменной муки, полбяные и мучные каши, фруктовые сиропы и т.п.); отдельные продукты и блюда (фигурные хлеба, кушанье из смеси злаковых и бобовых культур и сушеных говяжьих или бараньих челюстей и ног, мучная халва и др.) готовятся только во время календарных и религиозных праздников или поминок; почти исчезли блюда с использова-

¹ Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев-переселенцев. М.: Наука, 1988. С. 98–99.

нием семян конопли; 2) у сохранившихся традиционных кушаний улучшается калорийность и вкусовые качества: преобладают мясные блюда, мучные изделия из пшеницы, каши из риса и т.д.; 3) появляются новые блюда (соусы, манты, бифштекс и др.) и печеные изделия (оладьи, торты, кексы)¹. Внедрение новшеств в кухню народов Дагестана оказало благотворное влияние на пищу в целом, «способствуя обогащению ее новыми блюдами и приправами, способами наиболее рационального приготовления с обеспечением калорийности и насыщенностью витаминами»².

Дагестанские толстые «чуду» – пироги с разнообразными начинками (мясной фарш с картофелем, зелень, творог).

Однако, несмотря на многочисленные инновации, традиционная система питания у дагестанцев (особенно в сельской местности) проявляла большую устойчивость и преобладала.

Определенные трансформации культура питания народов Дагестана претерпела в новейшее время в связи с социокультурными процессами второй половины 80-х гг. XX – начала XXI в. Следует под-

¹ Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И. Культура и быт табасаранцев в XIX-XX веках. Махачкала, 2004. С. 129–131.

² Система питания народов Дагестана (XIX – XX вв.): Сб. ст. / Отв. ред. М.О. Османов. Махачкала, 1990. С. 98.

черкнуть, что наибольший импульс трансформационным и модернизационным процессам в области пищи и других компонентов материальной и духовной культуры положили события второй половины 80-х годов XX века. Они были связаны с попытками реформирования общественного строя СССР, предпринятые по инициативе Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева с целью «обновления социализма» и придания ему «второго дыхания».

В годы так называемой перестройки и в постсоветское время культура питания народов Дагестана обогатилась новыми продуктами и способами их приготовления (куриные окорочка, гриль, барбекю и др.), появились пища из кухонь других народов мира: стали популярными блюда турецкой (шаурма, *денэр кебаб*, *кёфте*, чечевичный суп, *лахмаджун*, кофе по-турецки, айран) и итальянской (пицца), а в 2000-е гг. – узбекской (хлебная выпечка в *тандыре*, плов) и японской (суши и роллы) кухни. Со второй половины 90-х годов XX века в республику в массовом порядке стали завозиться экзотические фрукты (ананасы, бананы, киви, грейпфруты), кухонное и бытовое оборудование.

Следует отметить, что в 1990-е гг. в культуре жизнеобеспечения городского и сельского населения страны наметились довольно серьезные кризисные явления, продолжавшиеся вплоть до начала 2000 гг. Они были связаны с «проводимыми без достаточного научного обоснования и прогноза, методами проб и ошибок, социально-экономическими реформами в обществе. Экономический кризис и либеральные реформы 90-х годов крайне негативно отразились на материальном благосостоянии населения республики, сопровождалось обвальным падением жизненного уровня работников отраслей материального производства и социально-культурной сферы»¹.

В 90-х гг. XX в. в сети общественного питания республики появились кухни, специализирующиеся на приготовлении и доставке пищи (суши и роллы, пицца, *хинкал*, *курзе*, *чуду*, горячие жидкие блюда) по заказам клиентов по месту работы или на дом.

Основной целью данного исследования является выяснение степени трансформации культуры питания сельского населения Дагестана в условиях социокультурных процессов конца XX – начала XXI в.

¹ Мирзабеков М.Я., Ананьева Е.С., Юнаева В.Д. Культура дагестанского города XX в. / Науч. ред. Г.Ш. Каймаразов. Махачкала, 2007. С. 353; Муслимова Н.Т. Либеральные реформы первой половины 90-х гг. XX в. и их влияние на экономику Дагестана // Вестник Института истории, археологии и этнографии. Махачкала, 2016. № 3. С. 82–89.

В рамках этой цели формулируются следующие задачи: 1) проанализировать структуру питания сельского населения, соотношения в ней традиционных и новых элементов; 2) исследовать взаимовлияния видов пищи у этносов различных хозяйственно-культурных зон Дагестана; 3) установить хронологию внедрения инноваций в пищу сельского населения Дагестана.

В ходе исследования культуры питания сельского населения Дагестана в различных зонах Дагестана – Равнина Дагестана, Южный Дагестан, Горный Дагестан, методом интервьюирования был собран полевой этнографический материал, который мы считаем необходимым привести.

Кумыки Каякентского района

На завтрак едим с лавашем («юхъа-лаваш») и домашним чуреком («этмек») или испеченным из теста на кефире с добавлением поджаренного лука и курдюка хлебом («мучери») или же испеченным на осадке сливочного масла («торта») сливным хлебом («явлу этмек») молочные продукты – сыр, сметану, сливочное масло; похлебку («гьялива худур») из поджаренной на топленом масле или нутряном жире муки; мучную кашу («лахни») с топленым маслом; овсяную или манную кашу с льняным урбечом; пирожки с разнообразными начинками; блины (с повидлом и сметаной) в том числе и с начинкой из мясного фарша и творога; вареные яйца и яичницу («хайгина»). Запиваем завтрак молоком, черным чаем и иногда (два раза в неделю) калмык-чаем.

На обед готовим тонкий («юкъя-хинкал»), кукурузный («хІалпама») или аварский *хинкал*; гороховый суп («бурчакъ шурпа») с сушеным мясом, суп с тефтелями, борщ, гуляш; *чуду* с требухой («ичкъярни чуду») и с другими (творог, зелень, мясной фарш, картошка, тыква) начинками; *курзе*, манты; яичный соус («юмурткъя бастыраган») и яичное *курзе*; гречневую кашу; отварные макароны или картофельное пюре с подливой и котлетами; голубцы и *долма*; узбекский плов и белый плов («акъ аш»); мясной суп («бозбаш») с луком.

На ужин едим молочный суп, каши, домашний кефир («йогурт»), пиццу (с 2008 г.).

Гостя угощаем *хинкалом*, *курзе* и *чуду*.

На Новый год запекаем в духовке фаршированную рисом, морковью, луком и перцем утку или курицу; фаршированную солью, перцем и чесноком баранью ногу (с 2005 г.); готовим куриный рулет, холодец, винегрет, салаты («Оливье», «Московский», «Шуба», крабо-

вый, с грибами), плов, *долма* и голубцы, жаркое. Экзотические фрукты (бананы, ананасы, киви, грейпфруты) в рационе нашего питания появились с конца 90-х гг. XX в., наряду с уже привычными мандаринами и апельсинами. На праздничный стол выставляется шампанское и другие алкогольные (водка, коньяк, вино) и безалкогольные напитки (домашние и покупные соки и компоты).

На Ураза-байрам готовим мучную («ун гялива») и ореховую («кьоз гялива») халву, а также халву («увмач гялива») из поджаренных на топленном масле мелких крошек подсушенного теста. Варим *курзе* с начинкой из крапивы; печем обмазанное сверху сметаной *чуду* («ойма кьалач») с начинкой из кефира, взбитого яйца, жареного лука и курдюка; готовим салаты («Оливье», «Неженка») и выпечку (пирог, рулеты, торт, пахлава).

На Курбан-байрам из части мяса жертвенного животного готовим вареную баранину и др. мясные блюда.

Из колбасных изделий популярны горская колбаса («ичек») и колбаса («пак») с начинкой из свежерубленой печени.

В 2005 г. в с. Ново-Каякент был построен банкетный зал «Империрия». В настоящее время в районном центре 4 банкетных зала. В 2016 г. банкетный зал появился и в с. Каякент. А еще в 90-е гг. практически все свадьбы проводились во дворах домов под шатрами. В начале 2000-х гг. – появилась мода проводить их в банкетных залах, а с 2008 г. большинство свадеб проводится в банкетных залах Ново-Каякета, Избербаша, Дербента и Махачкалы. В настоящее время только 20% свадеб устраивается во дворах домов.

Меню банкетных залов состоит из следующих блюд: *чуду* с начинкой из требухи («ичкьарны чуду») и мясного фарша, зелени, тыквы; слоенный, аварский пшеничный и кукурузный *хинкал*; обильно смазанные сверху топленным маслом тонкие сырно-творожные *чуду ботицал* (с 2000-х гг.); шашлыки, жаркое, люля-кебаб; «мясо по-французски» и «курица по-арабски», *садж* (с 2015 г.) – приготовленные в вогнутой чугунной сковороде мясо (иногда рыба), курдюк, овощи и зелень; сладкий и узбекский плов, мясные, рыбные и овощные нарезки и закуски, алкогольные и безалкогольные напитки. В 90-х гг. XX в. почти все свадьбы были со спиртным. Сейчас 10% проводимых свадеб обходятся без спиртного и устраиваются единичные свадебные *мавлиды*.

При рождении ребенка, укладывании его в люльку, на свадьбу и поминки (с. Каякент) для угощения гостей готовят особый вид ритуального мясного супа («тагьми бозбаш» – «сладкий мясной суп») с

добавлением в бульон сушеных яблок и груш, виноградного сиропа, перца и сахара.

На поминки готовят кашу («ярма каш») из крупной пшеничной крупы с мясом, морковью и луком; мясной суп («бозбаш») с луком, солью и перцем (без картошки); *курзе* и *чуду* (на «третий день», на поминки). В первый день смерти, после выноса тела из дома на кладбище, присутствовавшим при этом женщинам раздают хлеб («этмек») с кусочками мучной халвы («ун гялива»).

С 2008 г. каякентцы стали отмечать дни рождения детей и юбилей. Праздновать эти события в кафе с. Новокаякент приезжают даже из отдаленных селений района.

С 2013 г. начался процесс заимствований рецептов блюд из интернета.

С начала 2000-х гг. в домашних условиях начали готовить пиццу.

С 2016 г. при кафе сс. Ново-Каякент, Каякент и поселка Первомайское действует доставка пищи. Чаще всего клиенты заказывают пиццу, суши, роллы, *хинкал*, *чуду*, шашлыки, жаркое и выпечку.

В с. Усемикент, где в советские и первые постсоветские годы функционировал винзавод, некоторые жители все еще готовят традиционный виноградный напиток «чаба». Для его приготовления виноградный сок 30 минут кипятят на медленном огне, затем разливают по баллонам (не закупоривая), где оно 40 дней бродит с выпадением осадка. Затем напиток переливают в другие емкости, которые герметично закупоривают (крышку снаружи обмазывают глиной) и помещают на хранение в кладовую. Через 6 месяцев напиток готов к употреблению¹.

Кумыки с. Карабудахкент Карабудахкентского района

На завтрак едим с домашним чуреком («корюк этмек») или с поджаренными на растительном масле пышками («чапелек») сыр, сливочное масло, вареные яйца и яичницу, овсяную, пшеничную и манную каши, запивая их калмык-чаем, сладким черным чаем и кофе.

На обед варим фасолевый суп («борчакъ шорпа») с сушеным мясом или на бульоне из свежего мяса на косточке или же на нутряном жире и курдюке; молочный суп с рисом. Готовим тонкий *хинкал* («юхкъя хинкал») с отварной бараниной или говядиной, или же

¹ Джалалова Равганият Магомедовна, 1948 г.р., кумычка, уроженка с. Ахалджикент; Исмаилова Рабияханум Умалатовна, 1952 г.р., кумычка, уроженка с. Утамыш; Аслангереева Бурлият Магомедэминовна, 1968 г.р., кумычка, уроженка с. Капкайкент Каякентского района.

«къялия-хинкал»¹ с поджаренными кусочками курдюка, вареными яйцами и чесночно-томатной подливой. Печем *чуду* с разнообразными начинками – мясным фаршем и молочной сывороткой («кьянц»), тrefухой («кьярын-чуду»), зеленью, тыквой или творогом; блины («буршуна») со сметаной или с начинкой из творога и мясного фарша. Варим борщ, суп из курятины и суп с тефтелями. Готовим манты, *курзе*, *долма*, макароны с подливой и котлетами или с кусочками мяса; овощной (капустный, помидоры и огурцы, грибной) салат и винегрет.

На ужин едим молочный суп, каши, *курзе* и *чуду*.

Гостя угощаем слоенным, тонким или толстым (аварским на кефире) *хинкалом*; кумыкским, узбекским или азербайджанским пловом; *долма*, *чуду* и *курзе*.

На Новый год запекаем в духовке индюка (с 2013 г.), курицу с картофелем, готовим рулеты с мясом (с 2008 г.), мясо «по-французски» и «по-арабски» (с 2008 г.), пиццу (с 2008 г.), манты, плов, салаты («Столичный», «Оливье», «Шуба»), холодец, винегрет, выпечку – пироги с начинкой из кураги и тертого грецкого ореха, торты («Каприз», «Наполеон»). Выставляем на стол шампанское, домашние и покупные соки и компоты.

В день весеннего равноденствия («къяш чегъа» – «проводы зимы») готовим яичное *курзе* («ямурта курзе»).

Во время обрядов вызывания дождя и солнца (последний раз их проводили в мае 2018 г.) варим злаково-бобовое блюдо («шабши») из пшеницы, кукурузы, фасоли с сушеным мясом на кости.

На Ураза-байрам варим мучную халву («ун хАлива»), лапшу на яичном тесте («иляшха хАлива»), козинаки («къяоз хАлива») из скрепленных медом ядер грецких орехов; пахлаву, блинчики с мясом и творогом, выпечку – пироги, «сигареты», рулеты, торты («Каприз»).

На Курбан-байрам из мяса жертвенного барана варим тонкий *хинкал* и угощаем им соседей и родственников.

Когда идут сватать невесту, и, забирая невесту из родительского дома в банкетный зал, несут с собой 10-15 подносов с мучной и ореховой халвой.

С 2007 г. и по настоящее время в с. Карабудахкент построено 5 банкетных залов – «Москва», «Евромарка», «Ореховая роща», «Ислам-зал», «Колизей». Если в 2007 г. аренда зала на свадьбу стоила 25

¹ У кумыков г. Буйнакск *къяля хинкал* – это *хинкал* с соусом из сметаны или томатов. Этот *хинкал* заливается сверху горячим курдючным жиром с кусочками поджаренного же курдюка и сушеного мяса (Инф. Атаева Патимат Атавовна, 1984 г.р., кумычка, образование высшее, уроженка г. Буйнакск).

тыс. руб., то в 2018 г. – 45 тыс. руб. С 2018 г. состоятельные семьи устраивают свои свадьбы в гг. Каспийск и Махачкала. До появления банкетных залов, свадьбы устраивались во дворах домов под шатрами. Сейчас такие свадьбы играют в основном при выдаче замуж дочерей. С 2013 г. стали проводить свадебные *мавлиды*. Если брать соотношение разных видов свадеб в с. Карабудахкент с конца 80-х гг. XX в. и по 2018 г., то со спиртным это торжество проводят около 50% брачующихся, без спиртного – 49% и *мавлиды* – 1%.

Меню банкетного зала состоит из следующих блюд: кумыкский, аварский (он известен еще с советских времен) и слоенный *хинкал*, тонкие сырno-творожные *чуду ботишал* (с 2013 г.), *къарын-чуду* (с начинкой из требухи), *чуду* с начинкой из творога, *мучери* – *чуду* из кукурузной муки на кефире или соде с жареным луком (с 2013 г.), «открытое» (типа лакского *къячи*) *чуду* (с 2008 г.), *курзе*, *долма* и голубцы, жаркое, *садж* (с 2015 г.), «мясо по-французски» и «по-арабски» (с 2008 г.), люля-кебаб (в том числе и завернутый в лаваш), котлеты из печени, куриный рулет, рыбные блюда (жареная рыба, балык, семга), сладкий плов, выпечка (сладкие пироги, рулеты, торты, «сигаретки», пахлава), алкогольные и безалкогольные напитки. С 2013 г. в банкетном зале стали устанавливать многоярусный торт.

На следующее после первой брачной ночи утро невеста готовит для друзей жениха тонкий кумыкский *хинкал*.

С 2008 г. молодые девушки и невестки стали заимствовать из интернета (он появился в начале 2000-х гг.) рецепты жаркого, салатов и выпечки.

С 2008 г. некоторые кафе с. Карабудахкент стали предлагать услугу по доставке еды (*чуду*, *курзе*, пицца, жаркое).

С начала 2000-х гг. появилась традиция отмечать дни рождения детей и юбилеи взрослых в кафе районного центра или же кафе и ресторанах г. Махачкалы¹.

Примечательно, что практически у всех исследованных нами кумыков и русских Дагестана еще с советских времен и, особенно в последние десятилетия, в меню повседневной и свадебной пищи закрепились блюда аварской кухни – *хинкал* из пшеничной или кукурузной муки с отварной бараниной или говядиной и с чесночной подливой,

¹ Инф. Абакарова Зухра Абзайдиновна, 1950 г.р., кумычка, образование высшее, зам. директора центра традиционной культуры народов России с. Карабудахкент Карабудахкентского района.

тонкие сырno-творожные *чуду* «ботишчал», обильно смазанные сверху топленным маслом¹.

Таким образом, как это видно из приведенного материала, в последние десятилетия, под влиянием глобализации и урбанизации у кумыков Каякентского и Карабудахкентского районов Дагестана произошли определенные трансформации в пище. Наряду с блюдами традиционной кухни, появились пищевые инновации.

Табасаранцы с. Хив Хивского района

На завтрак едим с домашним хлебом (лаваш, чурек) отварные яйца, смесь творога со сметаной, сливочное масло, мацони («мас»), сыр, манную кашу (редко), блины и оладьи с медом, сгущенкой и повидлом, *урбеч* (с 2007 г.), запивая его сладким чаем.

На обед готовим суп с курятиной или с тефтелями, борщ, соус, плов, пельмени, *долма*, овощные салаты.

На ужин готовим тонкий *хинкал*, *курзе*, *чуду* («афар», «цИикаб») с разнообразными (мясо, творог, лук, зелень) начинками; рисовый молочный суп, суп («ухар вайи жук») из вефира, мяты и риса, суп («нюрхюн жук») из полбяной крупы с мясом; полбяную кашу («нюрхюн аш») с бараниной или курятиной.

Гостя угощаем *хинкалом* с бараниной или курятиной, *курзе* и *чуду*.

На Новый год запекаем в духовке курицу с картошкой, варим индюка, готовим *долму*, плов, винегрет, салаты («Оливье» и «Шуба»), выпечку (торты, булочки, пироги). Сервируем стол фруктами (яблоки, груши, мандарины, бананы, киви, ананасы), алкогольными (шампанское, сухое вино, водка, коньяк) и безалкогольными напитками (домашние компоты и соки).

На праздник весны «Эбелцан» готовим злаково-бобовое варево («кьюяр»), тонкие *чуду* («афар») с начинкой из кефира, толстые *чуду* («цИикаб») с начинкой из рубленого мяса и картошки; тонкие *чуду* («чИиргъни галар»), края которых не зашипываются, с начинкой из крупы, рубленой крапивы и кусочков сушеного мяса и курдюка. Сверху их обильно смазывают топленным маслом. Изредка готовим

¹ Сефербеков М.Р., Сефербеков Р.И. Трансформация материальной культуры у кумыков Каякента и Карабудахкента во второй половине 80-х гг. XX века – начале XXI века: соотношение новых и традиционных элементов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистров и студентов «Россия и Северный Кавказ: диалог народов, культур, государств». Грозный, 4-5 декабря 2018 г. Грозный: ГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», 2018. С. 327.

жидкое кушанье («ТІач») из смеси высушенного проросшего ячменя, к которому добавляется поджаренная пшеница. Перемолотая масса из ячменя и пшеницы заливается теплой водой и настаивается несколько суток.

На Ураза-байрам готовим лаваш («гузани»), обмазанный сверху взбитым сливочным маслом в смеси с сахаром. Его раздают соседям и родственникам.

В 2007 г. в с. Хив появился банкетный зал «Мердишан», но большинство свадеб проводится по старинке, во дворах домов. Некоторые свадьбы стали проводиться в банкетных залах с. Касумкент, гг. Дербент и Махачкала. С этого же времени на сельские свадьбы стали нанимать бригады поваров и тамаду (за его услуги платили от 5 до 10 тыс. руб.). На свадьбы готовят мясной суп («шурпа») с картошкой; полбяную кашу («нюрхюн аш») с луком и зеленью; сладкий плов; *долма*; тонкие *чуду* («афар») с начинкой из зелени и кефира и толстые *чуду* («цІикаб») с начинкой из рубленого мяса или фарша; шашлыки, жареную курицу, салаты. Помимо указанных блюд стол сервируют разнообразными фруктами, алкогольными и безалкогольными напитками.

Изредка для детей готовят традиционное ячменное толокно («гъярвгъу кІурицІ»), которое едят, размешав с мацони («мас»).

Из русской кухни заимствованы борщ, котлеты, суп с тефтелями, отварные макароны, гречневая каша, оладьи, блины, винегрет, холодец, а из азербайджанской – айран, пахлава, фаршированные баклажаны, *долма*, *дюшпере*.

Национальную пищу готовим ежедневно. Домашний хлеб (лаваш и чуреки) печем у себя во дворе на дровах в хлебных печах («терин», «хъар»).

В 2015 г. появилась традиция отмечать юбилеи в кафе. В 2017 г. в с. Хив открылась кухня по доставке еды – шаурмы, пиццы, *чуду*, *курзе*, *долмы*, жаркого и др.

С 2015 г. пиццу стали выпекать в домашних условиях. Из интернета заимствуются в основном рецепты пиццы, салатов и выпечки.

В 2015 г. в с. Хив появились терминалы по продаже чая и кофе¹.

¹ Инф. Абумуслимова Марият Джарулаховна, 1973 г.р., табасаранка, образование среднее-специальное, медсестра Хивской районной больницы.

Табасаранцы с. Чувек Хивского района

В 2017 г. меню свадебного стола, расположенного под навесом двора дома, состояло из узбекского плова, плова из полбы («нюрхюн аш») с кусочками курятины; голубцов; обсыпанного сверху огородной зеленью супа («гъарма») из баранины, картошки и репчатого лука; фруктов, алкогольных и безалкогольных напитков. По традиции мужчины и женщины угощались раздельно¹.

Табасаранцы с. Хапиль Табасаранского района

На завтрак едим испеченный в «тандыре» чурек с домашними молочными продуктами – сыром, мацони («мас»), сливочным маслом и сметаной, а также блины («гъванжрар») со сметаной и вареньем. Запиваем завтрак сладким черным чаем. Изредка варим манную кашу.

На обед готовим табасаранский тонкий *хинкал*, тонкие же *чуду* («афар») с разнообразными начинками (мясной фарш, зелень, творог, кефир и зеленый лук); испеченные в «тандыре» толстые *чуду* («цИикаб») с начинкой из смеси рубленого мяса с картошкой или зелени с творогом; *курзе* («йикк гъяйи хинклар») с начинкой из мясного фарша; плов, голубцы и *долму*; мясной суп («бозбаш») из мяса, картошки, репчатого лука и зелени; кисломолочный суп («довгъа») с зеленью, суп с тефтелями, суп с макаронами, суп-лапшу; вермишелевую или полбяную кашу («нюрхюн аш»), рисовую кашу («тара») в смеси со съедобными травами («черъяр», «джалахты», зеленый лук), яйцом и топленным маслом с луком; макароны с подливой и с мясом; тефтели; винегрет. Запиваем пищу айраном и чаем.

На ужин едим *чуду* («цИикаб») с начинкой из мяса или творога, *курзе*, *дюшпере*, манты, овощные салаты.

Гостей угощаем *хинкалом*, *чуду* с начинкой из мяса или творога с зеленью, *курзе*, пловом, запеченной в духовке курицей.

На Новый год запекаем в духовке курицу и индейку, готовим плов, *долму*, салаты («Оливье», «Цезарь», «Шуба», грибной, крабовый) и соленья. Выпечка состоит из пирогов с начинками из яблок, кураги, тертого грецкого ореха; булок с начинкой из повидла, «сигареток». Готовим также *чакчак*, козинаки («нитИиф») из скрепленных карамелью ядер грецких орехов. Запиваем еду домашними компотами и покупными соками. Алкоголь на стол не выставляем. Фрукты на

¹ Инф. Сефербеков Садирбег Тагирович, 1972 г.р., табасаранец, образование среднее специальное, пенсионер, уроженец с. Чувек Хивского района.

столе из своего сада (яблоки, груши, виноград) и покупные (мандарины, апельсины, ананасы, киви, бананы, грейпфруты).

На «Ураза-байрам» и «Курбан-байрам» варим мучную халву («аварша»), готовим козинаки («нитИиф»), *чуду* («афар», «цИикаб»), *долму*, плов, салаты; запекаем курицу в духовке, баранину с овощами, «мясо по-французски».

На праздник весны «Эбелцан» готовим злаково-бобовое варево («дангу») из смеси пшеницы, фасоли, тертого грецкого ореха с сушеным мясом. Печем *чуду* («цИикаб»), варим *хинкал*, манты, рисовую кашу («дюгдин аш»).

В марте-апреле, на «мавлид» (день рождения пророка Мухаммеда), готовим блюдо «семене».

Пришедших в гости вечером в четверг угощаем мацони («мас»), молоком и сладостями, раздаем соседям как милостыню («садакья») муку.

На свадьбы, которые в основном проводятся во дворах домов, готовим тушеную («бугълама») рыбу (чаще всего кутум) с добавлением картофеля, лука, нута, сушеной алычи, грецких орехов, щавеля (и другой зелени) и топленого масла; *чуду* («цИикаб») с начинками из мяса, творога, зелени; мясной суп («бозбаш»), плов, *долму* и голубцы, салаты, торт «Каприз».

Банкетного зала в с. Хапиль нет, иногда свадьбы проводятся в г. Дербент.

На поминки готовим мясной суп («бозбаш»), *долму*, рисовую кашу («дюгдин аш») с изюмом, черносливом и урюком; мучную халву («аварша»). На третий после похорон день гостей угощают супом («бозбаш») и рисовой кашей («аш»), им в качестве милостыни («садакья») дают пачки макарон и чая. В пятницу всех пришедших на поминки угощают *чуду* («цИикаб», «афар»), супом («бозбаш»), пловом, выпечкой и фруктами.

Из интернета заимствуются рецепты пиццы и другой выпечки.

С 2000-го года, в месяц «рамадан», жители села стали употреблять в пищу нетрадиционный для этой местности льняной «урбеч» (заимствованный у даргинцев и аварцев).

На зиму сушим мясо годовалого теленка; заготавливаем несколько мешков грецких орехов, тертые ядра которых добавляют в начинку *чуду* и обсыпают ими сверху *хинкал*; запасаемся топленным маслом, сыром, компотами и соленьями.

Проживающие в Табасаранском районе азербайджанцы позаимствовали у табасаранцев тонкий *хинкал*, *чуду* («цИикаб», «афар»), злаково-бобовое варево («дангу») и рисовую кашу («тара»)¹.

Табасаранцы с. Татиль Табасаранского района

На завтрак наша семья ест с лавашем или чуреком из «тандыра» вареные яйца, домашние молочные продукты – творог, молоко, сметану, мацони («мас»), сливочное масло и сыр. Едим каши – манную, пшеничную, гречневую, овсяную. Печем оладьи и блины, которые едим с вареньем, медом и сметаной. Запиваем завтрак черным или травяным чаем.

На обед готовим *чуду* («афар», «цИикаб») с разнообразными начинками (мясной фарш, мясо и картошка, зелень, творог, тыква), различные виды *хинкала* (тонкий, слоеный, аварский); супы с курятиной и бараниной, плов, *долма*, салаты (московский, овощной, крабовый).

На ужин готовим плов, шашлык из мяса и красной рыбы, *хинкал* с сушеным мясом.

Гостей угощаем *хинкалом*, *чуду* («афар»), мясным супом («бозбаш»), запеченной в духовке курицей или индюком, *долмой*, шашлыком, отварной или жареной бараниной.

На Новый год варим индюшатину, готовим мясной салат, салат «Оливье», плов, *долма*, холодец, винегрет. Из фруктов на столе бывают виноград, бананы, ананасы, грейпфруты, мандарины, а из напитков – шампанское, сухое вино и домашние компоты. Выпечку (торты, пироги, «сигаретки») готовлю сама или покупаю. Варим также мучную халву («аварша»).

На Ураза-байрам готовлю мясной суп («бозбаш»), отварную баранину, жаркое, плов, *долму*, мучную халву («аварша»), «чакчак», козинаки («нитИиф») из скрепленных карамелью ядер грецкого ореха, а на Навруз-байрам – блюдо «семени».

На праздник весны «Эбелцан» готовлю злаково-бобовое варево («дангу») из пшеницы, фасоли и сушеных говяжьих челюстей, а также мучную халву («аварша»).

Национальные блюда готовлю ежедневно или через день.

Из азербайджанской кухни мы позаимствовали сладкий плов с подливой из алычи, изюма, кураги и мяса с луком; мясной суп («бозбаш»); кисломолочный суп («довгья») с зеленью; *долму* – фар-

¹ Инф. Магомедова Зайдат Халиковна, 1960 г.р., табасаранка, образование среднее, уроженка с. Хапиль Табасаранского района.

шированные мясным фаршем и специями виноградные листья, баклажаны, болгарский перец и помидоры; айран и пахлаву.

Из русской кухни заимствованы борщ, щи, холодец, винегрет, гречневую кашу, макароны, котлеты, тефтели, солянку, кисель, компоты из сухофруктов.

Один-два раза в неделю я готовлю аварский или слоеный *хинкал*. Борщи, соусы и плов готовлю один раз в неделю, а пельмени – чаще.

С 2000-го года употребляем в пищу льняной *урбеч* («пЯлцИкI»).

Из плодов дикой алычи и сливы готовим пастилу («ичIруб» – «кислое»), которую зимой для придания аппетита добавляем в бульон *хинкала* и лапши.

Из интернета заимствуем рецепты пиццы, салатов и выпечки.

Как лакомство для детей и женщин поджариваем пшеницу («кIурицI»), в которую раньше (вплоть до 80-х гг. XX в.) добавляли еще и конопляные зерна. Тертые грецкие орехи добавляем в мясной фарш начинки *курзе*; в рубленое мясо начинки толстых *чуду* («цIикаб»); в бараний, говяжий, куриный мясной фарш начинки тонких *чуду* («гинжвар»)¹.

Итак, как это видно, основу культуры питания табасаранцев сс. Татиль и Хапиль составляют традиционные блюда. Они преобладают в повседневном пище, при угощении гостя, в религиозных, календарных и семейно-бытовых обрядах и праздниках. В их пище («бозбаш», «довгъа», «богълама», «дюшпере», долма, сладкий плов, «шуре», пахлава) ощущается влияние культуры живущих по соседству азербайджанцев Табасаранского района. Надо отметить, что имеет место и обратный процесс заимствования азербайджанцами табасаранских блюд. В рационе питания табасаранцев и других народов Дагестана, начиная с советского послевоенного времени прочно закрепились блюда русской кухни (борщ, щи, холодец, винегрет, котлеты, отварные макароны, гречневая каша, кисель, компот из сухофруктов и др.). С 2000-го года из Северного Дагестана заимствован несвойственный для табасаранцев льняной *урбеч*, а также аварский и слоенный *хинкал*. В этот же период были заимствованы (в том числе и интернета) пицца, разнообразные салаты, выпечка и др. блюда мировой кухни.

¹ Инф. Рамазанова Гюльшан Аликеримовна, 1976 г.р., табасаранка, образование среднее, домохозяйка, уроженка с. Татиль Табасаранского района.

Табасаранцы с. Дагни Табасаранского района

На завтрак в нашей семье едят с домашним чуреком («терин уъл») молочные продукты – молоко («ник»), сыр («нис»), творог («мегъ нис»), сливочное масло («Каму»), мацони («мас»); вареные яйца и яичницу («Танжир»); рисовую и манную каши; оладьи и блины с медом (из домашней пасеки) и сметаной; вермишелевый суп на молоке. Запиваем завтрак черным чаем с сахаром, медом, *урбечом* (последние 50 лет покупаем его у приезжих даргинцев).

На обед едим тонкий *хинкал* с отварной бараниной или индюшатиной; «пальчиковый хинкал» («Тубан хинкал»; его так же называют «Чух али хинкал» – «хинкал с поджаркой из кусочков курдюка») – *хинкал* в форме маленьких галушек с добавлением кусочков жареного курдюка, тертого грецкого ореха, где подливой служит кислая пастила («ичвруб») из плодов дикой алычи или сливы, мацони («мас кайи шарш») с толченым чесноком или аджика; *курзе*, *чуду* («афар», «Цикаб»); мясной суп на полбяной крупе, суп с тефтелями, фасолевый, гороховый, чечевичный супы; полбяную, рисовую, перловую, гречневую каши с мясной подливой; отварные макароны и вермишель с котлетами; плов с курятиной и утятинной; борщ, голубцы и *долму*, соленья и огородную зелень. Запиваем обед чаем с ежевичным вареньем и домашними компотами (малиновым, ежевичным, абрикосовым и персиковым).

На ужин едим жареную картошку с мясом, рыбу с овощами; отварной картофель с запеченной в духовке в фольге рыбой; *курзе*, *чуду* («афар»), разнообразные каши с котлетами.

Гостей угощаем *хинкалом*, *чуду*, *курзе*, пловом, *долмой* и голубцами.

На Новый год запекаем в духовке фаршированного грецкими орехами индюка. Варим «авЦай» («наполненное») – фаршированного грецкими орехами, печенкой, полбяной кашей, жареным луком, черным перцем, пастилой («ичвруб») и черносливом индюка («гудгуд»), курицу («пеъ»), гуся («гъаз») или утку («бад»). В бульоне этого блюда варим *хинкал*. Со второй половины 80-х гг. XX в. готовим кури-гриль, а с 2017 г. – барбекю. Готовим также жаркое с луком и зеленью, шашлыки из баранины, рыбы и индюшатины; салаты («Московский», «Цезарь», «Шуба», «Зеленый») и выпечку. Выставляем на праздничный стол домашние и покупные соки и компоты.

На праздник весны «Эбелцан» варим злаково-бобовое блюдо («дангу») из смеси пшеничной крупы и фасоли с добавлением сушеного мяса на кости и яичницы, печем *чуду* («афар», «Цикаб») и блины («ЧухЧухьяр»). Напитком этого праздника служит айран.

На Ураза-байрам печем «праздничные чуду» («машкврин лавшар») с начинкой из полбяной каши, кусочков индюшатины, тертого грецкого ореха, зеленого лука, пастилы («ичвруб») из плодов дикой алычи или сливы, с добавлением чабреца и кинзы. Готовим козинаки («нитИиф») из склеенных медом ядер грецкого ореха, фундука и зерен конопли, а мучную халву («аварша») раздаем как милостыню («садакья») гостям.

На свадьбы, которые проводятся во дворах домов, готовят мясной суп («гъарма»), полбяную («нюрхюн аш») или рисовую кашу («дюгюрин аш»), чуду («цИикаб») с начинкой из рубленой говядины; шашлыки из баранины и печени, люля-кебаб (редко), жаркое, жареных кур, *долма* из фаршированных мясным фаршем и рисом баклажанов и помидоров; салаты. Из фруктов и ягод на столах бывают арбузы, персики, виноград, яблоки и груши, а из алкогольных напитков – водка, коньяк, вино и шампанское. Выпечку (торт) привозит невеста вместе с приданым. В приданное невесты («сундук невесты») входят также особые, обмазанные сверху яйцом, круглые сладкие хлебцы («шура»).

До середины 90-х гг. XX в. роженицу для быстрого восстановления ее сил угощали мучной кашей («берчем») с медом (или сахаром), топленным маслом и *урбечом*.

До 90-х гг. XX в. на поминки готовили мясной суп («гъарма») и полбяную кашу («нюрхюн аш»). На третий после похорон день и в пятницу готовили мучную халву («аварша»), суп («гъарма»), чуду («цИикаб»). С 2000-х гг. к этим блюдам добавились плов, голубцы, фрукты, чай и безалкогольные напитки.

До начала 2000-х гг. как лакомство для детей и взрослых поджаривали на сковородке смесь («архъна дяхин») из зерен конопли и пшеницы.

Из азербайджанской кухни мы заимствовали следующие блюда: «довгъа», «долма», «дюшпере», «чихиртма» («жегъертма»), люля-кебаб, *садж* (с 2015 г.) и пахлаву, а из русской – борщ, блины, оладьи, голубцы, суп с тефтелями, гороховый суп; овсяную, перловую, гречневую, рисовую каши; котлеты, холодец, винегрет, кисель.

С 2010 г. сами готовим пиццу, жаркое, салаты и торты, рецепты которых заимствуем из интернета.

С 2017 г. в кафе «Хунзах» с. Хучни работает услуга по доставке пищи. По заказам клиентов из районного центра и близлежащих селений (Дагни, Акка и др.) доставляются домашний чурек («тендир уьл»), чуду и *курзе* с разнообразными начинками, *долма*, шашлыки,

жаркое, куры-гриль, шаурма, гамбургеры, пицца, суши, салаты и выпечка. Доставка обходится в 100 руб., не считая стоимости пищи. Помимо указанного кафе, доставкой пищи в с. Хучни занимаются еще две кухни. Иногда пищу заказывают в Дербент.

С 2014 г. в районном центре установлены автоматы по продаже кофе.

На зиму обычно заготавливаются следующие продукты: сушеное мясо бычка (100–150 кг), грецкие орехи, мед; подсоленную смесь («кувсруб» – «то, во что макают») творога, сметаны и молока; *урбеч* (покупаем у даргинцев), сыр, соленья (в том числе маринованные и засоленные зеленые помидоры), аджика, варенья (кизиловое, малиновое, ежевичное, абрикосовое, персиковое), компоты, соки, сушеные съедобные травы (мята, крапива, черемша, щавель, мокрица)¹.

Табасаранцы с. Куваг Табасаранского района

На завтрак в нашей семье едят с домашним чуреком («терни уьл») сыр, сливочное масло, мацони («мас»), вареные яйца; манную и овсяную каши. Запиваем пищу молоком, кофе или черным чаем с сахаром, медом, *урбечом* из семян льна (последние 40 лет покупаем его у аварцев).

На обед готовим тонкий и слоенный (с 2005 г.) *хинкал* с отварной бараниной или говядиной, тонкие *чуду* («афар») с начинкой из зелени, творога, мяса, ливера; толстые *чуду* («цИикаб») с начинкой из рубленого мяса с картошкой и тертого грецкого ореха; чебуреки («бурзар») с начинкой из рубленой крапивы, картошки, жареного лука и тертого грецкого ореха; *курзе* с начинкой из рубленой крапивы; мясной суп («гьарма»); борщ, плов; полбяную, рисовую, гречневую каши; манты. Едим овощи (помидоры и огурцы) и фрукты (яблоки, груши, персики).

На ужин едим то, что осталось от обеда.

Гостя угощаем *хинкалом*, *курзе*, *чуду* и пловом.

С 2017 г. Новый год не отмечаем.

На праздник весны «Эбелцан» готовим злаково-бобовое варево («дангу»), *хинкал*, *чуду* («афар», «цИикаб»); обильно смазанные сверху топленным маслом тонкие *чуду* («лавшар»), края которых не защищаются, с начинкой из кусочков сушеного мяса, крапивы, пшеничной и полбяной крупы. Широко известные в Южном Дагестане тонкие лепешки («лаваш») здесь не выпекаются.

¹ Инф. Абдурахманова Кезейбат Теймуровна, 1969 г.р., табасаранка, образование среднее, домохозяйка, уроженка с. Дагни Табасаранского района.

На свадьбах, которые в большинстве случаев проводятся во дворах домов, в качестве угощения для гостей подают мясной суп («гъарма»), *чуду* («цИикаб»), *долма*, плов, салаты («Московский», «Цезарь», крабовый, корейский); алкогольные и безалкогольные напитки.

На праздник «Ураза-байрам» готовим мучную халву («аварша»), *чуду*, плов, печем торты (с 2015 г.).

Из азербайджанской кухни заимствуем кисломолочный суп («довгъа»), *долму*, пахлаву, а из русской – борщ, суп с тефтелями, голубцы, гречневую кашу, макароны, винегрет, окрошку, холодец.

С 2010 г. готовим новые блюда – пиццу, пироги с курагой и тертым грецким орехом. С 2017 г. из интернета заимствуем рецепты супов, жаркого, салатов и выпечки¹.

Табасаранцы с. Гасик Табасаранского района

На завтрак с домашним чуреком («терни уъл») едим молочные продукты: смесь («хах кайи шур») подсоленного творога со сметаной, сыр, сливочное масло; вареные яйца и яичницу («тІанжир»); рисовую, овсяную, манную каши; чай с сахаром, медом, вареньем, *урбечом* («пІяльцІикІ»).

На обед готовим тонкий («чІилли хинкІар»), слоенный (с 2005 г.) или аварский (с 2015 г.) *хинкал* с отварной бараниной, индюшатиной, гусятиной; *курзе* («гъятІи хинкІар») с мясной начинкой; толстые и тонкие *чуду* («афар», «цІикаб») с разнообразными начинками (рубленый мясной фарш, мясо и картошка, творог, зелень, тыква); тонкое *чуду* («варждин галар») с начинкой из отваренной рубленой крапивы, кусочков вареного сушеного мяса, полбы, молока и тертого грецкого ореха; *долму* и голубцы; узбекский плов; соус, жаркое, борщ, жареные куры и куры-гриль (с 2000 г.), соленья. Запиваем обед *айраном*, домашними соками и компотами.

На ужин готовим молочный суп, гречневую кашу, отварную вермишель.

Гостей потчуем *хинкалом*, *чуду*, *курзе*, пловом и голубцами. Приготовление пищи для нежданного гостя облегчается наличием холодильников и морозильников, в которых хозяйки специально для этой цели хранят мясной фарш и рубленую зелень.

На Новый год (в 2020 г. из 70 хозяйств села, 10 – не отмечает этот праздник, ссылаясь на то, что это – не мусульманский праздник) запе-

¹ Инф. Мирзаева Сефият Агакеримовна, 1980 г.р., табасаранка, образование среднее, домохозяйка, уроженка с. Куваг Табасаранского района.

каем (с 1991 г.) в духовке фаршированного грецкими орехами индюка; отвариваем сушеную говядину; жарим гуся, утку, курицу; варим полбяную кашу («нюрхюн аш»); тонкий хинкал («чИлли хинкал») с индюшатиной, готовим тонкое чуду («саржин галар») с начинкой из рубленой крапивы и салаты («Оливье», «Цезарь», крабовый, морковный, свекольный). На десерт готовим мучную халву («аварша»), козинаки («нитИф») из склеенных медом или карамелью ядер грецких орехов и зерен конопли; торт «Каприз», бисквит, пахлаву, «сигаретки». Напитки представлены шампанским, домашними и покупными соками и компотами.

Пища новогоднего стола семьи Шихахмеда Пирмагомедова из с. Гасик Табасаранского района.

На праздник весны «Эбелцан» готовим варево («дангу») из смеси пшеничной крупы и фасоли с добавлением сушеных говяжьих или бараньих челюстей и ножек; тонкое чуду («варждин галар»), вареные яйца.

На Ураза-байрам печем чуду («лавшар») с начинкой из полбяной каши, говядины или индюшатины; готовим мучную халву («аварша»), мясной суп («гъарма»), плов, долму, торт (с 2005 г.).

При проведении предсвадебного обряда «лишан» («знак», «отметина»), который констатирует и закрепляет обручение, родственницы жениха несли в дом невесты подносы с мучной халвой («аварша») и козинаками («нитИиф»). С 2015 г. на «лишан» вместо «аварша» и «нитИиф» несут торт.

На свадьбы, которые устраиваются в селении под шатрами во дворах домов, с 2005 г. и по сей день готовят приблизительно один и тот же набор блюд: мясной суп («гъарма»), чуду («афар», «цИикаб»), рисовую или полбяную каши, сладкий или узбекский плов (с 2015 г.), шашлыки, жаркое, жареные куры, салаты, соленья, фрукты, выпечка; алкогольные и безалкогольные напитки.

До начала 90-х гг. XX в. роженице для быстрого восстановления сил давали особое блюдо – мучную кашу («бельчем») с добавлением урбеча («пЯяльцИикI»), топленого масла, сахара (раньше добавляли мед), ячменного или пшеничного толокна («гъярвгъу кIурицI»).

На поминки готовят мясной суп («гъарма»), полбяную кашу («нюрхюн аш»), мучную халву («аварша»), чуду («цИикаб») с мясной начинкой, плов. Кроме того, на поминки режут быка, а его мясо (по 2 кг на хозяйство) раздают как заупокойную милостыню («садакья»). С 2015 г. всем участвовавшим в обряде «зикр» раздают пачки с рисом, чаем, сахаром и конфетами.

В сакральные для мусульман дни (четверг после полудня и пятница) для домашних и гостей готовят мясной суп («гъарма»), плов и долму.

С 2010 г. популярна пицца, которую хозяйки пекут дома. Рецепты некоторых блюд (салаты и выпечка) заимствуются из интернета.

Из азербайджанской кухни распространены «довгья», «чигьирт-ма», «люля-кебаб», долма, сладкий плов, пахлава. Из русской кухни заимствованы борщ, винегрет, холодец, окрошка, макароны, гречневая каша, суп с тефтелями и вермишелью, солянка, кисель (редко).

В последние десятилетия стали отмечать дни рождения детей (дома) и юбилеи взрослых (дома или в кафе районного центра).

На зиму обычно заготавливаем следующие продукты: сушеную говядину (мясо бычка весом 100–120 кг), грецкие орехи, фундук, шиповник, пастилу («ичИруб» – «кислое») из плодов дикой сливы, топленое масло, мед, соленья, соки и компоты, яблочное пюре, варенье из ежевики и смородины, сушеные съедобные травы – щавель («лишвар»), черемша («швиар»), за которыми до начала 90-х гг. XX в. ездили в селения Атрик и Хурсатиль Хивского района. Из них готовили тонкие *чуду* («афар»)¹. Для детей из черемши готовили подобие кукол («швиарин жакул» – «кукла из черемши»)².

Лезгины с. Ашага-Стал Сулейман-Стальского района

На завтрак едим с лавашем вареные яйца, сливочное масло, мацони («хкянек») и сметану. Запиваем завтрак сладким черным чаем. Лаваш печем в хлебной печи («хьар»), которая имеется во дворе каждого дома. В этой же печи выпекается хлеб («хвех авай фу») с начинкой из тертого грецкого ореха, лука, соли и перца на топленом масле, который сверху смазывается яйцом.

В последние годы на завтрак употребляем льняной *урбеч*.

На обед готовим тонкий *хинкал* с курятиной или индейкой, говядиной или бараниной; тонкие *чуду* («Чахар афар») с начинкой из полбяной каши, курятины, индюшатины или гусятины; тонкие *чуду* («афар») и толстое *чуду* («Цикен») с начинкой из зелени или рубленого свежего (зимой – сушеного) мяса (баранина или говядина) с картошкой и тертыми грецкими орехами; соус из баранины; *долма* и голубцы; гречневую кашу; плов с курятиной; рисовую кашу («дюгюд аш») с добавлением яичницы и сливочного масла; сладкий плов с подливой из кураги, изюма и кусочков мяса; борщ, суп с тефтелями, суп с макаронами, котлеты с гарниром из отварной вермишели.

На ужин готовим *чуду* («афар», «Цикен»), супы и каши.

Гостя угощаем *хинкалом* с курятиной, *чуду*, голубцами, пловом.

На Новый год запекаем в духовке курицу или гуся, готовим *долма*, холодец, винегрет, салаты («Шуба», «Оливье», крабовый). Из алкогольных напитков выставляем на стол домашнее вино, шампанское, водку и коньяк, а из безалкогольных – домашние соки и компоты. Из фруктов на праздничном столе бывают мандарины, апельсины, бананы и киви.

¹ Инф. Пирмагомедова Кумсият Абдурашидовна, 1968 г.р., табасаранка, библиотекарь Гасикской СОШ Табасаранского района.

² Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И. Быт и культура табасаранцев в XIX – XX веках. С. 217.

На праздник весны «Яран Сувар» готовим варево («гитI») из смеси пшеницы, кукурузы, фасоли, сушеного мяса, тертых грецких орехов; мучную кашу («хашил») с медом, тутовым сиропом и топленным маслом; мучную халву («иситIа»); козинаки («мяхкьут») из скрепленных медом или тутовым сиропом конопляных зерен или же другие козинаки («натIуфа») из смеси ядер грецких орехов, яичного белка и тутового сиропа (его несут и на сватовство); *курзе* («гюрзе») с начинкой из трав.

На Ураза-байрам готовим мучную халву («иситIа») и лаваша («гузан»), на которые намазывают мучную халву и раздают на кладбище.

В 90-е гг. XX в. свадьбы проводили во дворах домов, а с 2000-х гг. – в банкетных залах, которых в с. Касумкент четыре. В 2018 г. 70% свадеб проводилось в банкетных залах, а остальные – во дворах домов. С 2010 г. свадьбы стали играть в банкетных залах пос. Белиджи, гг. Дербент и Махачкала.

На свадьбах готовят *чуду* («цIкен», «афар»), тонкий *хинкал*, плов из полбы и риса, люля-кебаб, шашлыки; обсыпанное сверху зеленью и луком отварное мясо с картофелем; голубцы и *долма*; *садж* (редко); *курзе*, пельмени с начинкой из яйца (редко), аварский *хинкал* из пшеничной муки (с 2014 г.), аварские тонкие творожно-сырные *чуду* («ботишал»); рыбные блюда из семги, осетрины, красной икры; разнообразные салаты. Свадебный стол не обходится без спиртных и безалкогольных напитков.

Пришедших на поминки угощают мучной халвой «иситIа» (ее же раздают на кладбище), *чуду* («афар»), соусом, голубцами, пловом, чаем и домашними компотами.

Из азербайджанской кухни заимствованы люля-кебаб, молочный суп («довгъа»), сладкий плов, фаршированные баклажаны, маленькие *курзе* («душпере»), айран, пахлава, а из русской – борщ, винегрет, котлеты, суп с тефтелями, макароны, гречневая каша, холодец, кисель (редко).

С 90-х гг. XX в. сами готовим пиццу дома. С 2000-х гг. отмечаем дни рождения в кафе.

На зиму заготавливаем сушеную говядину и баранину, сыр, грецкие орехи, фундук, домашнюю колбасу («дулдурма»), топленое мас-

ло, соленья, компоты, томаты, соки, а с 2015 года – замораживаем яблоки, груши и ягоды¹.

Лезгины с. Ахты Ахтынского района

На завтрак едим с лавашем отварные яйца, сыр, сливочное масло, гречневую, пшеничную, овсяную («геркулес») каши, блины и оладьи, огородную зелень, запивая их сладким чаем с конфетами, медом и *урбечом* (с 2012 г.). Лаваш печем в хлебной печи («хьар»), которая имеется под навесом во дворе каждого дома. Один раз в неделю готовим мучную кашу («хешил») с подливой из кураги, топленого масла и сахара.

На обед готовим чуду («цIикен») с начинкой из свежего мяса (зимой – из сушеного мяса), картошки, тертого грецкого ореха, ореховой травы и черного перца; соус, плов, голубцы, борщ, суп («шурпа») из мяса и картошки, котлеты с гарниром из макарон или картофельного пюре, тушеную капусту.

На ужин едим молочные продукты, тушим овощи (баклажаны с фасолью), печем тонкие пироги («афар») с начинкой из зелени (шпинат), картошки и мяса, творога и тыквы; жарим рыбу.

Гостя угощаем тонким лезгинским *хинкалом* с отварной бараниной, говядиной или курятиной, *курзе*, пловом, борщом, соусом, котлетами с гарниром из макарон или картофельного пюре.

На Новый год жарим в духовке курицу с картошкой, запекаем гуся или индюка (с 2013 г.), готовим салаты (крабовый, фасолевый, «Цезарь», «Неженка»), выпечку (пахлаву раньше пекли сами, а с 2014 г. – покупаем готовую). Выкладываем на стол фрукты – груши, виноград, бананы, киви, мандарины, апельсины, грейпфруты (с 2002 г.), алкогольные (домашнее сухое вино, шампанское и коньяк) и безалкогольные (домашние и покупные соки и компоты) напитки.

На праздник весны «Яран Сувар» варим ритуальное злаково-бобовое блюдо («гитI») из смеси пшеницы, кукурузы, фасоли, сушеных бараньих или говяжьих челюстей и ног.

На Ураза-байрам варим ритуальную мучную халву («иситIа»), а с 1997 г. – готовим «чакчак».

Зимой готовим жидкое кушанье («тIач») из ржаной муки с добавлением опары, которое оставляют бродить несколько дней. Затем туда

¹ Яхьяева Малла Мугутдиновна, 1961 г.р., лезгинка, художественный руководитель Ашага-Стальского Дворца культуры Сулейман-Стальского района.

добавляют ячменное толокно («сув»). В с. Ахты это блюдо сейчас готовят редко, а в соседнем с. Луткун – часто.

Когда ребенок делает первые шаги его обсыпают «калар» – смесью жареной пшеницы и зерен конопли.

В 2014 г. в с. Ахты построили банкетный зал «Самур». Но большинство свадеб играют по старинке – под навесом во дворах домов. С 1995 по 2000 г. гостей свадьбы угощали супом («шурпа») из мяса и картошки, пловом с подливой из кусочков мяса, сливы и кишмиша, а также выпивкой (одна бутылка водки на троих). С 2000 г. и по настоящее время гостей свадьбы угощают «шурпой», сладким и узбекским пловом; кашей («Чехер аш») из пшена с кусочками курятины; шашлыками, отварным мясом с картофелем, капустой и голубцами; блинами с начинкой из мясного фарша, овощными салатами, а также салатами из сырной и овощной нарезки, рыбными блюдами (жареная рыба, балык, семга). С 2007 г. на свадебных столах появился аварский пшеничный и (реже) кукурузный хлеб.

С 2007 г. свадебное торжество ведет наемный тамада, услуги которого обходятся в 5 тыс. руб. Музыканты обычно бывают местные, но могут пригласить и со стороны. С этого же времени состоятельные ахтынцы стали играть свадьбы в банкетных залах гг. Дербент и Махачкала.

Из азербайджанской кухни заимствованы люля-кебаб, *садж* (с 2017 г.), *долма*, фаршированные баклажаны, сладкий плов, пахлава, *пити* и айран, а из русской – борщ, винегрет, холодец, котлеты, блины, гречневая каша, отварные макароны, суп с тефтелями, окрошка, пирожки и кисель.

На зиму сушим говядину, колбасу («дулдурма»), заготавливаем мед, *урбеч* льняной и из абрикосовых косточек (с 2004 г.).

С 2007 г. дома или в кафе стали отмечать дни рождения (в основном юбилеи).

С 90-х гг. XX в. пиццу стали выпекать дома. С 2012 г. рецепты некоторых блюд (салаты, выпечка и др.) стали заимствовать из интернета.

В 2013 г. у сельского супермаркета появился первый автомат по продаже кофе¹.

¹ Инф. Дагларова Магият Алимагомедовна, 1969 г.р., лезгинка, учительница русского языка Ахтынской СОШ.

Рутульцы с. Рутул Рутульского района

На завтрак едим с домашним хлебом «хъарадад хъыл» (букв. «хлеб из [хлебной печи] хъар») сыр, молоко, мацони, сливочное масло, отварные яйца, «турт» – смесь топленого масла и меда (особенно зимой), льняной *урбеч* (с 2007 г.), мучную кашу («кышир»); рисовую кашу («табак»), которую до 80-х гг. XX в. ели, разбавляя молоком; овсяную, манную, пшеничную и гречневую каши. Запиваем завтрак сладким черным, зеленым или травяным чаем.

На обед едим *хинкал* («къинкИбыр») с отварным свежим или сушеным мясом, суп («цIыс») с мясом и картошкой, *курзе* («кырцбыр») с мясной начинкой, фасолевый суп и суп с тефтелями, борщ (особенно зимой), *долма* и голубцы, плов, жаркое, а также зелень и салаты из черемши, щавеля, мать и мачехи с кефиром (эту же зелень солим на зиму). Готовим наподобие чебуреков тонкие («йкъцарбыр») и толстые («кумбабыр») *чуду* с разнообразными начинками – из рубленого свежего и сушеного мяса с картошкой и без нее, с ливером, зеленью, творогом, тыквой. Как закуску к хлебу едим холодный суп («чIиргъин») ¹ из кислого молока с рубленой черемшой, мать-и-мачехой с добавлением соли.

Летом у рутульцев популярен заимствованный у азербайджанцев кисломолочный суп («довгъа») с зеленью. Иногда готовят заимствованную у русских солянку.

На ужин едим каши, молочный суп, *чуду*, *курзе*, овощные салаты.

Гостя потчуем отварным свежим и сушеным бараньим и говяжьим мясом, *хинкалом* («къинкИбыр»), *курзе* («кырцбыр»), *чуду* («йкъцарбыр», «кумбабыр»), голубцами, пловом, хлебом и сыром.

До 80-х гг. XX в. на Новый год готовили особый вид колбасного изделия («уцIавыгIыд уфун») – вареный бараний или говяжий желудок, начиненный смесью мясного фарша и риса. С 90-х гг. XX в. начали запекать в духовке жареную курицу с картошкой, индюка (с 2012 г.). Готовят также голубцы, плов, холодец, винегрет, салаты (крабовый, «Оливье» и «Шуба»). В районном центре в кулинарии заказывают выпечку (торты «Каприз» и «Наполеон»). Напитками праздничного стола являются шампанское, вино, водка, домашние и

¹ У табасаранцев «чIиргъин» – ритуальное блюдо весеннего праздника «Эбелцан». Это – сваренная на медленном огне густая каша из мелконарубленной крапивы, пшеничной крупы, кусочков сушеного мяса и курдюка. Этой массой заправляют тонко раскатанные коржи («галар»), края которых не защипывают. Сверху тонкие *чуду* («чIиргъни галар») обильно смазывают топленным маслом.

покупные соки и компоты. Фрукты представлены яблоками, грушами, хурмой, а также мандаринами, апельсинами и бананами (с 2005 г.).

С 2012 г. стали отмечать дни рождения и сватовство в кафе и ресторанах сс. Рутула и Ахты. Так как в с. Рутул нет своего банкетного зала, некоторые рутульцы с 2012 г. проводят свои свадьбы в зале торжеств с. Ахты, а отдельные из них – в гг. Дербент и Махачкала. Невесты сейчас избалованы. Уже при сватовстве они ставят условие о проведении свадьбы в городе. Большинство же рутульцев проводят свои свадьбы по старинке – под шатром, во дворе дома. Свадебный стол богат разнообразными блюдами: трехслойное *чуду* («кумба») с начинкой из мяса, овечьего сыра и картошки, обмазанный сверху слоем халвы «гьалва» (до 90-х гг. XX в.); аварский пшеничный и кукурузный *хинкал* (с 2007 г.), *чуду* с разнообразными начинками, люля-кебаб, шашлык, жаркое, сладкий и узбекский плов, *долма* и голубцы, *садж* (с 2017 г.), мясные и рыбные закуски, выпечка (торты, «сигаретки», пахлава) алкогольные и безалкогольные напитки, фрукты. С 2007 г. свадебный стол стал более разнообразен блюдами, чем это было раньше.

На праздник весны («Эр»; «Эред йыгъ») готовят ритуальное злаково-бобовое варево («кьир») из смеси пшеницы, кукурузы и фасоли с добавлением сушеного мяса, бараньих и говяжьих ног. Этим блюдом угощают пришедших на праздник гостей, его же раздают в 7 домов как милостыню («садакья»).

До 80-х гг. XX в. в хлебной печи («хьар») запекали *курзе* («гьудидимар») с начинкой из цельного яйца со скорлупой. До сих пор на этот праздник запекают в «хьар» другое древнее блюдо – «элидций» – небольшие коржи с защипанными краями и начинкой из смеси топленого масла, яичницы и мелконарезанного сушеного мяса. На «Эред йыгъ», а также на сватовство или же когда направляются в гости (как гостинец хозяевам), несут особый круглый хлеб «рякьын» («дорожный»), обмазанный сверху мучной халвой («гьалва»).

В сакральные для мусульман дни (четверг вечером и пятница) принято раздавать соседям и родственникам как милостыню («садакья») за упокой и насыщение душ умерших предков молоко, хлеб с сыром и хлеб, покрытый сверху мучной халвой. Те, у кого умерли маленькие дети, раздают эти продукты в среду. Верили, что в четверг вечером в жилище через очажный дымоход («курмоль») и порог проникают души умерших предков («цырбыр»). Обычно они собираются у очага («бахьер»). Для того чтобы задобрить их, было принято кидать в огонь кусочки старого жира («маалд», «йыхI»), от запаха кото-

рого души якобы насыщаются. С этой же целью соломинкой проводили по зубам (как бы выковыривая кусочки пищи), а затем ею дотрагивались до порога жилища¹.

Азербайджанская кухня обогатила рутульцев следующими блюдами – кисломолочным супом с мятой («довгъа»), супом в горшочках с горохом и бараниной («пити»), супом из баранины с овощами и сухофруктами («бозбаш»), блюдом в виде мясного фарша, нанизанного на шампур и зажаренного на углях («люля-кебаб»), мясным блюдом с овощами, приготовленным на широкой чугунной сковороде («садж»), кисломолочным напитком («айран»), пропитанной маслом или сиропом сладостью с начинкой из тертого ореха, сахара и кардамона («пахлава»). Из русской кухни еще с советского времени популярны борщ, холодец, винегрет, блины и оладьи, гречневая каша, макароны, котлеты, суп с тефтелями, солянка, кисель. Из блюд мировой кухни с 2012 г. популярна итальянская пицца².

Агульцы с. Тпиг Агульского района

На завтрак в нашей семье едят с испеченным в хлебной печи («хъар») лавашем («бахта») молочные продукты – сыр, сметану, сливочное масло; яичницу; манную, пшеничную, гречневую, овсяную каши; блины («анжирар») и оладьи с медом, вареньем и «сгущенкой». Сверху оладьи намазываем халвой («бахъухъ») – смесью толокна («мусу») и топленого масла. Запиваем завтрак чаем и кофе.

На обед готовим агульский *хинкал* («гъа хинкIар») или лапшу («музе хинкIар») с отварной свежей или сушеной бараниной, говяжьей, курятиной или сушеной колбасой («ацIу руд»); слоенный *хинкал* (с 2002 г.); *курзе* («чикIеферар») с начинкой из мяса, сыра, зелени и творога с яйцом; *чуду* («кIутIурар») с начинкой из свежего или сушеного мяса с картошкой, сыра, яйца, лука, зелени («межар»), черемши («сурар»), творога, тыквы, требухи («рударин къвокIи») с луком; сладкий плов, плов с бараниной или с фасолью; рисовую, пшеничную и гречневую каши; *долма* и голубцы; молочный суп с макаронами, суп с лапшой, с рисом, гороховый, с тефтелями, с сушеным мясом; соус, борщ; манты. Едим также мацони («маст»), соленья. Запиваем обед домашними соками и компотами.

На ужин едим каши и молочный суп и то, что осталось от обеда.

¹ Инф. Абдулаева Мафият Ивизаровна, 1950 г.р., рутулка, образование средне-специальное, методист Управления культуры МО «Рутульский район».

² Инф. Абдулаева Сарыгсет Рамазновна, 1955 г.р., рутулка, библиотекарь ЦБС Рутульского района.

Гостя вначале угощаем закусками – домашним хлебом с сыром, сливочным маслом, мацони, сметаной, яичницей («куку») – пока готовятся основные блюда – *хинкал, курзе, чуду, долма*.

На Новый год запекаем в духовке курицу с картошкой; варим индюшатину; готовим жаркое с картошкой; манты, винегрет; салаты (крабовый, «Московский», «Шуба»); домашнюю выпечку (торт «Каприз», пироги с курагой и тертыми орехами, рулеты). Сервируем стол фруктами (мандарины, апельсины, киви, ананасы, бананы), алкогольными (водка) и безалкогольными напитками (домашние и покупные соки и компоты).

На праздник весны («Хидин уьш») готовим варево («чІакь») из смеси пшеницы, гороха, фасоли, сушеного мяса на кости, высушенных бараньих или говяжьих челюстей, позвоночника; мучную халву («Гасида»); *чуду «рякькьуьн» («дорожный»)* с начинкой из овечьего сыра, сушеного мяса, яйца, тмина и обмазанного сверху толстым слоем мучной халвы («Гасида»). Это *чуду* находится и в составе съестных припасов невесты во время ее отправки в дом жениха, его также дают в дорогу чабанам при перегоне овец.

На праздник готовят «горячее толокно» («куче мусу») – мучную кашу, сваренную на айране с добавлением толокна. Получается густая коричневатая масса. Ее выкладывают на поднос, в центре и по краям делают углубления, в которые наливают смесь топленого масла, меда и *урбеча* (его покупают у аварцев). Кушают это блюда руками: отламывают кусочки толокна, макают их в смесь и едят.

На «Хидин уьш» принято готовить блины («аржинар») из муки с солью на воде. Их пекут в хлебной печи («хьар»), которую предварительно обмазывают курдюком. До 1991 г. на праздник весны обязательно поджаривали смесь пшеницы с конопляными зернами («арчІакьур»). Иногда вместо пшеницы с конопляными зернами поджаривали полбу («мегІер»).

Весной же готовят особый вид тонкого *чуду* («Гуфер») с начинкой из прокисшего молока, сметаны, с добавлением рубленой свежей мяты, полыни, зеленого лука, черемши и соли.

До начала 90-х гг. XX в. готовили мучную кашу («умаж») с добавлением поджаренных кусочков сушеного мяса; вид колбасного изделия («ацІуф кьарфун») – вареный бараний желудок, начиненный ливером, луком, специями, картофелем и пшеничной крупой; жидкое кушанье («тІач») из ржаной муки с добавлением опары, которую оставляли бродить несколько дней. Для усиления процесса брожения в эту массу добавляли сахар, периодически размешивая ее. Затем туда

добавляли ячменное толокно. Готовое кушанье ели летом для утоления жажды.

На зиму, как начинку для *чуду* и настоя для травяного чая, сушим черемшу («сурар»), крапиву, конский щавель («лусар»), мяту, полынь («кьалар»), шиповник («чIивар»), чабрец («уникьер»), тмин («гьашвар»), мать-и-мачеху («гIамгIалай»), рододендрон («дагьарин цIаб»). Сушим также баранину, говядину, нутряной жир («мау»), курдюк («рудж»), колбасу («ацIутар»), бараньи и говяжьи челюсти; заготавливаем мед, топленое масло; «мутал» – смесь из прокисшего молока, творога и соли. «Мутал» является начинкой для *чуду* («муталин кьутIур»), его как приправу добавляют в лапшу («музе *хинкIар*»), в него как закуску макают свежий ржаной хлеб.

На Ураза-байрам и Курбан-байрам готовят мучную халву («гIасида»), блины («аржинар»), тонкий *хинкал*, *чуду*, *курзе*, голубцы, отварное мясо с картошкой, сладкий плов «кускус» и «чакчак» (с 1997 г.).

До начала 90-х гг. XX в. на поминки как «садакья» раздавали особое блюдо «бакькьай» – жареное в кувале смесь ячменного толокна («мусу») с овечьим сыром или топленым маслом. Сейчас на поминки готовят говяжий суп («рагь») с отварным мясом, картошкой и зеленью; аварский *хинкал* (с 1997 г.), сладкий плов («аш») с изюмом; «кускус» из пшеничной крупы; «фурегунч» – хлеб, обмазанный сверху смесью толокна и топленого масла; *урбеч* (его ели всегда, выменивая у аварцев и лакцев), «чакчак» и пахлаву.

При посещении больного, на смотрины невесты после сватовства, при рождении ребенка на чакчак выпекают «сумах», со станка готовили как угощение особое блюдо («куку але аш») – сладкий плов из риса, покрытый сверху толстым слоем яичницы на топленом масле.

До начала 2000-х гг. большинство свадеб играли под шатрами во дворах домов. С 2005 г. свадьбы начали проводить в банкетных залах гг. Дербент и Махачкала. На свадебный стол готовят (или заказывают в городе) *чуду* с разнообразными начинками, люля-кебаб, жаркое, жареных кур, агульский и аварский *хинкал*, *курзе* с яичной начинкой, *долма* и голубцы, аварские тонкие *чуду* («ботIищал»).

Из блюд, заимствованных из русской кухни, популярны борщ, винегрет, котлеты, тефтели, отбивные, овощное и мясное рагу, гречневая каша, макароны, солянка (редко). Лакцы переняли у агульцев плов из полбяной каши («нирхин аш»), который разбавляют куриным бульоном с чесночной подливой.

С 2007 г. в с. Тпиг действует пять кухонь по доставке еды. Клиенты заказывают домашний хлеб, лаваш, *чуду*, *курзе*, плов, шашлык,

жаркое, жареных кур. Цены вполне доступные. Развозят еду на легковых машинах¹.

Даргинцы-акушинцы с. Геба Акушинского района

В нашей семье регулярно готовятся следующие национальные блюда: *хинкал*, *курзе* с начинкой из мясного фарша, *чуду* с мясом («дигбала чуту») и *требухой* («кумбала чуту»). Для неожиданных гостей готовится тонкий *хинкал* («сил хинкIе») с отварной бараниной или говядиной. Для него готовится крутое тесто, оно раскатывается жгутами, затем небольшие куски отрываются от этих жгутов и кидаются в кипящий бульон.

С 2013 г. на Новый год запекаем в духовке с картошкой курицу, гуся или индюка, а также фаршированную чесноком, морковью и др. овощами и специями баранью ногу; готовим отварную баранину, голубцы и *долму* с начинкой из говяжьего фарша, даргинский слоенный *хинкал* на дрожжевом тесте; приправленные сметаной жареные шампиньоны с луком; салаты (крабовый, грибной, «Оливье», «Московский», «Шуба»), печем торт «Каприз». Из фруктов на праздничном столе бывают яблоки, бананы, мандарины, а из напитков – шампанское, вино, водка и коньяк (для гостей) и домашние компоты из айвы, груши и сливы.

На Ураза-байрам варим мучную халву («бахъухъ»); слоеный *хинкал* с отварной сушеной говядиной и домашней колбасой; печем пироги с курагой и тертыми орехами. Готовим *курзе* («тукъала чутне») с начинкой из мясного фарша, мелконарезанной сушеной колбасы, творога и яйца; плов с бараниной, луком и морковью; овощные салаты; *чакчак* («латIун», «натIун») и другую выпечку – «сигаретки» с тертыми орехами и пахлаву.

На праздник первой борозды «ХъубяхIруме» готовим «хъая» – варево из смеси фасоли, гороха, кукурузы, пшеницы и сушеного мяса на кости.

На свадьбах, которые играют как во дворах домов, так и в банкетных залах, гостей угощают аварским пшеничным, кукурузным и слоеным *хинкалом* с отварной бараниной или говядиной и приправой из смеси томата и чеснока; шашлыками из баранины и курятины; голубцами и *долмой*; *чуду* из кукурузной муки на кефире с начинкой из яйца и зелени (с 2013 г.), сырно-творожно-картофельными *чуду*

¹ Инф. Магомедова Наида Магомедовна, 1968 г.р., агулка, домохозяйка, уроженка с. Тпиг Агульского района.

(«беркал», «ботищал»), *чуду* с начинкой из тыквы, зелени, творога; *курзе* с начинками из яйца или зелени; сладким пловом; салатами, выпечкой, алкогольными и безалкогольными напитками.

В нашей семье популярны блюда из кухонь других дагестанских народностей: лезгинский тонкий *хинкал* (раз в неделю или месяц), калмык-чай (2–3 раза в неделю), аварский *хинкал* и льняной *урбеч*. Знаю, что даргинские *чуду* и *хинкал*, в свою очередь, популярны у других дагестанцев.

В кафе или ресторанах отмечаем юбилеи членов семьи. Дни рождения чаще всего отмечаем в кругу семьи. Праздничные столы готовим на Новый год, Ураза-байрам, 23 февраля и 8 марта, дни рождения¹.

Даргинцы-цудахарцы с. Куппа Левашинского района

На завтрак едим с домашними чуреками «карилла кьацI» («хлеб, испеченный в хлебной печи *кор*»), «турумла кьацI» («хлеб, испеченный в хлебной печи *тарум*») или «батахъиб кьацI» («хлеб, прилепленный к стенке хлебной печи») молоко («ниг»), калмык-чай («къармухъ-чай») с кусочками поджаренного курдюка («бухъ нугъ»), творог («КантIи нуссе»), сметану («бурт»), сыр («нуссе»), вареные яйца, яичницу. Запиваем завтрак сладким чаем с абрикосовым вареньем, льняным или абрикосовым *урбечом*.

На обед едим *хинкал* – тонкий («къиппи ххинкIе»), аварский из пшеничной или кукурузной («хIяйланчIилла ххинкIе») муки, или же слоенный (с 2010 г.), *чуду* («чутту») с разнообразными начинками (мясной фарш, картошка, творог, зелень, тыква), *курзе* («чутту хинкIе»), супы – фасолевый («хъаралла нергъ»), с тефтелями; котлеты с гарниром из отварных макарон или гречневой каши с подливой; *долму* и голубцы, борщ, соус, узбекский плов, *чихиртму*, пиццу (с 2015 г.), соленья (квашеная капуста, соленые помидоры и огурцы).

Аварский и другие виды *хинкала* едим с отварным свежим или сушеным говяжьим или бараньим мясом, горской колбасой («бицIала»); колбасой из тонкой бараньей кишки («чIорочIини»), начиненной мясным фаршем и тмином; видом колбасного изделия («сси-рисана») – бараньим желудком, начиненным мясным фаршем, рубленой требухой, рисом и тмином; закуской («кьанцI») из отваренного на медленном огне в молочной сыворотке рубленого мяса или требухи с добавлением лука и кусочков тыквы.

¹ Инф. Юсупова Патимат Магомедовна, 1973 г.р., даргинка, служащая, уроженка с. Геба Акушинского района.

На ужин едим молочный суп с кусочками тыквы («вякьялла нигла нергъ»), овсяную, гречневую, манную и рисовую каши с льняным урбечом. На ужин же готовим традиционную мучную (из пшеничной или кукурузной муки) кашу («курекала каш»), сваренную на кураговом компоте с добавлением топленого масла и льняного урбеча. Иногда вместо курагового компота используют кефир («рертуг ниг»). Это калорийное и легкоусвояемое блюдо («курекала ливлитИ») с добавлением меда обычно дают роженице для быстрого восстановления сил.

*Завтрак в доме Исы Омарова в с. Куппа Левашинского района.
Фото 2020 г.*

На Новый год раньше хозяйки готовили праздничный стол с устоявшимся набором блюд – запеченная в духовке с картошкой курица, салаты («Оливье», «Шуба», грибной), выпечка (бисквитный торт, торт «Каприз»), местные и экзотические фрукты, домашние соки и компоты.

С 2010 г., с усилением позиций ислама, Новый год жителями с. Куппа и др. цудахарских селений не отмечается. Его отмечают праздничным застольем отдельные служащие сельской и районной администрации, а также дети, школьники, воспитатели и учителя детских

дошкольных и средних учебных заведений, устанавливая елку и организуя утренники с приглашением Деда Мороза и Снегурочки.

На Ураза-байрам готовят мучную халву («букъукъ»), козинаки «ваза-къама» («мед и конопля») из скрепленных медом или карамелью ядер грецкого ореха, зерен конопли, абрикосовых косточек, семечек тыквы или подсолнечника; *курзе*; *чуду* с начинкой из мяса («дигбалла чутту»), творога («нусселла чутту»), картошки («КартЮшкАлла чутту»); пироги с начинкой из кураги и тертого грецкого ореха, пахлаву, «чакчак» (с 2000-х гг.), торт (с 2010 г.).

На Курбан-байрам варят мясо жертвенного животного, готовят аварский *хинкал* и жаркое.

На праздник первой борозды «Хъубуркъе» готовят злаково-бобовое блюдо («хъяя») из 7 компонентов: пшеницы («анчи»), кукурузы («хАйланчи»), проса («мичи»), фасоли («хъара»), гороха («шиншин хъара»), чечевицы («гъулу»), нута («нухут») с добавлением сушеного мяса на кости, кусочков курдюка и «ореховой травы» («мирхъилла мура»), а также *хинкал*, *курзе* и *чуду* с разнообразными начинками.

К сожалению, по решению старейшин и духовенства, с начала 2000-х гг. праздник первой борозды в с. Куппа не проводится. Причиной этому послужили часто случавшиеся конфликты между молодежью во время спортивных соревнований, сопровождавших этот праздник.

На День Ашура («Ашура-бери») так же готовят злаково-бобовое варево («хъяя»).

Гостя угощают *хинкалом*, *курзе*, *чуду*, *долмой*, пловом.

В советское время и в 90-е гг. XX в. гостей свадьбы угощали борщом с фасолью, фасолевым супом с сушеным мясом, *хинкалом*, *долмой*, пловом. В 2000-е гг. свадебное меню стало более разнообразным и пополнилось блюдами городской кухни. С этого же периода начали практиковать проведение свадеб в банкетных залах с. Леваша, гг. Хасавюрт, Махачкала, Каспийск. С 2010 г. около 95% свадеб в с. Куппа проводится в форме «мавлида».

До конца 80-х гг. XX в. при первых шагах ребенка меж его ног прокатывали (сзади наперед) хлебную баранку («къярква»), которую затем разламывали и раздавали детям.

Во время похоронного церемониала до тех пор, пока покойника не вынесут из дома на кладбище, всем пришедшим в дом на соболезнование раздавали по мерке («муд») пшеницы (с 2015 г. дают рис). Мужчин, копающих могилу, кормят *хинкалом* с кусочками курдюка и

мяса. Женщин, которые три первых после смерти покойного дня участвуют в обряде «зикр», угощают мучной халвой («букхухъ») и поджаренными на растительном масле пресными лепешками («букГуссари»). Всех мужчин, пришедших на поминки, в специально отведенных для этого общественных помещениях (они выстроены в каждом квартале села), угощают на завтрак калмык-чаем, а на обед и ужин – *хинкалом* с отваренным мясом.

Из русской кухни заимствованы борщ, котлеты, макароны, лапша, тефтели, гречневая и манная каши, винегрет, холодец, кисель, из азербайджанской – сладкий плов, *чихиртма*, пахлава, а из ногайской – калмык-чай.

С 2018 г. в с. Куппа доставкой пицци (хлеб, испеченный в *тандыре*, курица на углях, шаурма) занимается местный предприниматель Абдурахман Шамилов.

С 2016 г. рецепты некоторых блюд (салаты, выпечка, мясные блюда) стали заимствоваться из интернета.

В последние годы перед входом в джума-мечеть с. Леваша установлен автомат по продаже кофе.

На зиму заготавливают сушеную говядину, колбасу, курдюк, топленое масло, мед, льняной и абрикосовой *урбеч*, грецкие орехи, курагу, соленья, домашние соки и компоты, травы (чабрец, мята, хельба, зверобой, тимин, Melissa, ромашка, цикорий)¹.

Авары-андалальцы с. Куяда Гунибского района

На завтрак едим с домашним чуреком молочные продукты – калмык-чай, молоко, сыр, творог, сметану, а также – вареные яйца и яичницу; овсяную, пшеничную, пшеничную, кукурузную, рисовую каши с добавлением топленого масла и *урбеча*; блины («хъухъанчадал») и оладьи со сметаной, медом и вареньем; сырники (с 2005 г.); тонкие сырно-творожные *чуду* «ботИщал» (в том числе на обед и ужин). Запиваем завтрак сладким черным чаем с вареньем.

На обед готовим аварский *хинкал*, толстые *чуду* («цГурал чадал») с начинкой из мяса с картошкой, творога, зелени (крапива, щавель, свекольная ботва); *чуду* («пуршина») с начинкой из картофельного пюре, творога и поджарки (лук, горская колбаса, кусочки курдюка), сырого яйца и чабреца; *курзе* с начинкой из творога, крапивы, щавеля и сырого яичного желтка; яичное *курзе* («хІанзаль хІинкІал») с

¹ Инф. Омарова Райсат Ибрагимовна, 1979 г.р., даргинка, сотрудник Куппинского краеведческого музея Левашинского района.

начинкой из яйца, поджаренных кусочков курдюка и лука; чечевичный («гьулден карш») или фасолевый суп («багIар гьала карш») с сушеным мясом; суп с тефтелями; борщ (иногда с сушеным мясом); голубцы, плов; котлеты с гарниром из макарон, гречневой каши или картофельного пюре; жареную или вареную картошку с соленьями или аджикой, рассольник, салаты.

На ужин готовим молочный суп или кашу, *хинкал*, *чуду*.

Домашний хлеб печем нескольких видов: «бакари» – лепешки из теста без дрожжей, на сыворотке или кефире с добавлением соли; «чед» – испеченный в духовке без дрожжей на сыворотке, кефире или соде хлеб; «корода чIвараб чед» – обмазанный сверху яйцом или кефиром хлеб, испеченный в хлебной печи «кор».

Как закуску едят хлеб, обмакнув его в подсоленную смесь («нису-нах») творога и топленого масла или подсоленную смесь («нису-Торахь») творога со сметаной с добавлением толченого чеснока.

Гостя угощают *хинкалом*, *курзе*, *чуду*, пловом, голубцами, борщом и супами.

С 80-х гг. XX в. на Новый год запекаем курицу в духовке, готовим «курицу по-арабски» (с 2010 г.), мясной рулет в фольге (с 2010 г.), плов, голубцы, винегрет, салаты, закуски, выпечку, козинаки («натIухI») из смеси скрепленных медом ядер грецкого ореха, абрикосовых косточек и зерен конопли. Выставляем на праздничный стол домашние соки и компоты.

На праздник первой борозды «Оц бай» варим ритуальное злаково-бобовое блюдо («гьи-гьоло») из пшеницы, кукурузы, фасоли, чечевицы и гороха с добавлением мяса на кости и соленого творога; печем хлебные баранки («гор»), куклы («ясикIо»), фигурки «птиц» (с начала 2000-х гг. их перестали выпекать по религиозным соображениям) и *чуду*; готовим *хинкал*.

На Ураза-байрам (а также на свадьбы и поминки) готовим мучную халву («бахъухъ»).

В День Ашура («Ашура-кьо»), который приходится на первую декаду первого месяца мусульманского лунного календаря Мухаррам, варим злаково-бобовое блюдо («гьи-гьоло»), которым угощаем домашних и пришедших в гости, а также раздаем соседям как милостыню («садакъя»).

На сватовство в дом невесты несут подносы с мучной халвой («бахъухъ»), козинаками («натIухI») и *чуду* («пуршина»).

До 2010 г. на свадьбы пекли в духовке обмазанный сверху взбитыми яйцами толстый пирог («кIудияб гергу») с начинкой из кусоч-

ков мяса и горской колбасы, соленого творога и рубленных варенных яиц. На свадьбы готовят также аварский *хинкал*, *чуду*, голубцы, жаркое, узбекский и сладкий плов.

Роженицу принято угощать сваренной на кураговом компоте мучной кашей с добавлением топленого масла, *урбеча* и меда. Это блюдо женщины готовят и в холодное время года.

С 2005 г. стали заимствовать из интернета рецепты некоторых блюд мировой кухни (пицца, салаты, жаркое, выпечка)¹.

Аварцы-андалальцы с. Ругуджа Гунибского района

На Новый год для детей наряжаем елку, варим *хинкал*, печем *чуду* («гергу») с творожной начинкой, готовим салаты, винегрет и выпечку – пирог с курагой и тертым грецким орехом, торты «Наполеон» и «Графские развалины» (их печет невестка). Из напитков употребляем привезенную с *хаджа* воду «Замзам», домашние соки и компоты. В полночь, когда начинают бить кремлевские куранты, для достижения изобилия («баракат») в наступающем году читаем про себя мусульманскую молитву «Къулгъу».

Обеденная трапеза в доме Магомеда Муртазалиева в с. Ругуджа Гунибского района. Фото 2018 г.

¹ Инф. Алискандиева Патимат Халитовна, 1955 г.р., аварка, директор Гунибского краеведческого музея, уроженка с. Куяда Гунибского района.

На праздник первой борозды «Оц бай» готовим злаково-бобовое варево («мугь»), жидкую (на топленном масле) мучную халву («бахъухъ»), *хинкал*, тонкие *чуду* («гергу») с разнообразной начинкой – из творога, картошки, зелени (крапива, мята, щавель) и толстые *чуду* («буршина») с разнообразной начинкой – из творога, картошки, зелени, сушеного мяса, горской колбасы («бакъ») и курдюка. Угощаемся ячменной *бузой* («богІол чІагІа»).

На День Ашура («Ашура-къо») готовим 9 разных блюд, главным из которых является варево «мугь», состоящее из следующих ингредиентов – пшеница, кукуруза, рис, гречка, красная фасоль («багІар гьоло»), горох, чечевица, тмин («мучари») и соль, а также – из сушеного мяса на кости, кусочков курдюка и соленого творога.

В четверг после полудня и в пятницу, читая молитвы («дугІа»), кидаем кусочки нутряного жира на разогретую на плите сковороду. Раскаленную сковороду с дымящимися кусочками жира носим по всем комнатам дома, выносим во двор и на улицу для того, чтобы этим запахом насытились души умерших предков.

Роженицу угощаем сваренной на кураговом компоте мучной кашей («куракул карщ») с *урбечом*, а также яичницей («бежараб хІоно»), поджаренной на топленном масле.

При появлении у ребенка первого молочного зуба, варим для членов семьи и гостей «мугь», а соседям раздаем сладости. До 2010 г. соседям давали еще иголку с ниткой (возможно, это рудимент древнего подношения опекающей ребенка *Великой Богини-матери*).

Когда ребенок начинал делать первые шаги для домашних и гостей варили кураговую («куракул карщ») и солодовую («тІидул карщ») каши, *чуду* («цІурал чадал») с начинкой из творога.

Пришедших на поминки угощаем *хинкалом*, *курзе* («цІура хинкІал»); вареным мясом с бульоном; обмазанными сверху мучной халвой («бахъухъ») пышками («къинда чед», «панкъ»).

На зиму заготавливаем сушеное говяжье и козье (как лекарственное) мясо, горскую колбасу («бакъ»), ячменное толокно («тІехх»), кукурузную муку («гІатІ»), *урбеч* из семян льна и ядер абрикосовых косточек, мед, топленное масло, сыр, грецкие орехи (покупаем в с. Куяда), курагу, сушеные яблоки (для компота).

Из русской кухни заимствованы следующие блюда – борщ, соус, голубцы, суп с курятиной, чечевичный и гороховый супы; гречневая, овсяная, манная и пшеничная каши; котлеты с гарниром из макарон; винегрет и кисель, а из азербайджанской – сладкий плов, *долма* (фаршированные мясным фаршем виноградные листья, болгарский перец

и баклажаны); люля-кебаб (с 2010 г.), пахлава (покупаем в кулинарном магазине с. Гуниб). В последние 2-3 года сами печем пиццу, варим спагетти.

С 2019 г. кафе «Веранда» в с. Гуниб осуществляет доставку пицци (*хинкал, курзе, чуду*, шашлыки, жаркое, жареные куры, пиццу, чуреки и выпечку) клиентам в районном центре и близлежащих от него селах¹.

Аварцы-гидатлинцы с. Урада Шамильского района

На завтрак едим испеченный в духовке чурек («чед») с домашним сыром и сметаной, вареными яйцами и яичницей, *чуду* с творожной начинкой («*Ханиль цурал чадал*»). Завтрак запиваем калмык-чаем («*нугъай-чай*»), черным, зеленым или травяным (тмин, чабрец, мята) чаем с сахаром, конфетами и вареньем.

Угощение гостей аварским хинкалом в доме Арипа Нурмагомедова в с. Урада Шамильского района. Фото 2018 г.

На обед готовим аварский *хинкал* с отварной бараниной и реже – тонкий *хинкал* («*Тун хинкал*»); *курзе* («*цурал хинкал*») с начинками из мяса, творога или крапивы; *чуду* («*цурал чадал*») с начинками из

¹ Инф. Магомедова Равзат Муртазалиевна, 1956 г.р., аварка, домохозяйка, уроженка с. Ругуджа Гунибского района.

зелени (крапива, конский щавель, свекольная ботва), картошки, трюбухи, тыквы; фасолевый суп («баҒар ғылиил шурпа») с сушеным мясом; суп с мясом и картошкой, соус, борщ, плов с фасолью. Запиваем обед чаем и домашними компотами из яблок, айвы, алычи, вишни, черешни, домашней и дикой груши.

На ужин варим приправленный мелко нарезанным поджаренным говяжьим жиром («татИи») молочный суп с рисом или макаронами; молочный суп («мичИил карш») из мелко нарезанной крапивы, поджаренного лука и жира; мучную кашу («курак карш»), сваренную на кураговом компоте в смеси с кураговым же пюре и с подливой из *урбеча* («урба»).

В советское послевоенное время в семьях сельской интеллигенции появилась традиция отмечать Новый год. Однако, начиная с 90-х гг. XX в. и особенно в 2000-е годы, она пошла на спад. Новый год сейчас отмечают, установив елку и накрыв праздничный стол, лишь отдельные молодые пары. Новогодние елки устанавливаются также в административных и детских дошкольных учреждениях и в школах.

На «Ураза-байрам» варим традиционную мучную халву («бахъухъ»), готовим козинаки («чирри габатI») из смеси скрепленных медом *чакчака*, ядер грецких орехов, абрикосовых косточек и конопляных зерен; *урбеч*; *хитлак* с отварным мясом; пельмени с начинкой из творога; плов и голубцы.

Из напитков на «Ураза-байрам» (а также на праздник первой борозды «Оц бай») раньше готовили хлебный хмельной напиток («льидир»). Он готовился из толстого («тIеух») и муки, сделанной из проросших зерен ржи. Эту смесь разбавляли теплой водой. Она бродила и через некоторое время была готова к употреблению. *Льидир* готовили вплоть до 90-х годов XX в. Он был очень калорийным и прекрасно утолял жажду и голод. Сейчас его готовят единицы, заменив соками и компотами.

На «Курбан-байрам» готовили традиционное блюдо *къамургъа* – соус из ливера с картошкой, луком и зеленью. Во время этого праздника, а также на десятый день мусульманского праздника Ашура («Гашура-къо») и в сакральный для мусульман день (четверг вечером) варили и раздавали как милостыню («садакъа») ритуальное варево («гыи») из смеси зерен злаковых и бобовых культур с сушеным мясом. На «Курбан-байрам» родственникам и соседям раздают в сыром виде мясо жертвенного животного.

На праздник первой борозды «Оц бай» (который с 2017 г. уже не проводится), отцы семейств, у которых в течение прошедшего года

родились сыновья, обязательно приносили с собой на *годекан* по кувшину хлебного напитка («лъидир»). Вместе с бузой они приносили с собой ритуальный хлеб из перебродившего теста («бешараб чед»). Этой бузой и хлебом, а также *чуду* («цІурал чадал») угощали всех присутствовавших на этом празднике.

Гостей урадинцы обычно угощают *хинкалом*, *курзе*, *чуду*, голубцами, пловом и супами¹.

На поминки раньше в больших общественных котлах («хазан») варили мясо, которым вместе с бульоном и хлебом угощали пришедших на соболезнование. С 2010 г. вместо этого угощения в качестве заупокойной милостыни («садакъа») пришедшим стали раздавать сырое мясо².

Аварцы-гидатлинцы с. Мачада Шамильского района

На завтрак едим с домашним чуреком («чед») сыр, сметану, молоко, манную и гречневые каши, вареные яйца и яичницу. Запиваем завтрак калмык-чаем (редко), черным, зеленым и травяным (чабрец, мята, тмин) чаем с сахаром, конфетами и вареньем.

На обед готовим аварский *хинкал* с отварным мясом; суп с мясом и картошкой, борщ, фасолевый суп («багІар гъилил шурпа») с сушеным мясом; плов с фасолью; *чуду* («хІанил цІурал чадал») с начинкой из творога, картошки, требухи, тыквы и зелени (крапива, свекольная ботва); *курзе* («цІурал хинкІал») с начинкой из творога, мяса, крапивы; голубцы. Запиваем обед чаем, компотом из сухофруктов (яблоки, дикие и домашние груши, абрикосы, айва, вишня, черешня, алыча).

На ужин едим молочный суп из риса или макарон, картошки, поджаренного говяжьего жира («тІатІи»); суп («мичІил карш») из крапивы с добавлением молока, лука и поджаренных кусочков говяжьего жира.

Гостя угощаем *хинкалом*, *курзе*, *чуду*, голубцами, пловом, супом.

С конца 90-х – начала 2000-х гг. большинство жителей села Новый год не отмечает. Отдельные молодые супруги накрывают праздничный стол с выпивкой (шампанское). Елки устанавливаются в административных учреждениях и школах.

¹ Инф. Талаева Патимат Магомедовна, 1959 г.р., аварка, заведующая Урадинским муниципальным краеведческим музеем им. генерала Магомеда Танкаева Шамильского района.

² Инф. Махов Магомед Магомедович, 1950 г.р., аварец, уроженец с. Урада Шамильского района.

На «Ураза-байрам» готовим мучную халву («бахъухъ») и козинаки («чири габатI») из скрепленных медом или карамелью «чакчака» в смеси с ядрами грецких орехов, абрикосовых косточек и конопляных зерен. Со второй половины 80-х гг. на праздник начали готовить *хинкал* с отварным мясом, *курзе* с начинкой из творога, плов, *чуду* с картошкой и с творогом, салаты (Оливье, Московский, грибной, крабовый), отварные и жареные индейки и куры, жареную рыбу (редко), выпечку – пироги с начинкой из кураги и тертого грецкого ореха и торты (с начала 2000-х гг. коржи для торта «Каприз» закупают в кулинарии районного центра с. Хебда).

До начала 90-х гг. на все праздники и на разговенье во время поста («ураза») готовили хлебный напиток («льидир»): в муку из проросших зерен ржи и толокно («техх») добавляли теплую воду. После того, как эта смесь перебродит, она была готова к употреблению.

На «Курбан-байрам» готовят соус («къамургъа») из мяса и ливера, картошки, лука и зелени.

С 2015 г. праздник первой борозды «Оц бай» в селении не проводится. А раньше мужчины, у которых в течение года родились сыновья, приносили на «Оц бай» по кувшину хлебного напитка («льидир»), *чуду* («цIурал чадал») и хлеб («бешараб чед») из дрожжевого теста. Этими продуктами угощали всех участников праздника.

На «Ашура-къо», «Курбан-байрам» и в четверг вечером варили злаково-бобовое варево («гьи»).

С 90-х гг. XX в. свадьбы в селении проходят в форме *мавлидов*, которые проводятся дома. Вплоть до конца 90-х гг. свадьбы проводились во дворе домов, под шатрами, а с середины 2000-х гг. – в банкетных залах г. Махачкалы.

Из русской кухни заимствованы борщ, макароны, гречневая и манная каши, салаты и винегрет (редко)¹.

Аварцы-гидатлинцы с. Тидиб Шамильского района

На завтрак едим хлеб с сыром и сливочным маслом, запивая их чаем и кофе. По воскресеньям варим овсяную, пшеничную и гречневую каши.

На обед варим аварский и тонкий («тIун хинкIал») *хинкал*, *курзе*, борщ, мясной суп с картошкой, фасолевый суп с сушеным мясом, го-

¹ Инф. Шехмагомедова Хирапатимат Тайгибовна, 1955 г.р., аварка, домохозяйка, уроженка с. Мачада Шамильского района.

товим плов, голубцы, овощные салаты, печем *чуду* («цІура чадал») и пиццу.

На ужин едим молочный суп, *чуду*, салаты.

Гостя угощаем хлебом с сыром, *хинкалом*, *курзе*, *чуду* с начинками из мяса, картошки или творога, пловом, голубцами, отварным сушеным мясом и колбасой.

На Новый год запекаем в духовке курицу, готовим плов, голубцы, винегрет, салаты («Оливье», «Московский», «Шуба»), выпечку (домашние и покупные пироги и торты). Спиртного не употребляем. Запиваем еду домашними соками и компотами (абрикосовый, грушевый, из черники) и чаем.

Ежегодно в 20-х числах марта проводим праздник первой борозды «Оц бай». В последние годы борозду стали проводить при помощи пахотного орудия «кутан», в которое впрягают лошадь. После проведения ритуальной борозды устраиваем спортивные состязания (бег, прыжки в длину, поднятие гири, перетягивание каната, скачки, соревнования велосипедистов, футбол и волейбол, петушиные бои и бои быков). Победителей награждаем хлебными баранками («горо») и денежными призами.

На «Ашура-къо» готовим злаково-бобовое варево («гьи»).

На «Ураза-байрам» готовим обмазанный сверху мучной халвой («бахъухъ») хлеб («бахъухъ-чед»), козинаки («чІири гІабатІ») из смеси скрепленных медом ядер грецких орехов, абрикосовых косточек и конопляных зерен.

На «Курбан-байрам» раздаем соседям, родственникам и нуждающимся семьям часть мяса жертвенного животного в сыром виде.

С 2010 г. половина сельских свадеб проходит в банкетных залах районного центра с. Хебда, гг. Махачкалы, Хасавюрта, Кизилюрта. Некоторые девушки сейчас при сватовстве выдвигают условие, чтобы их свадьба прошла в городском банкетном зале. На сельских же свадьбах, которые проводятся по старинке – под шатрами во дворе дома, на столы подают *хинкал* с отварным мясом, *чуду* с разнообразными начинками, *бузу* «чІагІа» (ею угощались вплоть до 2000 г.). В последние годы многие сельские и городские тиндинцы устраивают вместо свадеб *мавлиды*¹.

¹ Инф. Ахбердилов Ахбердило Абдулаевич, 1968 г.р., аварец, учитель истории Тидибской СОШ Шамильского района.

Аварцы-ботлихцы с. Ботлих Ботлихского района

На завтрак едим с домашним хлебом молочные продукты (сыр и сметану), вареные яйца и яичницу, каши (овсяную, рисовую, пшеничную, гречневую), *чуду* («къркъа») с начинкой из творога. Запиваем завтрак калмык-чаем (с 2000-х годов все реже из-за недостатка коровьего молока), черным или зеленым чаем с вареньем, льняным или абрикосовым *урбечом*.

На обед варим тонкий *хинкал* с говяжьим мясом или сушеной горской колбасой, голубцы, борщ, суп из говядины с картошкой и вермишелью, фасолевым суп из сушеного мяса на молоке, готовим плов, котлеты или жареную рыбу с гарниром из картофельного пюре или отварных макарон.

На ужин едим тонкий *хинкал*, *курзе* и каши, запивая их чаем и компотом из сухофруктов.

Гостя угощаем аварским и тонким *хинкалом*, *курзе* с начинкой из творога, голубцами (мясной фарш всегда лежит в морозилке).

С 2010 г. Новый год в нашей семье не отмечается.

На «Ураза-байрам» готовим мучную халву («бахъухъ»), козинаки («натІухІ») из скрепленных медом ядер грецких орехов, косточек абрикоса и кусочков поджаренного теста; голубцы, овощные салаты; жарим курицу и рыбу; едим привозную (из Чечни и Кизляра) копченую колбасу («кумк»).

На «Курбан байрам» варим бульон с мясом.

На праздник первой борозды «Оц бай» варим ритуальное блюдо («мугъ) из пшеницы, кукурузы, фасоли с сушеным мясом на кости и кусочками курдюка; готовим мучную халву («бахъухъ») и выпечку.

Роженицу угощаем сваренной на абрикосовом компоте с добавлением *урбеча* и топленого масла мучной кашей («куракул карш»).

На поминки в течение недели у соседей готовят бульон с мясом, который едят с чуреками (у ботлихцев – «цІикІу панкъи»; у андийцев – «панкъл»), приготовленными из прокисшего теста. Пришедших на поминки угощают также мучной халвой («бахъухъ»). На третий после похорон день устраивается *мавлид*, участников которого угощают тем же мясным бульоном и *чуду* («къркъа») с начинкой из творога.

На зиму заготавливаем говяжье сушеное мясо, горскую колбасу («бекъваб рикъи»), мед, *урбеч*, грецкие орехи, курагу, соки и компоты, варенья и соленья¹.

¹ Инф. Манапова Загра Лабазановна, 1977 г.р., аварка, служащая, уроженка с. Ботлих Ботлихского района.

Сушка абрикосов в с. Муни Ботлихского района. Фото 2016 г.

Таким образом, изучение культуры питания кумыков с. Карабудахкент Карабудахкентского района и с. Каякент Каякентского района, табасаранцев сс. Хив и Чувек Хивского района и сс. Хапиль, Татиль, Дагни, Куваг, Гасик Табасаранского района, лезгин с. Ашага-Стал Сулейман-Стальского района и с. Ахты Ахтынского района, рутульцев с. Рутул Рутульского района и агульцев с. Тпиг Агульского района, даргинцев-акушинцев с. Леба Акушинского района и даргинцев-цудахарцев с. Куппа Левашинского района, аварцев-андалальцев сс. Куяда и Ругуджа Гундобского района, аварцев-гидатлинцев сс. Урада, Мачада и Тидиб, аварцев-богичинов с. Ботлих Ботлихского района показало, что традиционная пища преобладает в семейных трапезах, при угощении гостя, в пище календарных, семейно-бытовых и общественно-бытовых праздников и обрядов, заготавливаемых на зиму продуктов. К ней относятся как повседневная пища, так и ритуальные ее виды: жареное зерно (пшеница и конопля) и толокно (ячменное); печеные (лаваш, хлеб, пышки, блины, чуду, хлебные баранки и куклы) и вареные (*хинкал*, лапша, *курзе*) мучные изделия; мучная халва и козинаки; мучные, зерновые и злаково-бобовые каши с различными подливами; хлебные напитки (буза, «*ЧагIа*», «*Льдир*», «*мин*») и кушанья («*ТIач*»); молочные продукты (молоко, мацони,

сыр, творог, сметана, сыворотка); мясные супы с различными заправками. Отдается предпочтение мясным продуктам из свежей и сушеной баранины и говядины; блюдам (*курзе, чуду*) с начинками из трав, творога, яиц, тыквы. Традиционно заготавливаются на зиму нутряной жир, курдюк, сушеная баранина и говядина, горская колбаса и др. виды колбасных изделий; грецкие орехи, мед, топленое масло, пастила, свежие и засушенные съедобные травы, соленья, варенья, соки и компоты.

*Сушка мяса и горской колбасы в с. Киятль Гумбетовского района.
Фото 2021 г.*

В целом современный состав пищи и ее предпочтения еще раз подчеркивают земледельческо-скотоводческую модель питания большинства народов Дагестана, и то, что она является наиболее консервативным элементом их материальной культуры.

Если анализировать структуру трапез, то следует указать, что завтрак у сельского населения Дагестана практически везде одинаков: это употребляемые с домашним хлебом молочные продукты, каши, вареные яйца и яичница, различные виды (черный, зеленый, травяной) чая и калмык-чая (у кумыков и некоторых народов Горного Дагестана). Обед состоит в основном из блюд национальной кухни в сочетании с блюдами русской, азербайджанской и мировой кухонь. На ужин едят то, что осталось от обеда, а также молочные блюда и каши.

Кафе «Теремок» в с. Каякент Каякентского района. Фото 2020 г.

Автомобили по доставке еды клиентам из кафе «Теремок» с. Каякент Каякентского района. Фото 2020 г.

Примерно одну треть пищи сельского населения Дагестана составляют заимствования из азербайджанской (особенно у народностей Южного Дагестана), русской (в основном с советского послевоенного времени), ногайской (калмык-чай и др.) и мировой кухонь.

Процесс всевозрастающего воздействия международного культурного и информационного обмена на социальную действительность привел к тому, что в последние десятилетия в пище сельского населения Дагестана получили такие несвойственные для традиционной дагестанской национальной кухни блюда, как запеченные в духовке с овощами, фруктами и специями фаршированная баранья нога; индейка, утка и гусь с яблоками; мясо и курица «по-французски» и «по-арабски»; курица, приготовленная на гриле и на углях; *садж*, барбекю, жаркое, стейки, шаурма, гамбургеры, *кускус*, разнообразные салаты и печеные мучные изделия («чакчак», пахлава).

Заимствования из мировых кухонь явственно обозначились с конца 90-х гг. XX в., и начали интенсивно внедряться в культуру питания дагестанцев в относительно стабильные и благополучные 2000-е гг., а с 2010 г. и по настоящее время – прочно закрепились в пище сельского населения Дагестана. Катализаторами этих процессов явились урбанизация и глобализация. Это влияние, например, чувствуется в меню праздничных столов Нового года и банкетных залов свадеб; наметившейся традиции отмечать дома или в кафе в кругу семьи и с друзьями дни рождения (особенно юбилеи); проведении свадеб в банкетных залах районных центров и крупных селений, близлежащих и отдаленных городов; появлении кухонь, специализирующихся на доставке пищи и автоматов по продаже чая и кофе; заимствовании рецептов некоторых блюд мировой кухни из интернета.

Наметилась тенденция к интернационализации отдельных видов традиционной дагестанской пищи, что обусловлено взаимовлияниями и взаимообогащением компонентов материальных культур народов Дагестана. Слабо распространенный, если не сказать неизвестный многим этносам Южного Дагестана, и нетрадиционный для них льняной и (реже) абрикосовый *урбеч* («покупали у аварцев и даргинцев»), в 70–80-е гг. и особенно в 90-е гг. XX в. постепенно становится частью их культуры питания, как и престижные и праздничные (на свадьбах и на Новый год) виды блюд – аварский (пшеничный и кукурузный) и слоенный *хинкал*, тонкие сырno-творожные *чуду* («ботишчал»), которые, видимо, в силу их вкусовых качеств, стали популярными и прочно закрепились в пище кумыков, русских и народностей Южного Дагестана. Надо отметить, что имеет место и обратный процесс

(например, заимствование дагестанскими азербайджанцами табасаранских блюд).

На трансформацию (появление, утрата, консервация) некоторых видов пищи оказала влияние мусульманская религия. Это влияние привело, например, к отказу во многих селениях от празднования Нового года и праздника первой борозды; к тому, что в последние десятилетия многие свадьбы в сельской местности проходят без алкоголя или в форме *мавлидов*.

Особым видом культуры питания является обрядовая пища мусульманских религиозных праздников. К мусульманским праздникам и памятным дням¹, широко отмечаемым в России и Дагестане, относятся Ид ал-Адха («Ураза-байрам»), Ид ал-Фитр («Курбан-байрам»), «Ашура»², «мавлид» – день рождения пророка Мухаммеда. К обрядовой пище относится также ритуальная пища поминок и милостыни *садакья*³, раздаваемой в дни мусульманских религиозных праздников и обрядов и в сакральные для мусульман дни – четверг и пятница.

Как отмечают исследователи, празднование мусульманских праздников в последние десятилетия является одним из обязательных компонентов религиозной идентичности и поведения дагестанцев⁴.

Проведенное нами полевое этнографическое исследование культуры питания у сельского населения Дагестана в новейшее время, а также изучение в ее структуре роли и места обрядовой пищи выявило следующую картину. Пища мусульманских праздников и обрядов состоит из определенного набора архаических блюд традиционной дагестанской кухни, отличающихся высокими питательными и вкусовыми качествами – мучная халва («бахъухъ», «иситIа», «аварша») и козинаки («натIухI», «нитIиф», «чири гIабатI»), варево из смеси злаковых и бобовых культур, отварное мясо, супы, каши, *хинкал*, *чуду*,

¹ Гусенова Д.А. Мусульманский религиозный календарь в зеркале развития событийного туризма // Исламоведение. 2014. № 2. С. 55.

² Ислам: Энциклопедический словарь / Отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Наука, 1991. С. 33, 88–89.

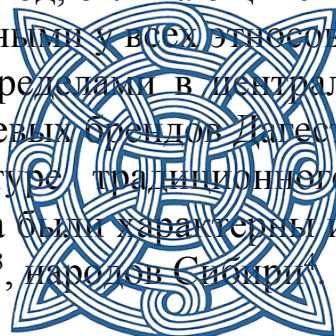
³ Там же. С. 202.

⁴ Абдулагатов З.М. Религия в системе идентичностей молодежи Республики Дагестан // Исламоведение. 2012. № 4. С. 12; Шахбанова М.М. Религиозность и культовое поведение дагестанских верующих // Исламоведение. 2015. Том 6. № 3 (25). С. 89–90, 94; Сефербеков Р.И. Праздничный календарь народов Дагестана в постсоветский период как значимый культурный феномен этнической идентичности в условиях глобализации // Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения / Под общ. ред. Р.Г. Абдулатипова, А.-Н.З. Дибирова. М.: «Аспект Пресс», 2015. С. 364.

курзе и ритуальные печеные мучные изделия (чуреки, лепешки и пышки), что позволяет говорить об их значимости в системе компонентов религиозной идентичности дагестанцев. Кроме этих блюд присутствуют ставшие интернациональными под влиянием урбанизации и глобализации другие виды пищи – голубцы, плов, блины, манты, *чакчак*, салаты, выпечка, фрукты и напитки (соки, компоты, чай)¹.

В то же время ряд блюд, отличающихся высокими вкусовыми качествами, стали популярными у всех этносов республики (в том числе и проживающих за ее пределами в центральных городах России) и претендуют на роль пищевых брендов Дагестана².

Изменения в культуре традиционного питания как элемент трансформации общества были характерны и для других этносов России, например, для татар³, народов Сибири⁴.

instituteofhistory.ru

¹ Зульпукарова Э.М.-Г., Сефербеков Р.И. Пища мусульманских религиозных праздников и обрядов у горожан Дагестана в постсоветский период // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2017. Том 32. Вып. 1. С. 22–31.

² Булатов Б.Б., Сефербеков Р.И. Изменение системы и модели питания горожан Дагестана в новейшее время (вторая половина 80-х гг. XX – начало XXI в.) // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2016. Том. 31. № 4. С. 6–13; Сефербеков Р.И. Модернизационные процессы в материальной культуре народов Дагестана в новейшее время: традиции и инновации // Современная наука и инновации: Научный журнал. Ставрополь: Пятигорск: ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», 2017. № 3 (19). С. 338–341; он же. Итоги изучения культуры питания горожан Дагестана в новейшее время (вторая половина 80-х гг. XX в. – постсоветский период) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. Махачкала, 2017. № 3 (51). С. 133–139.

³ См.: Габдрафикова Л.Р. Культура питания городских татар (конец XIX – нач. XX в.) // ЭО. 2013. № 2. С. 138–147.

⁴ См.: Рафикова С.А. Стратегия продовольственного обеспечения и тип питания сибирских горожан в 1960-е годы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5. Ч. 1. С. 169–172.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ приведенного полевого этнографического материала, статистических данных и литературных источников привел нас к определенным выводам и обобщениям. Немалое значение в трансформации поселений и других компонентов материальной культуры сельских жителей Дагестана в изучаемый период сыграли такие факторы, как глобализация, модернизация, урбанизация, миграционные процессы, развитие различных сфер инфраструктуры (социальная, дорожное строительство, информационная, транспортная, газификация, водоснабжение, рыночная), относительное улучшение благосостояния населения республики с конца 90-х гг. XX в. и особенно в 2000-е гг., и связанное с ними повышение стандартов и качества жизни.

С распадом СССР сложился новый тип поселения – «постсоветское село», которое в некоторых своих чертах повторяет структуру «советского села». По типам «постсоветское село» классифицируются следующим образом: 1) сельские населенные пункты (в основном районные центры и крупные селения) с административно-управленческими функциями (администрация муниципальных образований, сельсоветы) и представляющие собой хозяйство и поселение в одном лице, совмещающие в себе административные и хозяйственные функции; 2) сельский населенный пункт с неполными административно-управленческими функциями; 3) мелкие сельские населенные пункты без административно-управленческих функций.

Застройка новых кварталов в поселениях постсоветского периода (особенно в районных центрах) производится по генеральному плану с соблюдением определенных стандартов: наличие широких ровных улиц, равномерное водоснабжение жителей села, выделение компактного административно-общественного и культурного центра, проведение инженерных коммуникаций и сооружений. Господствует улично-квартальная планировка.

Трансформационные процессы выразились в существенном увеличении размеров поселений, особенно тех, в которых расположены районные центры. В этих населенных пунктах концентрируются административные, хозяйственные, образовательные и культурные учреждения. В последние 30 лет в некоторых районных центрах и других крупных населенных пунктах районов Дагестана в результате миграционных процессов изменился этнический состав населения, а некоторые моноэтнические селения превратились в полиэтнические.

Одним из феноменов поселенческой культуры постсоветского периода является (начавшийся еще со второй половины 80-х гг. XX в.) процесс слияния ряда селений. В основе этого процесса лежат причины общественно-политического и социально-экономического порядка, связанные с парадигмой нового экономического и общественного устройства, «либеральными реформами», поисками новых моделей хозяйствования: неудавшаяся аграрная реформа, развал колхозов и совхозов, раздел их земельного фонда между бывшими колхозниками и рабочими совхоза, выдел вновь образующихся семей и предоставление им участков из фонда бывших общественных (часто плодородных пахотных) земель. Все эти процессы привели к исчерпанию земельного фонда в селениях и предоставлению участков для застройщиков на границе с другими поселениями, в которых происходили сходные процессы. В конце концов, это привело к слиянию селений.

Другим негативным процессом в поселенческой культуре следует назвать процесс забрасывания и обезлюдения отдельных горных селений, жители которых переселились в другие селения (в основном – в районные центры) своего района и за его пределы – селения и города Равнины Дагестана, другие регионы России (Ставропольский и Краснодарский края, Ростовская область, Калмыкия и др.). Забрасывание горных селений и плановое переселение горцев на равнину происходило и в советское время – в 20–80-е гг. XX в. Определенный импульс этому процессу придали землетрясения 1966 и 1970 гг.

Забрасывание и обезлюдение селений в постсоветский период связано с происходившими в стране и республике общественно-политическими и социально-экономическими процессами и трансформациями. В основном это связано с развалом колхозов и совхозов, отсутствием работы на селе, слабым развитием новых форм хозяйствования (АПК, КФХ, ЛПХ), не позволяющими занять рабочие руки и обеспечить населению прожиточный минимум. В немалой степени этому способствовали слаборазвитая социальная и инженерная инфраструктура – отсутствие и недостаток средних общеобразовательных школ (СОШ), детских дошкольных, медицинских и культурных учреждений, газификации, водоснабжения, интернета, телерадиовещания, плохие дороги и т.д. Все это привело к переселению жителей этих селений в более благоустроенные населенные пункты. Часто такими поселениями являются (иногда не имеющие статуса поселения) населенные пункты в Кизлярской, Тарумовской, Бабаюртовской, Кизилюртовской и Ногайской зонах отгонного животноводства (ЗОЖ).

Некоторые, расположенные на землях ЗОЖ, поселения уже имеют СОШ, мечети и кладбища, то есть все атрибуты полноценного селения. В обезлюдевших селах, в которых насчитывается от 2 до 40 хозяйств, основным населением являются старики, дети и учителя школ.

Современные сельские поселения Дагестана во многом сохраняют свою традиционную структуру расселения: делятся по топографическому (и отчасти – по *тухумному*) признаку на кварталы. Большинство нынешних кварталов образовалось в дореволюционное и советское время. Немногочисленные новые кварталы возникли и в постсоветский период.

Общественным центром горного аула был (рудимент былых *мужских домов*) *годекан*, вокруг которого группировались общественные, хозяйственные и культовые сооружения. С принятием ислама общественным центром села стала мечеть, у которой располагался *годекан*. Кроме того, свои *годеканы* (иногда и женские) имел каждый квартал селения. В советское время, особенно после закрытия мечетей (и переоборудования многих из них в школы, избы-читальни, склады, цеха ковровых артелей и т.п.), общественный центр села переместился к административным учреждениям новой власти – сельсовету, правлениям колхозов и дирекциям совхозов, у которых и располагались *годеканы*.

В постсоветский период на селе стало больше административных, хозяйственных и культурных учреждений – отделений МФЦ, Сбербанка, почтовой и мобильной связи, Дворцов и Домов культуры, Центров традиционной культуры, муниципальных музеев, нотариальных контор и адвокатур, банкетных залов, зданий военных комиссариатов, полиции и пожарной службы. Вблизи административных и культурных учреждений часто расположен районный парк отдыха.

Форму поселения «постсоветского села» можно охарактеризовать как комбинированную: кучевая и ступенчатая (в старой части), и горизонтальная (в новых кварталах).

Несмотря на сложную экономическую и социальную обстановку в стране и республике, связанную с неудавшейся аграрной реформой, неэффективностью новых форм хозяйствования на селе, слабой социальной инфраструктурой, высоким уровнем безработицы, коррупции, отсутствием социальных лифтов, все же нельзя не отметить и позитивные сдвиги в культуре и быту постсоветского дагестанского села. В этот период, особенно с 2000-х и в последующие годы, на селе были построены новые объекты соцкультбыта, социальной и инженерной инфраструктуры. Во многие селения были проведены газопровод

и водопровод, построены дороги с асфальтовым и гравийным покрытием; освещаемые в темное время суток улицы получили наименования, а дома на них – нумерацию; появились отделения пожарной охраны, филиалы МФЦ, Сбербанк и Сельхозбанк России с банкоматами, позволяющими получать заработную плату и осуществлять коммунальные платежи посредством банковских пластиковых карт; установилась телефонная (таксофоны) и мобильная связь, интернет и WiFi, станции мобильной и оптико-волоконной связи, государственное (и частное) цифровое телевидение, принимающее гарантированный пакет услуг каналов, а при помощи «тарелок» «Триколор» и «НТВ+» – сотни других каналов. Дальнейшее развитие получили образовательные, спортивные, культурные и медицинские учреждения – СОШ и детские дошкольные учреждения, спортивные (Дворцы спорта, футбольные поля с естественным и искусственным покрытием) сооружения, площадки для work out, медицинские учреждения (врачебные амбулатории, медпункты, ФАП, участковые и районные больницы, станции скорой помощи).

Федеральными и республиканскими властями уделяется внимание экологическим проблемам, развитию санитарной службы и коммунального хозяйства: в ряде селений проложена канализация с отстойниками и очистными сооружениями, организованы мусорные полигоны; в некоторых районах намечается строительство станций по переработке мусора, что особенно актуально в связи с массовым загрязнением горного ландшафта и рек пластиковыми и другими бытовыми отходами. К сожалению, для большинства горных селений одной из нерешенных проблем является отсутствие очистных сооружений. Они имеются только в с. Ботлих (где подключены к очистным сооружениям военной части) и в с. Агвали (только в районной больнице). Большинство сельского населения все еще пользуется туалетами с выгребными ямами и системой Шамбо. Прокладываемая во многих селениях канализация выводится в овраг, а иногда и в реку, что недопустимо по санитарным нормам.

Несмотря на процессы глобализации, в начале XXI в. в селах Дагестана сохраняются традиционные общественные институты: сельская община (*джамат*), сельский сход, совет старейшин, обычай взаимопомощи, общественные (календарные и аграрные) праздники и обряды (первой борозды, встречи весны, вызывания дождя и солнца и др.).

Современные селения делятся на кварталы, которые населяют семейно-родственные коллективы (*тухум*). Сохраняются традиционные водяные мельницы, хлебопекарные устройства, сараи для скота и

сена, природниковые сооружения, способы обработки земли (при помощи рала «пуруц» и плуга «кутан»), сенокошение при помощи косы и серпа, грузоперевозки (осел с рогатинами, на спинах женщин). В постсоветское время утвердились новые формы хозяйствования – развитие парникового хозяйства, новые орудия сельскохозяйственной обработки земли (мотоблоки и сенокосилки), а также средства грузового автотранспорта.

В новейшее время получили дальнейшее развитие (возникшие еще в советское время) прикутанные поселения на землях зон отгонного животноводства Кизлярского, Кизилюртовского, Тарумовского, Бабабюртовского и Ногайского районов. Эти поселения со временем приобрели атрибуты полноценных селений (с мечетью, кладбищем, СОШ). Переселение жителей горных селений на равнину Дагестана стало более массовым и неконтролируемым. Оно привело к запустению многих горных селений, изменению этнического состава населения равнины, социальному напряжению и осложнению межэтнических отношений.

Таким образом, как это видно, поселения дагестанцев прошли большой путь в своем развитии. Соответственно этапам общественно-экономического развития, каждая эпоха надала свой отпечаток на облик села, меняя его социальную структуру. Не стало исключением и новейшее время

Изучение сельского дагестанского жилища свидетельствует о том, что оно не имеет зональных этнодифференцирующих признаков. Это жилище ориентировано на городские стандарты практичности и функциональности, комфорта и просторности. Происходящее на протяжении последних 30 лет изменения в строительных материалах, технологии и методах строительства, конструкции, планировке, интерьере, отопительной системе, освещении, погоня за комфортом, ориентация на лучшие мировые строительные и отделочные образцы в жилище приводят к унификации и утере большинства элементов традиционного дагестанского жилища. Построенные в 1991–2020 гг. новые жилища составляют в разных селениях Дагестана от 10% до 30% современного жилого фонда. Наметилась тенденция к расширению масштабов нового домостроения. Трансформация сельского дагестанского жилища тесно связана с изменениями в политическом строе, хозяйственно-бытовом укладе, стандартах и качестве жизни народов Дагестана и России.

Основу современной одежды сельского населения Дагестана составляет утвердившаяся в быту еще в советское время одежда евро-

пейского типа. В отличие от такой же одежды городского населения Дагестана костюм сельского населения отличается большей консервативностью, в нем дольше сохранились традиционные элементы, он меньше подвержен влиянию и веяниям современной моды, в нем жестче соблюдается гендерный, возрастной и конфессиональный дресс-код.

Если говорить о трансформациях в одежде, то надо брать за основу исходный образец. Таковым в Дагестане является традиционный горский костюм, подвергшийся коренному изменению еще в советское послевоенное время. К 70-м гг. XX в. большинство сельского населения стало носить европейский костюм фабричного производства. Отдельные элементы традиционного костюма сохранялись лишь у представителей старших поколений и по преимуществу у женщин, а также у лиц, занятых в животноводстве.

Что же касается изучаемого нами времени, то со второй половины 80-х гг. XX в. и по настоящее время наблюдается постепенная утрата элементов этого костюма. Эти процессы обусловлены уходом из жизни представителей старших поколений, а также уменьшением числа лиц, занятых в животноводстве (в связи с непрестижностью этого занятия и сокращением площадей общественных пастбищ) — основных носителей традиционного костюма.

В то же время в связи с повышением этнического самосознания, отдельных инициатив государственных и общественных деятелей, модельеров и этнологов, в последние десятилетия наблюдается возрастание интереса к неоправданно забытому горскому костюму. Отдельные его элементы (платье *къабалай*, ругуджинский свадебный наряд невесты, головные платки *гульмендо*, *шал*, *келагъай*, каракулевая папаха, носки *джурабы*, серебряные украшения) становятся частью моды, престижным элементом праздничного и повседневного костюма, как в сельской, так и в городской среде.

Разновидностью традиционного женского костюма, получившего распространение в Дагестане со второй половины 80-х гг. XX в., является *хиджаб*. Несмотря на усиление влияния ислама на многие сферы культуры и быта в Дагестане в новейшее время, этот вид, обусловленный мусульманским дресс-кодом одежды, не получил широкого распространения в сельской местности: его носят немногие девушки и женщины среднего возраста даже в тех селах, где ислам традиционно имел сильные позиции еще в советское время (например, в цудахарском с. Куппа). В разных селениях Дагестана наблюдается как благожелательное или нейтральное, так и неприятие этого вида жен-

ской одежды. Последняя позиция обусловлена мнением, считающим *хиджаб* нетрадиционным для Дагестана арабским типом одежды.

Итак, имея в виду трансформацию структурных элементов одежды, можно прогнозировать (учитывая меньшую консервативность одежды, ее подверженность влиянию моды), что в дальнейшем большинство из сохранившихся элементов традиционного костюма (с уходом из жизни представителей старших поколений) будут утрачены.

Анализ культуры питания сельского населения Дагестана привел нас к выводу, что в новейшее время под воздействием происходивших в стране социально-экономических и общественно-политических процессов, а также под влиянием глобализации и урбанизации в системе и модели питания сельского населения Дагестана произошли определенные изменения, связанные с появлением новых блюд, способов их обработки, консервации и доставки. В то же время в повседневном быту, при приеме гостя, на свадебных торжествах, календарных и религиозных праздниках сохраняются блюда традиционной дагестанской кухни. В связи с этнокультурными взаимодействиями и взаимовлияниями, ускорением темпов урбанизации и глобализации в новейшее время наметилась тенденция к интернационализации системы питания народов Дагестана. В то же время ряд блюд, отличающихся высокими вкусовыми качествами, стали популярными у всех этносов республики и претендуют на роль пищевых брендов Дагестана.

Таким образом, можно сделать вывод, что происходившие в новейшее время в стране социокультурные процессы оказали определенное влияние на трансформацию содержания и структурных элементов материальной культуры сельского населения Дагестана, в разной степени видоизменив их. Наиболее изменчивыми оказались одежда и жилище, а наиболее консервативными – поселения и пища¹.

¹ Сефербеков Р.И. Модернизационные процессы в материальной культуре народов Дагестана в новейшее время: традиции и инновации // Современная наука и инновации: Научный журнал. Ставрополь: Пятигорск: ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», 2017. № 3 (19). С. 337–338; он же. Итоги изучения научно-исследовательской темы «Современная материальная культура сельского населения Дагестана: степень трансформации структурных элементов (1992–2020 гг.)» // Восьмые Всероссийские историко-этнографические чтения, посвященные памяти профессора Р.М. Магомедова: сб. статей. Махачкала: Издательство ДГУ, 2021. С. 109–112; он же. Трансформация элементов материальной культуры сельского населения Дагестана в постсоветский период // Материалы международной научно-практической конференции «Город между центром и периферией: экономическое и культурное пространство городов России в XIX–XX вв.», посвященной 286 годовщине города Кизля-

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Монографии

1. *Агларов М.А.* Хиндалал: Аварцы горных долин Центрального и Западного Дагестана: Очерки традиционной культуры и этноэкономики. Махачкала: МавраевЪ, 2018. 152 с.
2. Аграрный вопрос и переселение горцев Дагестана на равнину (1946–1995 гг.): Документы и материалы. В 2-х т. Махачкала: ИД «Наука плюс», 2006. Т. 2. 220 с.
3. *Азимов М.М., Вагабов М.М., Мирзабеков М.Я.* Транспорт и связь Дагестана (20-80-е годы). Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 1992. 403 с.
4. *Алиева В.Ф.* Население Дагестана на рубеже веков. Махачкала, 1999. 232 с.
5. *Алиева В.Ф.* Русское население Дагестана: Причины оттока и пути стабилизации процесса. Махачкала: ДНЦ РАН, 2001. 66 с.
6. *Амирханова М.М.* Социальное развитие дагестанского села (70-е годы XX века). Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2000. 113 с.
7. *Амирханова М.М.* Социальная политика органов государственной власти Республики Дагестан на селе в 70–80-е годы XX в. по документам Центрального государственного архива РД (тематический обзор). Махачкала: Издат. дом «Наука плюс», 2005. 120 с.
8. *Амирханова М.М.* Дагестанское село новейшего времени в публикациях конца XX – XXI в. Махачкала: «Алеф», 2018. 230 с.
9. Большая Российская энциклопедия: Энциклопедический словарь / Отв. ред. *С.Л. Кравец.* М.: «Большая Российская энциклопедия», 2011. 1519 с.

ра и 90-летию открытия ДГУ (г. Кизляр, 2 октября 2021 г.). Кизляр: ДГУ; Махачкала: АЛЕФ, 2021. С. 171–174; *Сефербеков Р.И., Муртазалиев М.М.* Влияние социокультурных процессов второй половины 80-х гг. XX в. – начала XXI в. на трансформацию материальной культуры народов Дагестана // Материалы VIII международного форума историков-кавказоведов «Народы Кавказа в XVIII – XXI вв.: история, политика, культура» (г. Пятигорск, 14–15 октября 2021 г.). В 2-х ч. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2021. Ч.1. С. 278–286; *Сефербеков Р.И.* Материальная культура сельского населения Дагестана: степень трансформации структурных элементов // Публичная лекция, прочтенная перед студентами Южного федерального университета в рамках Молодежного научно-практического форума «Большой Кавказ: культурно-исторические, этнополитические и международные контуры развития» (г. Ростов-на-Дону, 17–18 ноября 2021 г.). Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2021.

10. Большая Российская энциклопедия. В 35-ти т./ Отв. ред. С.Л. Кравец. М.: Большая Российская энциклопедия, 2015. Т. 29. 768 с.
11. Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии (Очерки теории и истории). М.: Наука, 1981. 390 с.
12. Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И. Быт и культура табасаранцев XIX – XX вв. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2004. 266 с.
13. Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева А.Г. Одежда народов Дагестана: Историко-этнографический атлас. Пушино, 2001. 289 с.
14. Быт сельского населения Дагестана (XIX – нач. XX в.). Махачкала, 1981. 147 с.
15. Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана. М.: Наука, 1981. 151 с.
16. Гаджимурадова З.М. Этническое самосознание дагестанцев на пороге XXI века (на материале сравнительного исследования этно-стереотипов старшего и младшего поколений аварцев и кумыков). 2-ое доп. и испр. изд. Махачкала: Дагестанский государственный педагогический университет; Изд-во «Алеф», 2020. 276 с.
17. Гаджиханова Р.Г. Дагестанский костюм. Махачкала: Изд. дом «Эпоха», 2010. 232 с.
18. Гебеков Г.Ф. Культура Дагестана на современном этапе: основные тенденции и противоречия развития (1992–2005 гг.). Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006. 196 с.
19. Гимбатов Ш.М. и др. Миграционные процессы в Дагестане. Махачкала, 2005. 122 с.
20. Дагестан в период социальных реформ / Отв. ред. А.К. Алиев, сост. З.М. Абдулагатов. Махачкала, 2002. 206 с.
21. Дагестан в цифрах 2021 г.: Краткий статистический сборник. Махачкала: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан, 2021. 468 с.
22. Дагестан на пути в будущее: Социально-экономические преобразования. Махачкала, 1996. 175 с.
23. Дагестан: экономические отношения, собственность, элиты. Махачкала, 1997. 204 с.
24. Дагестанский этнографический сборник, посвященный памяти М.-З.О. Османова. Махачкала, 2009. Вып. 4. 242 с.
25. Далгат Э.М. Город и городская жизнь в Дагестане во второй половине XIX – начале XX в. Махачкала: Изд. дом «МавраевЪ», 2015. 256 с.

26. Дебилов П.М. Резьба по дереву в Дагестане. М.: Наука, 1982. 238 с.
27. Демографический ежегодник России. 2008. М.: Росстат, 2008. 557 с.
28. Жизнь, отданная науке: Материалы научной сессии, посвященной 95-летию профессора С.Ш. Гаджиевой. Махачкала, 2009. 199 с.
29. Ислам: Энциклопедический словарь / Отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Наука, 1991. 315 с.
30. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. В 2-х томах. Т. 2. История Дагестана в XX веке. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН; «Юпитер», 2005. 664 с.
31. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. В 11-ти т. Т. 1. Численность и размещение населения: Официальное издание. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. 1071 с.
32. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. В 11-ти т. Т. 4. Кн. 1. Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. 347 с.
33. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. В 11-ти т. Т. 11. Сводные итоги: Официальное издание. М.: ИИЦ «Статистика России», 2013. 579 с.
34. Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагкнигиздат, 2007. 464 с.
35. Карата: Из прошлого в будущее / Рук. проекта А.А. Алигазиев. Махачкала: Изд-во «Гитис», 2019. 154 с.
36. Карпов Ю.Ю., Капустина Е.Л. Горцы после гор: Миграционные процессы в Дагестане в XX – начале XXI века: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. СПб., 2011. 438 с.
37. Кобычев В.Н. Поселения и жилища народов Северного Кавказа в XIX – XX вв. М.: Наука, 1982. 195 с.
38. Коратов М.М., Шарипгаджиев А.Г., Магомедов А.О. Славная история Цумады: К 90-летию образования района / Под ред. проф. М.И. Магомедова. Махачкала: Алеф, 2019. 360 с.
39. Любимова Г.Н., Хан-Магомедов С.О. Народная архитектура Южного Дагестана: Табасаранская архитектура. М.: Госстройиздат, 1956. 104 с.
40. Лысенко Ю.М. Северный Дагестан 1957–2000 гг. (аспекты социально-экономического развития Кизляра, Кизлярского и Тарумовского районов). Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2005. 147 с.
41. Материальная культура аварцев / Отв. ред. М.М. Ихтилов. Махачкала: ИИЯЛ Даг. филиал АН СССР, 1967. 305 с.

42. *Мирзабеков М.Я.* Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 1999. 306 с.
43. *Мирзабеков М.Я., Ананьева Е.С., Юнаева В.Д.* Культура дагестанского города XX в. / Науч. ред. *Г.Ш. Каймаразов.* Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН; «Алеф», 2007. 352 с.
44. *Мусаев Э.Ш., Маграмов Т.М., Гасанов М.Р.* Хучни и хучнинцы: история и современность. Махачкала, 2019. 400 с.
45. О некоторых итогах Всероссийской переписи населения 2010 года в Республике Дагестан: Статистический сборник. Махачкала: Дагестанстат РД, 2012. 65 с.
46. Один народ – одна история / Авт.-сост. *М.О. Гаджиев.* Махачкала, 2020. 420 с.
47. *Омаров И.И., Сефербеков Р.И.* Аул Куппа: Историко-этнографические очерки. XIX–XX вв. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 1996. 381 с.
48. *Османов А.И., Искендеров Г.А.* Дагестанское село: экономика, культура, социальная инфраструктура (70–80-е гг. XX века). Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 1997. 360 с.
49. *Османов А.И.* Очерки по истории Дагестана XX века: статьи, доклады, выступления по актуальным вопросам. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2012. 494 с.
50. *Османов М.О.* Жилище даргинцев в XIX – XX веках (этапы развития и трансформации). Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2009. 276 с.
51. Проблемы становления рыночных отношений в регионе. Махачкала, 1996. 256 с.
52. *Рамазанова З.Б.* Культура питания народов Дагестана в XIX – начале XXI в.: Традиции и инновации. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2017. 293 с.
53. *Рамазанова З.Б.* Бытовая культура рабочих совхозов Дагестана 70–80-х гг. XX в (на примере объединения «Дагагровинпром»). Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН; АЛЕФ, 2021. 140 с.
54. Региональные аспекты социальной политики / Отв. ред. *М.М. Магомаев, Э.М. Эльдаров.* Вып. 2. Махачкала, 2000. 140 с.
55. Российский Кавказ: Проблемы, поиски, решения / Под ред. *Р.Г. Абдулатипова, А.-Н.З. Дибирова.* М., 2015. 600 с.
56. *Сагидов Ю.Н., Гичиев Н.С.* Привлечение иностранных инвестиций в экономику региона. Махачкала: ИСЭИ ДНЦ РАН, 2001. 187 с.
57. Система питания народов Дагестана (XIX–XX вв.). Махачкала, 1990. 138 с.

58. Современная культура и быт народов Дагестана / Отв. ред. *С.Ш. Гаджиева*. М.: Наука, 1971. 240 с.

59. Современные культурно-бытовые процессы в Дагестане. Махачкала, 1984. 151 с.

60. Социально-демографическая характеристика наиболее многочисленных национальностей и народностей Дагестана. (По итогам переписи населения 1989 г.). Махачкала, 1992. 101 с.

61. *Тетугев А.И.* Этнополитические процессы на Северном Кавказе в постсоветский период. Нальчик: «Принт Центр», 2020. 224 с.

62. Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев-переселенцев / Отв. ред. *А.И. Исламмагомедов, Г.А. Сергеева*. М.: Наука, 1988. 320 с.

63. *Шахбанова М.М., Лысенко Ю.М., Мамараев Р.М.* Дагестанские русские: историко-социологическое исследование. Махачкала: АЛЕФ, 2015. 320 с.

64. Экономический словарь / Под ред. *А.Н. Азрилияна*. 2-е изд. М.: Институт новой экономики, 2009. 1152 с.

65. Этнография питания народов стран зарубежной Азии: опыт сравнительной типологии / Отв. ред. *С.А. Арутюнов*. М.: Наука, 1981. 256 с.

66. Этнокультурные ландшафты на постсоветском пространстве: проблемы и особенности формирования дагестанского компонента (к 90-летию ИИАЭ ДНЦ РАН) / Отв. ред. *М.-Р.А. Ибрагимов*. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2014. 236 с.

67. *Юзбеков З.К., Эскеров Д.Б., Фельдман Я.И., Гордеев О.И.* Проблемы перехода к рынку трудоизбыточного региона. Махачкала, 1993. 240 с.

Статьи

68. *Абдулагатов З.М.* Религия в системе идентичностей молодежи Республики Дагестан // Исламоведение. 2012. № 4. С. 10–20.

69. *Абдулвахабова Б.Б.-А.* Одежда в культуре повседневности дореволюционного города в конце XIX – начале XX века (на примере г. Грозного) // Северокавказский город в региональном историческом процессе: Материалы международной научной конференции (РД, г. Каспийск, 18–19 сентября 2012 г.). Махачкала: «Алеф», 2012. С. 230–235.

70. *Абдусаламова Т.А.* Изменения в торговом и бытовом обслуживании населения и их отражение в жизни людей (по данным статистики и анкетных опросов в РД) // Дагестанский социологический сборник 2002. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2003. С. 30–37.

71. *Арутюнов С.А., Бенцин У., Вайнхольд Р.* Введение // Материальная культура: свод этнографических понятий и терминов. М.: Наука, 1989. Вып. 3. С. 5–8.
72. *Арутюнов С.А.* Пища // Материальная культура: свод этнографических понятий и терминов. М.: Наука, 1989. Вып. 3. С. 134–136.
73. *Баумгартен К.* Жилище // Материальная культура: свод этнографических понятий и терминов. М.: Наука, 1989. Вып. 3. С. 36–42.
74. *Бобровников В.О.* Современное дагестанское село // Народы Дагестана / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. М.: Наука, 2002. С. 90–105.
75. *Борисов М.Г.* Особенности хозяйственной деятельности в горном дагестанском колхозе // Дагестан: село Хуштада. М., 1995. С. 63–73.
76. *Будина О.Р., Шмелева М.Н.* Значение города в интеграции бытовой культуры (по материалам русского города 1970–1980 гг.) // Советская этнография (далее – СЭ). 1991. № 4. С. 17–27.
77. *Булатов Б.Б., Сефербеков Р.И.* Изменение системы и модели питания горожан Дагестана в новейшее время (вторая половина 80-х гг. XX – начало XXI в.) // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2016. Том. 31. № 4. С. 6–13.
78. *Витов М.В.* О классификации поселений // СЭ. 1953. № 3. С. 31–37.
79. *Габдрафикова Л.Р.* Культура питания городских татар (конец XIX – нач. XX в.) // Этнографическое обозрение. 2013. № 2. С. 138–147.
80. *Гаджалова Ф.А.* Проблемы сохранения и возрождения национального костюма народов Дагестана в постсоветское время // Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения / Под общей ред. Р.Г. Абдулатипова, А.-Н.З. Дибирова. М.: «Аспект Пресс», 2015. С. 371–372.
81. *Галбацов М.М.* Развитие розничных торговых сетей в формате современных торговых центров (на примере Республики Дагестан) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2015. № 4. С. 29–33.
82. *Гусенова Д.А.* Мусульманский религиозный календарь в зеркале развития событийного туризма // Исламоведение. 2014. № 2. С. 52–61.
83. *Данилюк М.Ю., Халилова А.С., Мишина Н.В.* Русское население в политической и этносоциальной структуре дагестанского обще-

ства // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 1. С. 145–149.

84. *Джаватова Л.Р., Сефербеков Р.И.* Влияние русской национальной кухни на культуру питания горожан Дагестана в новейшее время // Материалы Всероссийского историко-этнографического форума «Роль северокавказских городов в социально-экономическом и историко-культурном развитии Кавказа», посвященного 200-летию основания г. Грозного (г. Грозный, 3 октября 2017 г.) / Под редакцией *Ш.А. Гапурова, С.С. Магамадова*. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2017. С. 151–155.

85. *Доде З.В.* Платок и хиджаб. Папаха и чалма. О национальных и конфессиональных традициях в культуре народов Северного Кавказа // Этнографическое обозрение. 2013. № 4. С. 129–153.

86. *Дрэгер Л.* Предводитель // Социально-экономические отношения и соционормативная культура: Свод этнографических понятий и терминов. М.: Наука, 1986. С. 151–152.

87. *Зайналов М.И., Османов М.М., Фельдман Я.И.* Концепция предпринимательства в системе рыночных отношений Республики Дагестан // Наука и социальный прогресс Дагестана: материалы 3-й республиканской конференции, посвященной памяти Х.М. Фаталиева (23-24 января 1995 г.). В 2-х томах. Махачкала: ДНЦ РАН, 1997. Т.1. С. 98–100.

88. *Зульпукарова Э.М.-Г., Сефербеков Р.И.* Пища мусульманских религиозных праздников и обрядов у горожан Дагестана в постсоветский период // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2017. Том 32. Вып. 1. С. 22–31.

89. *Зульпукарова Э.М.-Г., Сефербеков Р.И.* Особенности мусульманского дресс-кода городской молодежи Дагестана (на примере студенток Дагестанского государственного университета) // История, археология и этнография Кавказа. Махачкала, 2018. Т. 14. № 1. С. 81–86.

90. *Зульпукарова Э.М.-Г., Сефербеков Р.И.* Традиционный женский костюм: сохранение компонентов этнической идентичности в городах Дагестана в начале XXI века // Материалы международной научно-практической конференции «Кавказский мир: проблемы образования, языка, литературы, истории, и религии», посвященной 80-летию Чеченского государственного университета. (г. Грозный, 25–26 сентября 2018 г.) / Отв. ред. *М.Р. Нахаев*. Грозный: ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет». Махачкала: АЛЕФ, 2018. С. 172–177.

91. *Ибрагимов М.-Р.А.* Дагестан: Проблемы этнодемографического развития Дагестана (вторая половина XIX – начало XXI в.) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2010. № 3 (23). С. 82–102.

92. *Ибрагимов М.-Р.А.* Этнодемографический аспект современных этноконфессиональных процессов в Дагестане // Исламоведение. 2012. № 2. С. 47–53.

93. *Ибрагимов М.-Р.А.* Актуальные проблемы современной демографии Республики Дагестан // Вестник Дагестанского научного центра. Махачкала, 2014. № 52. С. 90–95.

94. *Ибрагимов М.-Р.А.* Влияние миграций населения на этнополитическую ситуацию в Дагестане (конец XX – начало XXI в.) // Сб. науч. ст. Института социальных исследований ИнГГУ / Отв. ред. *И.М. Сампиев*. Назрань, ООО «КЕП» 2016. С. 109–110.

95. *Коляков С.* Одежда // Материальная культура: свод этнографических понятий и терминов. М.: Наука, 1989. Вып. 3. С. 103–106.

96. *Коськов М.А.* Материальная культура // Введение в культурологию: Курс лекций / Под ред. *Ю.Н. Солонина, Е.Г. Соколова*. СПб., 2003. С. 43–52.

97. *Магдиев М.М.* Изменение облика горного аула и социальных условий жизни населения в процессе экономических и социальных преобразований // Дагестанский социологический сборник 2002. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2003. С. 60–67.

98. *Магомедов А. Дж., Гаджалова Ф.А.* Традиционные женские покрывала Дагестана: инокультурные влияния // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77), Ч. 2. С. 105–111.

99. *Магомедов А. Дж., Гаджалова Ф.А.* Из истории формирования мусульманского женского дресс-кода в Дагестане // Исламоведение. 2017. Т. 8. № 2. С. 67–76.

100. *Махмудова З.У.* Урбанистический универсализм и этнические традиции в женском костюме народов Дагестана (вторая половина XX – начало XXI в.) // Народы Кавказа: этнокультурные традиции и модернизации: Научный сборник, посвященный памяти *Г.А. Сергеевой* / Сост., отв. ред. *Ю.А. Анчабадзе*. М.: Три квадрата, 2016. С. 48–73.

101. *Мирзабеков М.Я.* Расселение населения и миграционные процессы в Дагестане в 1980–2010 гг. // Известия Волгоградского гос-

ударственного педагогического университета. 2017. № 3 (116). С. 180–187.

102. *Муслимова Н.Т.* Либеральные реформы первой половины 90-х гг. XX в. и их влияние на экономику Дагестана // Вестник Института истории, археологии и этнографии. Махачкала, 2016. № 3 (47). С. 82–89.

103. *Никольская З.А.* Из истории аварского жилища // СЭ. 1947. № 2. С. 155–166.

104. *Османов А.И.* Крестьянский вопрос: возможность выбора // Будущее Дагестана: Сб. ст. Махачкала, 1994. С. 108–110.

105. *Османов А.И., Сефербеков Р.И.* Влияние процессов модернизации на материальную культуру народов Дагестана (в новое и новейшее время) // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Миротворческие процессы на Кавказе: уроки и перспективы (4-е Кадыровские чтения)», посвященной 65-летию со дня рождения первого Президента Чеченской Республики, Героя России А.А. Кадырова (г. Грозный, 8 сентября 2016 г.). Грозный: Изд-во АН ЧР, 2016. С. 286–296.

106. *Османов А.И., Сефербеков Р.И.* Влияние азербайджанской национальной кухни на культуру питания горожан Дагестана в советский и постсоветский периоды // FIRST INTERNATIONAL FORUM OF THE CAUCASUS STUDIES SCHOLARS 17–18 April, 2017, Вак: SCIENTIFIC PAPERS. Вак: MTM Innovation, 2017. С. 310–315.

107. *Османов М.О.* Поселения даргинцев в XIX – XX вв. // Учен. зап. ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР. Махачкала, 1962. Т. 10. С. 214–240.

108. *Османов М.О.* Поселения Дагестана в первой половине XIX в. (вопросы типологии) // Материальная культура народов Дагестана в XIX – начале XX в. Махачкала, 1988. С. 6–22.

109. *Османов М.О.* Печенье и вареные мучные изделия и хлебопекарные устройства в Дагестане в XIX – начале XX в. (типологические параллели и районирование) // Система питания народов Дагестана (XIX – XX вв.). Махачкала: ИИЯЛ Даг. филиал АН СССР, 1990. С. 111–133.

110. *Перишц А.И.* Демократия военная // Социально-экономические отношения и соционормативная культура: Свод этнографических понятий и терминов. М.: Наука, 1986. С. 47–49.

111. *Перишц А.И.* Патронимия // Социально-экономические отношения и соционормативная культура: Свод этнографических понятий и терминов. М.: Наука, 1986. С. 133–134.

112. *Расулова А.* Тастар: тысячи шелковых узелков [Электронный ресурс] // Сайт «Это Кавказ»; URL: <https://etokavkaz.ru/traditcii/tastar-tusyachi-shelkovykh-uzelkov> (дата обращения: 26.04.2018).

113. *Рафикова С.А.* Стратегия продовольственного обеспечения и тип питания сибирских горожан в 1960-е годы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5. Ч. 1. С. 169–172.

114. *Рах Х.Ю.* Поселение // Материальная культура: свод этнографических понятий и терминов. М.: Наука, 1989. Вып. 3. С. 144–145.

115. *Сефербеков М.Р.* Традиционная культура народов Дагестана в условиях глобализации // Современная наука и инновации: Научный журнал. – Ставрополь: Пятигорск: ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», 2017. № 2 (18). С. 378–383.

116. *Сефербеков М.Р.* Дагестанская водяная мельница: традиции и современность // Пятые Всероссийские (с международным участием) историко-этнографические чтения, посвященные памяти профессора Р.М. Магомедова: Сб. ст. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2018. С. 200–203.

117. *Сефербеков М.Р., Сефербеков Р.И.* Трансформация материальной культуры у кумыков Каякента и Карабудахкента во второй половине 80-х гг. XX века – начале XXI века: соотношение новых и традиционных элементов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистров и студентов «Россия и Северный Кавказ: диалог народов, культур, государств» (Грозный, 4–5 декабря 2018 г.). Грозный: ГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», 2018. С. 323–327.

118. *Сефербеков Р.И.* Проблема возрождения традиционных общественных институтов и духовных ценностей табасаранцев // Материалы 3-ей республиканской научной конференции «Наука и социальный прогресс Дагестана», посвященной памяти Х.М. Фаталиева (г. Махачкала, 23–24 января 1995 г.) / Отв. ред. и сост. У.А. Раджабов. Махачкала: ДНЦ РАН, 1997. С. 86–87.

119. *Сефербеков Р.И.* Значимые культурные феномены этнической идентичности народов Дагестана в условиях глобализации // Материалы I Международного Конгресса «Пространство этноса в современном мире» (29–31 октября 2014 г.). Грозный, 2014. С. 307–309.

120. *Сефербеков Р.И.* Праздничный календарь народов Дагестана в постсоветский период как значимый культурный феномен этнической идентичности в условиях глобализации // Российский Кавказ:

проблемы, поиски, решения / Под общ. ред. *Р.Г. Абдулатипова, А.-Н.З. Дибирова*. М.: «Аспект Пресс», 2015. С. 361–368.

121. *Сефербеков Р.И.* Влияние процессов модернизации на эволюцию традиционного жилища народов Дагестана в советский и постсоветский периоды // Материалы международной научной конференции «Ингушетия в контексте научных проблем и перспектив изучения Кавказа» (к 90-летию Ингушского научно-исследовательского института). (Республика Ингушетия, г. Магас, 14–16 ноября 2016 г.). Магас, 2016. С. 209–212.

122. *Сефербеков Р.И.* Модернизационные процессы в материальной культуре народов Дагестана в новейшее время: традиции и инновации // Современная наука и инновации: Научный журнал. Ставрополь: Пятигорск: ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», 2017. № 3 (19). С. 337–338.

123. *Сефербеков Р.И.* Итоги изучения культуры питания горожан Дагестана в новейшее время (вторая половина 80-х гг. XX в. – постсоветский период) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. Махачкала, 2017. № 3 (51). С. 133–139.

124. *Сефербеков Р.И.* Источники и литература по современной материальной культуре сельского населения Дагестана: историографический обзор // Вестник Дагестанского государственного университета Серия 2. Гуманитарные науки. 2019. Том 34. Вып. 4. С. 7–18.

125. *Сефербеков Р.И.* Периодизация исторических макропроцессов: трансформация хозяйства и бытовой культуры народов Дагестана в дореволюционное, советское и постсоветское время // Материалы V международного конгресса кавказоведов «Грузия в культурно-цивилизационном контексте Кавказа». Тбилиси, 2019. С. 233–234.

126. *Сефербеков Р.И., Халидова О.Б.* Периодизация исторических макропроцессов в России: этапы модернизации (на примере Дагестана) // Вопросы истории. 2019. № 10. С. 163–168.

127. *Сефербеков Р.И.* Эволюция структуры сельских поселений Дагестана в новое новейшее время // Седьмые Всероссийские историко-этнографические чтения, посвященные памяти профессора Р.М. Магомедова: Сб. статей. Махачкала: Издательство ДГУ, 2020. С. 220–223.

128. *Сефербеков Р.И.* Традиционная одежда аварцев-гидатлинцев: сохранение этнической и культурной идентичности в советский и постсоветский периоды // Манускрипт. Тамбов: Грамота, 2020. Т. 13. Вып. 7. С. 63–70.

129. *Сефербеков Р.И.* Развитие средних общеобразовательных и детских дошкольных учреждений в селах Дагестана: современное состояние и проблемы // *Материалы IV Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Диалог культур в глобализирующемся мире»* / Под ред. *В.Э. Манановой, Р.М. Абакаровой*. Махачкала: АЛЕФ, 2021. С. 161–164.

130. *Сефербеков Р.И.* Развитие учреждений культуры в сельских районах Дагестана в постсоветский период // XVIII-е Дзагуровские чтения: *Материалы всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы всеобщей истории от античности до современности»*. Махачкала: Дагестанский государственный университет, 2021. С. 207–210.

131. *Сефербеков Р.И.* Трансформация элементов материальной культуры: традиционная одежда сельского населения Дагестана в условиях социокультурных процессов второй половины 80-х гг. XX – начала XXI в. // *Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки*. 2021. Том 36. Вып. 1. С. 14–27.

132. *Сефербеков Р.И.* Трансформация элементов материальной культуры: традиционное жилище сельского населения Дагестана в условиях социокультурных процессов второй половины 80-х гг. XX – начала XXI в. // *Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки*. 2021. Том 36. Вып. 2. С. 7–17.

133. *Сефербеков Р.И.* Социальная структура сельских поселений современного Дагестана // *Сборник статей IX-ой Международной конференции «Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа»* / Науч. ред. проф. *И.М. Сампиев*. Назрань: ООО «КЕП», 2021. С. 249–256.

134. *Сефербеков Р.И.* Дорожное строительство сельских районов современного Дагестана: состояние и проблемы // *Материалы Международной научной конференции «Культура и история народов Кавказа: вчера, сегодня, завтра»*, посвященной 95-летию создания Ингушского исследовательского института гуманитарных им. Ч.Э. Ахриева. Магас: ООО «КЕП», 2021. С. 362–368.

135. *Сефербеков Р.И.* Трансформация элементов материальной культуры сельского населения Дагестана в постсоветский период // *Материалы международной научно-практической конференции «Город между центром и периферией: экономическое и культурное пространство городов России в XIX–XX вв.»*, посвященной 286 годовщине города Кизляра и 90-летию открытия ДГУ (г. Кизляр, 2 октября 2021 г.). Кизляр: ДГУ; Махачкала: АЛЕФ, 2021. С. 171–174.

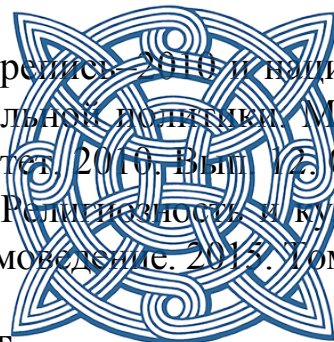
136. *Сефербеков Р.И.* Традиционное и новое в разделении труда у народов Дагестана: гендерный аспект // Вестник Академии наук Чеченской республики. 2021. № 3 (54). С. 47–53.

137. *Трайде Б.* Дом общественный // Социально-экономические отношения и соционормативная культура: Свод этнографических понятий и терминов. М.: Наука, 1986. С. 51–52.

138. *Халидова О.Б., Сефербеков Р.И.* Процессы реисламизации в постсоветском Дагестане: проблемы и особенности (первая половина 1990-х гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 3. С. 64–69.

139. *Хапизов Ш.М.* Перестройка-2010 и национальный вопрос // Региональные аспекты социальной политики. Махачкала: Дагестанский государственный университет, 2010. Вып. 16. С. 68–77.

140. *Шахбанова М.М.* Религиозность и культовое поведение дагестанских верующих // Исламоведение. 2015. Том 6. № 3 (25). С. 85–96.

Тезисы докладов

141. *Булатов Б.Б., Сефербеков Р.И.* Влияние глобализации и урбанизации на быт и культуру народов Дагестана в новейшее время // Международная научная конференция «Актуальные проблемы современного востоковедения («Буниятовские чтения»)), посвященная памяти действительного члена Национальной Академии наук Азербайджана, Героя Советского Союза Зии Мусаевича Буниятова (16–17 октября 2017 г., Баку): Тезисы. Баку, 2017. С. 182.

142. *Ибрагимов М.-Р.А.* Проблемы этнодемографического развития Дагестана постсоветского периода // Международная научная конференция «Археология, этнология, фольклористика Кавказа»: Сборник кратких содержания докладов (гг. Тбилиси–Гори–Батуми, 27–30 сентября 2010 г.). Тбилиси, 2011. С. 404–405.

143. *Сефербеков Р.И.* Проблемы возрождения традиционных общественных институтов и духовных ценностей табасаранцев // Наука и социальный прогресс Дагестана: Материалы 3-й республиканской конференции, посвященной памяти Х.М. Фаталиева (23–24 января 1995 г.). Махачкала: ДНЦ РАН, 1997. Т. 1. С. 86–87.

СПИСОК ИНФОРМАТОРОВ

1. Абакарова Зухра Абзайдиновна, 1950 г.р., кумычка, образование высшее, зам. директора центра традиционной культуры народов России с. Карабудахкент Карабудахкентского района.
2. Абдулаев Насиме Абдулаевич, 1979 г.р., рутулец, образование высшее, военнослужащий, уроженец с. Рутул Рутульского района.
3. Абдулаева Мафият Ивизаровна, 1950 г.р., рутулка, образование среднее специальное, методист Управления культуры МО «Рутульский район».
4. Абдулаева Сарыгсет Рамазновна, 1955 г.р., рутулка, образование среднее, библиотекарь ЦБС Рутульского района.
5. Абдулазизов Джалалутдин Муртазалиевич, 1957 г.р., даргинец, образование высшее, уроженец с. Куппа Левашинского района.
6. Абдулатипов Абубакар Шахрурамазанович, 1969 г.р., аварец, образование высшее, начальник отдела экономики администрации Ботлихского района.
7. Абдулдибиров Абдулдибир Магомедназирович, 1957 г.р., аварец, образование высшее, зам. главы администрации Ботлихского района.
8. Абдулкеримова Азмай Хасбулаевна, 1963 г.р., аварка, образование высшее, учительница Агвалинской СОШ.
9. Абдурахманов Ислам Рамазанович, 1969 г.р., табасаранец, образование среднее специальное, почтальон, уроженец с. Дагни Табасаранского района.
10. Абдурахманова Кезейбат Теймуровна, 1969 г.р., табасаранка, образование среднее, домохозяйка, уроженка с. Дагни Табасаранского района.
11. Абумуслимов Фазил Мирзабекович, 1967 г.р., табасаранец, образование высшее, директор Хивской детской школы искусств.
12. Абумуслимова Марият Джарулаховна, 1973 г.р., табасаранка, образование среднее специальное, медсестра Хивской районной больницы.
13. Алавова Барият Магомедовна, 1961 г.р., кумычка, образование высшее, зав. сельской библиотекой с. Каякент Каякентского района.
14. Алидибиров Сайпула Мусаевич, 1945 г.р., аварец, уроженец с. Урада Шамильского района.
15. Алимагомедова Патимат Магомедовна, 1961 г.р., аварка, образование высшее, начальник отдела статистики администрации МО «Гунибский район».

16. Алипашаева Умукусум Магомедовна, 1963 г.р., кумычка, специалист 1-ой категории МО «Сельсовет Каякентский».

17. Амиров Ахмед Магомедович, 1973 г.р., аварец, директор филиала ГАУ РД «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг в Республике Дагестан» по Цумадинскому району.

18. Аслангереева Бурлият Магомедэминовна, 1968 г.р., кумычка, уроженка с. Капкайкент Каякентского района.

19. Атаева Патимат Атавовна, 1984 г.р., кумычка, образование высшее, уроженка г. Буйнакск.

20. Ахайлов Нурмагомед Магомедович, 1964 г.р., аварец, уроженец с. Урада Шамильского района.

21. Ахбердилов Ахбердило Абдулаевич, 1968 г.р., аварец, учитель истории Тидибской СОШ Шамильского района.

22. Ахмедов Гавлутдин Магомедович, 1962 г.р., кумык, образование высшее, начальник отдела по работе с обращениями граждан администрации Каякентского района.

23. Байрамов Джафар Исакович, 1972 г.р., агулец, образование высшее, уроженец с. Тпиг Агульского района, начальник отдела экономики районной администрации МО «Агульский район» РД.

24. Бариева Марьям Шамиловна, 1995 г.р., аварка, образование высшее, учительница, уроженка с. Новый Чиркей Кизилюртовского района.

25. Гаджиев Абдула Набиевич, 1950 г.р., аварец, уроженец с. Тадмагитль Ахвахского района.

26. Гаджиев Исмаил Абдуллаевич, 1954 г.р., аварец, образование среднее специальное, завхоз Гунибской районной больницы.

27. Гаджиев Магомедкамилль Ордашович, 1962 г.р., аварец, директор филиала ГАУ РД «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг в Республике Дагестан» по Ботлихскому району.

28. Гаджимурадов Камил, 1966 г.р., аварец, уроженец с. Шаитли Цунтинского района.

29. Дагларов Ахмед Фикретович, 1956 г.р., лезгин, образование высшее, директор Ахтынского муниципального краеведческого музея.

30. Дагларов Руслан Тофикович, 1963 г.р., лезгин, образование высшее, начальник отдела статистики администрации МО «Ахтынский район» РД.

31. Дагларова Магият Алимагомедовна, 1969 г.р., лезгинка, образование высшее, учительница русского языка Ахтынской СОШ.
32. Джалалова Равганият Магомедовна, 1948 г.р., кумычка, уроженка с. Ахалджикент Каякентского района.
33. Джамалудинов Абакар Нургудаевич, 1957 г.р., аварец, образование высшее, уроженец с. Цемер, глава Гиблибской сельской администрации Чародинского района.
34. Дибирмагомедов Магомед Магомедович, 1980 г.р., аварец, уроженец с. Куяда Гунибского района.
35. Исмаилова Рабияханум Умалатовна, 1952 г.р., кумычка, уроженка с. Утамыш Каякентского района.
36. Каримов Ахмед Таймасханович, 1959 г.р., аварец, образование высшее, помощник главы администрации Гумбетовского района.
37. Курбанова Беневша Абдулсаламовна, 1961 г.р., агулка, образование высшее, уроженка с. Хутхул Агульского района, зам. главы администрации Агульского района.
38. Куртаев Расул, 1979 г.р., даргинец, уроженец с. Кубачи Дахадаевского района.
39. Магомедов Гитинамагомед Нурович, 1950 г.р., аварец, уроженец с. Урада Шамильского района.
40. Магомедов Магомед Алиевич, 1977 г.р., аварец, уроженец с. Хуштада, специалист по молодежной политике и туризму администрации Цумадинского района.
41. Магомедов Магомед Ахмедович, 1970 г.р., аварец, уроженец с. Терут Цунтинского района.
42. Магомедов Пирмагомед Шихмагомедович, 1955 г.р., табасаранец, образование высшее, учитель МКОУ «Дагнинская СОШ» Табасаранского района.
43. Магомедов Шахбан Ахмедович, 1984 г.р., уроженец с. Кидеро Цунтинского района.
44. Магомедова Зайдат Халиковна, 1960 г.р., табасаранка, образование среднее, пенсионер, уроженка с. Хапиль Табасаранского района.
45. Магомедова Наида Магомедовна, 1968 г.р., агулка, образование среднее, домохозяйка, уроженка с. Тпиг Агульского района.
46. Магомедова Равзат Муртазалиевна, 1956 г.р., аварка, образование высшее, домохозяйка, уроженка с. Ругуджа Гунибского района.
47. Манапова Загра Лабазановна, 1977 г.р., аварка, образование высшее, служащая, уроженка с. Ботлих Ботлихского района.
48. Махов Магомед Магомедович, 1950 г.р., аварец, образование высшее, уроженец с. Урада Шамильского района.

49. Мирзаев Агакерим Ханмагомедович, 1939 г.р., табасаранец, образование среднее, пенсионер, уроженец с. Куваг Табасаранского района.

50. Мирзаева Сефият Агакеримовна, 1980 г.р., табасаранка, образование среднее, домохозяйка, уроженка с. Куваг Табасаранского района.

51. Муртазалиев Магомед Магомедмирзаевич, 1964 г.р., аварец, уроженец с. Ругуджа Гунибского района.

52. Мусаев Виктор Ибадулаевич, 1960 г.р., лезгин, образование среднее специальное, директор Дворца культуры с. Касумкент Сулейман-Стальского района.

53. Нажмудинов Султан Расулович, 1949 г.р., аварец, уроженец с. Хелетури Ботлихского района.

54. Нурмагомедова Айшат, 1956 г.р., аварка, уроженка с. Инхо Гумбетоваского района.

55. Нуров Раджаб Рамалданович, 1962 г.р., табасаранец, уроженец с. Акка, специалист по фольклору Центра традиционной культуры Табасаранского района.

56. Омаров Шамиль Исаевич, 1969 г.р., даргинец, образование высшее, кандидат исторических наук, научный сотрудник краеведческого музея с. Куппа Левашинского района.

57. Омарова Райсат Ибрагимовна, 1979 г.р., даргинка, образование среднее, работник краеведческого музея с. Куппа Левашинского района.

58. Пирмагомедов Шихахмед Ярахмедович 1964 г.р., табасаранец, образование высшее, директор МКОУ «Гасикская СОШ» Табасаранского района.

59. Пирмагомедова Кумсият Абдурашидовна, 1968 г.р., табасаранка, образование высшее, библиотекарь Гасикской СОШ Табасаранского района.

60. Рамазанов Исрафил Гусейнович, 1971 г.р., табасаранец, образование среднее, индивидуальный предприниматель, уроженец с. Татиль Табасаранского района.

61. Рамазанов Рамазан Магомедович, 1964 г.р., аварец, образование высшее, глава Ирибской сельской администрации Чародинского района.

62. Рамазанова Гюльшан Аликеримовна, 1976 г.р., табасаранка, образование среднее, домохозяйка, уроженка с. Татиль Табасаранского района.

63. Сефербеков Абдулла Тагирович, 1956 г.р., табасаранец, уроженец с. Чувек Хивского района.

64. Сефербеков Садир Тагирович, 1972 г.р., табасаранец, пенсионер, уроженец с. Чувек Хивского района.

65. Талаева Патимат Магомедовна, 1959 г.р., аварка, образование высшее, заведующая Урадинским муниципальным краеведческим музеем им. генерала Магомеда Танкаева Шамильского района.

66. Темирбеков Магомед-Наби Абдулмуслимович, 1961 г.р., уроженец с. Каякент, директор Каякентского краеведческого музея.

67. Хайбулаева Хавлат Расуловна, 1995 г.р., аварка, образование высшее, учительница, уроженка с. Ново-Мехельта Новолакского района.

68. Хирамагомедов Гасан Хирамагомедов, 1940 г.р., аварец, уроженец с. Урада Шамильского района.

69. Шехмагомедов Магомед Гаджиевич, 1981 г.р., аварец, образование высшее, научный сотрудник Института ИАЭ ДФИЦ РАН, уроженец с. Мачада Шамильского района.

70. Шехмагомедова Хирапатимат Тайгибовна, 1955 г.р., аварка, домохозяйка, уроженка с. Мачада Шамильского района.

71. Юсупова Патимат Магомедовна, 1973 г.р., даргинка, образование высшее, служащая, уроженка с. Геба Акушинского района.

72. Яхьяева Малла Мугутдиновна, 1961 г.р., лезгинка, образование среднее специальное, художественный руководитель Ашага-Стальского Дворца культуры Сулейман-Стальского района.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН.....	17
Введение	17
Численность населения Республики Дагестан	18
Соотношение городского и сельского населения РД.....	20
Соотношение городского и сельского населения у наиболее многочисленных национальностей РД	22
Изменение соотношения мужчин и женщин.....	23
Национальный состав РД.....	24
Общая картина демографической ситуации в Дагестане.....	25
Заключение.....	29
ГЛАВА 2. МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА	30
1. ПОСЕЛЕНИЯ	31
Краткая административная характеристика районов.....	41
Каякентский район	41
Табасаранский район.....	42
Шамильский район	43
Ботлихский район	45
Гунибский район.....	48
Цунтинский район	49
Топографическое деление селений Дагестана	51
Годекан	60
Общественные институты (совет старейшин, сельский сход)	64
Дома культуры, музеи и центры традиционной культуры	65
Библиотеки	69
Медицинские учреждения	71
Образовательные учреждения.....	75
Детские сады и ясли	82
Спортивные сооружения	84
Бытовое обслуживание	87
Общественные парки	88
Банкетные залы	91
Базары, рынки и магазины	94
Дороги и улицы.....	96
Телевидение и радиовещание	101

Интернет	105
Почтовая и мобильная связь.....	108
Банкоматы	111
Многофункциональные центры (МФЦ)	113
Газификация	113
Водоснабжение	118
Канализация	123
Мусорные полигоны	125
Культовые сооружения	127
Мельницы	134
Хлебопекарные устройства (ХПУ).....	138
Сараи для сена.....	140
Пасеки	142
Формы хозяйствования	142
Прикутаные селения	152
Способы обработки земли	155
Транспорт и грузоперевозки	158
Сады и лесное хозяйство	160
Этнический туризм.....	162
Сливающиеся поселения	163
Заброшенные и забрасываемые селения	164
Традиционные праздники, обряды и обычаи	171
ГЛАВА 3. ЖИЛИЩЕ	184
Жилища с. Касумкент Сулейман-Стальского района	186
Дом Фазила Абумуслимова, с. Хив Хивского района.....	188
Дом Садира Сефербекова, с. Чувек Хивского района.....	189
Дом Рамазанова Исрафила Гусейновича, с. Татиль Табасаранского района.....	191
Дом Шихахмеда Пирмагомедова, с. Гасик Табасаранского района РД.....	193
Дом Ислама Абдурахманова, с. Нижнее Дагни Табасаранского района.....	195
Дом Джафара Байрамова, с. Тпиг Агульского района	197
Дом Руслана Дагларова, с. Ахты Ахтынского района	199
Дом Ахмеда Дагларова, с. Ахты Ахтынского района	200
Дом Насиме Абдулаева, с. Рутул Рутульского района.....	201
Дом Омара Омарова, с. Куппа Левашинского района	202
Дом Исмаила Гаджиева, с. Гуниб Гунибского района.....	205
Дом Магомеда Шехмагомедова, с. Мачада Шамильского района ...	207

ГЛАВА 4. ОДЕЖДА	215
Кумыки	222
Лезгины	225
Табасаранцы	226
Агульцы	228
Рутульцы	229
Даргинцы-цудахарцы	230
Аварцы	231
ГЛАВА 5. ПИЩА.....	243
Кумыки	250
Табасаранцы	255
Лезгины.....	267
Рутульцы.....	271
Агульцы	273
Даргинцы	276
Аварцы	280
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	296
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	303
СПИСОК ИНФОРМАТОРОВ	316

instituteofhistory.ru

Научное издание

Сефербеков Руслан Ибрагимович

**Современная материальная культура
сельского населения Дагестана:
трансформация структурных элементов**

Подготовка оригинал-макета *Сулейманова М.А.*
Дизайн обложки *Эскаева Г.А.*

Подписано в печать 25.12.2021 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Печать ризографная.
Усл. п. л. 18,9. Уч.-изд. л. 15,6. Тираж 500 экз. Заказ №22-01-898.

Отпечатано в типографии АЛЕФ
367002, РД, г. Махачкала, ул. С.Стальского 50, 3 этаж
Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru